

ISSN 2524-0986

 iScience[®]

АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ЖУРНАЛ

Выпуск 2(58)
Часть 5

Переяслав
2020

АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ВЫПУСК 2(58)

Часть 5

Февраль 2020 г.

ЖУРНАЛ

**Выходит – 12 раз в год (ежемесячно)
Издается с июня 2015 года**

Включен в наукометрические базы:

РИНЦ http://elibrary.ru/title_about.asp?id=58411

Google Scholar

<https://scholar.google.com.ua/citations?user=JP57y1kAAAAJ&hl=uk>

Бібліометрика української науки

http://nbuviap.gov.ua/bpnu/index.php?page_sites=journals

Index Copernicus

<http://journals.indexcopernicus.com/++++,p24785301,3.html>

Переяслав

УДК 001.891(100) «20»

ББК 72.4

A43

Главный редактор:

Коцур В.П., доктор исторических наук, профессор, академик Национальной академии педагогических наук Украины

Редколлегия:

Базалук О.А.	д-р филос. наук, профессор (Украина)
Доброскок И.И.	д-р пед. наук, профессор (Украина)
Кабакбаев С.Ж.	д-р физ.-мат. наук, профессор (Казахстан)
Мусабекова Г.Т.	д-р пед. наук, профессор (Казахстан)
Смырнов И.Г.	д-р геогр. наук, профессор (Украина)
Исак О.В.	д-р социол. наук (Молдова)
Лю Бинцянь	д-р искусствоведения (КНР)
Тамулет В.Н.	д-р ист. наук (Молдова)
Брынза С.М.	д-р юрид. наук, профессор (Молдова)
Мартынюк Т.В.	д-р искусствоведения (Украина)
Тихон А.С.	д-р мед. наук, доцент (Молдова)
Горашенко А.Ю.	д-р пед. наук, доцент (Молдова)
Алиева-Кенгерли Г.Т.	д-р филол. наук, профессор (Азербайджан)
Айдосов А.А.	д-р техн. наук, профессор (Казахстан)
Лозова Т.М.	д-р техн. наук, профессор (Украина)
Сидоренко О.В.	д-р техн. наук, профессор (Украина)
Егизарян А.К.	д-р пед. наук, профессор (Армения)
Алиев З.Г.	д-р аграрных наук, профессор, академик (Азербайджан)
Партоев К.	д-р с.-х. наук, профессор (Таджикистан)
Цибулько Л.Г.	д-р пед. наук, доцент, профессор (Украина)
Баймухамедов М.Ф.	д-р техн. наук, профессор (Казахстан)
Мусабаева М.Н.	д-р геогр. наук, профессор (Казахстан)
Хеладзе Н.Д.	канд. хим. наук (Грузия)
Таласпаева Ж.С.	канд. филол. наук, профессор (Казахстан)
Чернов Б.О.	канд. пед. наук, профессор (Украина)
Мартынюк А.К.	канд. искусствоведения (Украина)
Воловык Л.М.	канд. геогр. наук (Украина)
Ковальська К.В.	канд. ист. наук (Украина)
Амрахов В.Т.	канд. экон. наук, доцент (Азербайджан)
Мкртчян К.Г.	канд. техн. наук, доцент (Армения)
Стати В.А.	канд. юрид. наук, доцент (Молдова)
Бугаевский К.А.	канд. мед. наук, доцент (Украина)
Цибулько Г.Я.	канд. пед. наук, доцент (Украина)

Актуальные научные исследования в современном мире // Журнал - Переяслав, 2020. - Вып. 2(58), ч. 5 – 166 с.

Языки издания: українська, русский, english, polski, беларуская, казакша, o'zbek, limba română, кыргыз тили, ჯჷქრტუ

Сборник предназначен для научных работников и преподавателей высших учебных заведений. Может использоваться в учебном процессе, в том числе в процессе обучения аспирантов, подготовки магистров и бакалавров в целях углубленного рассмотрения соответствующих проблем. Все статьи сборника прошли рецензирование, сохраняют авторскую редакцию, всю ответственность за содержание несут авторы.

УДК 001.891(100) «20»

ББК 72.4

A43

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ: АРХИТЕКТУРА

Liubyt'skyi Roman, Liubyt'skyi Ostap (Lviv, Ukraine) CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF STREET DESIGN BY IGNACY DREXLER IN THE INTERWAR LVIV	6
Бесжанов Ш. Н., Шляхтич Е. В. (Нур-Султан, Казахстан) ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В ПОСТРОЕНИИ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА.....	11
Габдулрахимова Айгерим Ардаковна (Нур-Султан, Республика Казахстан) ВЛИЯНИЕ ЦВЕТА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ В ИНТЕРЬЕРАХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ.....	16
Келмагамбетов Нурлыбек Кишпанулы, Турсынкожа Нурболат Оразханулы (Кызылорда, Казахстан) ФОРМИРОВАНИЕ ЦВЕТОВЫХ РЕШЕНИЙ ФАСАДОВ ЗДАНИЙ	21
Садыков Темирлан Куанышевич, Шляхтич Елена Владимировна (Нур-Султан, Казахстан) ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ АРХИТЕКТУРНО - ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ДОСУГОВЫХ ЦЕНТРОВ.....	24

СЕКЦИЯ: ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Гупало Татьяна Ивановна (Белгород, Россия) О НЕКОТОРЫХ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПАХ СОВЕТСКОЙ ПИАНИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ.....	30
Стефіна Надія Василівна (Суми, Україна) ФОРМУВАННЯ ВОКАЛЬНО – ВИКОНАВСЬКОЇ КУЛЬТУРИ У АРТИСТА-ВОКАЛІСТА В ПРОЦЕСІ ФАХОВОЇ ПІДГОТОВКИ	34

СЕКЦИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Safarli Hajifakhraddin Yahya oglu (Nakhchivan, Azerbaijan) THE ICE HOUSES (BUZKHANAS) OF NAKHCHIVAN	38
Абразумова Олена Миколаївна, Захарченко Марина Василівна (Черкаси, Україна) УКРАЇНСЬКИЙ СЕЛЬБУД 1920-Х РОКІВ ЯК ЗАСІБ ФОРМУВАННЯ РАДЯНСЬКИХ ПОЛІТИЧНИХ ОРІЄНТАЦІЙ	43
Абразумова Олена Миколаївна (Черкаси, Україна) МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНА СПАДЩИНА БІЛЬШОВИЦЬКОГО ТЕРОРУ	49
Баймаханов Нұрбек Бақтиярұлы, Айтимбаев Махсат Тореханович (Шымкент, Казахстан) РОЖДЕННЫЙ ДЛЯ АЛАШ	53
Исмоилов Убайдулла Мамат ўгли (Тошкент, Ўзбекистон) ЭРТОШ-ДЎЛАНА - ЎЗБЕК ХАЛҚИНИНГ НОЁБ АРХЕОЛОГИК ЁДГОРЛИГИ	58
Капбарова Гаухар Шермухамедовна, Батырбекқызы Гаухар (Шымкент, Казахстан) ОБ АЛАШСКОЙ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	66

Мамадаминова Бахтигул Абдупаттаевна (Тошкент, Ўзбекистон) ХОРАЗМ ХАЛҚ СОВЕТ РЕСПУБЛИКАСИНИНГ ТАШКИЛ ТОПИШИ.....	70
Мацюцький Віктор Миколайович (Харків, Україна) СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКА ДІЯЛЬНІСТЬ ЗЕМЕЛЬНОЇ ГРОМАДИ ЛІВОБЕРЕЖНОЇ УКРАЇНИ (1922–1930 РР.).....	75
Норматов Отабек Махаматджанович (Ташкент, Ўзбекистан) ХОРЕЗМСКИЙ ОКРУГ В ПЕРИОД ПОЛИТИКИ РАЙОНИРОВАНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ.....	84

СЕКЦИЯ: ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Baltayeva Zamira Shanazarovna (Qoraqalpoq, Uzbekistan) ERKIN VOHIDOV LIRIKASIDA G'OYAVIY ASOS: MUNOSABAT VA TALQIN	88
Trusheva A. T., Kushkarova G. K. (Aktobe, Kazakhstan) GENDER-DETERMINED DIFFERENCES OF LANGUAGE MEANS USED IN ENGLISH AND KAZAKH LITERARY TEXTS.....	91
Yurczyszyn Tetiana (Tarnopol, Ukraina) KONSTRUKCJE SKŁADNIOWE O SEMANTYCE UOGÓLNIONEJ W KONTEKŚCIE EDUKACJI JĘZYKOWEJ	96
Амирджаня Сусанна Грантовна (Ереван, Армения) ВНУТРЕННИЕ ИСТОЧНИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ НА АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ	101
Кенжегалиев Саян Акылжанович, Нұржанова Қарлығаш Қанағатовна (Караганда, Қазақстан), Жақулаев Адил Муратович (Сарань, Қазақстан) ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕДИНЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ	106
Сейпуганова Айымгүл Қамзақызы, Мешелева Бекзат Зиятбековна (Өскемен, Қазақстан) ҒАСЫРЛАР ТОҒЫСЫНДА ҚАЗАҚ ПОЭЗИЯСЫНЫҢ ДАМУ ТЕНДЕНЦИЯСЫ	110
Стеценко Лариса Георгіївна (Глухів, Україна) МІЖПРЕДМЕТНІ ЗВ'ЯЗКИ НА УРОКАХ ЗАРУБІЖНОЇ ЛІТЕРАТУРИ.....	114
Мартінова Іветта Євгеніївна (Харків, Україна) РОЛЬ ЕМОЦІЙНОГО ІНТЕЛЕКТУ В НАВЧАННІ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ...	119
Миколенко Тетяна Михайлівна (Тернопіль, Україна) ВАГОВА ОЗНАКА В ПРОТОТИПОВИХ СИТУАЦІЯХ	125
Топашов Мержан Абдикадинович, Бажикеев Курмет Канатулы (Қарағанды, Қазақстан) ТӘУЕЛСІЗДІК КЕЗЕҢІНДЕГІ ӘДЕБИЕТ ТЕОРИЯСЫНДАҒЫ ЖАҢАША ЗЕРТТЕУЛЕР	130
Тұрысбек Рақымжан Сағымбекұлы Турысбекова Жанна Рахимжановна (Нур-Султан, Қазақстан) «ВЕЧНЫЙ НАРОД» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АБАЯ.....	134
Шигуров Виктор Васильевич, Шигурова Татьяна Алексеевна (Саранск, Россия) ИНДЕКСАЦИЯ СТЕПЕНЕЙ МОДАЛЯЦИИ ГИБРИДА «ВИДАТЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	139

СЕКЦИЯ: ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Қалқонов Эшматбой Тошпўлатович (Тошкент, Ўзбекистон) ГЛОБАЛЛАШУВ ЖАРАЁНИ ТЎҒРИСИДА ЗАМОНАВИЙ ЁНДАШУВЛАР ВА ЖАМИЯТНИНГ АХБОРОТЛАШУВИ.....	145
Қандов Баҳодир Мирзаевич (Тошкент, Ўзбекистон) ГЛОБАЛЛАШУВ ШАРОИТИДА МИЛЛИЙ ҲОЯ ВА ҚАДРИЯТЛАР УЙҒУНЛИГИ	150
Ниетова Гулчехра Базарбаевна (Тошкент, Ўзбекистон) МИЛЛИЙ ВА УМУМИНСОНИЙ ҚАДРИЯТЛАРНИНГ БАРҚАМОЛ ШАХС ШАКЛЛАНИШИДАГИ РОЛИ	155
Уралов Дилшодбек (Тошкент, Ўзбекистон) МАРКАЗИЙ ОСИЁДА X-XII АСРЛАРДА ТАБИИЙ-ИЛМИЙ ФАНЛАР ТАРАҚҚИЁТИ ҲАМДА ИЛМЛАР ТАСНИФИ МАСАЛАСИ.....	160
ИНФОРМАЦИЯ О СЛЕДУЮЩЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ.....	165

СЕКЦИЯ: АРХИТЕКТУРА

УДК 72

Liubyskyi Roman, Liubyskyi Ostap
Lviv Polytechnic National University
(Lviv, Ukraine)

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF STREET DESIGN BY IGNACY DREXLER IN THE INTERWAR LVIV

Abstract. *The article deals with the problems of street planning of the interwar period of Lviv. The main conceptual principles of the design of Ignacy Drexler concerning the design of city streets are presented. The importance of the urbanist's contribution to the development of Lviv's architectural and urban environment is emphasized.*

Keywords: *Ignacy Drexler, street design, landscaping, road width, Lviv, interwar period.*

Любицький Роман Ігорович, Любицький Остап Ігорович
Національний університет «Львівська Політехніка»
(Львів, Україна)

КОНЦЕПТУАЛЬНІ ЗАСАДИ ДИЗАЙНУ ВУЛИЦЬ МІЖВОЄННОГО ЛЬВОВА ЗА ІГНАТІЄМ ДРЕКСЛЕРОМ

Анотація. *У статті висвітлено проблеми планування вулиць міжвоєнного періоду Львова. Подано основні концептуальні засади авторства Ігнатія Дрексlera щодо дизайну міських вулиць. Підкреслено вагомість внеску урбаніста у розвиток архітектурно-містобудівного середовища Львова.*

Ключові слова: *Ігнатій Дрекслер, дизайн вулиць, благоустрій, ширина проїзної частини, Львів, міжвоєнний період.*

Любицький Роман Ігорович, Любицький Остап Ігорович
Національний університет «Львоєвська політехніка»
(Львов, Украина)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ДИЗАЙНА УЛИЦ МЕЖВОЕННОГО ЛЬВОВА ИГНАТИЯ ДРЕКСЛЕРА

Анотация. *В статье освещены проблемы планирования улиц межвоенного периода Львова. Представлены основные концептуальные основы авторства Игнатия Дрексlera по дизайну городских улиц. Подчеркнуто весомость вклада урбаниста в развитие архитектурно-градостроительной среды Львова.*

Ключевые слова: *Игнатий Дрекслер, дизайн улиц, благоустройство, ширина проезжей части, Львов, межвоенный период.*

Invented in ancient Rome, the demarcation of sidewalks from the roadway with curbstone began to appear on the streets of Lviv only in the third quarter of the nineteenth century [1, p. 15]. Until the interwar period, the design of Lviv streets was reduced to laying a narrow sidewalk at the very fronts of buildings, while the rest of the area was given to the roadway. This principle led to the fact that because of the crowded sidewalks it was often possible to observe pedestrians on the roadway (fig. 1, 2), which provoked emergency situations. This situation was aggravated by the excessive density of the city [2, p. 137], and accordingly by pedestrians on the streets, since at that time the roadways were almost empty [1, p. 15].

Fig 1. Overcrowded Hnatiuka (Jagiellońska) street, 1908 (on the left). Source: [3]

Fig 2. Pedestrians on the sidewalk of Shevchenka avenue (Akademicka str.), 1939 (on the right). Source: [4]

The planning and design of the streets of interwar Lviv was largely influenced by Ignacy Drexler, one of the most influential urbanists of the city at that time [5]. In addition to fundamental works on urban planning theory [6] and specific

projects for the development of individual districts and Lviv in general [7], Drexler paid considerable attention to the problems of planning and design of the city streets of his hometown, to which he even dedicated a separate work “Szerokość jezdni w ulicach miejskich” (“The width of the roadway of city streets”) [1].

Criticizing the imposition of excessive widths of the roadways “just in case” [1, p. 18], and “so that the two largest trucks in Europe could cross” [1, p. 31], Drexler encourages the design of minimum allowable widths of roadways and introduces standards for their widths, depending on the traffic value of the street. According to the concept, it was planned to transform the saved parts into necessary elements of street improvement (sidewalks, stripes of greenery with recreation areas), and for the development of transport infrastructure - the allocation of lanes for trams and cycle paths. In addition, anticipating the increase in the number of cars, Drexler suggested to allocate parking spaces along the quiet side streets [1, p. 77].

Drexler's street redevelopment concepts, including the most important thesis about narrowing of roadways, promote the thrift and traffic safety, prevent the excessive capacity of the streets [1, p. 74]. The redevelopment was also intended to reduce dust and swamp, increase traffic speed, improve the convenience of all modes of transportation, improve the aesthetic appearance of streets, replace curbs (which at that time were in terrible condition), create parking spaces [1, p. 74-80].

Summarizing the rules scattered throughout the book, Drexler gives specific directions for the reconstruction of streets: 1 - to build as narrow as possible roadways; 2 - to narrow or widen the carriageways according to obvious modern needs; 3 - to eliminate excess roadways, filling the street with its other elements; 4 - carriageways should be of constant width; 5 - the roadway should be intended only for the movement of cars; 6 - ditches of rainwater collection should not interfere with movement; 7 - the safe distance from the tram line from the curb shall be 90 cm or at least 3 m; 8 - it is necessary to lay dedicated lanes for the tram wherever possible; 9 - at the expense of roadways widen sidewalks, first of all, most insulated and used, unless other architectural techniques are used [1, p. 80].

It is noteworthy that Ignacy Drexler's ideas about streets redevelopment are relevant even after a hundred years. The current tendencies of solving the problems of transport infrastructure of the historic cities, and Lviv in particular, emphasize the importance of humanizing the urban environment by creating comfortable and functional pedestrian and bicycle communications, as well as improving public transport by reducing the traffic load on the transport infrastructure, urban environment and ecology of historic cities, especially the compact ones [2, 8, 9].

According to Drexler's suggestions, problems were described and projects were implemented to redevelop a number of Lviv streets, including streets (modern names, interwar period street names are given in brackets): Levytskoho (Kochanowskiego), Kovzhuna (Bielowskiego), Martovycha (Frydrychów), Hertseny (Łozińskiego), Shota Rustaveli (Jabłonowskich), Saksahanskoho (Romanowicza), Hulaka-Artemovskoho (Miłkowskiego), Valovi (Wałowa), streets around Hubernatorskii Valy (Wały Gubernatorskie), Svobody avenue (Wały Hetmańskie), Kostyushky (Kościuszki), streets between squares Mitskevycha (Mariacki), Halytska (Halicki) ta Soborna (Bernardyński), chain of streets between Horodotska street (Kazimierzowska) and Shevchenka avenue (plac Akademicki) etc [1]. Being for a long time the head of the measuring and regulatory department of the technical

department of the magistrate of Lviv, and later a professor of the department of urban planning of the Lviv Polycy Drexler were implemented, some of them have survived until today (fig. 3, 4, 5, 6).

Fig 3. Fragment of the Drexler's project

of Saksahanskoho (Romanowicz) street design (on the left). Source: [1]

Fig 4. Current state of implemented regulation of Saksahanskoho street according to the project of I. Drexler (on the right). Source: photo by Roman Liubyt'skiy (27.10.2016)

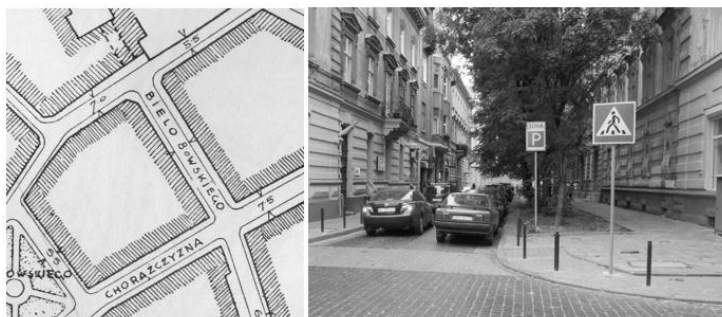

Fig 5. Fragment of the criticized by Drexler design of Kovzhuna (Bielowskiego) street (on the left). "Pedestrian street is arranged as a transport artery". Source: [1]

Fig 6. Current state of implemented regulation of Kovzhuna street (on the right). Source: photo by Roman Liubyt'skiy (21.10.2016)

It is clear that the conceptual foundations of the Lviv urbanist were not limited to the design of individual streets, but covered such complex tasks as complex redevelopment of street networks, such as at the Bogdanivka district (Bogdanówka) [6], or the district between the modern streets of Horodotska and Kniahyni Olhy (Gródecka and Wulecka in 1928) [1]. Earlier in 1920, Ignacy Drexler justified the problems of Lviv street network and outlined approaches to solving them for the city as a whole [7].

Ignacy Drexler's contribution to the urban development of Lviv is difficult to overestimate, his ideas had a significant impact on the works of the next generations of Lviv urbanists, even during the Soviet period of the city. [2, p. 145, p. 150]. A more thorough archival search, analysis of specific projects, and

systematization of Ignacy Drexler's town-planning contribution may all be the subject of further scientific research.

REFERENCES:

1. Drexler ITM (1928) Szerokość jezdni w ulicach miejskich. Skład główny w księgarniach Zakładu Nar. im. Ossolińskich, Lwów
2. Любичький РІ (2018) Формування мережі об'єктів паркування індивідуального автотранспорту в історично сформованих містах (на прикладі м. Львова). дис. канд. арх.: 18.00.01, Національний університет "Львівська політехніка"
3. Center for Urban History of East Central Europe (2020) Hnatiuka street. Picture of 1908. <http://www.lvivcenter.org/uk/uid/picture/?pictureid=3266>. Accessed 3 February 2020
4. Center for Urban History of East Central Europe (2020) Akademicka street (Shevchenka avenue now). Picture of 1939. <http://www.lvivcenter.org/uk/uid/picture/?pictureid=9675>. Accessed 3 February 2020
5. Petryshyn H, Liubytskyi R (2018) Ignacy Drexler's vision of planning development of the city of Lviv. *Przestrzeń i Forma, Zachodniopomorski Uniwersytet Technologiczny* 33:173–194
6. Drexler ITM (1921) Odbudowanie wsi i miast na ziemi naszej: Wydanie wtóre: Rycin sto, 2nd edn. Wydawnictwo Zakładu Nar. im. Ossolińskich, Lwów, Warszawa, Kraków
7. Drexler ITM (1920) Wielki Lwów: Le grand Léopol. nakł. Gminy Miasta Lwowa, Lwów
8. Любичький РІ (2017) Ріст рівня автомобілізації як прояв антропогенного тиску на середовище історичних міст. Містобудування та територіальне планування: Наук.-техн. збірник, КНУБА 64:183–192
9. Тупісь СП, Любичький РІ (2016) Містобудівні та адміністративні проблеми паркування у центральній частині Львова. *Вісник Національного університету "Львівська політехніка". Серія: Архітектура* 856:145–154

УДК 72

Бесжанов Ш. Н., Шляхтич Е. В.
Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина
(Нур-Султан, Казахстан)

ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В ПОСТРОЕНИИ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация: *Рассматриваются природно-климатические факторы, которые оказывают влияние на формирование взаимосвязей между внутренним и внешним пространством в архитектуре. Представлены приемы формирования архитектурной формы и архитектурного пространства, зависящие от природно-климатических факторов окружающей среды. Приводятся варианты развития архитектурного пространства в системе элементов природного ландшафта и его характерных черт.*

Ключевые слова: *природные факторы, архитектурная среда, природно-климатические условия, принципы архитектурного формообразования, структурная теоретическая модель.*

Moldabek A.R., Shlyahych E.V.
S. Seifullin Kazakh Agrotechnical University
(Nur-Sultan, Kazakhstan)

NATURAL AND CLIMATIC FACTORS IN THE CONSTRUCTION OF THE ARCHITECTURAL SPACE

Annotations: *The climatic factors that affect the formation of the relationship between the internal and external spaces in architecture are considered. The methods of forming the architectural form and architectural space, depending on the natural and climatic environmental factors, are presented. Options for the development of architectural space in the system of elements of the natural landscape and its characteristic features are given.*

Keywords: *natural factors, architectural environment, climatic conditions, principles of architectural shaping, structural theoretical model.*

Исследование эволюции формирования границ архитектурного пространства позволило определить природно-климатические факторы, которые постоянно оказывают влияние на архитектурные сооружения на протяжении всех исторических периодов, включая современность. А именно: температура и влажность, ветра, осадки и солнечная радиация, ландшафт и природные катаклизмы. Природно-климатические особенности места оказывают как положительное, так и отрицательное влияние не только на психофизиологическое состояние человека, но и на эстетические, конструктивные, экономические аспекты жилой архитектуры.

Степень взаимодействия внутреннего и внешнего пространства также имеет прямую зависимость от комплекса природно-климатических факторов присущих той или иной территории.

В доиндустриальный период жилище человека является олицетворением в большей степени влияния природно-климатических факторов на его архитектурные границы, что выражается в размерах, количестве и расположении оконных и дверных проемов, конфигурации кровли, расположении сооружений в рельефе; применении характерных строительных материалов. В соответствии с критическими, неблагоприятными природно-климатическими условиями формируется замкнутый тип архитектурных границ, внутреннее пространство отличается компактностью, возникают адаптационные зоны в виде внутренних двориков и балконов. При более мягких и благоприятных природных условиях форма пространственных границ приобретает фрагментированный, разомкнутый вид, внутреннее пространство раскрывается по отношению к внешней среде. Конструктивное решение архитектурных границ так же зависит от природных условий местности. Состав и количество материала ограждающих конструкций варьируется от массивности до легкости и мобильности в зависимости от степени агрессивности климатических факторов. Основание архитектурного сооружения может быть заглубленным и массивным в суровых условиях климата, однако в мягком климате приобретает легкость и транспортируемость. В зависимости от сейсмической активности территории конструктивные решения могут быть фундаментальными или более мобильными.

Дальнейший процесс трансформации границ между внутренним и внешним пространством под влиянием природно-климатических факторов происходил на индустриальном этапе эволюции архитектурного сооружения. Преобразование отразилось на составе и форме ограждающих конструкций, а также на функциональном насыщении сооружения. Новые строительные материалы, используемые в ограждающих конструкциях, стали менее привязанными к конкретной местности, а также способствовали созданию независимого от них планировочного решения внутреннего пространства. Приемы организации архитектурного пространства и его архитектурных границ становятся более универсальными по отношению к природно-климатическому окружению, в соответствии с этим возникают многослойные и трансформируемые ограждающие конструкции, применяется зонирование оболочки сооружения для оптимальной инсоляции внутреннего пространства и дозирования неблагоприятных природных факторов. К тому же, в независимости от природно-климатических условий возникает прием интеграции зеленых насаждений в структуру сооружения. Планировочная структура сооружений индустриальной эпохи в целом повторяет опыт предыдущего исторического этапа, однако при физической замкнутости в неблагоприятных природных условиях возникает возможность визуального рассеивания границ между внутренним и внешним пространством за счет более гибких и универсальных приемов адаптации к окружающей среде.

Учет факторов внешней среды нынешнего периода происходит в контексте экологического, социального и экономического направлений. Приемы создания пространственных границ зданий сводятся к единообразию, универсальности и мобильности. Говоря о природно-климатических факторах, влияющих на формирование границ, в современный период можно выделить следующие приемы формирования оболочки сооружений: 1) Агрессивный

жаркий или холодный климат часто способствует формированию замкнутой формы границ между внутренним и внешним пространством с частичным заглублением сооружения в землю, в зависимости от вида и количества осадков применяется плоская эксплуатируемая или скатная кровля, взаимодействие внутреннего и внешнего пространства происходит через адаптационные зоны (балконы, террасы и т.д.). 2) Благоприятный умеренный климат часто способствует формированию лаконичных решений пространственных границ, раскрытых во внешнюю среду с использованием прозрачных ограждающих конструкций, а так же часто сооружаются двусветные пространства, атриумы и внутренние дворы с озеленением. 3) Высокая урбанизация, постоянный рост численности населения Земли, изменение климата, повышение уровня Мирового океана, стихийные бедствия, голод – все это является предпосылками для разработки и появления нового типа жилья и освоение новых различных пространств, а именно, плавучих автономных многофункциональных городов (плавучие города, острова), освоение горных местностей, заглубление в землю (город под землей, несколько-уровневые системы), проектирование высотных комплексов(комплексы при которых человек не нуждается в других сооружениях). Такие объекты являются основным решением вышеперечисленных проблем. [2]

В целом, более гибкому подходу к строительству способствуют современные технологии, дающие возможность оболочке трансформироваться и детально учитывать факторы окружающей среды. Ограждающие конструкции становятся мобильными, многослойными, имеют деление на зоны, которые способны реагировать на любые изменения в окружающей среде, а так же они являются динамичными и эффективными фильстрами между внутренней и внешней средой, оптимизирующие естественное освещение. Примером может служить пассивный дом с термоактивными стенами в г. Шлезвиг (Германия). Концепция здания состоит в том, что каждая из стен оборудована четырьмя функциональными слоями. При этом слой с установленными фотоэлектрическими панелями является неподвижным, остальные могут перемещаться, заменяя или дополняя друг друга. Открывание и закрывание слоев происходит автоматически по заданной программе в зависимости от времени суток, погоды. Они также могут заменяться и в ручном режиме – по желанию обитателей.

В ходе развития человеческой цивилизации ландшафт, как важнейший фактор влияния на архитектурные сооружения, становится все в большей мере организованным. Эта организованность имеет благоприятный характер для человека и окружающей среды в целом только в том случае, если она формируется из сбалансированных, пропорциональных соотношений внутреннего и внешнего, в противном случае, эта организованность хаотична и не имеет логики. Организация любой территории и архитектурных объектов, располагающихся на ней, должна формироваться путем выявления ландшафтно-климатических факторов окружающей среды, посредством соединения естественных и искусственно созданных человеком границ, а может и создания пространственного комплекса, полностью организованного человеком. Непосредственно пространство будет иметь благоприятный характер, как для человека, так и для окружения в том случае, если его

организация раскроет систему единства, которая соединяет в себе внутренние и внешние факторы среды и создает тем самым гармонию и порядок. Единство проявляется во взаимосвязи открытых и закрытых пространств между собой. Разные участки пространства могут различаться по компонентам, но композиционно они должны быть тесно связаны. В этом заключается принцип единства.

Существуют такие воздействия природных сил, и такие особенности форм ландшафта, которые в малой степени поддаются влиянию человека. Ярчайшие примеры создания гармоничной объемно-пространственной формы архитектурного объекта любого исторического периода в большинстве своем организованы путем адаптации сооружения к важнейшим факторам природного ландшафта при этом, самые благоприятные факторы местности и введенные в нее человеком архитектурные границы взаимно дополняют и усиливают друг друга. При изучении ландшафтно-климатических факторов можно определить их потенциальное воздействие на архитектурный объект, которое возможно приведет организацию пространства в более полное соответствие с этими факторами.

Однако существуют и такие природные формы ландшафта, которые могут менять свои свойства и характер под воздействием человеческой деятельности, к примеру, леса, овраги, холмы, озера, болота и реки. Развитие архитектурного пространства в системе подобных элементов природного ландшафта или его характерных черт может происходить в следующих направлениях: 1) Сохранение природной или существующей антропогенной формы территории, в соответствии с этим границы и внутреннее пространство архитектурного объекта должны быть полностью адаптированы под существующие элементы ландшафта. 2) Разрушение природной или существующей антропогенной формы территории, в данном случае изучение первоначальной формы элементов ландшафта в качестве предпосылок для формирования границ внутреннего пространства не имеет смысла. Соответственно вид архитектурного объекта может быть любым, при этом осуществляется либо односторонняя связь с окружающей средой, либо вообще ее не существует. 3) Изменение природной или существующей антропогенной формы территории, такой подход осуществляет частичное или полное видоизменение первоначальной формы ландшафта, к примеру, за счет удаления существующих деревьев и посадки новых растений, сооружения террас или подпорных стен. Данные изменения впоследствии могут принести урон существующему ландшафту, так как разработанная почва размывается грунтовыми водами, и страдает от эрозии, и наоборот эти изменения могут обеспечить улучшение характеристик ландшафта территории, а также укрепление грунта. Этот подход осуществляет встречный процесс адаптации внутреннего и внешнего пространства, ландшафта и архитектурного сооружения. [3]

В ходе рассмотрения элементов ландшафта и изучения их влияния на процесс формирования архитектурного пространства, можно сделать вывод о том, что любые объекты, введенные человеком в ландшафт, будут оказывать встречное влияние на этот ландшафт. Каждое новое сооружение порождает ряд положительных и отрицательных реакций в отношении окружающей его среды.

На данный период жизни человеческого общества необходимо искать новые пути расширения пространства. Существует множество и других ландшафтно-климатических факторов, которые, хотя и могут быть менее заметными, однако оказывают немалое влияние на сооружение. В числе таких факторов наиболее постоянным является изменчивость ландшафта и климата. Иногда происходит бессмысленное разрушение человеком благоприятных качеств местности, а иногда происходит разумное развитие антропогенной среды с чутким пониманием человека пространственного единства природы. Проектирование пространства для жизни и деятельности человека должно представлять собой непрерывающийся процесс, так как оно постоянно ищет выражение той или иной функции, для наилучшего сочетания с природными или антропогенными факторами окружения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. СНиП РК 2.04-01-2010 «Строительная климатология»
2. Нефёдов, В. А. Ландшафтный дизайн и устойчивость среды. СПб., Полиграфист, 2002..
3. http://www.nngasu.ru/science/dissertation_advice/information_of_defense/dm_212_162_07/27_06_17_radulova/1-2%20%D0%A2%D0%9E%D0%9C%20%D0%A0%D0%B0%D0%B4%D1%83%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%AF.%D0%98.pdf
4. Черныш Н. А. Региональные особенности проектирования-Учебное пособие: типография КазАТУ им.С.Сейфуллина - Астана, 2005

УДК 72.012

Габдулрахимова Айгерим Ардаковна
Казахский агротехнический университет им. С. Сейфулина
(Нур-Султан, Республика Казахстан)

ВЛИЯНИЕ ЦВЕТА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ В ИНТЕРЬЕРАХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности воздействия цвета и света в интерьере на психологическое состояние и физиологические процессы человека, а также на качество его деятельности. Выделяется, что при помощи использования цвета в помещении можно добиться определённого поведения и проявления необходимых эмоций человека, способствующих высокой работоспособности или снижению эмоционального напряжения

Ключевые слова: цвет; дизайн; восприятие; психофизиологическое воздействие, факторы, общественное пространство, интерьер.

Gabdulrahimova Aigerim
Kazakh Agrotechnical University named after S. Seifulin
(Nur-Sultan city, Republic of Kazakhstan)

THE FORMATION OF THE NATIONAL IMAGE OF THE MUNICIPAL BUILDINGS INTERIORS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ON THE BASIS OF COLORISTICAL TRADITIONS OF KAZAKH NATION

The article discusses the features of the impact of color and light in the interior on the psychological state and physiological processes of a person, as well as on the quality of his work. It is highlighted that using the color in the room can achieve certain behavior and the manifestation of the necessary emotions of a person, contributing to high performance or reduce emotional stress

Key words: color; design; perception; psychophysiological impact; factors; public

Мақала интерьердегі түс пен жарық әсерінің адамның психологиялық күйінде және физиологиялық процестеріне, сондай-ақ оның жұмысының сапасына қатысты ерекшеліктерін талқылайды. Белмедегі түс пайдаланған кезде белгілі бір мінез-құлыққа және адамның қажетті эмоцияларының көрінісіне қол жеткізе алады, бұл жоғары өнімділікке немесе эмоционалдық стрессті төмендетуге мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: түс; дизайн; қабылдау; психофизиологиялық әсерлер; факторлар; қоғамдық кеңістік; интерьер.

Цветовые и световые воздействия играют существенную роль в жизни человека: цвет может повлиять на принятие решения, свет изменить реакцию человека или стать её причиной.

Цвет пробуждает в нас бессознательную реакцию, которая может различаться в зависимости от личных особенностей человека. Сложно со

сто процентной уверенностью утверждать, какую власть имеют над нами такие привычные составляющие нашей жизни, как свет и цвет. Проведено большое количество опытов, сделано много статей и все-таки, до сих пор – явление загадочное. И загадка цвета до сих пор не разрешена – почему и как именно влияет на человека.

Интерес к этой проблеме, а именно психологии цвета и света очень высок, так как цвет и свет влияет на сознание, память и психику человека.

Содержательное окружение образуется при помощи предметно-пространственной среды помещения в совокупности с социокультурными элементами. Из-за неизменного пространства помещения возникает прямое воздействие на человека, происходит активное влияние на его сознание. При этом, цвет напрямую воздействует на психологическое состояние и физиологические процессы человека.

Особенность цвета состоит в том, что он действует на человека на бессознательном уровне. Поэтому с помощью различных цветов можно управлять физическими и психологическими процессами, активизируя или подавляя их деятельность, в первую очередь, это важно для улучшения условий труда в производственных, учебных и общественных пространствах.

Воздействие цвета можно разделить на физиологические, психологические и эстетические факторы, которыми обусловлены цветовые ассоциации, семантика и символика цвета [6].

Психологическое воздействие цвета разнообразно. Различают прямое воздействие, способное вызвать у человека различные психические или физические ощущения, могут возбуждать и успокаивать, угнетать и радовать, а так же вторичное воздействие, связанное с субъективными или объективными ассоциациями, возникающими от воздействия цвета [4].

Актуальность и острейшая социальная значимость, обозначенной проблемы, побудила меня к написанию исследовательской работы.

Между цветовым решением и естественным восприятием человека существует определенная зависимость. Достоверно установлено, что каждый цвет вызывает подсознательные ассоциации. Цвет может привлекать и отталкивать, вселять чувство спокойствия и комфорта или возбуждать и тревожить в зависимости от своих характеристик (рис.1).

В современной психосемантике цвета даны более подробные описания влияния цвета на психоэмоциональное состояние человека.

Цвета	Возбуждающие	Угнетающие	Успокаивающие
Красный	+		
Оранжевый	+		
Желтый	+		
Зеленый			+
Голубой			+
Фиолетовый		+	
Темно-серый		+	
Черный		+	

Рис.1 Характеристики основных цветов.

Красные цвета не связаны со знаком эмоций, они вызывают сильную активацию эмоционального состояния независимо от того, позитивно оно или негативно.

Зеленый - ассоциируется с эмоциональным состоянием спокойствия и уравновешенности. Зеленый создает условия для размышления и окончательного завершения задачи; в зеленом идеи (возникшие в красном) разовьются, и действия будут проделаны. Оказывает освежающее и одновременно успокаивающее действие на организм, создаёт устойчивый подъём работоспособности [2].

Синий также вызывает субъективное ощущение расслабления, уменьшение тревоги и враждебности. Снижает активность, темп и настроение.

Пурпурный цвет может вызывать различные эмоции.

Фиолетовый повышает самооценку, активность, работоспособность и настроение.

Оранжевый - ассоциируется с радостью, теплом. Символизирует возбудимость, жизненную динамику, уровень активности (рис.2). При кратковременном воздействии может положительно влиять на работоспособность человека

Рис.2 Интерьер с использованием оранжевого цвета.

Малиновый характеризуется эгоизмом и неискренностью, а при атрибуции другому человеку выражает положительное отношение.

Розовый цвет пассивен, он успокаивает и смягчает эмоции.

Предпочтение коричневого цвета в интерьере сопровождается ослаблением сознательного контроля, планирования и последовательности в поведении, снижением самооценки и повышением персерваторных тенденций (снижением слитности) на уровне тонкой моторики.

Предпочтение черного сопровождается нарастанием общей тяжести психического состояния, внутреннего напряжения, дисгармонии; усилением отгороженности, неконтактности, замкнутости; снижением энергетического.

В промышленности и быту цвет является одним из основных факторов комфорта. Окраска поверхностей помещения непосредственно влияет на настроение находящихся в нём людей, провоцируя их на определённое поведение, проявление необходимых эмоций. Воздействие различных сочетаний цветов (цветовых гармоний) широко используются в общественных пространствах, при организации производственных процессов, для создания психологических акцентов, обеспечивающих увеличение работоспособности и уменьшение утомляемости человека, а также в бытовом комфорте, способствующему активному и наиболее полноценному отдыху [1].

Отрицательное влияние на психику человека имеет определенная цветовая гамма, например, обилие лилового цвета вызывает неприятные ощущения. А если при этом добавить еще и асимметрию, человек начинает чувствовать себя не в своей тарелке, хочет поскорее покинуть комнату.

От цветовых параметров (физиолого-гигиенических), зависят чувствительность зрительного анализатора, и соответственно работоспособность человека. Так цветоразличительная способность глаза гораздо выше в ахроматическом окружении, нежели в цветном[3]. В связи с этим, в помещениях для работ, связанных с точным восприятия цвета, необходимо предусматривать отделку поверхностей интерьера ахроматическими цветами. Но, для точных зрительных работ без требований к цветоразличению, окружение при отсутствии цветовых контрастов, из-за монотонности среды, будет вызывать снижение работоспособности [5]. В помещениях в которых осуществляется точная зрительная работа при фиксированной линии зрения, степень психофизиологической нагрузки высока, выбор цвета поверхностей должен быть обусловлен требованиями

обеспечения высокой работоспособности человека. В помещениях, предназначенных в большей степени для отдыха, зрительная работа характеризуется с точки зрения общего восприятия интерьера.

Исходя, из вышесказанного, можно сделать выводы, о том, что использование определённых цветовых сочетаний в интерьере может оказать благоприятное воздействие на человека, на его трудовую или учебную деятельность, бытовой отдых.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алгазина Н.В. Колористика в дизайне среды: Методические указания. – Омск: ОГИС, 2008. – 59 с.
2. Васильева Э.В. Цветоведение и колористика: Учебное пособие. – Омск: ОГИС, 2012. – 171 с.
3. Иттен И. Искусство цвета. [пер. с нем. и предисл. Л. Монаховой]. – М.: Д. Адронов, 2010. – 95 с.
4. Корж Н.Н. Проблема цвета в психологии. – М.: Наука, 1993. – 207 с.
5. Краснов М.И. Рекомендации по проектированию цветовой отделки интерьеров общественных зданий. – М.: Стройиздат, 1984. – 64 с.
6. Миронова Л.Н. Цветоведение: Учебное пособие. – Минск: Вышэйш. шк, 1984. – 286 с.

УДК 698.12

Келмағамбетов Нурлыбек Кишпанұлы,
Тұрсынқожа Нурболат Оразханұлы
КГУ имени Коркыт Ата, Кызылорда
(Кызылорда, Казахстан)

ФОРМИРОВАНИЕ ЦВЕТОВЫХ РЕШЕНИЙ ФАСАДОВ ЗДАНИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены предложения по улучшению архитектурной композиции фасадов строящихся и реконструируемых зданий за счет совершенствования композиционных решений, цветовой гаммы и четкости архитектурных деталей.

Ключевые слова: архитектурный ансамбль, архитектурный акцент, цветовой решение, цветовая гамма, фирменные цвета, ландшафт, тектоника, тон.

Келмағамбетов Нұрлыбек Кішпанұлы,
Тұрсынқожа Нұрболат Оразханұлы
Қорқыт Ата атындағы ҚМУ
(Қызылорда, Қазақстан)

ФИМАРАТТАР ҚАСБЕТІНІҢ ТҮСТІК ШЕШІМДЕРІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ

Аннотация. Мақалада композициялық шешімдердің жетілдірілуіне, сәулеттік бөлшектердің масштабы мен түсінің анықтылығына байланысты салынып жатқан және қайта жаңғыртылып жатқан ғимараттар қасбеттерінің сәулеттік көркемділігін арттыру бойынша ұсыныстар қарастырылған.

Кілт сөздері: сәулеттік ансамбль, сәулеттік екпін, түстік шешім, түстік гамма, корпоративті түстер, қасбет, ландшафт, тектоника, рең, тоған.

Kelmagambetov Nyrylybek, Turcynkozha Nurbolat
The Korkyt Ata Kyzylorda State Universi
(Kyzylorda, Kazakhstan)

THE FORMATION OF COLOR SCHEMES OF BUILDING FASADES

Abstract. This article discusses the formation of color-composite solutions of building facades and the development, on the basis of these laws, of recommendations for the design of color compositions aimed at increasing the architectural expressiveness of buildings and development.

Keywords: architectural ensemble, building facade, color, color solutions, landscape, tectonics, paint tone

Сыртқы ортаның сәулеттік - эстетикалық шешімдерінің қалыптастырылуында құрылыс кеңістігін ұйымдастыру мәселесі шешімін табады. Ғимараттар мен құрылыстардың жер бедерімен, абаттандыру және

тоғандармен үйлесімділігінің бірлігі құрылыс кешенінің ландшафт құрамының негізін құрайды [1].

Атқаратын қызметтері мен мүмкіндіктері жағынан ұқсас ғимараттардың сәулеттік ансамблін қалыптастырудың маңызды шарттары - бұл жергілікті климаттық жағдайларды, тарихи және ұлттық дәстүрлерді ескере отырып алынған ерекше, даралық және бірегейлік.

Сәулеттік - эстетикалық композицияның негізгі элементі - құрылыстық кешеннің фронтальды композициясы болып табылады. Тәжірибені зерделеу бізге ғимараттардың фронтальды құрамының төрт негізгі принципін анықтауға және соған сәйкес ғимаратты дамыту және қайта құру кезінде құрамды өзгертудің негізгі әдістерін анықтауға мүмкіндік береді. Симметриялы - осьтік композиция ғимарат осі бойында орналасқан сәулеттік екіпін жасау арқылы қалыптасады [1].

Бейтарап композиция қасбетте, технологиялық қондырғыларда және т.б. сәулеттік техниканы бірнеше рет қайталау арқылы қалыптасады. Еркін композиция күрделі технологиямен бір немесе ғимараттар мен құрылыстар тобы, қатаң байланыстырылған технологиялар арқылы қалыптасады.

Ғимараттар мен құрылыстардың әртүрлі көлемдерінің бір немесе бірнеше негіздерді сәйкестендіруі комбинацияға еркін сипат береді. Асимметриялық композиция ғимараттың сәулеттік екіпінін оны тең емес бөліктерге бөлу арқылы қалыптастырады. Құрылыстық кешеннің түстік шешімі оның сәулеттік және эстетикалық құрамын ұйымдастырудың маңызды факторы болып табылады [2].

Ғимарат қасбетінің түстік шешімінің негізгі міндеті - стильде және табиғатта әр түрлі даму түрлерін бірыңғай сәулеттік ансамбльге біріктіруге ықпал ету. Мұндай комбинацияны әртүрлі жолдармен жасауға болады:

- ескі және жаңа ғимараттардың түстерінің айырмашылығын;
- ескі және жаңа ғимараттардың белгілі бір ауқымындағы үйлесімді комбинациялар;
- түсті аудандастыру.

Түстерді пайдалану ғимараттардың (үймереттердің) немесе олардың топтарының қасбеттері үшін құрастырылған «түстік схемалары» деп аталады.

Бұл схемалар түс үйлесімінің заңдылықтарына сәйкес жасалады, ол жеңілдік пен қанықтылыққа сәйкес түстердің үйлесімімен сипатталады. Егер кешенге алыстан қарағанда, онда сәулеттік - кеңістік композициясымен бірге үлкен түсті жазықтықтар көрінеді. Жақындаған сайын ғимараттардың сәулеті оның элементтері мен бөлшектерінің түрлі - түсті үйлесімділігі байқалады.

Ғимараттарды безендіруге арналған түстік гаммасы қоршаған ортамен жақсы үйлесуі керек. Салынып жатқан құрылыстың ауданы, масштабы және сипаты ғимараттар мен құрылыстардың қасбеттерінің түстік шешімін таңдауға әсер етеді.

Ұзын бір қабатты ғимараттар ірі түстік бөлшектеуді қажет етеді. Көп қабатты құрылыстар мен әкімшілік - тұрмыстық ғимараттар қарқынды түсті шешімдерді қажет етпейді, сондықтан олардың түсі, әдетте, қабырға панельдері мен қабырғаларының түсімен сәйкес келеді, яғни табиғи түсті материалдар.

Түстерді қолданудың үш негізгі әдісі бар:

- кешеннің барлық ғимараттары мен құрылымдары бір түсті реңіне ие болған кезде түсті біріктіру. Ғимараттар цокольдарының, ернеулерінің қосалқы түсі негігі түспен бірдей болады, бірақ қанықтылығы жағынан біршама ерекшеленеді, атап айтқанда, ғимараттардың цоколі мен жабындары күңгірт болады;

- объектілер тобын сәйкестендіру элементі ретінде қолданылатын түстерді аймақтарға бөлу. Белгілі бір ғимараттардың қасбеттерін сырлау немесе безендіру корпоративті түстермен ерекшеленеді;

- бір немесе бірнеше нысандардың басқа нысандармен үйлесуіне негізделген, түс немесе реңіне байланысты түс екпіні [3].

Кірпішті ғимараттардың қасбеттерінің тектоникасы (пилястралар, ернеулер, белбеулер, цокольдар қосымша түспен боялады) негізгі әдіс болып табылады.

Қазіргі заманғы ғимараттарда түстерді қолдану принциптері өзгерді, бірақ бұл белгілі бір техниканы қолдануға кедергі келтірмейді. Ғимараттардың байламдарының ақ және ашық түсі оларды ерекше етеді. Қараңғы бояу өндірістік ғимараттарда байланыстыру үлгісін жасырады.

Құрылыстық кешендердің қасбеттері үшін түсті - композициялық шешімдердің қалыптасу заңдылықтарын анықтау және осы үлгілер негізінде ғимараттардың сәулеттік көркемділігін арттыруға бағытталған түрлі - түсті композицияларды жобалау бойынша ұсыныстар жасау болып табылады.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Ә. Ш. Тәтіғұлов. «Архитектура мен жобалау негіздері». Алматы, 2006ж.
2. А. В. Ефимов. «Колористика города», Москва: Стройиздат, 1992г.
3. Б. П. Михайлов и др. «Архитектура гражданских и промышленных зданий», Москва, 1986г.

УДК: 72:721.012.9(045)

Садыков Темирлан Куанышевич, Шляхтич Елена Владимировна
Казахский агротехнический университет имени С. Сейфуллина
(Нур-Султан, Казахстан)

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ АРХИТЕКТУРНО - ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ ДОСУГОВЫХ ЦЕНТРОВ

Аннотация. В данной статье были рассмотрены проблемы формирования архитектурно-пространственной среды досуговых центров, исследован опыт развития и реновации досуговых комплексов зарубежных стран и Казахстана, выявлены основные подходы к их функциональной и архитектурно-пространственной организации.

Ключевые слова: архитектурно-пространственная среда, досуговые центры, развитие, реновация. КДК - культурно-досуговый комплекс, КДО - культурно-досуговый объект.

Sadykov Temirlan Kuanyshevich, Shlyakhtich Elena Vladimirovna
Kazakh Agro Technical University named after S. Seifullin
(Nur-Sultan, Kazakhstan)

BASIC PRINCIPLES OF ARCHITECTURAL AND SPATIAL ORGANIZATION OF LEISURE CENTERS

Annotation. In this article, the problems of forming the architectural and spatial environment of leisure centers were considered, the experience of the development and renovation of leisure complexes of foreign countries and Kazakhstan was studied, the main approaches to their functional and architectural and spatial organization were identified.

Key words: architectural and spatial environment, leisure centers, development, renovation. KDK - cultural and leisure complex, KDO - cultural and leisure facility.

Жизнь не стоит на месте. Меняется человек, развивается общество, выдвигаются все новые требования к среде обитания. Архитектура всегда отражает периоды человеческого бытия, моду, социально-экономический уклад, эстетические взгляды людей. И мы можем видеть, как на этом пути постоянно менялись цели, которые ставили себе зодчие, менялись средства для их достижения, но всегда присутствовало стремление к совершенству и совершенствованию [1].

На сегодняшний день в Республике Казахстан индустрия развлечений и спорта интенсивно развивается. Существуют технологии, позволяющие строить суперсовременные комплексы развлечений и отдыха, однако они носят характер точечный, бессистемный, в основном опирающийся на инвестиционный бизнес. Большинство спортивно-развлекательных комплексов, клубов, кинотеатров, ресторанов функционально идентичны и типичны по набору своих функций. Практически на всей территории страны отсутствуют специальные культурно-досуговые комплексы. Нет площадок,

функционально объединяющих различные культурные, спортивные и развлекательные объекты. Данная проблема особенно актуальна для г. Нур-Султан. Сюда стекается люди из прилегающих районов и областей, так как город дает возможность квалифицированной учебы, работы и досуга. Однако материальная база для досуговой деятельности не соответствует современным социальным, экономическим и культурным потребностям.

В этой сфере существует ряд проблем:

действующие Дворцы культуры и клубы, частично выполняющие досуговую функцию, работают без учета, бюджета времени, интересов молодежи и других социальных групп, не соответствуют современным требованиям и их состав помещений.

Ускоренное развитие общества, преобразования социальных институтов приводят к кризису устоявшихся методов клубной работы и форм культурно-досуговых учреждений. Например, специализированные студенческие досуговые центры по ряду причин не могут отвечать современным требованиям молодежи: во многих вузах либо полностью отсутствуют помещения для внеучебной деятельности молодежи, либо их мало и они существуют в приспособленных пространствах. Многие вузы не обладают достаточной материальной базой и их студенческие центры, как правило, работают только на одну категорию молодежи. Процесс трансформации досуговой деятельности, несмотря на некоторые положительные тенденции (рост возможностей самореализации, свобода выбора и многообразие досуговых форм), в целом, характеризуется потерей приоритетов творчества и духовного развития, смещением акцентов на развлечения. Современное коммерческое влияние подкрепляет эту тенденцию. Все чаще строятся досуговые учреждения развлекательного характера, с ярко выраженной коммерческой составляющей, не позволяющие проводить содержательный досуг, наполненный интеллектуальной деятельностью, творчеством, саморазвитием, свободным общением и занятиями физической культурой [2].

Таким образом, считается, что действующую полицентрическую систему досуговых учреждений следует дополнить специальными культурно-досуговыми комплексами. Эти комплексы должны стать качественно новой многофункциональной пространственной средой, способной направить в лучшую сторону духовное и физическое развитие населения, дать возможность самореализации, повысить культурный уровень. Проблема организации досуга актуальна и требует неотлагательного решения.

Решение данной проблемы на сегодняшний день состоит в большей мере в типологическом и архитектурном аспекте. В отечественной архитектурной теории этому вопросу не уделялось должного внимания. Существующие примеры архитектурной организации досуговых центров во многом ориентированы еще на советский опыт и не способны в полной мере удовлетворить потребности современного человека.

В ходе исследования выявлено, что на сегодняшний день в Казахстане действуют две сопоставимые по значению и масштабам деятельности системы культурного досуга:

- Государственно-ведомственная система учреждений культуры (ДК, ДМ, клубы, молодежные центры);

• Система самостоятельно функционирующих клубно-досуговых общностей населения (клубы по интересам).

В результате анализа исторического развития культурно-досуговых объектов в разных странах мира выявлены их основные общие функции, отвечающие потребностям населения, проявившиеся на разных этапах развития в различных странах:

- образовательная;
- культурная;
- коммуникативная;
- развлекательная;
- физического развития.

Из чего следует, что современный КДК как культурно-досуговый объект – это многофункциональный центр, сочетающий в себе все вышеперечисленные функции.

Проведенный анализ формирования КДК позволяет сделать вывод, что социальные процессы приводят к появлению многофункциональных культурно-досуговых центров, которые в отечественной и зарубежной практике имеют свои исторические прототипы.

Становление и типологическое развитие досуговых центров – естественный и закономерный процесс качественных изменений форм клуба, обусловленный текущими социально-экономическими преобразованиями, динамикой развития современных отношений и превращение их в функции досугового центра.

В ходе исследования выявлено, что отвечать сложившимся современным тенденциям будет архитектурно-пространственная среда для саморазвития, отдыха и непосредственного общения.

В архитектуре досуговых зданий создание такой мотивационной среды проявится как в функциональной структуре здания, так и в его облике.

Актуальными будут:

- зоны творческого отдыха;
- зоны общения;
- зоны релаксации;
- пространств с включением природных элементов, объединение окружающего ландшафта и сооружения в целостную архитектурно-природную среду;
- включение и возможность развития информационно-технической составляющей;
- включение в общую структуру досуговых учреждений расширенного состава помещений и свободных пространств для занятий физической культурой и массовым спортом.

Если структурная организация досугового объекта во многом уже апробирована и достаточно очевидна, то вопрос формирования архитектурного облика такого здания еще недостаточно изучен. Поэтому особое внимание в исследовании было уделено вопросам анализа архитектурных решений подобных зданий и поиску наиболее специфических элементов и средств формирования современного досугового здания.

С этой целью был проанализирован большой ряд зарубежных и отечественных примеров с точки зрения соответствия их специфике и

направленности в реализации принципа создания досугового центра как мотивационной среды, наиболее полно соответствующей потребностям населения в проведении досуга.

На основе анализа выявлены следующие группы приемов формообразования зданий, наиболее выразительных с точки зрения восприятия и потребностей населения:

1. Формообразование, основанное на четкой геометрии с применением: комбинации простых геометрических форм; экспрессивного сочетания геометрических форм; «деконструктивистских сломов» форм.

2. Формообразование, основанное на бионических принципах с применением оболочек экспрессивного характера, биоморфичных форм, зооморфных форм.

Все эти приемы находят свое отражение и во внутренней среде досуговых объектов. Были выделены следующие наиболее эмоционально выразительные решения интерьеров, основанные на использовании эффектов освещения (естественного/ искусственного);

- Цвето-световой среды;
- Имитации природной среды;
- Различной степени открытости/закрытости пространства и его связи с внешней средой;
- Бионических /конструктивистских/ деконструктивистских решениях ограждающих элементов;
- Эффектах тектоники;
- Эффектах сочетания разнокачественных фактур.

В качестве обязательного элемента, завершающего формирование дизайна архитектурной среды досугового центра, в исследовании рассматривались благоустройство территории и организация спортивно-игровых элементов, формирование рельефа с целью его использования для экстремальных развлечений (типа скейтбординга), создание ландшафта, способствующего активному времяпрепровождению.

Таким образом, анализ современного опыта проектирования КДО позволил выявить основные подходы к их функциональной организации:

отсутствие жесткой функциональной дифференциации КДО и все большее объединение досуговых функций в деятельности каждого учреждения. Акцент на зоны общения и рекреационные пространства.

Одним из основных факторов, определяющих архитектурное решение КДО, становится экологический.

Основная тенденция формирования и развития КДК – создание центра общения с превалирующими информационной и рекреационной функциями. В связи с этим предложены следующие основные функциональные зоны:

- культурно-зрелищная;
- физкультурно-оздоровительная;
- зона свободного общения;
- студийно-кружковая зона;
- информационная;
- социально-бытовые функциональные зоны (социальных служб, общественного питания);

• обслуживающие и вспомогательные зоны (административно-хозяйственная и гостиничная).

Предлагается ввести три модели КДК с различными составами помещений в зависимости от единовременной вместимости и расположения в городской структуре:

• с минимальным составом помещений, обслуживающий микрорайон, необходимых только для проведения досуга;

• с расширенным составом помещений, обслуживающий район или город, является профильным, содержит развитые отдельные функциональные зоны;

• с оптимальным составом помещений, обслуживающий крупнейший город, содержит все функциональные зоны, обеспечивающие роль КДК как современного центра для проведения содержательного досуга.

На основе результатов сформулированы основные подходы к архитектурно-планировочной организации КДК:

- Применение трансформации пространств на основе современных технологий;

- Организация всех функциональных зон для создания условий свободного общения;

- Принцип построения комплекса на основе общего пространства (объединение всех функциональных зон единым коммуникационным пространством для общения, являющимся центральным в композиционном построении здания КДК выполняющим следующие задачи: объединение всех зон комплекса, обеспечение ясной организации движения и визуальной ориентации, создание общей информационной структуры объекта);

- Принцип аттрактивности (создание запоминающейся среды в сочетании с современностью архитектурного образа);

- Принцип контрастных пространств (создание различных по назначению и восприятию зон);

- Принцип взаимосвязи с окружающей средой (необходимо обеспечить гармоничное перетекание пространств помещений в окружающую среду, наличие прилегающих озелененных территорий рекреационного характера, включение природных элементов во внутреннее пространство);

- Принцип дифференциации (разграничение функциональных зон комплекса, выделение их в самостоятельные блоки и одновременно создание удобных связей между ними).

Следовательно, современный опыт проектирования досуговых центров заключается в создании профильных досуговых клубов со специализированными помещениями, пространствами для отдыха и общения с преобладающими информационной и рекреационной функциями. Наиболее перспективной формой организации культурно-досугового объекта является многофункциональный комплекс с выделением отдельных функциональных объемов, которые не строго дифференцированы и связаны единым пространством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Шубенков, М. В. Структура архитектурного пространства: Автореферат дис. ...канд. архитектуры. – М.: МАРХИ, 2006.
2. Информагентство СА России и СМА «Архитектор» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.>

СЕКЦИЯ: ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 7:78.08

Гупало Татьяна Ивановна
Белгородский государственный институт искусств и культуры,
Почётный работник среднего профессионального образования РФ
(Белгород, Россия)

О НЕКОТОРЫХ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПАХ СОВЕТСКОЙ ПИАНИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу о некоторых принципах советской фортепианной педагогики. Рассмотрены цели и задачи педагогов в процессе обучения исполнительскому мастерству.

Ключевые слова: фортепианная педагогика, искусство, музыкальное произведение, обучение, подход, воспитание, исполнитель, принцип, проблема, культура звука, педализация, аппликатура.

Gupalo Tatyana Ivanovna
Belgorod state Institute of arts and culture,
Honorary worker of secondary vocational education of the Russian Federation
(Belgorod, Russia)

SOME BASIC PRINCIPLES OF THE SOVIET PIANO SCHOOL

Abstract. This article is devoted to the question of some principles of Soviet piano pedagogy. The goals and tasks of teachers in the process of teaching performance skills are considered.

Keywords: piano pedagogy, art, musical composition, training, approach, education, performer, principle, problem, sound culture, pedalization, fingering.

Практическая деятельность и методические принципы таких талантливых музыкантов, как К.Н. Игумнов, А.Б. Гольденвейзер, Ф.М. Блюменфельд, Л.Н. Николаев, Г.Г. Нейгауз, С.Е. Фейнберг, указывала путь, по которому должна идти наука о фортепианно-исполнительском искусстве.

Воспитывая поколения пианистов, эти мастера использовали опыт и традиции, созданные Антоном и Николаем Рубинштейнами, Сафоновым, Есиповой, Рахманиновым и другими выдающимися музыкантами прошлого, сумели разобраться в наследии русского пианизма и в достижениях наиболее передовых и талантливых представителей зарубежного пианистического искусства.

Ценный практический опыт выдающихся педагогов, многочисленные статьи и доклады, выступления по вопросам фортепианного искусства дают обширный материал для анализа и обобщения, выводов, определяющих основы советской теории пианизма.

В фортепианной педагогике советского периода главное место занимает работа над музыкальным произведением. Это относится к занятиям

и со студентами консерватории, и к обучению пианиста на более ранних стадиях его музыкального образования. С первых лет обучения изучению художественно-педагогического репертуара отводится главное место, а все остальные элементы развития исполнительского мастерства подчинены этой основной задаче. Целесообразность такого подхода к воспитанию пианиста подтвердилась практикой, показывающей, что успешное развитие музыканта-исполнителя основано прежде всего на его музыкально-художественном опыте, приобретаемом в процессе изучения музыкальных произведений. Вникая в идейно-художественный образ произведения и стремясь воплотить его в своём исполнении, пианист овладевает и техникой, необходимой для осуществления этой задачи.

Воспитание музыканта на изучении художественного репертуара, посредством которого накапливается исполнительский опыт, и взгляд на роль и место специальных технических упражнений – всё это относится к важнейшим чертам фортепианной педагогики советского периода.

Работа с учеником над музыкальным произведением выдающихся педагогов обычно начиналась с предварительного общего ознакомления ученика со стоящими перед ним задачами, которые в дальнейшем всё более уточнялись в процессе детальной работы над текстом произведения и преодолением исполнительских трудностей. Владение анализом обогащает представление исполнителя о произведении, способствует тому, что можно назвать исполнительским чувством формы произведения. Анализ помогает более ясно и убедительно передать художественный замысел композитора.

Требование максимальной точности передачи нотного текста рассматривалось педагогами как неперемное условие художественного исполнения.

Практическое значение этого принципа работы огромно, так как этим путём исполнитель подчиняет свою творческую фантазию глубоко продуманным и осознанным действиям. Именно отсюда у талантливых пианистов и рождается подлинно творческое отношение к исполнительскому искусству, привлекающее реалистичностью, тонким пониманием стиля, убедительностью раскрытия идейно-художественных образов произведения.

Эта аналитическая работа не является единственным средством раскрытия музыкально-исполнительских задач. Не менее важную роль в музыкально-исполнительском искусстве играет и художественное воображение, способность к образному, ассоциативному мышлению.

Художественное воображение музыканта-исполнителя является результатом не только эмоционального восприятия музыки. Яркость воображения связана с наблюдательностью, памятью, с образованием и эстетическим воспитанием человека, знанием музыки и других видов искусства. Из всего комплекса представлений рождается понимание художественных образов и стиля исполняемых произведений, умение передать их содержание. Способность к образному мышлению даёт широкий простор творческой фантазии исполнителя.

Советские пианисты-педагоги уделяли много внимания развитию художественного воображения ученика. Меткое сравнение, удачный поэтический образ помогали педагогу осветить ученику исполнительскую задачу, направить его воображение на правильный путь.

В работе над музыкальным произведением педагоги стремились прежде всего к созданию у ученика ясных представлений о стоящих перед ним целях и задачах исполнения. Этим целям подчинена и вся работа над овладением технической стороной исполнения.

Вопросы техники фортепианной игры советские педагоги органически связывали с проблемами художественной стороны исполнения. Эти проблемы включали в себя все многогранные стороны мастерства, из которых складывается понятие о художественно-исполнительском искусстве. Поэтому в своих высказываниях о воспитании пианиста ведущие советские педагоги уделяли большое место таким важным вопросам, как культура звука, педализация, аппликатура, воля, внимание, память, организация процесса работы.

Вопрос о культуре звука на фортепиано советские исполнители и педагоги связывали с вопросами фразировки, выразительности декламационной линии мелодии, тембрового разнообразия многоэлементной ткани фортепианных произведений.

Огромное значение в создании живого интонационно-выразительного, певучего и богатого красками звучания советские пианисты придавали педализации. Вопрос о педализации также рассматривался ими в неразрывной связи со стилем и характером исполняемой музыки. Они рассматривали педаль как средство тембрового обогащения фортепианной звучности, усиления певучести звучания, выявления гармонических красок музыкальной ткани.

Требую от учеников высокой культуры педализации, основанной на чутком вслушивании в звучание инструмента, наши лучшие педагоги не ограничивали вопрос о развитии техники педализации только лишь требованием слухового контроля исполнителя за своими действиями. Хорошая педализация должна являться результатом правильного представления о стиле и особенностях звучания того или иного произведения.

В тесной зависимости от проблем звукоизвлечения и педализации находятся и взгляды советских педагогов на вопросы аппликатуры.

История фортепианного исполнительства показывает, что приёмы аппликатуры вырабатывались в процессе эволюции фортепианного творчества. К понятию об аппликатуре необходимо подходить с известным историческим критерием, определяющим её закономерность.

Аппликатурные принципы каждого известного советского педагога являются результатом его большого исполнительского опыта. Рекомендуемые приёмы аппликатуры в каждом конкретном случае имеют целью наиболее правильную передачу художественного смысла звукового рисунка и достижение наибольшего совершенства выполнения технической задачи. Богатый материал для изучения аппликатурных принципов некоторых выдающихся советских педагогов представляют собой их редакции различных произведений фортепианной литературы.

Выбор наиболее удачных для исполнения пальцев тесно связан с задачами фразировки, динамики и тембрового разнообразия звучания. Советские педагоги свободно применяли самые разнообразные аппликатурные приёмы, разработанные лучшими представителями фортепианного искусства на протяжении всей истории пианизма, отбирая из

этого опыта то, что отвечало задачам художественного исполнения и стилю данного произведения.

Практика советских пианистов выявляет два основных принципа аппликатурных приёмов: экономию движений и равномерное использование всех пальцев при однотипном их последовании в каждом звене пассажа.

Практика лучших представителей советской фортепианной педагогики служит примером для менее опытных и начинающих педагогов. Анализ и обобщение этой практики двигают вперёд методику обучения игре на фортепиано, способствуют выявлению тех основных принципов, на которых строилась советская теория пианизма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Баренбойм Л. Вопросы фортепианной педагогики и исполнительства. Л., 1969.
2. Выдающиеся пианисты-педагоги о фортепианном искусстве. М.-Л., 1966.
3. Николаев А. Очерки по истории фортепианной педагогики и теории пианизма. М., 1980.

УДК 378. 14. (477)

Стефіна Надія Василівна
Сумський державний педагогічний університет імені А. С. Макаренка
(Суми, Україна)

ФОРМУВАННЯ ВОКАЛЬНО – ВИКОНАВСЬКОЇ КУЛЬТУРИ У АРТИСТА-ВОКАЛІСТА В ПРОЦЕСІ ФАХОВОЇ ПІДГОТОВКИ

У статті актуалізовано теоретичні аспекти формування вокально – виконавської культури у артиста-вокаліста в процесі фахової підготовки.

Ключові слова: вокал, виконавство, культура, вокально-виконавська культура.

Stefina Nadezhda Vasilivna
Makarenko Sumy State Pedagogical University
(Sumy, Ukraine)

FORMATION OF A VOCAL AND PERFORMING CULTURE BY AN ARTIST-VOCALIST IN THE PROCESS OF VOCATIONAL TRAINING

The article actualizes the theoretical aspects of the formation of the vocal and performing culture of a vocalist in the process of training.

Key words: vocal, performance, culture, vocal and performing culture.

Стефина Надежда Васильевна
Сумской государственной педагогический университет
имени А. С. Макаренко
(Сумы, Украина)

ФОРМИРОВАНИЕ ВОКАЛЬНО - ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ У АРТИСТА-ВОКАЛИСТА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

В статье актуализированы теоретические аспекты формирования вокально-исполнительской культуры у артиста-вокалиста в процессе профессиональной подготовки.

Ключевые слова: вокал, исполнение, культура, вокально-исполнительская культура.

Постановка проблеми. Сучасна парадигма фахової підготовки майбутнього артиста-вокаліста висуває нові вимоги до її модернізації, оновлення змісту навчальних програм як із музично-теоретичних, так і з музично-практичних дисциплін.

У сьогоденні проблема вокально-виконавської культури майбутнього артиста-вокаліста є однією з актуальних в музичній педагогіці України, адже спів – самий мобільний різновид виконавства [1]. Традиційна система фахової вокально-виконавської підготовки майбутнього артиста-вокаліста потребує реалізації такого методологічного підходу, який би міг забезпечити інтеграцію

мистецьких знань у систему фахової підготовки студентів і був би спрямований на формування у них вокально-виконавської культури.

Формування вокально-виконавської культури у майбутнього артиста-вокаліста в процесі фахової базується на положеннях Закону України «Про освіту» (2017), у яких визначено спрямування сучасної вітчизняної освіти, акцентовано увагу на важливості високої культури особистості.

Аналіз актуальних досліджень. Проблема виховання загальної культури особистості висвітлена в наукових працях П. Блонського, Н. Ветлугіної, І. Кона, В. Петрушина, А. Петровського, Б. Теплової, Г. Ципіна та інших. Питання формування музичної культури особистості розглядали: О. Апраксина, Б. Асаф'єв, Н. Гродзенська, О. Ростовський та інші. Специфіку формування вокальної культури у майбутнього артиста-вокаліста в процесі фахової підготовки досліджували: В. Антонюк, Л. Василенко, М. Донець-Тессейр, В. Ємельянов, Н. Овчаренко, Д. Огороднов, Г. Стулова та інші. Незважаючи на те, що проблема виховання вокально-виконавської культури у співаків розглядалася в працях багатьох учених, обґрунтування ефективних педагогічних технологій формування вокально-виконавської культури у майбутнього артиста-вокаліста потребує додаткового вивчення.

Мета статті – висвітлити теоретичні аспекти проблеми формування вокально-виконавської культури у артиста-вокаліста в процесі фахової підготовки.

Виклад основного матеріалу. Необхідність модернізації системи вищої освіти в логіці культурологічного підходу обумовлена потребою сучасного українського суспільства в підготовці фахівців, що володіють високим рівнем загальної і професійної культури [3]. У зв'язку з цим зростають вимоги до професійної вузівської підготовки майбутнього артиста-вокаліста, до його музичної культури, складовою якої виступає вокально-виконавська культура.

Одним з факторів, що визначають несформованість музично-естетичного смаку підростаючого покоління, стає дефіцит інформації про високохудожні зразки вітчизняної та світової вокально-виконавської культури в ЗМІ. Проте, поряд з цим, не менш важливу роль в ситуації, що склалася, на нашу думку, відіграє низький рівень впливу освітніх установ загальної та додаткової музичної освіти на формування у майбутніх артистів-вокалістів музично-естетичного смаку. Іноді керівництво та педагогічний персонал, щоб досягти швидких успіхів, не приділяють належної уваги творам видатних композиторів, народним пісням, які сприяють формуванню вокально-виконавської культури у артистів-вокалістів [2]. Безконтрольна співацька концертна діяльність студентів, експлуатація незміцнених голосів в непристосованих приміщеннях, виступи на відкритому повітрі призводять до різних захворювань голосового апарату, а часом до втрати кращих якостей співацького голосу. Тому особлива увага в музично-педагогічній освіті повинна приділятися вихованню фахівців, здатних протистояти напору низькопробної «поп-культури», спроможних створювати, зберігати і примножувати кращі традиції вокального мистецтва.

У науково-методичній літературі специфіка вокальної підготовки майбутніх артистів-вокалістів розглядалась в різних аспектах: методика співу з позицій професійного виконавства (Л. Дмитрієв, М. Микиша, В. Морозов та ін.);

досліджувались питання вокально-виконавської підготовки майбутніх артистів-вокалістів у вищих навчальних закладах (О. Баженова, К. Барвінська, В. Емельянов, О. Плеханова та ін.) та питання оволодіння вокально-виконавською технікою (Н. Гребенюк, К. Матвєєва, А. Менабені). Проблемам розвитку співацького голосу і вокально-естетичного виховання студентів присвячені праці Д. Огороднова, Г. Струве, Г. Стулової, Т. Шастіної, Ю. Юцевича та інших. Дослідження сучасних педагогів (В. Антонюк, К. Судаков, Г. Маляренко) і психологів (Л. Бочкарьов, І. Калмиков, Г. Шпет) підкреслюють, що саме вокальна культура вже на ранніх етапах розвитку особистості суттєво впливає на формування свідомості, мислення, почуттів і відчуттів, оскільки мозок людини природно сприймає спів з моменту народження.

Особливого характеру набуває вокально-виконавська культура в діяльності артиста-вокаліста, що проявляється в інтеграції його вокально-виконавських і педагогічних якостей [4]. Це складний, багатогранний процес, в якому музичні, художні, артистичні здібності допомагають здійсненню творчої вокально-виконавської та педагогічної діяльності.

Відповідно сучасним вимогам до музичної освіти, вокально-виконавській підготовці приділяється значна увага в структурі професійних компетенцій артиста-вокаліста. Серед вимог до вокальної підготовки фахівців, що містять формування необхідних вокально-виконавських знань і умінь для постановки академічної манери виконання, знання об'єктивних закономірностей співацького голосоутворення і основ вокальної методики, особливостей розвитку співацьких голосів і принципів їх охорони, володіння методикою роботи зі студентськими голосами, є ще одна актуальна вимога – оволодіння вокально-виконавською культурою. [5, с. 42].

Вокально-виконавська культура у студентів спеціальності «Музичне мистецтво» формується в процесі освоєння ними різних навчальних фахових дисциплін. Особлива роль належить різним видам співацької діяльності – сольному, ансамблевому, хоровому співу. Загальноновизнаним є той факт, що спів – найбільш поширений і один з найдоступніших видів виконавської діяльності. Однак, не дивлячись на легкість і доступність даного виду музичної діяльності, мистецтво співу опановують не всі. Це пов'язано з тим, що процес постановки голосу здійснюється на протязі тривалого періоду, вимагає формування уявленнє про еталонне звучання співацького голосу, освоєння комплексу певних умінь і навичок.

З плином часу в різних країнах під впливом об'єктивних і суб'єктивних причин еталон звучання голосу, як у сольному, так і в хоровому співі змінювався. Функціональний розподіл музичного мистецтва призвів до формування народної, естрадної та академічної манери співу. Відповідність співацького звуку виконавця певній традиції і манері співу складає сутність вокально-виконавської культури співака.

Вслід за вокальним виконавством змінювалися і методи навчання співу. Кожна вокальна школа, пройшовши свій історичний шлях, формувалася на основі загальної та музичної культури нації, під впливом фонетики рідної мови, що знаходило відображення в різних підходах до методики постановки голосу.

Висновки. Отже, практичний досвід доводить, що не тільки той педагог зможе залучити артистів-вокалістів до вокального мистецтва, хто сам володіє

професійними вокальними навичками, добре поставленим співацьким голосом, а й той, хто озброєний науково-методичними та історико-педагогічними знаннями. При цьому важливу роль в підготовці артистів-вокалістів відіграє набуття знань про вокально-виконавську і педагогічну культуру минулого.

Саме у педагогічній спрямованості вчені вбачають особливості вокально-виконавської діяльності артиста-вокаліста, яка передбачає: орієнтацію на певну аудиторію; прагнення захопити студентів музикою на основі власного музикування; залучення артистів-вокалістів до спільної виконавської діяльності; пробудження їх творчих здібностей, уяви, асоціативного мислення тощо.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ:

1. Антонюк В. Г. Культурологічний зміст українського вокального мистецтва // Часопис Національної музичної академії України імені П. І. Чайковського.- 2008.- № 1.- С. 29-39.
2. Аспелунд Д. Л. Развитие певца и его голоса. - Ленинград: Музгиз, 1952.- 192 с.
3. Вотріна В. Мистецтво співу і вокальна методика М. Е. Донець-Тессейр. - Київ: НМАУ, 2001. - 272 с.
4. Гончаренко С. У. Педагогічні дослідження: методологічні поради молодим науковцям. - Вінниця: ДОВ Вінниця, 2008. - 278 с.
5. Менабени А. Г. Методика обучения сольному пению: Учеб. пособие. - Москва: Просвещение, 1987. - 94 с.

СЕКЦИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94

Safarli Hajifakhraddin Yahya oglu
(Nakhchivan, Azerbaijan)

THE ICE HOUSES (BUZKHANAS) OF NAKHCHIVAN

The article deals with Ice houses which remaining in various settlements of the Nakhchivan Autonomous Republic. It should be noted that until now there are still 3 ice houses in Nakhchivan, Ordubad, and Jalilkand village in Sharur district. These medieval icehouses were built to meet the needs of people during the summer. The Ice houses have 2 part: the underground and upperground parts. The ice is prepared in the winter, during the hot summer season the ices used for various purposes especially used household. The ice houses -magnificent historical and architectural monuments have been restored during the independence.

Key words: Nakhchivan, Ordubad, Jalilkend, ice-houses, ice, buzkhana

Гаджифахреддин Сафарли
(Нахчыван, Азербайджан)

НАХЧЫВАНСКИЕ БУЗХАНЫ

В статье рассказывается о бузханах (льдохранилищах), которые до сих пор сохранились в разных населённых пунктах Нахчыванской Автономной Республики. Отмечается, что до сих пор в трёх местах автономной республики (в городах Нахчыван, Ордубад и в селении Джалилкенд Шарурского района) сохранились бузханы. Эти бузханы, созданные в средние века, были построены для обеспечения льдом людей в летнее время. В бузханах, состоящих из подземных и надземных частей хранился приготовленный зимой лёд, который в летнее время использовали для различных целей, особенно бытовых. Бузханы, являющиеся великолепными историко-архитектурными памятниками, в годы независимости под опекой государства были основательно отреставрированы.

Ключевые слова: Нахчыван, Ордубад, Джалилкенд, бузхана, лёд.

One of the historical and architectural monuments that reached our time on the territory of the Nakhchivan Autonomous Republic is the ice-houses. In the Azerbaijani language the definition of this word refers to the place where the ice is prepared or stored. When we say ice-house in our spoken language, it is meant a cold, ice-cold place. Before the invention of refrigerators, widely used in households, people used ice-houses to store necessary foodstuffs, food and various medicines to protect from warm, and to get ice in warm weather.

The ice-houses in the Autonomous Republic are divided into two groups: natural and human-made ice-houses. Natural ice-houses, as obvious from its name, are the result of various natural phenomena. These types of ice-houses were located at residential areas which are above sea-level or around them. People have

benefited from this opportunity that nature gave them, mostly caves. There were such ice-houses in the Sharur and Ordubad districts of the Autonomous Republic. There still exist such ice-houses in those places (1, p. 3).

During the Middle Ages, these ice-houses were built and used by people. As ice-houses that were built in different places and were beautiful architectural monuments, were designed for natural cooling and ice storage, they mainly built under 2-3, sometimes 4-5 meters depth of surface. In such structures, the natural ventilation system was applied with precise calculation in the plan structure, so it was ensured the ice not to melt in hot weather. The ice-houses mainly functioned as ice bars. Usually they built closer to water sources, mostly on the banks of rivers, or supplied the near places of those buildings with water. For example, the water of the underground water supply that exists on the opposite side of the Nakhchivan city ice-house is a clear proof of this case.

In water pools or yards near the ice-houses, water was collected and frozen in the cold season of the year, the breaking the obtained ice was collected in the ice-houses and keeping in the proper conditions they were put service of people in warmer months. When the hot weather started, special methods were used not to melt ice. They put straw among ice chunks. In order to get the ice in the summer months, those who were busy with this work went into the ice-house using felts for their legs and took the ices there and gave it for people's use. Although the pools near the ice-houses are coming to the present day in Turkey, there are no such places in Nakhchivan ice-houses. For that reason we can say that ices were not only brought from distant areas but were also prepared in basements.

Beginning from medieval centuries to the middles of last century, ice-houses were used in Nakhchivan. This idea is also confirmed by the ice-houses came to our time in different settlements of Autonomous Republic and information provided by elder generations. There remain three ice-houses in Nakhchivan in our time: Nakhchivan city ice-house, Ordubad city ice-house, Jalilkend ice-house (5, p. 167-170). These ice-house buildings attract attention as a historical and architectural monument in summer that meets the needs of people for ice.

These ice-houses built in different periods of history in the Nakhchivan city, paid the people's needs cool weather condition and ice, after the development of science and technology, especially invention of refrigerators they lost their importance and stopped their functions (2, p. 138). But, their buildings have remained as a historical and architectural monument. For the attention and care of the Chairman of the Supreme Majlis of the Nakhchivan Autonomous Republic, the ice-houses were protected, the danger of their destruction was eliminated, and the restoring highly, they were returned back to the list of monuments that keep our history.

Nakhchivan city ice-house. The ice-houses which considered as rare examples of medieval Azerbaijani architecture have special place among the Turkish-Islamic cultural monuments of Nakhchivan. One of such monuments is the Nakhchivan city ice-house of XII-XIV centuries.

This ice-house which has a peculiar place among the historical and architectural monuments with state importance in Autonomous Republic, it is one of the largest ice-house in Azerbaijan. The plan structure of this ice-house, located on the southern side of the city, in the western part of the Imamzadeh complex, is in the rectangular form. Its length is 20 meters, its width is 9 meters, and its height is

9.6 meters. The lower part of the ground surface is 4.5 meters and above part is 4 meters. The thickness of the walls is 1 meter. The main entry gate with 2.15 meters height and 1.27 meters width is on the south side. On the same level with door, there are 5 windows placed 0.4 meters height above the ground. The height of these windows is about 0.8 meters and the width is 1.2 meters. From the east side nearly the half of the gate which has 2.2 meters width and 0.95 meters wide, is lower from ground. That is, the difference between the door on the south and this one is that the second one located below. After entering the south gate, for going down to the floor a staircase with approximately 30 steps was built. Of course being two doors is considered to use comfortably in such tall building.

The perfect solution of the roof construction made of bricks at the high technical level, the natura construction, the full-length, light and dynamic construction scheme of the building cover, are the typical features of the Nakhchivan city ice-house. It draws attention with the precise constructive solution and accuracy of the stone cover built with brick.

The architect refused to solve the cover of the building with a simple adjacent arch-roof formed and created a constructive scheme that was distinguished by its lightness and dynamism. He succeeded to settle in the form of arch-roof the distance of both neighbor arches by placing each arch approximately three meters away. In this case, the masonry rows were arranged in a perpendicular position to the carrier. The space among 6 adjacent formed arches built about in every 3 meter was covered with an arch. Every adjacent formed arch which is not a full circle from outside, but oval dome, gives a special beauty to the roof of ice-house. The gates and windows of the building are parallel to these adjacent formed arches. This is designed for adequate ventilation of the building. The brick masonry rows are placed in a vertical position relative to the carrier arches. From the brick masonry in the cover part of the building seems that the structure of the arches at the top of the arches changes or is accompanied by small arches. Such design is rarely found in the territory of Azerbaijan. To some extent, similar design can be found in Ordubad city ice-house. This kind of constructive scheme was typical for the covered passage of the bazaar complexes in Tabriz and Ardabil.

Because of the fact that there aren't any inscriptions on the Nakhchivan city ice-house, its construction history and architecture doesn't known clearly. It has been clear from the investigations that high architectural solution shows that this monument was built during the development of the Nakhchivan architectural school (XII-XIV centuries) (4, p. 228).

In 2013, by instruction of the Chairman of the Supreme Majlis of Nakhchivan Autonomous Republic, the ice-house was restored by keeping its historical appearance, the roof was covered with metal, and auxiliary building was built on the north side (5, p.168-169).

Presently, local and foreign guests are served with national kitchen samples at the ice-house building.

Ordubad city ice-house. One of the rare examples of the Turkish-Islamic culture created during the Middle Ages in the Nakhchivan Autonomous Republic is the Ordubad City Museum.

Ordubad city ice-house draws the attention as a historical and architectural monument of the country. Ordubad was in the interest of travelers, merchants,

foreigners who care about the area from Middle Ages. In this regard, along with the constructing of public buildings in Ordubad city, the ice-house was also built to meet the needs of the population. It was also important to meet the needs of foreigners traveling here, along with the local population.

The ice-house was built in the center of Ordubad, in the Kurdataal Street. The total area of the building is 166 m², the inner area of the basement is 89.4 m². The ice-house was constructed with baked bricks (20x20x5 cm) and lime solution. The building consists of a large room on the inner entrance, a staircase consisting of 36 stairs (20x30 cm) and a basement which ice was kept in. The total height of the building is 11.3 meters and the thickness of the walls is 0.8 meters. The ceiling of the room was flat and the ceiling of the basement was arranged in the form of adjacent roof between the two neighbor arches, placing them at a distance of 2.9 meters each of the adjacent arches (1, p. 13-14; 5, 169). In this case, the articulation rows are arranged in a perpendicular position to the carrier arch. In the upper part of the arch ceilings, it is clear that the structure of the ceiling, which is close to the top of the arch, has changed due to the brick masonry. It is complemented by small arch-ceilings along the center line of the entire building, and top line of the arches. The Ordubad city ice-house repeats the cover system of the Nakhchivan city ice-house according to its general sizes. However, there is no dynamism in this monument, which is typical of the Nakhchivan city ice-house.

Since there is no inscription on the construction date of building on ice-house, there was no accurate information about its construction. However, it has been clear from the investigations that the ice-house was built in the XIV century for its architectural structure. In the XVIII century repair and restoration works were carried out here.

The ice-house was restored in 2014 under the charge of the Chairman of the Supreme Majlis of the Nakhchivan Autonomous Republic.

Jalilkend ice-house. In the Middle Ages, the tradition of establishment of the Turkish-Islamic culture monuments in Nakhchivan was continued in further periods. The best example of this is the Jalilkend ice-house built in the XIX century. This ice-house building, built on the border of the village, was decorated in square form from the architectural point of view and completed in arch form above. A special stone staircase was made for entering the ice-house located lower the ground and the entrance was in the south side. The walls of the ice-house were made of light carved gray rock fragments, and rectangle formed sidewalks were built inside.

The length of the ice-house is 14.6 meters, width is 5.7 meters, wall thickness is 0.8 meters and height is about 7 meters. There are 3 windows with 0.73 meters height and 0.8 meters width on the southern wall of the ice-house. On the north wall there are also parallel windows with the same size on southern wall. There are 4 arch-roofs in the cover of the building, about 0.7 meters apart from one another. The width of each of the arch-roofs is 2.6 meters and the length is 5.3 meters. The auxiliary building, which is constructed perpendicular to the building, is in 5.3 meters width and in 12 meters length. There are four windows in the eastern wall of the ice-house. Two arch-roofs were also constructed on the roof of this building. The entrance to the ice-house is at the gate to the southern side of the auxiliary building. The upper part of the ice-house building is 4.5 meters high (3, p. 49).

From the information provided by the elder generation, it is clear that the ice resource in the ice-house was obtained from the river passing through the west of building by people. At the end of the winter, they broke the frozen ice in the river and brought it to the ice-house. During the hot months they used the same ice (1, p. 19).

Jalilkənd, which was undergone the erosion at the past times, has been restored in 2015 by the order of the Chairman of the Supreme Majlis of the Nakhchivan Autonomous Republic.

REFERENCES:

1. Əliyev İ., Hacıyeva S. Naxçıvan buzxanaları. Naxçıvan: "Əcəmi" NPB, 2018,20s.
2. Məmmədova İ. Təbriz şəhərinin maddi-mədəniyyəti. Bakı: Çəşioğlu, 2016, 500s.
3. Naxçıvan abidələri ensiklopediyası. Naxçıvan, 2008, 521 s.
4. Salamzadə Ə., Məmmədzadə K. Azərbaycan memarlığının Naxçıvan məktəbi abidələri. Bakı: Elm, 1985, 268 s.
5. Səfərli H. Naxçıvanın türk-islam mədəniyyəti abidələri. Naxçıvan: "Əcəmi" NPB, 2017, 216 s.

УДК 94(477-22):394]«192»(045)

Абразумова Олена Николаївна, Захарченко Марина Василівна
Черкаський національний університет
імені Богдана Хмельницького
(Черкаси, Україна)

УКРАЇНСЬКИЙ СЕЛЬБУД 1920-Х РОКІВ ЯК ЗАСІБ ФОРМУВАННЯ РАДЯНСЬКИХ ПОЛІТИЧНИХ ОРІЄНТАЦІЙ

Анотація. У статті окреслено діяльність одного із основних різновидів культурно-просвітницьких закладів в українському селі 1920-х років – селянських будинків. Проаналізовано особливості створення та функціонування сельбудів, з'ясовано основні напрямки роботи цих закладів. Розкрито роль сельбудів у насажденні радянських політико-культурних пріоритетів в українському селі 1920-х років.

Ключові слова: сельбуд, культурно-просвітницька діяльність, політосвіта, ідеологія, політичні орієнтації, політична культура.

Абразумова Елена Николаевна, Захарченко Марина Васильевна
Черкасский национальный университет
имени Богдана Хмельницкого
(Черкассы, Украина)

УКРАИНСКИЙ СЕЛЬБУД 1920-Х ГОДОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ

Аннотация. В статье обозначена деятельность одного из основных разновидностей культурно-просветительских учреждений в украинском селе 1920-х годов – крестьянских домов. Проанализированы особенности создания и функционирования сельдомов, выяснены основные направления работы этих учреждений. Раскрыта роль сельдомов в насаждении советских политико-культурных приоритетов в украинском селе 1920-х годов.

Ключевые слова: сельдом, культурно-просветительская деятельность, политпросвещение, идеология, политические ориентации, политическая культура.

Abrazumova Olena M., Zakharchenko Marina V.
Cherkasy National University named after Bohdan Khmelnytskyi
(Cherkasy, Ukraine)

THE UKRAINIAN SELBUD OF THE 1920S AS A MEANS OF FORMING SOVIET POLITICAL ORIENTATIONS

Abstract. The article describes the activities of one of the main varieties of cultural and educational institutions in the Ukrainian village of the 1920s – peasant houses. The peculiarities of creation and functioning of selbud are analyzed, the basic directions of work of these establishments are found out. The role of the

Soviet political and cultural priorities in the Ukrainian village of the 1920s is revealed.

Keywords: *selbud, educational activities, political education, ideology, political orientations, political culture.*

Постійні пошуки шляхів покращення рівня життя в модерній Україні, які виливаються у чисельні законодавчі ініціативи, реформи, а інколи і у революції, як правило, не досягають своєї мети. Незважаючи на зміну урядів та політичних партій, а відповідно їх програм розвитку, бажані перетворення відбуваються занадто повільно. Тому маємо потребу звернутися до наявного історичного досвіду, а саме до українського соціуму сторічної давнини. 1920-і роки – період надзвичайно швидких та радикальних змін суспільства, які мали як позитивний, так і негативний відтінки. Його вивчення сприятиме кращому розумінню закономірностей розвитку державотворення.

Варто відразу зазначити, що глибокі зміни, які б політичні чи економічні перевороти не відбувалися б, неможливі без перетворення в основі суспільства – його культури.

Радянська влада зразку 1920-х років добре усвідомлювала та вдало використовувала саме цей аспект. Одним із важливих засобів забезпечення своєї популярності серед більшості населення України – селянства, було поширення культури нового типу, яка б неодмінно підкреслювала переваги соціалістичного шляху розвитку суспільства. Використання для цього як будь-яких традиційних об'єднань культурологічного спрямування людей (хорів, драмгуртків, агрономічних товариств, тощо) і створення з цією метою нових, було обов'язковою умовою забезпечення життєздатності радянського способу життя.

Тому по мірі відбудови народного господарства, радянська держава негайно почала організацію власної мережі культурно-освітніх установ. Так, наприкінці 1920 р. в Україні нараховувалось близько 15 тисяч різноманітних закладів культури та освіти, а вже на початок літа 1921 р. їх нараховувалось понад 18,6 тис., в тому числі 5620 – сільських осередків культури, сельбудів, хат-читалень, просвіт і народних будинків – 4322 [1, с. 20].

Найбільш активну роботу в сфері розвитку культури і освіти на селі вели сельбуди (селянські будинки) та хати-читальні. Створення нових, радянських осередків культури в селах України – сельбудів відбувалося в досить складних умовах. Річ у тім, що за роки Української революції в селах сформувалась і досить активно діяла широка мережа „Просвіт”, народних будинків. Навколо них об'єднувалися в основному національно налаштовані селяни. В цих закладах діяли різноманітні гуртки, насамперед хорові і драматичні, проводилася доволі цікава масова робота національно-демократичного характеру. Така спрямованість культурно-освітньої діяльності „Просвіт”, зрозуміло не влаштовувала більшовицьку владу. Тому, уряд виконуючи партійні настанови намагався їх перетворити у „справжні”, тобто суто радянського спрямування центри культурно-освітньої роботи на селі. Саме такими центрами і повинні були стати нові сільські установи – сельбуди і хати-читальні [2, с. 78].

Згідно декрету Раднаркому УСРР Про організацію селянських будинків від 28 квітня 1920 р. сельбуди мали бути організовані в усіх губернських і

повітових містах. Більш того, докладний додаток до декрету передбачав відкриття сельбудів у всіх волостях та у великих селах [3, с. 4]. У доповідній записці на адресу ЦК КП(б)У завідуючий Центральним Всеукраїнським селянським будинком А. Дідук намагався відстояти думку, що саме сельбуди „є тими установами, на яких селянство зосереджує велику увагу, і тому вони є найкращою формою для проведення політосвітньої роботи; тому селянські будинки потрібно відкривати перш за все на селі” [4, с. 19].

Урочисте відкриття першого селянського будинку, відбулося у Харкові 19 травня 1920 р. [3, 4].

Наступною постановою РНК УСРР від 19 квітня 1921 р. „Про селянські будинки” започаткувалося створення селянських будинків безпосередньо в селах як осередків партійної роботи на селі [5, с. 52]. Організація цих „нових” установ відбувалась в оригінальний спосіб. Власне в нові приміщення, де завідувачем був призначений працівник спеціально підібраний партійним комітетом чи осередком, тобто такий, що стояв на „радянській платформі”, переносилася діяльність вже існуючих бібліотек, хат-читалень, „Просвіт” [2, с. 86].

Внаслідок подібної „культурної розбудови” восени 1922 р. по селах України розпочинається масове закриття або, як це трактувала радянська влада, реорганізація „Просвіт”. На їх місці відкривалися, як вже зазначалося, нові, суто радянські, культурні заклади, які на думку партійного керівництва, краще відповідали потребам селян в галузі освіти та культури [4, с. 21]. Реорганізації зазнали і сільські народні будинки, які постановою РНК УСРР також були організовані у сельбуди [6, с. 10].

Внаслідок такої кампанії на кінець 1923 року сельбуд став єдиним центром культурно-освітньої роботи на селі.

Спочатку сельбуди перебували на утриманні держави, але оскільки її фінансові можливості були в цей період ще надто обмежені, то значну частину витрат покривали за рахунок того, що держава надавала сельбудам в оренду землю, млини, круподерки, олійниці. Голод 1921 – 1923 рр. та загальне тяжке економічне становище змусили державу повністю перевести сельбуди на самокупність, припинивши їх фінансування за рахунок бюджету. З метою зменшення витрат на утримання сельбудів було вирішено перетворити їх у добровільні громадські організації із власними статутами. Варто відзначити, що це дало відчутний позитивний результат в плані пошкваллення їх роботи саме як громадсько-культурних осередків села. Позбавившись свого надто офіційного становища, сельбуди починають досить швидко набирати популярність серед селян. Адже позбавленні інших культурних осередків вони об’єктивно тягнулись до сельбудів, маючи потребу в задоволенні своїх громадсько-культурних запитів. Тому якщо в 1921 році в Україні було лише 42 сельбуди, то в 1923 році їх налічувалося вже 665 [7, с. 19].

Про зміст їх діяльності можна скласти досить добру уяву на прикладі тієї роботи, яка проводилася сельбудом села Піщане, що на Дніпропетровщині. В селі нараховувалося біля 200 селянських господарств. Загальносільське товариство „Селянський будинок” проводило свою роботу у спеціально пристосованому приміщенні, там був зал для глядачів на 400 місць, сцена, кімнати для гурткової роботи, бібліотека. На загальних зборах обиралася Рада товариства, яка керувала роботою сельбуду. Діяльність сельбуду, якщо

повністю довіряти його звітам, була вражаючою: за 9 місяців було прочитано 150 лекцій і доповідей, 10 вечорів запитань-відповідей, показано 3 кіносеанси, проведено 8 культпоходів, випущено 16 стінгазет. При сельбуді було обладнано радіовузол, завдяки якому було радіофіковані 52 селянські хати. Селяни отримали можливість слухати передачі радіостанції Харкова, Катеринослава (Дніпропетровська) і навіть Москви. В сельбуді працювали і різні гуртки: політосвіти, сільськогосподарський, крою і шиття, військовий, драматично-хоровий, безбожників. Бібліотека налічувала 1400 книг, щоправда постійних відвідувачів було лише 72 особи. Крім того працювало 2 пересувні бібліотеки. Бібліотека передплачувала, як на той час досить значний перелік періодичних видань – 4 газети та 6 журналів [8, с. 74-78].

Активно працював також сельбуд села Камиші, на Полтавщині. Його було засновано в 1925 році з ініціативи найбільш освічених, громадсько-активних селян. Оскільки спеціального приміщення для нього не було, то він містився спочатку в сільській раді, а потім був переведений в школу. Роботою цього сельбуду цікавились і молодь, і дорослі селяни, і старенькі діди і бабусі. Тут також працювали гуртки за інтересами: сільськогосподарський, природничий, драматичний, співочий та музичний. Драматичний гурток основну увагу звертав на вистави. Репертуар був дуже різноманітний. Ставились не лише нові революційні п'єси та інсценівки й агітсуди, але і класичні українські драматичні п'єси [9, с. 50-51].

Бахматівський райсельбуд на Поділлі, який розміщувався в колишньому будинку священика, також проводив значну культурно-громадську роботу серед селян. В сельбуді було обладнано спеціальні кімнати Леніна, профспілок. Однак окрім цих народно-ритуальних осередків в складі райсельбуду активно працювали клуб і бібліотека з книжковим фондом понад 800 книг. Постійно на столах лежала свіжа преса. Активно працювали різноманітні гуртки, кожен з яких налічував по декілька десятків членів: природничий, науковий, сільськогосподарський, драматичний, хоровий, музичний та нового побуту. Сельбуд навіть мав свій кінопроектор, за допомогою якого показували різні картини. Для дітей було організовано осередок „Юних спартаківців” [10, с. 39-41].

Не менш жваво проходило життя Хомутівського селянського будинку Лубенської округи. Тут також постійно читалися лекції, доповіді на сільськогосподарські та природничо-наукові теми. Протягом 1924/25 року було прочитано 125 лекцій, влаштовано 40 концертів та вистав. Через сельбуд мешканцями села було передплачено 200 газет. Серед них найбільшою популярністю користувалися не партійно-урядові офіціози, а більш орієнтовані на селянство „Радянське село” та „Селянська правда” [11, с. 36].

Масова культурно-освітня робота селянських будинків була, досить цікавою. Так, наприклад, селянський будинок в селі Юзкун Катеринославської губернії налічував 200 членів. В штаті сельбуду, крім завідуючого, був бібліотекар, секретар та 4 вчителі. В бібліотеці нараховувалось більше 400 одиниць книг. Раз на 2 – 3 дні тут влаштовували голосне читання газет, які передплачував сельбуд. Тут же працювало два загальноосвітні гуртки – для неписьменних та малописьменних. Драматичний гурток, щомісяця ставив 4 вистави. Працювали також музичний гурток, хор та струнний оркестр [4, с. 35].

Щоправда, далеко не скрізь робота сільбудів велась на належному рівні. Так в семи обслідуваних сільбудах Голованівського району на Миколаївщині склад членів сільбуду був дуже мінливим, розпадалися гуртки, по декілька разів на рік змінювалися керівники. Не краще працював Боговлянський сільбуд в Олександрійському районі Кременчуцької округи: гуртки працювали тільки на папері, кіно не показували зовсім. Ще гірше справи були в сільбуді великого, із кілька тисячним населенням села Озера Кишинського району цієї ж округи, гуртки не працювали, газети не передплачувались, стінгазети не випускались, а відвідували сільбуд всього 72 чол. [12, с. 5]

Хиби у роботі сільбудів постійно обговорювались на різних зборах і засіданнях. Багато вказувалось, зокрема, на недостатню увагу до їх роботи з боку райполітосвіти, райкомів партії та комсомолу. Про це свідчать конкретні недоліки у безпосередній організації їх діяльності. Так зокрема мало сільбудів навіть не мали планів роботи. Мало уваги приділялось дорослому населенню. Часто заходи, а частіше банальні танці для напівп'яної молоді, було єдиними заходами, які бачили стіни сільбуду. Деякі завідуючі сільбудами були просто сторожами і мало дбали про культосвітню діяльність. Навіть в тих сільбудах, які були на доброму рахунку, їх діяльність здебільшого обмежувалася роботою не чисельного співоного чи драматичного гуртка. Незадовільною була і робота читалень: „неохайні помешкання, стіни голі, без плакатів і малюнків, газет було передплачено одну або дві, не проводилося голосного читання газет” [13, с. 104-105].

Таким чином, радянська культурно-освітня діяльність в українському селі 1920-х років безумовно мала позитивний ефект, проте всі грандіозні досягнення перекреслювались тим ідеологічним багажем, який був покладений на всі напрямки культурного та духовного життя населення. Сільбуд як основний, а в більшості випадків – єдиний, культурний осередок на селі, виконував роль громадсько-політичного проводиря, насаджуючи радянські політико-культурні пріоритети, що в кінцевому результаті мало переробити світоглядні константи людей та сформувати потрібну більшовицькій владі політичну культуру українського селянства.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ:

1. Ряппо Я. П. Народня освіта на Україні за десять років революції / Я. П. Ряппо. – Х.: ДВУ, 1927. – 125 с.
2. Шевчук Г. М. Культурне будівництво на Україні у 1921–1925 роках / Г. М. Шевчук. – К.: ВУАН, 1963. – 435 с.
3. Декрет про організацію селянських будинків // Селянський будинок. – 1925. – № 5. – С. 4–7.
4. Кокошко Ф. Розвиток культурно-освітньої діяльності в українському селі в 20-і рр. (на матеріалах Півдня України) / Ф. Кокошко. – Миколаїв: Приват-Поліграфія, 1998. – 89 с.
5. Центральний державний архів громадських об'єднань України. – Ф. 1. – Оп. 20. – Спр. 847. – 1921. – 180 арк.
6. Калюжний І. Постанова Раднаркому УРСР з 12.12.1921 “Про народые дома” / І. Калюжний // Селянський будинок. – 1925.– № 4. – С. 10–22.

7. Центральний державний архів вищих органів управління влади та управління України (далі – ЦДАВОУ). – Ф. 166. – Оп. 6. – Спр. 551. – 1926. – 203 арк.
8. ЦДАВОУ. – Ф. 166. – Оп. 10. – Спр. 344. – 1931–1932. – 148 арк.
9. Ярошенко Д. Мандрівний сельбуд / Д. Ярошенко // Селянський будинок. – 1929. – № 17–20. – С. 50–51.
10. Наш райсельбуд // Селянський будинок. – 1925. – № 3. – С. 39–41.
11. Коваленко Г. Хомутецький селянський будинок / Г. Коваленко // Селянський будинок. – 1925. – № 9–10. – С. 36.
12. Сельбуди кепсько працюють // Радянський селянин. – 1927. – 15 січня. – С. 5.
13. Московченко. Хиби роботи х.-ч. та сільбудів на обговорення / Московченко // Селянський будинок. – 1929. – № 11–12. – С. 104–106.

УДК 94(477):321.64] (045)

Абразумова Олена Миколаївна
Черкаський національний університет імені Богдана Хмельницького
(Черкаси, Україна)

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНА СПАДЩИНА БІЛЬШОВИЦЬКОГО ТЕРОРУ

Анотація. У статті розкривається вплив державного терору більшовиків на свідомість людей, які стали його очевидцями, аналізується пам'ять про репресії, що транслювалася наступним поколінням, висвітлюються наслідки цієї соціальної аномалії.

Ключові слова: більшовицький режим, тоталітаризм, терор, репресії, пам'ять.

Абразумова Елена Николаевна
Черкасский национальный университет имени Богдана Хмельницкого
(Черкассы, Украина)

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ БОЛЬШЕВИСТСКОГО ТЕРРОРА

Аннотация. В статье раскрывается влияние государственного террора большевиков на сознание людей, которые стали его очевидцами, анализируется память о репрессиях, которая транслировалась следующим поколениям, освещаются последствия этой социальной аномалии.

Ключевые слова: большевистский режим, тоталитаризм, террор, репрессии, память.

Abrazumova Olena M.
Bohdan Khmelnytsky Cherkasy National University
(Cherkasy, Ukraine)

THE MORAL AND PSYCHOLOGICAL HERITAGE OF BOLSHOVITSK TERROR

Abstract. The article reveals the influence of the state terror of the Bolsheviks on the consciousness of the people who have become its eyewitnesses, analyzes the memory of the repressions broadcast by the next generation and highlights the consequences of this social anomaly.

Keywords: Bolshevik regime, totalitarianism, terror, repression, memory.

Особливістю більшовицького режиму був терор і страх, які використовувалися не тільки як інструмент знешкодження і залякування дійсних або уявних ворогів і супротивників, але й як повсякденний метод керівництва масами. Ідейне обґрунтування насильства «згори» призвело до його універсалізації, як методу соціальної практики в повсякденному житті. Воно постійно «підживлювалося» класовим підходом, у процесі втілення якого в життя він дедалі більше викристалізовувався і врешті-решт почав здаватися єдино правильним критерієм оцінки усіх суспільних явищ. Терор як запорука

існування тоталітарного режиму має складну природу. Він багатогранний, всезагальний, всеохоплюючий і всепоглинаючий.

Сьогодні для більшості людей складно розібратися в причинах трагічних подій, що обірвали чи понівечили життя мільйонів співвітчизників у 1930-х роках. Окрім теоретичного значення, тема має прикладний характер, адже суспільство, яке зазнало державний терор, має ризик повернутися до вирішення складних, критичних ситуацій за допомогою насилля.

Сучасній історичній науці властиве розширення дослідницької тематики політичних репресій. Зокрема, цікавим напрямом дослідження є вивчення психологічного аспекту терору. Д. Ольшанський [1], В. Роменець та І. Махова [2] подають загальну характеристику політичній психології, взаємозв'язку психології та ідеології, особливостям суспільної ідеології, розкривають головні принципи, засоби маніпуляції, які використовують лідери країн, політичних партій. Л. Гозман та А. Еткінд здійснюють психологічний аналіз радянської історії, показують вплив вербального чинника на покірність населення, успішність пропаганди [3]. Психологію зради і запроданства обрав темою дослідження С. Генік [4]. К. Бейкер проводить експерименти з нащадками репресованих і показує прямий зв'язок терору 1930-х років на життя третього покоління сьогодні [5].

Варто більш детально зупинитися на дослідженні К. Бейкера. Психолог зазначає, що терор не міг пройти непоміченим у свідомості мільйонів, він на довгий час викривив світосприйняття не тільки свідків розгулу масових репресій, а й їх нащадків. Для вивчення «пам'яті» сімей про репресії кінця 1930-х рр. науковець провів опитування представників третього покоління, тобто внуків репресованих. Теоретичною основою його роботи стали деякі уявлення, розроблені в рамках сімейної терапії М. Боуена та В. Сатір, а саме поняття трансляції в поколіннях та відриву.

Проаналізувавши інтерв'ю більш як 300 учасників експерименту, К. Бейкер дійшов висновку, що радянська політична і соціальна системи створювали режим, який сприяв відриву членів родини від репресованих близьких. Жертви терору фізично відділялися від своїх сімей через арешти, заслання, розстріли. Для їхніх родичів було надзвичайно небезпечно намагатися встановити або підтримувати зв'язок з ними і навіть берегти пам'ять про них. Члени сімей арештованих отримували ярлики «ЧСИР» (українською – члени сім'ї зрадника Батьківщини), «діти ворогів народу». Таким чином, родина намагалася не згадувати про трагедію, це рідко обговорювалося, якщо взагалі піднімалася така тема у вузькому сімейному колі. Більше того, люди навмисно замітали сліди: змінювали прізвище, переїздили тощо [5, с. 67].

Для зміцнення тоталітарного режиму важливо не тільки знищити будь-яку опозицію, не тільки прищепити суспільству вірус тотального страху, а й створити атмосферу загальної недовіри, взаємної підозри. Норми моралі, людська гідність поступалися місцем боротьбі за елементарне біологічне виживання. Тому фактично відбувся процес «відриву» покоління, коли були розірвані вертикальні зв'язки в родині, що негативно вплинуло на масову свідомість [5, с. 83].

На думку А. Бутенко, одним із найважливіших злочинів тоталітаризму є запровадження рабської психології в життя народу. Повна залежність людей

від вказівок «зверху», безкінечне гнітюче «заборонено» перетворилися у стійкий соціальний досвід. Тоталітаризм став ідейно-психологічним комплексом. Він проник в усі клітини живого організму суспільства, не залишивши місця для зіставлення думок, для власного аналізу. Отже, країна надовго втратила голос, а стосовно суспільства це означає також притуплення зору і слуху. Існування суспільства в «сліпоглухонімому» варіанті, зрозуміло, не минулося даремно [6, с. 31].

Морально-психологічний багаж, переданий поколіннями українців – це почуття залежності від центру, хворобливе бажання певної частини населення повернутися до комуністичного минулого, неспроможність й досі перелаштуватися до сучасних умов, як у політично-національному, так і в суто економічному плані.

Питання спадщини радянського тоталітаризму висвітлюються й С. Кульчицьким. Науковець підкреслює, що внутрішня політика більшовиків не менше, ніж війна була могутнім чинником контрастелекційної елімінації, тобто усунення з життя особливо цінних елементів, а це призвело до контрастелекційної селекції: виживання малоцінних елементів. «Фактично, наше суспільство склалося з уламків знищених класів: за більшовиків знищено всіх кращих із кожного суспільного прошарку, кожної соціальної верстви – національну аристократію, стару інтелігенцію (вчителі, кооператори, фельдшери), духівництво, нову інтелігенцію. Різні верстви нищили в різних пропорціях. Що стосується селянства, а ще більшою мірою духівництва, то тут створюється враження прямого геноциду. Генетики пояснюють, що «агресивний тип» знищував інші типи і дав більшу кількість нащадків. У репродуктивному процесі брали участь далеко не всі члени популяції, переважна вибірка. Ця вибірка й дала зсув амплітуди з якісними відмінностями людського фактору. Більшовики говорили прямим текстом, що їхня мета – формування нового типу людини. Вони не приховували, що займаються селекцією нового населення і прагнуть витворити «єдиний советський» народ» [7, с. 45].

Таким чином, сам факт політичного терору є соціальною аномалією, репресії проти мирного населення, які здійснював комуністичний режим в Україні, не просто беззаконня та свавілля, а свідомі і сплановані система народодовбивства за національними, релігійними та політичними ознаками. Комуністично-імперський терор проти українців означав фізичне винищення всіх політичних, соціальних, культурних, наукових і церковних середовищ українства, які в 1920-1930-х роках були носіями української самосвідомості і національної державності. Він перервав природний процес історичного буття українського народу, завдав нації глибокої психологічної травми, від якої українці не звільнилися й досі.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ:

1. Ольшанский Д. Основы политической психологии / Д. Ольшанский. – М.: Наука и мысль, 2001. – 432 с.
2. Роменець В. Історія психології ХХ ст. / В. Роменець, І. Махова. – Київ: Палітра, 1996. – 289 с.

3. Гозман Л. Метафоры или реальность? Психологический анализ Советской истории / Л. Гозман, А. Эткинд // Вопросы философии. – 1991. – №3. – С. 164-173.
4. Геник Д. Тернистый шлях до волі / Д. Геник. – Коломия: Сокіл, 1966 – 237 с.
5. Бейкер К. Влияние сталинских репрессий конца 30-х годов на жизнь семей в 3-х поколениях / К. Бейкер // Вопросы психологии. – 1995. – №2. – С. 66–84.
6. Бутенко А. Социологические вопросы истории и теории тоталитаризма / А. Бутенко // Социологические исследования. – 1998. – №6. – С. 26–38.
7. Кульчицкий С. Про спадщину радянського тоталітаризму / С. Кульчицький // Політична думка. – 1997. – №4. – С. 43–50.

УДК 94(574)

Баймаханов Нұрбек Бақтиярұлы, Айтимбаев Махсат Тореханович
Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова
(Шымкент, Казахстан)

РОЖДЕННЫЙ ДЛЯ АЛАШ

Резюме: Данная статья посвящена жизни и деятельности видного ученого и общественного деятеля Султанбека Кожанова. Были всесторонне изучены творческая и общественно-политическая деятельность Султанбека Кожанова.

Ключевые слова: Султанбек Кожанов, съезд казахов, редактор, газета «Акжол», казахская интеллигенция, Туркестан.

*Baimakhanov Nurbek Bakhtiyarovich, Aytimbaev Mahsat Torekhanovich
South Kazakhstan State University named after M. Aueзов
(Shymkent, Kazakhstan)*

BORN FOR ALASH

Abstract: This article is devoted to the life and work of prominent scientist and public figure Sultanbek Kozhanov. The creative and socio-political activities of Sultanbek Kozhanov were thoroughly studied.

Key words: Sultanbek Kozhanov, Cossack Congress, editor, Akzhol Newspaper, Kazakh Intelligence, Turkestan.

АЛАШ ҮШІН ТУҒАН АЗАМАТ

Тұңғыш Президент-Елбасымыз Н.Ә.Назарбаевтың «С. Қожанов жоғары мәдениетті тұлға еді, Түркістанда ішкі істер, ағарту, жер істері наркоматтарын басқарды, «Ақ жол» газетінің алғашқы бас редакторы болды, қазақ халқының ұлттық санасын көтеруде көп жұмыстар атқарды, ұлт мәдениетін алға сүйреп, ғалымдардың, ғылым мен мәдениет қайраткерлерінің тірегі бола білді» деп әділ баға бергеніндей қазақ ұлтының көгіне күн, рухына нұр болған ұлы тұлғаның биыл 125 жылдығы республика көлемінде кеңінен аталып өтіліп келе жатыр. [1].

Сұлтанбек Қожанұлы - қазаққа, жалпы түркі жұртына айтулы еңбек сіңіріп, өшпес із қалдырған ірі тарихи тұлға. Ол алаш қайраткерлерінің аға толқынына жас шағында қолғанат, есейген уағында қамқор болды. Кеңес заманында басшылық орындарда отырып, Ахмет пен Міржақып бастаған ұлт зиялыларына ешкімнен тайсалмастан қызмет берді. Қоқан автономиясы тұсында Мұстафа Шоқаймен тізе қосып, түркі бірлігінің туын көтерді. Түркістан республикасының оқу-ағарту саласын, жер-су мәселесін және ішкі істерін басқарған үш мәрте халық комиссары, Қазақ өлкелік партия комитетінің жауапты хатшысы болды. Ақын, аудармашы, публицист, педагог. Тіпті “Есептану” атты оқу құралының авторы.

Бүкіл саналы ғұмыры желдің өтінде, жардың шетінде өткен, есімі мен еңбегі өзі дәл болжағандай, республикамыз тәуелсіздік алған кезеңде ғана

еленіп-ескеріле бастаған Сұлтанбек Қожанұлы 1894 жылы 10 қыркүйекте қазіргі Түркістан облысының Созақ ауданына қарасты Ақсұмбе елді мекенінде дүниеге келген. Іздеушісі жоқ жетім бала сол өңірдегі бай-бағланның ұлының орнына Түркістандағы орыс-түзем мектебіне «тізімдегі есеп үшін» оқуға жіберіледі. Сол жерде етікшінің көмекшісі болып жұмыс істей жүріп, мектепте озат оқып, қалалық училищені, сосын Түркістан мұғалімдер семинариясын үздік бітіреді. Осылайша көкірек көзі, саңылау санасы ашылған бозбала ұлт қамын, ел болашағын ойлайтын жарқын жолға бет бұрады. Өзін-өзі жетілдіру, дамыту жолында орыс және шетел әдебиеттерімен танысады. Қоғамда болып жатқан оқиғаларды өз бетінше саралауды, сараптауды, бағалауды үйренеді. Қатарластары арасында санасы оқ бойы озық, өте талантты, қабілетті ұлан болып қалыптасады. Осылайша бала Сұлтанбек елдің көз алдында дана Сұлтанбекке айнала бастайды. Ұзынсақал-Яковлев сүйікті шәкірті Сұлтанбекті Ташкенттегі мұғалімдер даярлайтын семинарияға қабылдану үшін көп жәрдем жасайды.

Жігерлі жас семинарияда оқып жүрген уақытында саясатқа шындап ден қояды. Сол мезгілде талай халықтың санасын билеген түрікшілдік және жәдидшілдік идеяларына көңілі елтіп, ықыласы ауады. [2].

Сұлтанбек семинарияны аяқтаған соң, Әндіжан уезіне барып бала оқытады. 1917 жылғы ақпан төңкерісі туралы хабарды осында жүріп есітеді. Бостандық идеясының буына бой алдырған Сұлтанбектің алдында тың соқпақ, соны өріс жатқандай көрінеді. Уақытша үкімет заманында ол Түркістан аймағындағы саяси қозғалыстардың қайнаған шебінде жүреді. Ұлт азаттығының тағдыры талқыға салынған тұста жергілікті халықтың жолбасшылары түрлі-түрлі топқа, тарапқа, тармаққа бөлініп кеткен еді. Соның салдарынан қоғамдық-әлеуметтік бағыт-бағдар жөнінде жеке тұғыры, өзінше түсінігі, бөгде талабы бар әлденеше ұлттық ұйым дүниеге келді. Жұртшылық мүддесін жоқтаған Сұлтанбек Қожанұлы 1917 жылдың шілде айында Орынбор қаласында өткен бірінші жалпықазақ съезіне делегат болып қатысты. Соның артынша – тамыздың басында өткізілген Түркістан аймағы қырғыз-қазақтарының жалпы жиылысында хатшылық жасап, Тұрар Рысқұлов, Ибраһим Қасымов, Ғалимұхамед Кетібаров, Иса Тоқтыбаев, Садық Өтегенов секілді азаматтармен бірге Сырдария облыстық қырғыз-қазақ комитетіне мүшелікке және Бүкілресейлік құрылтай жиналысына өкілдікке сайланды. Хасен Оралтайдың “Алаш” атты еңбегінде жазылғандай, Сұлтанбек Қожанұлы “Қоқан автономиясы” үкіметінің негізін қалаушылардың бірі болды. Осы саяси құрылымның жаршысына айналған “Бірлік туы” газетінің жауапты шығарушысы міндетін 1917 жылғы желтоқсанның 16-сынан бастап басылым жабылғанға дейін, яғни 1918 жылғы сәуірдің ортасына дейін атқарды. Газет жұмысына М. Дулатұлы, Х. Болғанбайұлы, А. Мәметұлы, Ш. Сарыбайұлы, Қ. Құлетұлы, Н. Құлжанұлы, И. Тоқтыбайұлы белсене атсалысты. [3].

Қоқан автономиясы қан-жоса болып таратылған соң, Сұлтанбек Қожанұлы аз ғана уақыт саясаттан сырттанқырап, қажыр-қуатын ағартушылық жұмысқа арнайды. Мұғалімдік мамандығына кірісіп, Түркістандағы халыққа білім беру бөлімінің инспекторы болып істейді. Сөйте жүріп, аштыққа ұшыраған қазақтарға жәрдем беру комитетін басқарады. Ташкентке барып, педагогикалық училище мен педагогикалық курстарда сабақ береді. Ұстаздық қызметіне ұйымдастырушылық қабілетін ұштастырып, Қазақ-қырғыз

институтының қабырғасын қаласады. 1919 жылы қайтадан Түркістан қаласына ауыстырылып, уездік-қалалық атқару комитеті төрағасының орынбасары қызметіне бекітіледі. Ал 1920 жылдың наурызында Алашорда қайраткерлеріне кешірім жарияланған шақта коммунистік партияның қатарына өтіп, көп ұзамай Сырдария облыстық революциялық комитетінің төрағасы лауазымына тағайындалады.

Сұлтанбек Қожанұлын ірі саяси-қоғамдық тұлға ретінде қалыптастырған 1920-1924 жылдардың аралығын қамтитын Түркістан автономиялық кеңестік социалистік республикасындағы қайраткерлік кезеңі басталды. 1920 жылдың қыркүйек айында қазақтар С. Аспандияров, О. Жандосов, Н. Төрехұлов, түркімен Қ. Атабаев, өзбектер С. Қасымқожаев, А. Бабажанов, Т. Оразбаев, тәжік А. Рахымбаевпен бірге Түркістан коммунистік партиясы орталық комитетінің толық мүшелігіне енгізіліп, өлкедегі ықпалды партия және кеңес қызметкерлерінің қатарына қосылды. Бұдан кейінгі мерзім ішінде Түркістан коммунистік партиясы V-VIII съездерінің, Түркістан республикасы кеңестері IX-XIII съездерінің, Кеңес одағы коммунистік партиясы X, XIII, XIV съездерінің делегаты болып сайланды. [4].

Мұрағат құжаттарына жүгінсек, Сұлтанбек Қожанұлының жергілікті жерлерде Кеңес өкіметі қойған міндеттерді халық тұрмысына лайықтап шешу, республикалық бюджетті орталық ұйымдардың алдында тиесілі дәрежеде қорғау, комиссариаттардың басы артық әкімшілік құрылымдарын қысқарту, ауыл шаруашылығы кооперацияларын тиімді ұйымдастыру, оқу-ағарту мекемелерін есепке алу және қаржылық-материалдық жағдайын ойластыру, мұғалімдер даярлау сапасына көңіл бөлу, билер мен қазылар сотын қаржыландыруды ұмыт қалдырмау, аймақтық баспасөздің дамуына ықпал ету, көшпелі және жартылай көшпелі елдің әлеуметтік-экономикалық дамуын бағдарлау, Түркімен облысына, оның ішінде, әсіресе, жәуміттерге қатысты мәселелерді, сондай-ақ Ферғанадағы жер-су проблемаларын уақытылы талқыға салу, салық саясатын жүзеге асыру, бағаны реттеу, т.б. қыруар шаруамен қатар айналысқандығын көреміз.

Түркістан республикасындағы шиеленісті ұлт мәселесі Сұлтанбек Қожанұлының назарынан тыс қалмады. Әсіресе, 1921-1922 жылдары Жетісудағы жер реформасын жүргізген комиссияны басқарып, қазақтың, өзбектің, қырғыздың қоныстарын аумалы-төкпелі заманда зорлықпен тартып алған келімсек жуан жұдырықтарды өктемдігінен айыруды көздеген кезінде ол қатты кедергілерге жолықты. Мәскеудегі билік тарапынан “таптық емес, ұлттық тұғырды жоғары қойып, асыра сілтегендігі үшін” қысымға ұшырап, ресми сөгіс алды. Ақырында, Түркістан республикасындағы жер-су мәселесінде “отаршылдықтың қалдықтарын жою” деген ұран шала-шарпы жүзеге асырылып, жалаң күйінде қалып кетті. Алайда, Сұлтанбек ұлт теңдігіне қатысты өзекті ойларын алға тартуды тоқтатпады. [5].

1924 жылы Орта Азия республикаларын ұлттық-территориялық жағынан межелеу жүргізіліп, Жетісу мен Сырдария облыстары Қазақстанға қаратылды. Түркі дүниесін дүр сілкіндерген бұл өзгерістің барысында талас-тартыс, қарама-қайшылық көп кездесті. Бөліну мен бірігу процестері қым-қиғаш жүріп жатты. Тарихы мен тағдыры жақын ұлттардың арасына сына қағылды. Ал Сұлтанбек Қожанұлының сол мезгілдегі көзқарасынан да басқалардан өзгешелік байқалды. Сұлтанбек “түркі тайпалары бірыңғай түркі тектес

халықтарды құраған”, “оларды жасанды түрде айыруға болмайды” деп дәлелдеп бақты. Орта Азия республикаларын межелеу жөніндегі Территориялық комиссияның 1924 жылғы 17 тамыздағы пленумда да, одан кейін Түркістан республикасы басшы ұйымдарының сол жылғы 14 қыркүйекте болған біріккен пленумында да Сұлтанбектің Орта Азия федерациясы туралы талап-тілектеріне тойтарыс берілді.

Сұлтанбек Қожанұлы 1924 жылғы қазанның 11-інде өткен РК(б)П ОК саяси бюросының мәжілісінде Қазақстанның КСРО құрамына шарттық негізде кіргізілуін және Қазөлкекомның Қазақстан коммунистік партиясы болып өзгертілуін ұсыныс етіп енгізіпті. Осының бәріне қарамастан, 1924 жылғы 27 қарашада Сұлтанбек Қожанұлы Қазобкомның, ал 1925 жылғы 19 ақпанда Қазөлкекомның жауапты хатшысы (республикадағы екінші дәрежелі лауазым) болып тағайындалды. Ұлт қайраткерінің сол кездегі бір үлкен еңбегі – астананың Ақмешітке көшуіне мұрындық болуы. Ол Түркістан орталық атқару комитеті төрағасының орынбасары болып тұрған уақытында – 1922 жылғы 12 сәуірде арнайы қаулы шығарып, өзі тарихи атауын қайтарып берген Ақмешіт қаласын ел кіндігі етуге күш салды. “Қазақтың астанасы орыстың туы тігілген қалада емес, қаласы жоқтықтан, қазақтың киіз ауылында болса да, қазақ ұлты жұртшылығына жуық болуы керек. Қазақ ұлт мемлекетшілігіне әдемі қала, ыңғайлы үйлер керек емес, жаман да болса өз ордасы болуы керек. Орынбордан көшпей, қазақ ұлтының ішкі тіршілігі оңдалып, қазақ еңбекшілерінің көпшілігінің қамына керекті шаралар іс жүзінде істелуі қиын”, – деп жазды. Ол өз заманы үшін ең тиімді көрінген осы ойларын мәжіліс мінбелерінен сөйлеген сөздерінде де, баспасөз беттерінде де қайта-қайта қозғады. Сұлтанбектің тілегі қабыл болды. Астана Ақмешітке ауысты.

1925 жылғы 15-19 сәуір аралығында Қазақ кеңестерінің V съезі болып өтті. Оған төрағалық еткен Сұлтанбек Қожанұлы күн тәртібіне екі мәселе енгізді де, біріншіден, делегаттардың бірауызды шешімімен ұлтымыздың “қазақ” деген шын атауы қайтарылды, екіншіден, сол кісінің ұсынысы бойынша “Ақмешіт” қаласының аты “Қызылорда” болып өзгертілді.

Әрине, Сталин мен оның сенімді серіктерін Қазақстандағы мұндай ұлттық серпіліс пен сілкініс дереу елең еткізді. Алашшылдарды ауыздықтауға өз қандасы Нанейшвилидің қауқары жетпесін сезген “халықтар көсемі” оның орнына Қазөлкекомның біріншісі хатшысы етіп Гая Ицкович (Филипп Исаевич) Голощекинді аттандырды. 1925 жылдың күзінде республикаға басшы болып келген ол өзіне ә дегеннен ұнамаған Қызылорданың ойран-ботқасын шығарып, елге сыйлы қазақ қайраткерлерінің соның ішінде Сұлтанбек Қожановтың да соңына түсті. Оның түпкі мақсаты – Сұлтанбекті орталықтың қарауына жөнелту арқылы қазақ қоғамындағы “ұлтшылдық” тенденциясын тұншықтыру болды. Қазақстаннан кеткісі келмегеніне қарамастан, Қожанұлы партияның пәрменімен өзі жақтырмайтын “жұмаққа” жіберілді. Құтылғанына қуанған Голощекин оған: “Қожанов – Орта Азия мен Қазақстан ұлттарының ішіндегі ең ірі қайраткерлердің бірі. Барлық уақытта да партия-кеңес орындарында жауапты қызметтер атқарды және соңғы уақытта БК(б)П Қазақ өлкелік комитетінің хатшысы болды. Саяси ой-өрісі зор қызметкер”, – деп мінездеме берді. Қожановтың орнына болашақтағы “37-нің ұлы ұйымдастырушысы” - Ежов отырғызылды. Қожанұлы үшін Қазақстанға қайтар жол мәңгіге жабылды.

Өмірінің қалған бөлігінде Мәскеу мен Ташкентте партия-кеңес, шаруашылық, оқу-ағарту мекемелерінде қызмет істеген Сұлтанбек Қожанұлының соңынан “Қазақстан қазақтар үшін” ұранының жақтаушысы”, “түрікшіл”, “ұлтшыл”, “жікшіл”, т.б. айыптамалар борап жатты. Мұнан соң Сұлтанбекке қарсы іс-қимылдар бір сәт те толас таппады. Елдің есіл азаматы 1937 жылғы шілденің 16-сында қамауға алынып, 1938 жылы «халық жауы» ретінде атылғаннан кейін де оны қаралау науқаны одан әрі жалғаса берді. Сол кездегі және одан кейінгі кездегі ұлтымыздың бірқатар зиялы қауым өкілдері «қожановшылдықты» барынша әшкерелеуге тырысып бақты. 1957 жылы ол ақталғаннан кейін де әлгі жазғыштар республикадағы саясатқа өз ықпалдарын тигізіп, Қожанов туралы шындық кешегі сексенінші жылдардың соңына дейін толық айтылмай келді. [6].

Ел тәуелсіздігінің алғашқы жылдары тарихтағы ақтаңдақ тұстар зерттеліп, туған жерімізді найзаның ұшымен, білектің күшімен қорғап, бүгінгі ұрпаққа аманат етіп тапсырған, осыған дейін аттары аталмай келген, еліміздің қалыптасуына ерен еңбегі сіңген хандарымызды, батырларымызды, билерімізді, мемлекет және қоғам қайраткерлерін, ақын-жырау, жазушыларымыздың мерейтойларын халық өз инициативасымен тойлап жатты. Әрине, тәуелсіздік жылдары Алаш арыстарының және Алаш идеясының саяси ақталуымен қатар, ұлттық құндылықтарды қоғамдық-саяси қызметінің басты ұстанымына айналдырған С.Қожановтың тұлғасын тану мен танытуға қатысты бірқатар арнайы зерттеулер жүргізілді. Қожанов қай жерде жұмыс істесе де бірінші кезекке ұлттық мүддені қойды. Ұлттық мүдде жолында дұшпандарымен ымырасыз күресті. Оның тек өз мүддесін ойлап, партияның саясатын ғана қолдап отырған кейбір қайраткер әріптестерінен ерекшелігі сол, қай қызметте болмасын алаштық негіздегі ұлттық идеядан бір сәт те айнып көрген емес.

Қорыта айтқанда, мемлекет және қоғам қайраткері Сұлтанбек Қожановтың қоғамдық-саяси қызметі ұлтқа қызмет етудің жарқын үлгісі болды. Ол айтыс-тартыспен, саяси күреспен өткен сан-салалы қызметінде топтық, таптық, тіпті партиялық мүдделердің аясында қалып қоймай, әр кез ұлттық, мемлекеттік биіктен табылып отырды. Сұлтанбек Қожанұлының соңында қайраткерлігімен бірге, қаламгерлігін де танытатын мол мұра қалды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Алаш. Алашорда: Энциклопедия / Құраст.: Ф.Әнес, С.Смағұлова.- Алматы: Арыс баспасы, 2009.- б.226-227
2. Қожанов Сұлтанбек // Алаш қозғалысы. Энциклопедиялық анықтамалық.- Алматы: Сардар, 2014. – б. 272-274
3. Өлмашұлы Ж. Сұлтанбек Қожанов: Тарихи-ғұмырнамалық толғам. – Алматы: Арда, 2005. – 272 б.
4. Қойгелдиев М. Қ. Ұлттық саяси элита. Қызметі мен тағдыры (XVIII – XX ғғ.). Зерттеулер. – Алматы: Жалын баспасы, 2004. – 400 б.
5. Қойшыбаев, Б. Сұлтанбек Қожанов: (Ғұмырнамалық деректі хикаят).- Алматы: ЖШС “Қазақстан” баспа үйі, 2007. - 320 б.
6. Зайнишев Қ. Сұлтанбек Қожанов: «Арманым – атамның сүйегін елге алып келу» // Егемен Қазақстан. – 2014. – 31 мамыр

УДК 94

Исмоилов Убайдулла Мамат ўгли
(Тошкент, Ўзбекистон)

ЭРТОШ-ДУЛАНА - ЎЗБЕК ХАЛҚИНИНГ ЭТНИК ШАКЛЛАНИШИ, ҚОВУНЧИ МАДАНИЯТИНИНГ ЎЗИГА ХОС ТОМОНЛАРИ, МИЛОДИЙ II-IV АСРЛАРДА ТУРКИЙ ҚАБИЛАЛАРНИНГ ЎТРОҚ ТУРМУШ ТАРЗИГА ЎТИБ БОРИШИ, КЎМИШ МАРОСИМЛАРИ, УРФ-ОДАТЛАРИ, ФЙДАЛАНГАН БУЮМЛАРИ, УЛАРНИНГ ЎРТА АСРЛАРДА ИСЛОМ ДИНИНИ ҚАБУЛ ҚИЛИШЛАРИДАН СЎНГ ДАФН МАРОСИМЛАРИДАГИ ЎЗГАРИШЛАР Эртош-дулана ёдгорлиги мисолида баён этилган. Шунингдек, Ўзбекистонда сўнги йилларда олиб борилаётган археологик тадқиқотлар мақолада ўз аксини топаган.

Резюме: Мақолада Ўзбек халқининг этник шаклланиши, Қовунчи маданиятининг ўзига хос томонлари, милодий II-IV асрларда туркий қабилаларнинг ўтроқ турмуш тарзига ўтиб бориши, кўмиш маросимлари, урф-одатлари, фойдаланган буюмлари, уларнинг ўрта асрларда ислом динини қабул қилишларидан сўнг дафн маросимларидаги ўзгаришлар Эртош-дулана ёдгорлиги мисолида баён этилган. Шунингдек, Ўзбекистонда сўнги йилларда олиб борилаётган археологик тадқиқотлар мақолада ўз аксини топаган.

Калит сўзлар: Эртошсой, катакомба қабрлар, зооморф идишлар, Қовунчи маданияти, дромос йўлаги, мусулмончилик қабрлари, тош тақинчоқлар, этногенез.

ЭРТАШ - ДУЛАНА - УНИКАЛЬНЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК УЗБЕКСКОГО НАРОДА

В статье Этническое образование узбекского народа, особенности культуры Кувунчи, переход тюркских племен к оседлому образу жизни во II и IV веках нашей эры, обряды погребения, обычаи, предметы обихода, изменения в погребениях после их обращения в средневековый ислам. В случае записей. В статье также отражены археологические исследования, проведенные в последние годы в Узбекистане.

Ключевые слова: Эрташсай, катакомбные гробницы, зооморфные блюда, культура Каунчи, тропа дромосов, мусульманские могилы, каменные украшения, этногенез.

Ismoilov Ubaydulla
(Tashkent, Uzbekistan)

ERTASH - DULANA - A UNIQUE ARCHAEOLOGICAL MONUMENT OF UZBEK PEOPLE

Abstract: The article describes the ethnic formation of the Uzbek people, the peculiarities of the melancholy culture, the transition of the Turkic tribes to the settled way of life in the II and IV centuries, their burial ceremonies, customs, and their used items, changes in the burials following the adoption of Islam in the Middle Ages are described in the example of the Ertosh-dolana monument. Archeological researches carried out in the country in recent years are also reflected in the article.

Key words: Ertoshsay, catacomb tombs, zomorphic dishes, Kaunchi culture, dromos corridor, Muslim tombs, stone jewelry, ethnogenesis.

Юқори Оҳангарон ҳавзасида, Оҳангарон дарёсига Эртошсой номли ирмоқ Чотқол тоғ тизмаларидан келиб қўшилади. Бу сой суви Ангрэн-Қўқон

автомагистрал йўлининг тахминан 40-километрида Оҳангаронга келиб туташади. Ушбу жойдан шимолда, Эртошсойнинг ўнг ва сўл томонлари бўйлаб 15 км масофагача аҳоли истиқомат қилувчи турар жойлар тарқалган. Бу ҳудудлар Эртош қишлоғи номи билан аталади. Бу қишлоқ ҳар томонлама тоғлар билан ўралган, совуқ ҳаво оқимларидан панада жойлашган. Қишлоқнинг қулай иқлим шароити туфайли чорвадорлар маконига айланган. Кейинчалик турар-жойлар атрофлари ўзлаштирилиб боғ-у роғлар бунёд этилган.

Меҳмондўст қишлоқ аҳолисининг деярли ҳаммаси бир-бирига қариндош, ҳар бир инсон ўз макондошини, ҳаттоки, чорва молигача танийди. Сўлим табиати туфайли йилнинг май-сентябрь ойларида қишлоққа келувчиларнинг кети узилмайди.

Эртошсой топоними ҳақида турлича қарашлар мавжуд бўлиб, улардан бирида бу ердаги қаттиқ тошли қоялар отнинг эгарига ўхшатилиб, маҳаллий қурама халқлари тилида “егар” “ияр” тарзида талаффуз қилиниши, Эртошнинг номи ҳам Ияртошдан келиб чиққанлиги ҳақида мулоҳаза қилинади [1. 69-б]. Яна бир фикрга кўра Эртош топонимининг пайдо бўлиши бир ривоят билан асосланиб, унга Тошен исми шахс ерининг тошли эканлиги туфайли Эртош деб ном берганлиги айтиб ўтилади [2. 143-б].

Сой бўйлаб 10 км чамаси юқорига кўтарилиб борилганда Эртошсойнинг ўнг томонида тоғлар ёнбағрлари аҳоли томонидан уй-жойлар қурилиб, боғлар бунёд этилган. Маҳаллий тадбиркорлардан А. Исабековга тегишли олма дарахтларига сув қуйилиши натижасида тахминан диаметри 2метр бўлган айлана шаклидаги ер ўпирилишлари сезилиб қолади. Боғ эгаси бу ҳақда ўз укаси, устоз Академик Аҳмадали Асқаровнинг шогирди, Бекзод Исабековга билдиради.

2018 йилнинг июль-август ойлари давомида устоз А. Асқаров ва шогирдлари иштирокида чўкмалар таги очиб ўрганилди. Объект денгиз сатҳидан 1600-1700 метр баландликда жойлашган. Мозор қўрғон ўрнининг табиий-географик ҳолати, тоғ ёнбағрида жойлашганлиги ва у ерда дўлана дарахтлари кўплиги сабаб, Академик Аҳмадали Асқаров томонидан Эртош дўлана деб ном берилди.

Ўрганиш натижасида бу ердан Қовунчи маданиятининг Қовунчи II босқичига оид катакомба тарзидаги қабрлар ва уларнинг ичидан эса ўзбек халқи этногенез тарихи учун жуда муҳим бўлган оригинал буюмлар, сопол идишлар топилди.

Худди шунга ўхшаш мозор қўрғонлар Тошкент воҳасининг Пискент, Кавардан, Тайпан, Юқори Чинор, Дўналабулоқ, Турқушин каби ёдгорликлардан аниқланган. Бу қабрлардаги топилган ашёларда ҳам Эртош дўлана қабристонидан топилган ашёларга ўхшашлик кузатилади. Қовунчи маданияти кулолчилик буюмларини таҳлил қилган Й.Ф. Буряков [3. 70-71-б], Л. Левина каби археолог тадқиқотчилар бундай буюмларни Қовунчи маданиятининг иккинчи босқичи билан белгиллаган [4. 182-184-б]. Юқоридаги ёдгорликлардан икитасида Академик Аҳмадали Асқаров бошчилигида 2009-йилда Оҳангарон дарёсининг юқори оқимидаги Чинор қишлоғининг юқори қисмида, Қўқон-Ангрен йўли ёқасида Тайпан қишлоғида (2010 й.) бир мозор очиб ўрганилган

Эртош-дўлана ёдгорлигини кенг қўламда қазिश ва ўрганиш академик Аҳмадали Асқаров илмий раҳбарлигидаги Инновацион Ривожланиш вазирлиги гранти доирасида 2019 йилнинг июнь ойлари бошларидан амалга оширилди. Бу лойиҳа Низомий номидаги ТДПУ Ўзбекистон тарихи кафедраси ўқитувчиси, тарих фанлари номзоди Халил Матёқубов томонидан тайёрланиб, Вазирликка топширилди ва лойиҳа ютиб чиқилди. Бу ёдгорликдаги қабрларнинг қувонарли томони шунда эдики, улар ўз вақтида қабр ўғрилари томонидан ичидаги буюмлари ўғирланмаган ва шунинг учун скелетлар, сополлар, тақинчоқлар ўрни ва жойи яхши сақланган.

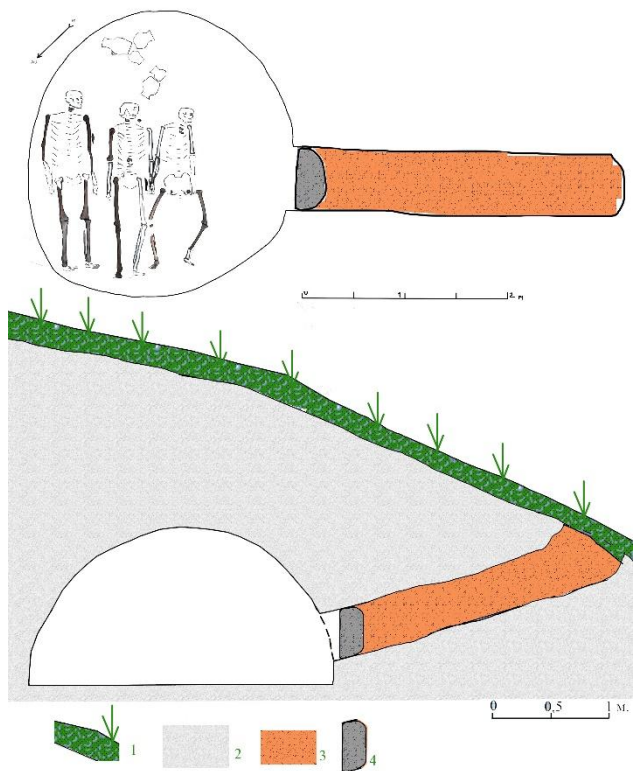
Эртош-дўлана мазор қўрғонлари қабрларининг чўкма ҳосил бўлган учтасидан ташқари қолганларини аниқлаш жараёни жуда қийинчилик билан борди. Қовунчи маданиятининг катакомба тарзидаги қабрларида майитлар жамоавий тарзда қўйилган бўлиб, скелетлар ўзаро қариндошлик алоқалари билан боғланган. Агар қабрга биринчи қўйилган одамдан сўнг, орадан маълум йиллар ўтиб қайсидур оила аъзоси вафот этса, у қўмилган жойни таниб олиш учун қабрнинг устки қисмига тошлар териб чиқилган. Бу белги тошлари эса маҳаллий аҳоли томонидан ташиб кетилиб, хўжалик мақсадларида ишлатиб юборилганлиги бизга мушкуллик туғдирди.

Ёдгорликда қабрларни аниқлаш қийинлиги сабабли кесма(траншея)лар қазилди. Траншеялар ёдгорликнинг жануби-шарқидан шимоли-ғарбига томон узунликда қазилди.

Бу мазор қўрғондан жами 7 дона қабр аниқланган бўлиб, уларни аниқлаш учун узунлиги 15-20 метр, эни 1 метр ва чуқурлиги 4-4,5 метрлик жами 15 траншеялар қазилди. Улардан ташқари яна битта 3X4 ўлчамли шурф ташланди. Ёдгорликнинг ўрганилаётган қисми жанубдан шимолга қараб 21 метрга қияланиб кўтарилиб борган.

Траншеялар қазилиши жараёнида шу нарса маълум бўлдики, қабрлар жойлашган ернинг 20-30-сантиметрини чим ва томир қатлам, тахминан 40-50-сантиметрини майда тош аралаш соғ тупроқ қатлами ва ундан пастга қараб 4-4,5 метргача қисми соғ тупроқ қатлампдан иборат.

Қабрлар ер сатҳидан 4-4,5 метр чуқурликда жойлашган бўлиб, уларнинг ҳаммаси овал шаклида. Катакомба тарзида кўмилганлиги сабаб, ер тагида баландлиги 1,5 м, эни ва узунлиги ўртача 2,80Х3 метрни ташкил этувчи хилхоналар қовланган. Уларга дромос йўлаги орқали кирилган. Киравериш жойига иккита ялпоқ тош бўлагидан иборат қабр эшиклари қўйилган. Йўлақдан жанубга томон юқорига кўтарилиб бориб, ташқарига чиқилади. Мозор-Қўрғондаги дромос йўлақларининг узунлиги ўртача 3-5 метрни ташкил этади.

Қазишма ишлари жараёнида Эртош дўлана қабрестонида майитлар жамоавий тартибда кўмилганлиги аниқланди. Айрим скелетларнинг оёқ томонида олов излари сақланган. Қабрларнинг баъзиларида шағал тўшалган.

Қабрларнинг барчаси тоғ ёнбағри нишаблиги бўйлаб қовланган. Деярли ҳаммасининг оғиз томони жанубга қараган. Қабрлар катакомба тарзида қурилганлиги, унинг тупроқлари ташлаб кетмаслиги учун ернинг айнан қаттиқ, шўх(тошли) қатламнинг тагидан хилхона қазилган.

Топилган 7 та қабрдан фақат иккитасидагина майитларни тартиб асосида қўйилмаган. Қолган ҳамма қабрларда скелетлар параллел тарзда оёғи шарққа қараб узатилган. Скелетлар ёнида ёки устида топилган буюмларга қараб унинг ҳаётлик даврида шуғулланган машғулоти ҳам маълум даражада

аниқлаштириш мумкин. Агар скелет эркак киши бўлса, ёнидан пичоқ, ўқ учлари, темир тўқа каби буюмлар топилди. Аёл киши бўлса, унинг буйин қисмида мунчоқ, тош тақинчоқ, бош томонида ҳам зеб зийнат буюмлари топилди.

Топилган предметлар ичида бронза зирак, қора серпентин тошидан ясалган турли хил шаклдаги тош мунчоқ, геометрик шаклли илоҳийлаштирилган кўзмунчоқ, кўкимтил шишадан биконик шаклда ясалган мунчоқ-билакузук, оч зарғолдоқ рангли тошдан ясалган цилиндр шаклли ва сирти қабарикли шарсимон паста мунчоқ, темирдан ясалган узук, митти этикчани эслатувчи тош, оқ шиша маржон шодаси, марказий қисми махсус тешилган бронза пластинка, кичик қора тошдан қилинган тақинчоқ ва бошқалар ҳам топилди.

Эртош дўлана мазор қўрғонининг оригинал томони шундаки бу қабристонда уч тарихий даврга оид бўлган қабрларни учратиш мумкин. Булар: Қовунчи II маданиятига оид катакомба шаклли, Қорахонийлар даврига оид тошлардан териб чиқилган тобутли қабрлар ҳамда ҳеч қандай қурилмасиз ерга кўмилган қабрлардир. Бундан ҳам қизиқ томони, Қовунчи маданияти қабрларининг уст қисмида айнан қорахонийлар даври қабрлари жойлашган. Бундан аждодлари қабрлари устига қўйиш анъанаси деб ҳам хулоса чиқариш мумкин.

Қабрлардан топилган хунармандчилик буюмлари

Агар Қовунчи қабрлари майитлари катакомба тарзида, фойдаланган буюмлари ва идишлари билан кўмилган бўлса, қорахонийлар даври қабрлари эса текис ялпоқ тўртбурчак шаклдаги тошлардан терилган тобутлар ичига жойлаштирилган. Қорахонийлар даври қабрларида бирор предмет билан қўшиб кўмиш ҳолатлари учрамайди, бу ҳолат мусулмон дини талаблари билан боғлиқ. Мусулмон дини кўмиш анъаналарига кўра майит ювилиб, ҳеч қандай қўшимча кийим ва буюмларсиз, қиблага қаратилган ҳолатда қабрга қўйилади.

Бундай қорахонийлар даври қабрлари Қозоғистон Республикаси жанубий қисми, Арслонбоб ёдгорлигидан [5. 455-459-б], Самарқандда Афросиёб ёдгорлигидан ҳам топиб ўрганилган.

Қозоғистон ҳудудида Кедер шаҳри (Қўйриқтобе посёлкаси) ва Боба-Ата шаҳарчаси яқинидан бир неча мусулмон қабрлари топиб ўрганилган.

Қозоғистон ҳудудидаги қорахонийлар даври қабрлари атрофи пишган ғишдан қилинган тобутсимон яшик билан ўраб чиқилган. Тобут шаклини ясашда бузилган иморатларнинг ғишларидан фойдаланишган.

Майитнинг бошини жанубга ёки жануби-ғарбга қаратган ҳолда шимоли-ғарбий томон тирсақлари кўкрагига букилган ҳолатда кўмилган [5. 455-459-б].

Юқорида номи келтирилган ҳудудлардаги қабрлар шаҳар маданиятига оид бўлиб, майит қўйилган тобутлар ғишлардан терилиб ясалиши билан Эртош дўлана ёдгорлигидаги мусулмон қабрларидан фарқ қилади. Айрим қабрларда тош тобутнинг устки қисми ҳам япалоқ тошлар билан беркитилган.

Бу ёдгорликнинг яна бир оригиналлиги шундаки, Қовунчи II маданиятининг чорвадор вакиллари милодий II-IV асрларда Юқори Оҳангароннинг энг юқори ҳавзасини ўзлаштирганлиги ва бу жойда ўзларининг қабр-қўрғонларида дафн этилганлигини исбот қилувчи муҳим манба ҳисобланади.

Қабрларга дафн маросимларида қўйилган буюмлар ичида қовунчи маданияти дастаси зооморф шаклидаги кулолчилик буюмлари билан бирга Сармат маданиятига оид кулолчилик буюмлари қўйилганлиги кузатилди [6. 302-303-б]. Бу ҳам Эртош дўлана мазор қўрғонининг ноёблигини белгилайди.

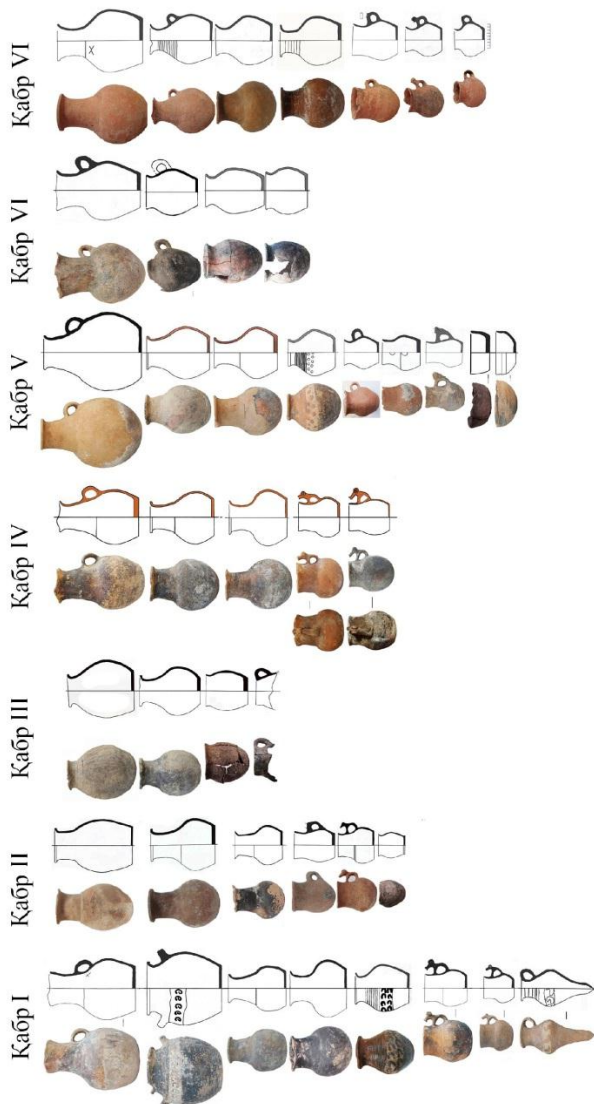
Бу ёдгорликдаги қабрлар ичидан кўза, хурмача, кўра-қумғон, кўра, варанкасимон сопол сузғич, айиқ, от, шохдор қўчқор тасвири тушурилган ёғлиғилар каби сопол идишларнинг топилиши унинг қимматини янада оширади.

Қабр I ва Қабр II дан топилган кўзалардан иккитасининг елка айланаси бўйлаб кулолчилик пичоғи ёрдамида чизикча ва унинг остидан бир дона хочсимон чизик тортилган. Кўзалардан бирининг оғзи сув қуйишга мўлжаллаб тарновсимон жумрак қилиб ишланган. Бу белги Қовунчи II босқичининг асосий белгиларидан бири ҳисобланади.

Топилган ёғлиғилардан кўпчилигининг дастасига бурама шохли қўчқор шакли берилган. Айримларида айиқ ва от тасвири ҳам учратилди.

Қабрларда топилган ҳунармандчилик буюмларига қараганда Қовунчи маданиятининг қадимда Эртош қишлоғи ҳудудига келиб ўтроқлаша бошлаган чорвадор вакиллари ҳунармандчиликнинг темирчилик, кулолчилик, тоштарошлик соҳалари билан ҳам юксак даражада шуғулланишганлигини кўрсатади.

Хулоса қилиб айтганда, Эртош-дўлана ёдгорлигининг ўрганилиши ўзбек халқининг дастлабки этномаданий асосини ташкил этган Қовунчи маданияти чорвадор аҳолиси вакилларининг Оҳангарон дарёси юқори ҳавзаларида ҳам тарқалгани, ўтроқ ҳаётга ўтиб бориши ва араблар босқинидан кейин ислом динини қабул қилиши, бундан уларда кўмиш маросимларидаги ўзгаришларни янада яққол тасаввур этиш имконини беради.

Эртош дўлана ёдгорлигидан топилган сопол идишлар

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Qorayev. Toponimika: O'quv qo'llanma. «O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti», 2006. - 320 b.
2. Ёрматов И. "Оҳангарон водийси жой номларининг изоҳли луғати" Тошкент. 2016. б. 143.
3. Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. – Т.: Фан. 1982.
4. Левина Л.М. Керамика нижней и средней Сырдарьи в I тыс. н.э. – М., 1971. – 242 с.
5. Байпаков К.М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). Книга II. Урбанизация Казахстана в IX – начале XIII в. - Алматы, 2013. - 514 с.
6. Асқаров. А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи. - Тошкент: "O'zbekiston" НМИУ, 2015 - 672 б.

УДК 94(574)

Капбарова Гаухар Шермухамедовна, Батырбеккызы Гаухар
Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова
(Шымкент, Казахстан)

ОБ АЛАШСКОЙ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются общие методологические вопросы исследования движения Алаш. Алашская республика в этом году праздновало свое 100-летие, и в преддверии этого знаменательного события Казахстан на республиканском уровне отмечает этот праздник. Также раскрываются белые пятна в истории Казахстана.

Ключевые слова: Движение Алаш, Алашская автономия, республика, лидеры, Первый Всеказахский съезд.

Kapbarova Gaukhar Shermukhamedovna, Batyrbekkyzy Gaukhar
South Kazakhstan State University named after M. Auezova
(Shymkent, Kazakhstan)

ABOUT ALASH AUTONOMOUS REPUBLIC

Summary. This article examines the general methodological issues of investigating the Alash movement. The Alash Republic celebrates its 100th anniversary this year, and on the eve of this significant event Kazakhstan celebrates this holiday at the republican level. Also, white spots are revealed in the history of Kazakhstan.

Keywords: Alash Movement, Alash Autonomy, Republic, leaders, First All-Kazakh Congress.

Движение Алаш – национально-освободительное движение против колониальной политики Российской империи в первой четверти XX в. В начале прошлого столетия большая часть территории казахов стала собственностью российского государства, резко увеличилось количество переселенцев, коренное население насильственно вытеснялось с обжитых земель. Борьбу против политики царизма возглавила национальная интеллигенция, сформировав Алашское движение после 1-й русской революции. Программным документом Алашского движения стала Каркаралинская петиция 1905 года. В конце 1905 года в г. Уральске был созван «делегатский съезд» представителей пяти областей Казахстана, на котором было принято предварительное решение о создании казахской национальной партии, на базе которой позже возникла партия «Алаш». После Октябрьской революции жизнь народа ухудшилась, политические силы были разрознены. В этих условиях лидеры казахского либерально-демократического движения, учитывая быстро меняющуюся революционную ситуацию и прямо противоположные друг другу цели политических сил, приняли решение ускорить проведение общеказахского съезда [1].

В июле 1917 г. в Оренбурге состоялся Первый Всеказахский съезд, на котором рассматривались вопросы государственного управления, автономии, участия в Учредительном собрании, образования политической партии, земельный, о народной милиции, образовании, суде и другие вопросы. Главным решением съезда было: отстаивать право казахов на территориально-национальную автономию в составе «демократической, парламентской и федеративной Российской республики». Знаменательной вехой на съезде было то, что на съезде был решен вопрос об образовании партии «Алаш».

Демократы-просветители А. Бокейханов, А. Байтурсинов и М. Шокай искали пути развития казахского общества, руководили работой мусульманской фракции в Государственной думе. По их инициативе созданы журнал «Айкап» (1911 г.), газеты «Бірлік туы», «Сары-Арка», «Ак жол», которые на своих страницах вели большую пропагандистскую и просветительскую работу. Главной целью Алашского движения было самоуправление казахского народа, право народа на создание самостоятельного государства, ограничение переселения из внутренних районов России на казахские земли. Представители Алашского движения выступали за сохранение традиционного животноводства, развитие земледелия, промышленности, торговых отношений. Значительное место в их программе занимало развитие национальной культуры, образования и казахского языка. Алашское движение возникшее в годы революции 1905 — 1907 гг. в России, достигло пика в 1917 г [2].

Лидеры «Алаша» и вся партия в целом не приняли Октябрьскую революцию. Они объединились под лозунгом «Освобождение казахского народа из-под колониального ига!». Еще задолго до Октябрьского переворота лидеры казахского либерально-демократического движения широко пропагандировали свои программы по социально-экономическому и политическому развитию Казахстана. 21 ноября 1917 года в газете «Казах» был опубликован проект программы партии «Алаш». Проект программы состоял из десяти пунктов: государственное устройство, местная свобода, основное право, религия, власть и суд, защита народа, налоги, рабочий вопрос, развитие науки и просвещения, земельный вопрос. Целью партии «Алаш» стало воссоздание национального государства казахов, распавшегося в XVIII-XIX веках, введение института президентства.

Правительство Алашской автономии осуществляло свою деятельность в очень сложном положении. Оно начало создавать в степных районах местные органы власти. Центральные районы страны контролировались из города Жана Семей, а западные — из аула Джамбейты, имелось также Тургайское отделение управления. Они создавали новые суды и органы милиции [3].

Главными программными задачами партии провозглашались: освобождение страны от колониального порабощения; выведение казахского общества из средневекового состояния и вхождение в сообщество цивилизованных стран; осуществление коренных изменений в социально-экономической и общественно-политической жизни казахского общества.

Программа партии «Алаш» придерживалась объединения казахского общества не по классовому принципу, а на основе общенационального

единства. Партия «Алаш» требовала принятия законов о признании земли собственностью казахов и об открытии школ и университетов с родным языком обучения, выступала за ограничение процесса переселения крестьян в Казахский край, предоставление прав свободы и равенства беднякам. Такая программа обеспечила партии «Алаш» широкую популярность.

Несмотря на то, что все политические структуры были уничтожены большевиками, Алашское движение не сразу ушло с арены политической борьбы. Его принципы поддерживали Т. Рыскулов, С. Асфендияров, С. Кожанов, С. Садвакасов и Ж. Мынбаев [4].

Ряд лидеров Алашского движения не покинул арену идеологической деятельности. По сведениям ряда источников, в 1920 году А. Букейханов призывал молодежь, подверженную идеям «Алаш» и не замеченную прежде в открытых выступлениях против советской власти, вступать в партию большевиков, войти в доверие новой власти и посредством этого служить национальным интересам. В условиях советской власти этот призыв лидера казахской интеллигенции был своеобразным выходом из сложившейся ситуации. Десятки алашевцев, в их числе С. Садвакасов, Ы. Мустамбайулы, Ж. Султанбеков, Н. Нурмаков, вступив в ряды партии большевиков, участвуя в осуществлении верховной власти, тем самым приложили все усилия, чтобы советская власть в Казахстане приобрела национальное содержание.

С середины 20-х гг. XX в. параллельно по официальной линии проводилась кампания по извращению ключевых вопросов истории казахского народа (история присоединения Казахстана к России и национально-освободительное движение в крае), писались «заказные» исследования по ним. Ответной реакцией на это насилие в духовной жизни стали выход в свет таких произведений казахской истории и литературы, как «История раздела казахской земли», «История казахского народа» Телжана Шонанова и «Бывшие инородцы» Кошке Кеменгерова, «Материалы к истории киргиз-казахского народа» и «Ақтабан шұбырынды» (Великие бедствия) М. Тынышпаева, сборники «Аламан» и «Исатай-Махамбет», составленные и изданные Х. Досмухамедовым и др., не потерявшими научно-познавательного значения и в настоящее время [5].

Этим принципам отвечала попытка М. Жумабаева, Ж. Аймаутова, Амангали Сегизбаева по разработке платформы (программы) литературной организации «Алка», которая в результате вмешательства ОГПУ, окончательно не оформилась.

Работа продолжалась и за границей. Об этом свидетельствует деятельность Мустафы Шокая, который в течение 10 лет выпускал за рубежом журнал «Яш Туркестан» («Молодой Туркестан») (1929 – 1939 гг.). Эмигрировавшие представители Алашского движения ставили целью политическую борьбу за национальную свободу Казахстана, ратовали за объединение с соседними мусульманскими странами. Многие деятели Алашского движения подверглись репрессиям [6].

Политические ориентиры, избранные лидерами Алаш-Орды в начале XX века, подтвержденные областными съездами казахов остались неизменными, и были направлены на создание казахской автономии, на созыв учредительного собрания и защиту прав и свобод своего народа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Аккулулы С. Демократическое самоуправление в степи // Спектр. — 2016. — 21 декабря. — С.8.
2. Аманжолова Д. А. Автономия Алаш — идея и практический опыт политической и территориальной консолидации // История Казахстана: преподавание в школе. — 2014. — № 1. — С.16-29.
3. Аманжолова Д. А. Движение Алаш в 1917 году. — М., 1992. — 33 с.
4. Аманжолова Д. А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. — Издательский дом «Таймас», 2009. — 412 с.
5. Аманжолова Д. А. Алаш-Орда: квинтэссенция правды // Спектр. — 2016. — 16 ноября. — С.8.
6. Аманжолова Д. А. Алаш: исторический смысл демократического выбора. — Алматы: «Таймас» Издательский Дом, 2013. — 400 с.

УДК: 94 (575.1)

Мамадаминова Бахтигул Абдупаттаевна
Тошкент ирригация ва қишлоқ хўжалигини механизациялаш
мухандислари институти катта ўқитувчиси
(Тошкент, Ўзбекистон)

ХОРАЗМ ХАЛҚ СОВЕТ РЕСПУБЛИКАСИНИНГ ТАШКИЛ ТОПИШИ

Аннотация: *Мазкур мақолада Хива хонлигининг тугатилиши Совет қўшинлари тамонидан зўравонлик ва талон-торож қилиш билан амалга оширилганлиги, Ёш хиваликларнинг мамлакатда хонликдан қолган асоратларни тугатиш, республикада демократик тузумни қарор топтириш, мустақил Хоразм давлатини барпо қилиш учун интилишлари ҳақида фикр юритилган. Мақола архив ҳужжатлари ҳамда даврий матбуот материаллари асосида ёзилганлиги учун ҳам муҳим аҳамият касб этади.*

Калит сўзлар: *Хива хонлиги, Ёш хиваликлар, Туркистон fronti, Февраль инқилоби, Туркистон, демократик ислоҳотлар, конституциявий монархия.*

Мамадаминова Бахтигул Абдупаттаевна
Ташкентский институт инженеров
ирригации и механизации сельского хозяйства
(Ташкент, Узбекистан)

СОЗДАНИЕ ХОРЕЗМСКОЙ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: *В данной статье высказывается мысль о том, что ликвидация Хивинского ханства осуществлялась советскими войсками о применением насилия и вымогательства, что молодые хивинцы стремились покончить последствиями ханского правления, установить демократический строй в Республике, восстановить независимое Хорезмское государство. Статья была написана на основе архивных документов и материалов прессы.*

Ключевые слова: *Хивинское ханство, Молодая хивинцы, Туркестанский фронт, Февральская революция, Туркестан, демократические реформы, конституционная монархия.*

Mamadaminova Bahhtigul Abdupattaevna
Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization Engineers
(Tashkent, Uzbekistan)

CREATION OF THE KHOREZM PEOPLE'S SOVIET REPUBLIC

Annotation: *In this article, the abolition of the Khiva Khanate was accomplished by the violence and looting of the Soviet troops, the desire of the young Khiva to eradicate complications in the country, establish a democratic system in the republic, and establish an independent Khorezm state. It is important because the article is based on archival documents and periodicals.*

Keywords: *Khiva khanate, Young Khiva, Turkistan Front, February revolution, Turkestan, democratic reforms, constitutional monarchy.*

Хива хонлигини тугатишда совет қўшинлари шафқатсизлик ва зўравонлик йўлини тутган. Бу ҳақда Туркистон fronti Инқилобий ҳарбий кенгашининг мухтор вакили Григорий Бройдо (1884 – 1956)нинг 1920 йил 6 апрелдаги буйруғида шундай дейилган: “Жанглар вақтида ва қўшинлар ҳамда бизга иттифоқчи туркман отрядлари ҳаракати даврида Хива мамлакати бўйлаб аҳоли устидан кўпгина нотўғри хатти-ҳаракатлар ва зўравонликлар қилинишига йўл қўйилди” [1, с.40].

Туркистон fronti Ревтрибунал раиси И.Р. Фонштейн 1920 йил 6 апрелда Тошкентга юборган телеграф хабарида янги ташкил қилинган ёш Хоразм Республикасида қизил аскарлар томонидан қилинган жиноятларни қуйидагича кўрсатган эди: “Бу ерда илк қарашда кўзга ташланадиган даҳшатни биз ҳеч қаерда кўрмаган эдик. Қўшин қўмондонлиги штаби раҳбарининг фаол ташкилотчилиги натижасида очиқ равишда ҳарбий талон-торож ўтказилди, талаб олинган нарсалар ошқора тақсимланди. Аёллар олиб кетилиб, асирлик ва қулликда сақланди ҳамда Петро-Александровск ва Хивадаги бозор майдонларида ташкил қилинган ким ошди (аукцион) савдосида сотиб юборилди, Хива хони саройи вайронага айлантирилди, қизил аскарларга дуч келган ҳар қандай одамлар талаш ва тунаш учунгина отиб ташланди. Бу ишларнинг бошида Скалов турибди...” [2, с. 50].

Маълумки, Г. Б. Скалов “Хива инқилоби”нинг асосий ташкилотчиларидан бири бўлиб, қизил аскарлар унинг сиёсий раҳбарлигида Хивада хонлик тузумини ағдариб ташлаган эди. Г.Б. Скалов кейинчалик Бухородаги қизил армия сафларида раҳбарлик лавозимларида ишлади, “босмачилик” ҳаракати ҳақида мақолалар ёзди.

РСФСРнинг Хива ва Амударё бўлимидаги фавқулдда вакили Г. И. Бройдо Тошкентга келгач, 3 майда Туркистон комиссияси хузурида қилган ҳисоботида эътироф этишича, “қизил аскарлар 12 ва ундан катта ёшдаги қизларни тўплаб, уларни Петро-Александровска жўнатишган, бу қизларни зўрлашган, турли мақсадларда фойдаланишган, сўнгра уларни қайта сотиб юборишган, иш ҳатто шу даражага бориб етганки, қизлар ва аёлларнинг хўжайинлари уларни янги эгаларига кийимларини ечиб, қип-яланғоч ҳолатда қайта сотиб юборганлар”.

Г. Бройдо ўз маърузасида Жунаидхон устидан қилинган ғалаба, яъни Хива хонлигининг тугатилиши фақат зўравонлик ва талон-торож билан амалга оширилганлигини таъкидлаб, ўз фикрини исботловчи кўплаб далилларни келтиради. Унинг эътироф этишича, “Жунаидхон фаолиятини Амударё бўлимидаги қизил аскарлар билан солиштирсак, у бевосита европалик бўлиб чиқади!” [3, с. 10-11].

Г. Бройдо бу ўринда қизил аскарларнинг талон-торожидан фарқли ўлароқ, қатъий интизом асосида ташкил қилинган Жунаидхон қўшинининг маънавий қиёфаси устида сўз юритган ва уларни ўзи бевосита раҳбарлик қилган қизил армиядан устун қўйган эди. Бройдонинг бу сўзлари назаримизда бошқа шарҳга муҳтож эмас. Ҳатто янги ташкил қилинган ХХСР раҳбарлари ҳам Хоразмда турган қизил армия фаолиятини кескин қоралаб чиқишган [1, с. 39-40].

Хоразм халқининг босқинчилар томонидан бу даражада таҳқирланиши унинг қаҳр-ғазабини кўзғатиб юборди. Воҳанинг барча жойларида қизил армияга қарши бошланган норозиликлар ва ғалаёнлар кучайиб, у оммавий кўзғолон даражасига ўсиб чиқди [4, с. 272-273].

Бу пайтда большевиклар томонидан Хоразмда янги ҳукумат органлари ташкил қилина бошланди. Улар дастлаб Ёш хиваликлар, айрим уламолар ва йирик туркман уруғлари бошлиқларига таяниб иш кўрдилар. Хивада хонлик тузуми ағдариб ташланган куннинг ўзида Ёш хиваликлар фирқаси аъзоларидан иборат Муваққат инқилобий қўмита тузилиб, Тўрткўлдаги Ёш хиваликлар инқилобий қўмитасининг бошлиғи Мулла Жуманиёз Султонмуродов унга раис қилиб тайинланди. Қўмита таркибига уламолар вакили Одамохун Ортиқов, йирик савдогар Матпанобой Мадраҳимов, туркманлар вакиллари Мулла Ҳроз Хўжамухамедов ва Мулла Наврўз Рўзибоев аъзолар қилиб киритилди [5, с. 14-15]. Бу қўмита 2 ой давомида ҳам қонун чиқарувчи, ҳам ижро қилувчи ҳокимият вазифасини бажарди.

1920 йил 9 апрелда Муваққат инқилобий қўмита ишини яхшилаш учун унинг таркибида 10 кишидан иборат дастлабки халқ ҳукумати – Нозирлар Шўроси ташкил қилинди. Кундалик масалаларни ҳал қилиш учун Жуманиёз Султонмуродов (раис), Полвонниёз Юсупов, Бобоохун Салимовдан иборат ҳайъат сайланди.

Ёш хивалик жадидлар Хоразмда ағдариб ташланган хонлик тузуми ўрнига демократик республика қуриш учун интилдилар. Янги давлатнинг асосларини яратишда 1920 йил 26 – 30апрелда бўлиб ўтган Бутунхоразм халқ вакилларининг I қурултойи катта роль ўйнади. Қурултойда Хоразм Халқ Совет Республикаси (ХХСР) тузилганлиги тантанали равишда эълон қилинди. Қурултойда 15 кишидан иборат ёш республика ҳукумати – Хоразм Халқ Нозирлар Шўроси тузилди [6, с.186-187]. Полвонниёз Ҳожи Юсупов (1861 – 1936) бошчилигидаги ҳукумат таркибига Жуманиёз Султонмуродов (раиснинг биринчи муовини), Бобоохун Салимов (адлия), Абдулвоҳид Қориев (адлия нозирининг муовини), Бекжон Раҳмонов (маориф), Эшчонқори Жабборқулов (халқ хўжалиги), Ҳроз Хўжамухамедов (хорижий –ташқи ишлар), Наврўз Рўзибоев (ҳукумат котиби), Қўшмамедхон Сапиев (раиснинг иккинчи муовини), Ғуломалихон Баҳодир (ижтимоий таъминот), Шомурод Бахши (соғлиқни сақлаш), Муҳаммадпанобой Абдуллаев (молия), Худойберган Девонов (олий мufаттиш – назорат), Ризо Шокиров (ҳарбий ишлар), Ҳаким Бобожонов (зиораат-қишлоқ хўжалиги), Назир Шоликоров (дохилия –ички ишлар) нозир қилиб сайландилар [7, с. 28-29]. Ҳукумат таркибига жадидлар билан биргаликда туркман қабила бошлиқларининг киритилиши Хоразмда миллий масалани ҳал қилишда муҳим омил бўлиб хизмат қилди. Ҳукумат бошлиғи П. Юсупов тажрибали давлат арбоби бўлиб, у дастлабки кунлардан бошлаб Хоразм Республикасида демократик ислохотларни ўтказиш, мамлакатнинг амалда мустақил бўлиши учун курашди.

ХХСР биринчи ҳукумати нозирларининг аксарияти жадидлардан иборат бўлган ва шу сабабли ҳукумат Ёш хиваликлар ҳукумати деб юритилган. Ёш хиваликлар мамлакатда хонликдан қолган асоратларни тугатиш, республикада демократик тузумни қарор топтириш, мустақил Хоразм давлатини барпо қилиш учун курашди. Россия расмий доиралари, Туркистон комиссияси ва Туркистон фронти вакиллари мустақил сиёсат юритишга интилаётган Ёш

хиваликлар ҳукуматини бадном қилиш учун жон-жаҳди билан ҳаракат қилди. Совет давлатининг қуролли ифвогарликларига қарамай, Ёш хиваликлар ҳукумати қарийб бир йил яшади [8, с. 115].

Бутунхоразм халқ вакилларининг I қурултойида қабул қилинган Хоразм Халқ Совет Республикаси Муваққат Конституцияси Хоразмнинг кўп минг йиллик тарихидаги дастлабки конституция бўлиб, унда илк марта кенг халқ оммаси сиёсий ҳуқуқларни қўлга киритди. Мамлакатда демократик эркинликлар жорий қилинди [9, с. 41-46]. Конституцияда Хоразмдаги давлат қурилиши республика асосида бўлиши, мамлакатдаги олий орган – Бутунхоразм халқ вакиллари қурултойи эканлиги, унда Хоразм Халқ Нозирлар Шўроси – республика ҳукумати сайланиши таъкидланган эди.

Янги тузумни ўз кучлари билан ҳимоя қилиш ва сақлаб қолиш қийинлигини тушунган ёш ХХСР раҳбарлари РСФСР ёрдами ва мададига таянишди. Бироқ совет Россияси ва унинг ҳарбий кучлари, юқорида таъкидлаб ўтилганидек, Хоразм тупроғида зўравонлик ва ёвузлики авж олдирди.

Хулоса қилиб айтганда, Хива хонлигининг тугатилишида Ёш хиваликлар муайян роль ўйнадилар. Ўрта асрларга хос бўлган монархия, истибдод бошқарув усули ХХ аср бошларига келганда ўз умрини ўтаб бўлган эди. Демократик кайфиятда бўлган, бир томондан, ўз халқини фаровон ҳаёт кечиришини хоҳлаган ҳамда зулм ва асоратга асосланган монархия ва хонлик тузумига қарши изчил курашган Ёш хиваликлар, иккинчи томондан, ўз кучлари билан хонлик ҳукуматини ағдаришга муваффақ бўлмаб бунинг учун совет Туркистони ҳарбий кучларидан, яъни қизил армия қисмларидан мадад сўрашди. Большевиклар ва Совет ҳокимияти бундан усталик билан фойдаланиб, Хива хонлигига бостириб кирди ҳамда пойтахт Хива шаҳрини эгаллади. Ғолиблар измида бўлган Ёш хиваликлар эса Хоразмда янги ташкил этилган ҳукуматда, яъни Хоразм Халқ Совет Республикасида иш бошладилар.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Раджабов К. Вооруженное движение в Туркестанском крае против советского режима (1918 – 1924 г.). Автореферат дисс... докт. ист. наук. – Ташкент, 2005. – С. 40.
2. Кошанов Б. Право на вторжение... (Неизвестные страницы истории Каракалпакстан и Хорезма в 1919 – 1920 годы). – Нукус: «Каракалпакстан», 1993. – С. 50.
3. Генис В. “Бугафорская революция” или Российское полпредство в Хиве 1920 году // “Восток”, 2000. № 2. С. 10 – 11.
4. Baymirza Hayit. Turkistan Devletlerinin Milli Mucadeleleri tarihi. – Ankara, 1995. – S. 272 – 273.
5. Ўзбекистон МДА, 71-фонд, 1-рўйхат, 1-иш, 11-варақ; Маткаримов М. Хоразм Республикаси: давлат тузилиши, нозирлари ва иқтисоди. – Урганч: “Хоразм”, 1993. – Б. 14 – 15.
6. Ражабов Қ. Бухоро ва Хоразм Халқ Республикалари: давлатчилиқнинг демократик шакли // Ўзбекистон давлатчилиги тарихи очерклари. Масъул муҳаррирлар: Д. А. Алимова, Э. В. Ртвеладзе. – Тошкент: “Шарқ”, 2001.

7. Гордиенко А. А. Создание народно-советского государства и права и их революционно-преобразующая роль в Хорезме и Бухаре. – Ташкент: Изд. САГУ, 1959. С. 28 – 29.
8. Ўзбекистон тарихи (1917 – 1991 йиллар). Иккита китоб. Биринчи китоб. 1917 – 1939 йиллар.– Б. 115.
9. История Хорезмской Народной Советской Республики (1920 – 1924 гг.). Сборник документов. – Ташкент: “Фан”, 1976. – С. 41 – 46.

УДК 94(477.5)«1922/1930»:63

Мацюцький Віктор Миколайович
Харківський національний економічний університет імені Семена Кузнеця
(Харків, Україна)

СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКА ДІЯЛЬНІСТЬ ЗЕМЕЛЬНОЇ ГРОМАДИ ЛІВОБЕРЕЖНОЇ УКРАЇНИ (1922–1930 РР.)

Анотація. У статті розглянуто сільськогосподарську діяльність земельної громади Лівобережної України. Показано, що земельна громада поступово перетворювалася на кооператив вертикального типу. Головною турботою традиційної громади було задоволення мінімальних життєвих потреб її членів. Кооперована громада ставила собі за мету підвищення прибутковості використовуваних селянами земель.

Ключові слова: земельна громада, Лівобережна Україна, передільна громада, подвірна громада, кооператив.

Мацюцький Віктор Николаевич
Харьковский национальный экономический университет
имени Семена Кузнеця
(Харьков, Украина)

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМЕЛЬНОЙ ГРОМАДЫ ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ (1922–1930 ГГ.)

Аннотация. В статье рассмотрена сельскохозяйственная деятельность земельной громады Левобережной Украины. Показано, что земельная громада постепенно превращалась в кооператив вертикального типа. Главной заботой традиционной громады было удовлетворение минимальных жизненных потребностей её членов. Кооперированная громада преследовала цель повышения прибыльности используемых крестьянами земель.

Ключевые слова: земельная громада, Левобережная Украина, передельная громада, подворная громада, кооператив.

Matsiutskyi Viktor
Simon Kuznets Kharkiv National University of Economics
(Kharkiv, Ukraine)

THE AGRARIAN ACTIVITY OF ZEMELNA HROMADA IN THE LEFT-BANK UKRAINE (1922–1930)

Abstraction. The article given considers agricultural activity of the zemelna hromada in the Left-Bank Ukraine. It has been revealed that the zemelna hromada gradually transformed into the vertical type cooperative. The trouble of the traditional hromada was to satisfy minimal demands of its members. The cooperated hromada had the goal to increase profitability of the plots used by peasants.

Keywords: *zemelna hromada, the Left-Bank Ukraine, peredilna hromada, podvirna hromada, cooperative.*

Один із етапів багатоміліонної історії української сільської громади припадає на радянський час і охоплює 1922–1930 рр. Тоді сільська громада офіційно називалася земельною громадою [1, ст. 42]. Із нею було пов'язане життя багатьох мільйонів людей. Кожен індивідуальний землекористувач мав ухажувати до складу земельної громади [1, ст. 10]. Завдання науковців полягає в тому, щоб усебічно вивчити земельну громаду й поширити свої здобутки.

Хібно було б думати, що сучасні українські науковці не виявляють інтересу до земельної громади. За останній час вітчизняні дослідники просунулися вперед в її вивченні. Новітній доробок українських науковців, який стосується земельної громади, включає праці Володимира Калініченка, Вячеслава Анісімова, Ірини Кривко, Ганни Калініченко, Вячеслава Калініченка та інших учених [2–8]. Але рівень її вивченості ще недостатній. Дослідники поминули декотрі аспекти проблеми земельної громади. Серед висунутих дослідниками положень є такі, що викликають питання, відповіді на які ще не знайдено, і такі, що викликають заперечення. Земельну громаду потрібно вивчати далі.

Одним із основних напрямів діяльності земельної громади була сільськогосподарська діяльність. У ділянці його вивчення зроблено ще мало. Наявну прогалину слід заповнити.

Мета цієї статті полягає в тому, щоб розкрити сільськогосподарську діяльність земельної громади Лівобережної України.

Відразу слід обмовитися, що під Лівобережною Україною (Лівобережжям) ми розуміємо Лівобережний Лісостеп. У публікаціях, які з'явилися в 1920-х роках, багатьох сучасних наукових працях, котрі стосуються зазначеного періоду, Лівобережний Лісостеп розглядається як окремих регіон [2; 9; 10; 11]. За впровадженням у 1923–1925 рр. адміністративно-територіальним поділом Лівобережжя охоплювало терени Куп'янської, Ізюмської, Харківської, Сумської, Полтавської, Кременчуцької, Лубенської, Роменської, Прилуцької та Ніжинської округ. До 1925 р. ці землі перебували в складі Харківської, Полтавської та Чернігівської губерній (1925 р. губернії було ліквідовано).

Земельна громада постала з попередньої історичної форми сільської громади. Твердження Володимира Калініченка, ніби з установами радянської влади «діяльність сільської громади була паралізована», прийняти не можна [2, с. 127]. Наведені в дисертації Вячеслава Калініченка факти переконливо свідчать, що сільська громада діяла далі (значна частина цих фактів стосується Лівобережної України) [6, с. 66–73]. Український радянський законодавець, котрий ухвалив 1922 р. Земельний кодекс УСРР, дав давній сільській громаді нову назву (він назвав її земельною громадою) і створив нові правові умови, у яких відтоді мала існувати громада [1, ст. 42–65].

Зі сказаного випливає, що земельна громада не була чимось зовсім новим. Однак, трактуючи земельну громаду таким чином і пов'язуючи її генетично з попередньою історичною формою сільської громади, не можна випускати з уваги, що траплялися випадки, коли індивідуальні землекористувачі, які раніше перебували поза сільською громадою,

об'єднувалися в самостійну нову громаду. Законодавець включив у Земельний кодекс УСРР норму, згідно з якою кожен індивідуальний землекористувач мав уходити до земельної громади [1, ст. 10]. У Лівобережному регіоні на час ухвалення Земельного кодексу не всі індивідуальні землекористувачі входили до сільських громад. Кілька відсотків індивідуальних землекористувачів перебували поза сільськими громадами. Цю думку можна підтвердити даними земельного обстеження, проведеного ЦСУ 1922 р. Індивідуальні господарства, котрі входили до сільських громад, на Лівобережжі користувалися 90% придатної для ведення сільського господарства землі, відрубні та хутірські господарства, що перебували поза сільськими громадами, – 3,9% [12, с. 107]. Відрубники й хуторяни, які на час ухвалення Земельного кодексу перебували поза сільськими громадами, з часом або ввійшли до давніх громад, або об'єдналися в самостійні нові громади [13, ф. Р-5663, оп. 1, спр. 102, арк. 4; 14, ф. Р-847, оп. 1, спр. 638, арк. 7, 18, 39, 48, 70]. Як показали вибіркові дослідження фінансів земельних громад, проведені ЦСУ УСРР у 1927 й 1928 рр., на Лівобережжі земельними громадами було охоплено 98% людності, котра жила на їхній території [9, с. IV, VII; 10, с. III, XII]. Є підстави твердити, що тоді земельні громади охоплювали всіх індивідуальних землекористувачів.

Кількість земельних громад у Лівобережному регіоні не була сталою, а з року до року змінювалася. На жаль, відтворити цю динаміку неможливо. У джерелах бракує відомостей.

Дані про загальну чисельність земельних громад на Лівобережній Україні з'явилися тільки 1928 р. Ми маємо у своєму розпорядженні розбіжні відомості ЦСУ й Держплану УСРР. За даними ЦСУ, 1928 р. на Лівобережжі нараховувалося 7398 земельних громад. У Куп'янській окрузі їх налічувалося 817, в Ізюмській – 220, у Харківській – 1315, у Сумській – 832, у Полтавській – 1447, у Кременчуцькій – 760, у Лубенській – 575, у Роменській – 624, у Прилуцькій – 445, у Ніжинській – 363 [10, с. XI, 18–19]. За даними Держплану, 1928 р. на Лівобережжі нараховувалося 8209 земельних громад. У Куп'янській окрузі їх налічувалося 749, в Ізюмській – 610, у Харківській – 1313, у Сумській – 915, у Полтавській – 1701, у Кременчуцькій – 918, у Лубенській – 657, у Роменській – 530, у Прилуцькій – 461, у Ніжинській – 355 [15, с. 28].

Упадає в око, що дані ЦСУ й Держплану, які стосуються Ізюмської та Полтавської округ, різняться між собою дуже сильно. Ми маємо у своєму розпорядженні відомості Ізюмського окружного земельного відділу про кількість земельних громад на Ізюмщині. Вони стосуються 1927 р. Тоді в Ізюмській окрузі нараховувалося 658 земельних громад [14, ф. Р-847, оп. 1, спр. 233, арк. 6]. У нашому розпорядженні є також відомості І. Хіля про кількість земельних громад на Полтавщині. Вони теж стосуються 1927 р. Тоді в Полтавській окрузі налічувалося 1719 земельних громад [16, с. 7]. Зіставлення різних відомостей дає підстави твердити, що дані Держплану точніші, ніж відомості ЦСУ. Це твердження є прийнятним як стосовно Ізюмської та Полтавської округ, так і щодо Лівобережжя в цілому.

Сукупність земельних громад Лівобережної України відзначалася розмаїттям. Це розмаїття було зумовлене багатьма чинниками. До них належали, зокрема, форми, у яких користувалися землею індивідуальні

господарства, що їх охоплювали земельні громади. Таких форм було дві: ділянкова й общинна.

Закон дозволяв земельній громаді з общинною формою землекористування проводити зрівняльні земельні переділи. За общинної форми землекористування кожен двір громади мав право на частку землі з її наділу, а громада мала право перерозподіляти землю між дворами [1, ст. 93, 94]. Таку громаду можна позначати терміном «передільна громада».

У земельної громади з ділянковою формою землекористування права проводити зрівняльні земельні переділи не було. За такої форми землекористування двори мали змогу користуватися наділами незмінних розмірів [1, ст. 97]. Земельну громаду з ділянковою формою землекористування можна позначати терміном «подвірна громада».

Кількісне співвідношення передільних і подвірних громад на Лівобережній Україні змінювалося. Приблизне уявлення про цю динаміку дають матеріали Володимира Калініченка щодо поширеності общинної та ділянкової форм землекористування. Серед зібраних дослідником відомостей є дані, котрі стосуються дев'яти округ Лівобережжя (Куп'янської, Ізюмської, Харківської, Сумської, Полтавської, Лубенської, Роменської, Прилуцької й Ніжинської). Володимир Калініченко створив статистичний ряд, який охоплює 1917–1929 рр. [2, с. 289–292].

Під час аграрної революції на Лівобережній Україні зросла питома вага общинної форми землекористування. Тоді общинне землекористування існувало тільки в Харківській губернії. Про збільшення питомої ваги общинної форми свідчать дані В. Калініченка, які стосуються округ Харківської губернії (Куп'янської, Ізюмської, Харківської й Сумської). На території, де з 1923 р. існувала Куп'янська округа, 1917 р. общинна форма землекористування охоплювала 45% селянських земель, Ізюмська – 55%, Харківська – 33%, Сумська – 24%. 1923 р. в Куп'янській окрузі питома вага общинної форми становила 49,5%, в Ізюмській – 62%, у Харківській – 36%, у Сумській – 50% [2, с. 289, 290].

Харківська губернія відзначалася тим, що більшості місцевих селян був знайомий общинний передільний механізм. У період аграрної революції він надався селянам. За допомогою общинного передільного механізму нерідко здійснювали зрівняльний перерозподіл земель. Слід зауважити, що в зрівняльний перерозподіл було пущено не тільки поміщицькі та інші неселянські землі, а й землі частини селян. У деяких випадках здійсненню зрівняльного перерозподілу передувало запровадження общинних порядків [17, с. 92].

Зі сказаного випливає, що під час аграрної революції на Лівобережній Україні зростала кількість передільних громад. Однак, говорячи про передільні громади, не можна випускати з уваги, що тоді вони існували тільки в Харківській губернії.

У пореволюційні роки общинна форма землекористування й далі наступала на ділянкову. Наступ общинної форми відбувався головним чином у районі, який охоплював Куп'янську, Ізюмську й Харківську округи. Тут звичайним явищем був перехід земельної громади від ділянкової форми землекористування до общинної. Ось приклади. 26 травня 1925 р. загальні

збори (сход) земельної громади хутора Донецький Борівського району Ізюмської округи законною більшістю голосів винесли ухвалу про перехід від ділянкової форми землекористування до общинної [14, ф. Р-847, оп. 1, спр. 638, арк. 45–46]. 13 лютого 1926 р. аналогічне рішення ухвалив сход Веселивської земельної громади Липецького району Харківської округи, 2 листопада 1927 р. – сход Першої Пришибської земельної громади Андріївського району Ізюмської округи [14, ф. Р-850, оп. 4, спр. 51, арк. 10; ф. Р-1963, оп. 2, спр. 26а, арк. 319].

Тут слід зробити застереження. Загальні збори являли собою розпорядчий орган земельної громади. Робота сходу була основною формою її діяльності. Склад загальних зборів залежав від кількості дворів у громаді. Згідно із Земельним кодексом УСРР 1922 р. право брати участь у сході мали всі члени господарств громади, котрі досягли 18-річного віку. На позначення таких громадян вживався термін «повноправні члени». Кодекс установив найменшу кількість учасників загальних зборів, потрібну для ухвалення правосильних рішень. Обов'язковою умовою винесення правосильної ухвали з питання про встановлення чи зміну форми землекористування була присутність представників не менше двох третин дворів і не менше половини повноправних членів громади, з будь-якого іншого питання – присутність глав або представників не менше половини господарств [1, ст. 53, 54].

Між 1923 і 1929 рр. питома вага общинної форми землекористування в районі, який охоплював Куп'янську, Ізюмську й Харківську округи, істотно зросла. У Куп'янській окрузі вона збільшилася з 49,5 до 78,5%, в Ізюмській – з 62 до 68,1%, у Харківській – з 36 до 67,4% [2, с. 290, 292].

Сумська округа заслуговує окремої уваги. Вона опинилася поза районом «зростання масштабів общинного землекористування». На Сумщині питома вага общинної форми зменшилася з 50% 1923 р. до 49,6% 1929 р. [2, с. 290, 292].

Ніжинська округа теж заслуговує окремої уваги. Тут з'явилось общинне землекористування. Однак його масштаби в Ніжинській окрузі були невеликими. 1929 р. питома вага общинної форми землекористування становила 2,2% [2, с. 292].

Що стосується Полтавської, Лубенської, Роменської та Прилуцької округ, то в цих округах общинного землекористування не існувало. Тут індивідуальні господарства користувалися землею тільки в ділянковій формі [2, с. 290, 292].

У праці В. Калініченка немає відомостей стосовно Кременчуцької округи. Як джерело інформації можна використати службовий лист Кременчуцького окружного земельного відділу від 3 квітня 1926 р. Із нього видно, що на Кременчуччині панувала ділянкова форма землекористування [18, ф. 27, оп. 6, спр. 722, арк. 52].

Отже, у пореволюційні роки на Лівобережній Україні тривало зростання кількості передільних громад. Деякі подвірні громади трансформувалися в передільні. Левова частка приросту чисельності передільних громад припала на район, який охоплював Куп'янську, Ізюмську й Харківську округи. У Ніжинській окрузі з'явилися передільні громади. Але тут їх було мало. У Сумській окрузі окреслилася тенденція до зменшення кількості передільних громад. Однак тут їх було досить багато. У Полтавській, Лубенській,

Роменський і Прилуцькій округах передільних громад не існувало. Те саме можна сказати й про Кременчуцьку округу.

Одним із наслідків земельно-розподільної діяльності передільної громади було черезсмужжя. Черезсмужжя розміщення малих за розмірами земельних ділянок різних господарів робило єдиною прийнятною формою сівозміни громадську форму. У XIX ст. в Харківській (Слобідсько-Українській) губернії паралельно з утвердженням передільної громади відбувалося утвердження громадського трипілля. Громада повинна була забезпечувати дотримання сівозміни всіма громадянами. Громадяни мали засівати свої ділянки озимого й ярового полів відповідними культурами, а ділянки парового поля залишати незасіяними [19, с. 93–94]. У пореволюційний час трипілля, яке тоді вже становило архаїзм, було на Лівобережжі панівною сівозміною. Ділянкова форма землекористування мала три різновиди: відрубний, хутірський і черезсмужний. Останній був найпоширенішим. Традиційна подвірно-черезсмужна громада, як і передільна, була пов'язана з трипільною сівозміною [2, с. 148, 290, 292].

У пореволюційний час громадам доводилося вступати в протиборство з громадянами, котрі хотіли щороку засівати всю орну землю. Щорічне засівання всієї ріллі, навіть дуже родючої, призводило до її виснаження. У зв'язку з цим загальні збори громад виносили ухвали про обов'язкове залишення частини землі під пар. Ось приклади. 22 квітня 1923 р. таку ухвалу виніс сход громади села Усівка Варвинського району Прилуцької округи, 3 квітня 1927 р. – сход Веприцької громади Роменської округи [20, ф. Р-3460, оп. 1, спр. 13, арк. 18; ф. Р-3120, оп. 2, спр. 57, арк. 63].

Бажання деяких громадян постійно засівати всю орну землю великою мірою пояснювалося нестачею землі. Під час аграрної революції в руки селян перейшла значна частина поміщицьких та інших неселянських земель. Однак селянське малоземелля збереглося. У пореволюційний час кількість сільських жителів на Лівобережжі швидко зростала. Ми маємо в своєму розпорядженні дані ЦСУ УСРР, які стосуються 1927 р. За цей рік сільське населення Куп'янської округи зросло на 11,6 тис. чол., Ізюмської – 10 тис., Харківської – 28,2 тис., Сумської – 13,2 тис., Полтавської – 18,5 тис., Кременчуцької – 14,2 тис., Лубенської – 9,5 тис., Роменської – 8,4 тис., Прилуцької – 10,9 тис., Ніжинської – 8,1 тис. Станом на 1 січня 1928 р. в Куп'янській окрузі налічувалося 417 тис. сільських жителів, в Ізюмській – 374 тис., у Харківській – 1050 тис., у Сумській – 608 тис., у Полтавській – 958 тис., у Кременчуцькій – 713 тис., у Лубенській – 527 тис., у Роменській – 494 тис., у Прилуцькій – 476 тис., у Ніжинській – 424 тис. Зрозуміло, що в міру збільшення чисельності сільського населення зростала земельна тіснота. Спираючись на дані ЦСУ УСРР, можна твердити, що в Куп'янській окрузі середня величина душевого наділу за 1927 р. зменшилася з 1,305 дес. до 1,269 дес., в Ізюмській – з 1,243 до 1,21, у Харківській – з 0,931 до 0,906, у Сумській – з 0,793 до 0,775, у Полтавській – з 1,111 до 1,089, у Кременчуцькій – з 0,991 до 0,971, у Лубенській – з 0,951 до 0,934, у Роменській – з 0,945 до 0,929, у Прилуцькій – з 1,033 до 1,009, у Ніжинській – з 0,807 до 0,791 [21, с. 250–251]. Зростання чисельності населення було чинником, який штовхав селян до інтенсифікації сільськогосподарського виробництва.

У 1920-х роках громади стали переходити до громадських багатопільних сівозмін. Селянам допомагали державні органи, зокрема землевпорядні. Громадські багатопільні сівозміни організовували в ході землевпорядкування наділів земельних громад. Кількість багатопільних громад із року до року зростала. Станом на 1 жовтня 1927 р. в Лівобережному регіоні нараховувалося 448 земельних громад, на землях яких було організовано громадське багатопілля [21, с. 16]. Громадські багатопільні сівозміни становили 99,7% сівозмін, організованих у ході землевпорядкування наділів земельних громад Лівобережжя 1928 р. [22, с. 47].

Багатопільна громада, подібно до трипільної, мала забезпечувати дотримання сівозміни громадянами. Так, 26 серпня 1928 р. загальні збори Майорівської земельної громади Барвінківського району Ізюмської округи розглядали питання про дотримання громадської багатопільної сівозміни. Ухвалили: «Вести посів у полях тільки черговими культурами» [14, ф. Р-2770, оп. 1, спр. 22, арк. 179].

«...введення громадських багатопільних сівозмін відкривало перед індивідуальними селянськими господарствами прогресивний шлях розвитку без болючої ломки старих форм землекористування, – пише Володимир Калініченко. – Потреби в суцільній колективізації не було. Цілком зрозуміло, що при введенні громадської сівозміни різко підвищувалась роль земельної громади на селі. Вона фактично переростала в кооператив». Розвиваючи свою думку, науковець додає, що земельна громада поступово перетворювалася на кооперативну організацію вертикального типу [2, с. 154, 160]. Із цим не можна не погодитися. Викликає заперечення висунуте Володимиром Калініченко положення, згідно з яким передільна громада «гальмувала розвиток сільського господарства» [2, с. 147]. Її не можна вважати антиподом подвірної громади. За відомостями Наркомзему, станом на 1 січня 1928 р. в Лівобережному регіоні було землевпорядковано наділи 191 тис. селянських дворів. Із них 135,1 тис. користувалися землею в ділянковій формі, 51,7 тис. – в общинній. Решта входила до колгоспів [21, с. 255]. Із наведених даних випливає, що на Лівобережній Україні значну частину тих громад, які перейшли до громадських багатопільних сівозмін, становили передільні громади. Отже, рис кооперативної організації набувала не тільки подвірна громада, а й передільна.

Як свідчить наведений вище матеріал, на Лівобережжі найгірше були забезпечені землею селяни Сумської округи. У Сумській окрузі тенденція до перетворення земельної громади на кооператив набула широкого розвитку. Сумський окружний виконавчий комітет, повідомляючи про участь земельних громад в окружному сільськогосподарському конкурсі 1928 р., зазначав: «Конкурс довів, що вже низка земгромад запровадила у себе правильну громадську [багатопільну] сівозміну, поширила травосіяння у зайнятому парі, регулярно ... [застосовує] гній та штучне угноєння і раціонально обробляє землю та переводить засів, влаштувала ... [громадські] прокатні, зерноочисні ... пункти і переводить засіви хлібів чистосортним насінням» [23, с. 16].

У Лівобережному регіоні деякі земельні громади перетворилися на колгоспи. Цю думку можна підтвердити даними Укрколгоспу. Станом на 17 жовтня 1929 р. 43 земельні громади прийняли статут товариства спільного обробітку землі, 1 земельна громада прийняла статут артiлі [18, ф. 1, оп. 5,

спр. 490, арк. 19]. За нашими підрахунками, ці земельні громади становили 0,53% від загальної кількості земельних громад Лівобережної України. Цей відсоток був нижчим, ніж загальнореспубліканський. В УСРР на колгоспи перетворилося 355 земельних громад [18, ф. 1, оп. 5, спр. 490, арк. 19]. За підрахунками Володимира Калініченка, ці земельні громади становили 0,9% від загальної кількості земельних громад республіки [2, с. 161]. Свого часу український радянський історик Іван Громенко висловив думку, що багато земельних громад перетворилося на колгоспи. «Більшість земгромад, – писав науковець, – перетворювалася в тсози, лише деякі – в комуни й артілі» [24, с. 101]. До погляду Івана Громенка приєдналися сучасні українські історики Олена Абразумова й Сергій Корновенко [25, с. 176, 177; 26, с. 100, 183]. Цей погляд не відповідає дійсності.

Загальновідомо, що радянські колективізатори знищили індивідуальні селянські господарства. Знищення індивідуальних селянських господарств супроводжувалося знищенням земельних громад [7, с. 122].

Таким чином, земельна громада, ведучи сільськогосподарську діяльність, задовольняла насущні потреби своїх членів. Вона розвивалася й удосконалювалася. Якщо головною турботою традиційної громади було задоволення мінімальних життєвих потреб громадян, то кооперована громада ставила собі за мету підвищення прибутковості використовуваних громадянами земель.

Земельну громаду потрібно вивчати далі. Особливої уваги заслуговує подвірна громада. Із нею було пов'язане життя більшості селян УСРР [2, с. 290–292]. Парадоксально, але науковці цікавилися подвірною громадою менше, ніж передільною. Рівень вивченості подвірної громади низький.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ:

1. Земельный кодекс УССР: утвержден ВУЦИК 22 ноября 1922 г. – Харьков: Изд. Наркомзема, 1923. – 31, [1] с.
2. Калініченко В. В. Селянське господарство України в період непу: іст.-екон. дослідж. / В. В. Калініченко. – Харків: Основа, 1997. – 398, [2] с.
3. Анісімов В. В. Земельні громади України (1921–1929 рр.): дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Анісімов Вячеслав Валентинович. – Київ, 1997. – 162 с.
4. Кривко І. М. Земельні громади Південної України (1922–1930 рр.): дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Кривко Ірина Миколаївна. – Запоріжжя, 1999. – 224 с.
5. Калініченко Г. В. Земельна громада на Харківщині (1917–1930 рр.): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. іст. наук: спец. 07.00.01 «Історія України» / Г. В. Калініченко. – Чернівці, 2009. – 19, [1] с.
6. Калініченко В. В. Інститут земельної громади в доколгоспному селі Наддніпрянської України (1917–1930 рр.): дис. ... д-ра іст. наук: 07.00.01 / Калініченко Вячеслав Володимирович. – Харків, 2015. – 656 с.
7. Мацюцький В. М. Кооперативна діяльність земельних громад у сел-лах Лівобережної України (20-ті роки) / В. М. Мацюцький // Вісник Харків-ського державного університету. – 1997. – № 396: Історія. – Вип. 29. – С. 115–123.
8. Мацюцький В. М. Еволюція земельної громади з об-щинною формою землекористування (за матеріалами Лівобережної України) /

- В. М. Мацюцький // Актуальные научные исследования в современном мире. – Переяслав-Хмельницкий, 2018. – Вып. 5, ч. 10. – С. 103–113.
9. Фінанси земельних громад, 1925–26 р.: вибіркове обслідування. – Харків: ЦСУ УСРР, 1928. – XXV, 37, [1] с. – (Статистика України; № 125: Сер. 6, т. 5, вип. 3).
 10. Низові бюджети України, 1926–27 р.: (районові, сільські, земгро-мад). – Харків: Вид. ЦСУ УСРР, 1929. – XIV, 49, [1] с. – (Статистика України; № 157: Сер. 6, т. 5, вип. 5).
 11. Калініченко В. В. Селянське господарство України в доколгоспний період (1921–1929) / В. В. Калініченко. – Харків: Основа, 1991. – 129, [3] с.
 12. Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство / В. П. Данилов. – Москва: Наука, 1977. – 316, [4] с.
 13. Державний архів Сумської області.
 14. Державний архів Харківської області.
 15. Місцеві бюджети України, 1927–28 р.: матеріали поспільного обліку, вибіркового обслідування райсільбюджетів та обліку самооподаткування. – Харків: Госп-во України, 1930. – 35, [1] с. – (Статистика України; № 183: Сер. 6, т. 5, вип. 6).
 16. Хіль І. Про земгромади / І. Хіль // Полтавський селянин. – 1928. – № 1. – С. 7–9.
 17. Ксензенко М. І. Завершення революційних земельних перетворень на Харківщині (грудень 1919 – березень 1921 рр.) / М. І. Ксензенко. – Харків: Вид-во Харк. ун-ту, 1968. – 184 с.
 18. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України.
 19. Мацюцький В. М. До питання про передільну громаду / В. М. Мацюцький // Актуальные научные исследования в современном мире. – Переяслав-Хмельницкий, 2019. – Вып. 5, ч. 6. – С. 89–100.
 20. Державний архів Полтавської області.
 21. Збірник статистично-економічних відомостей про сільське господарство України: рік перший. – Харків: Харполіграф, 1929. – XXXIV, 334, [14] с.
 22. Матеріали до п'ятирічного перспективного плану розвитку сільського господарства України (1928–29 – 1932–33 рр.). – Ч. 2. Організація земельної території. – Харків: Рад. селянин, 1929. – 99 с.
 23. Звіт Сумського окружного виконавчого комітету за 1927–1928 роки V(XII) окружному з'їзду Рад. – Суми: Суми-Друк, 1929. – 72 с.
 24. Громенко І. Є. Земельні громади України (1927–1929 рр.) / І. Є. Громенко // Український історичний журнал. – 1972. – № 9. – С. 99–102.
 25. Абразумова О. М. Проблема інтеграції земельних громад українського селянства в систему громадсько-політичних організацій радянського суспільства / О. М. Абразумова // Український селянин: зб. наук. пр. – Черкаси, 2014. – Вип. 14. – С. 175–177.
 26. Абразумова О. М. Суспільно-політична активність селянства УСРР у роки непу: монографія / О. М. Абразумова. С. В. Корновенко. – Черкаси: Черкас. нац. ун-т ім. Б. Хмельницького, 2017. – 190 с.

УДК: 94 (575.1)

Норматов Отабек Махаматджанович
Ташкентский институт инженеров
ирригации и механизации сельского хозяйства
(Ташкент, Узбекистан)

ХОРЕЗМСКИЙ ОКРУГ В ПЕРИОД ПОЛИТИКИ РАЙОНИРОВАНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Аннотация: В этой статье отражены подготовительные процессы политики районирования, проводившегося в 1926 году в Средней Азии. В ней анализированы социальные процессы, этнический состав населения, развитие земледелия и животноводства, система транспортной связи, своеобразное ведение торговых отношений накануне политики районирования в Хорезмском округе на основе статистических данных и разных бюллетенных материалов.

Ключевые слова: Хорезмский округ, районирование, комиссия районирования, сельский совет, сельское хозяйство, разные бюллетенные материалы, этнический состав населения, транспортная система, животноводство, торговые отношения.

*Normatov Otabek Makhamatjanovich,
Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization Engineers
(Tashkent, Uzbekistan)*

KHOREZM DISTRICT DURING THE POLICY OF ZONING IN CENTRAL ASIA

Annotation: This article reflects the preparatory processes of the regionalization policy conducted in 1926 in Central Asia. It analyzes social processes, the ethnic composition of the population, the development of agriculture and livestock, the transport system, the peculiar conduct of trade relations on the eve of the regionalization policy in the Khorezm district based on statistical data and various bulletin materials.

Keywords: Khorezm district, regionalization, regionalization commission, village council, agriculture, various bulletin materials, ethnic composition of the population, transport system, livestock, trade relations.

В 20-х годах XX века в Туркестане была установлена Советская власть, она осуществляла разные реформы с целью подчинения экономики края Центру. После национально-территориального размежевания, проводившегося в конце 1924 и в начале 1925 гг. в Узбекской ССР тоже были приняты меры по упорядочиванию экономики. Так, экономическое районирование, проводившееся 29 сентября 1926 года в Средней Азии может служить этому примером. Комиссией районирования Центра были ликвидированы существовавшие в Узбекской ССР области и вместо них были созданы округа. В данной статье мы хотим коротко рассказать об общем

состоянии Хорезмского округа, основанного в результате политики районирования

Комиссией районирования Центра было спроектировано создание Хорезмского округа на месте Хивинского, Гурланского и Янги Ургенчского уездов Хорезмской области и позже, ближе к концу года этот проект был осуществлен. По официальным данным, в составе Хорезмского округа были созданы следующие районы: Мангитский, Гурланский, Шахабадский (Шаватский), Янги Ургенчский, Газаватский, Хивинский, Янгиарыкский, Ханкинский, Багатский, Хазараспский [1]. А общая площадь области составляла 4.315 квадратных вёрст*. По данным комиссии районирования Узбекистана Хорезмский округ граничил с севера Каракалпакстанской автономной областью, с запада и юга Туркменской ССР, а с северо-востока по берегам Амударьи Каракалпакской автономной областью.

Общая численность населения округа достигало 319190 чел., из них 30.185 чел. (9,5%) составляли горожане, а 290.005 чел. (90.005%) сельское население [2]. На территории округа располагались 3 города: Хива, Гурлан ЯнгиУргенч и 3 посёлка городского типа: Ханка, Мангит и Хазарасп. При расчете городского и сельского населения по всему округу на 1 кв.версту приходилось 74 чел., а при расчете плотности только сельского населения 67 чел. Население округа составляло 54.529 хозяйств (семейств), в основном сельское население, обитающее в хуторах располагалось по берегам арыка, по аналогу порядка расположения населения Бухарского округа. По административному расположению несколько хуторов были сконцентрированы вокруг отдельных мечетей. Однако, несколько кишлаков были размещены ещё нестабильно. По данным по округу число мечетей составляло 1355. Значит, можно сказать что число мечетей соответствовало расположению населенных пунктов.

В Хорезмском округе сельское хозяйство считалось ортаслью, имеющей особое значение, и виды сельского хозяйства были разными исходя из климатических условий региона. Общая площадь пригодной в сельском хозяйстве земли составляло 130.142 десятин***, из них 109.624 десятин орошаемых, а 20.518 десятин богарных земель. Общая площадь земель, используемых в качестве посевных площадей по округу составляла 97.234 десятин земли. Возделывание земли в Хорезмской области имея свою специфику, характеризуется интенсивным орошаемым земледелием. В основном здесь выращивали следующие культуры: пшеница (27,1 %), кукуруза (16,2 %), хлопок (18,7 %), люцерна (12,6 %) др.[3, - С.18.]

В сельском хозяйстве действовали ещё и садоводство, виноградарство, шелководство, и они считались вспомогательными ветвями сельского хозяйства. Однако, степень индустриализации продукции, выращенной в садоводстве и виноградарстве не соответствовала требованиям того времени, то есть продукция этих отраслей не отправлялась для переработки в другие регионы.

Животноводство тоже считалось отраслью, имеющей отдельное значение. Крупный рогатый скот в животноводстве применялся в основном в качестве рабочей силы. А его молоко и мясо использовали в пищу. Коневодство в округе в животноводстве имело отдельное значение: здесь выращивали даже исчезающие виды лошадей, таких как карабаир, аргамак.

По данным, по округу поголовье скота насчитывало 259.296 голов, из них 16,5 % (42.994 голов) составляли лошади, 42,9 % (111.231 голов) крупнорогатый скот, 3,2% (8.204 голов) верблюды, 26,6% (68.747 голов) овцы, 2,3 % (3.917 голов) козы и 8,6 % (22.203 голов) ослы [3, С. 19].

Если обратить внимание на промышленность Хорезмского округа, можем увидеть, что он имел своеобразный вид. В промышленности округа существовали 9 предприятий, специализированных в основном в переработке продукции, из них 6 хлопкоочистительных заводов, одна электростанция, одна фабрика по переработке кожаной продукции и один мукомольный завод. В этих крупных промышленных предприятиях работали 234 человек. Кроме этого, можем по документальным источникам наблюдать что в Хорезмском округе действовали 3.613 местных мельниц, 1.817 маслобойных и 180 разных мелких предприятий, то есть обувные мастерские, кузнечные и слесарные мастерские, швейные предприятия и мелкие такого типа мелкие предприятия.

Если просмотреть торговлю в Хорезмском округе, то можно наблюдать что предпринимательство в округе было организовано своеобразно. На территории округа располагались в общем счете 23 базаров, по расположению они были разными, в зависимости от экономико-политической обстановки районов. Например, в Мангитском районе действовали 5 базаров, в Гурлане в Янги Арыке, в Багате по 2, в Шавате, Янги Ургенче и Хазараском районах по 3, в Газавате, Хиве и Ханке по одному базару [4, С. 2]. Основная торговля на базарах велась в определенные дни недели. Торговля в этих базарах была характерна тем, что местные купцы продавали свои товары передвижным способом.

По округу 24 торговых точек принадлежали власти, 30 коммерческих и 1263 были частными. Большая часть частных торговых точек действовали в определенные базарные дни. В первой половине 1925 года денежный оборот этих торговых сетей составлял 4.684.000 рублей, из них 1.794.000 рублей принадлежали государственным торговым сетям, 435000 рублей коммерческим и 2.453.000 рублей приходилось частным торговым точкам. [3, С. 19].

В Хорезмском округе кроме торговых сетей, занимающихся продажей существовали ещё и 16 хлопкоприемных пунктов и 10 пунктов переработки разного рода продукции. Кроме того, в районах были организованы временные пункты обработки разной сельскохозяйственной продукции по сезонам выращивания сельхозпродуктов. Из источников известно, что в округе действовали кредитные отделы Сельхоз банка, Госбанка и Азиатский банка.

Если обратить внимание системе транспортной связи в округе, это положение отличается своеобразностью, потому что здесь не существовали железнодорожные пути. Но были основные дороги, которые связывали центральные районы округа друг с другом через сушу и через водные пути. Например, можем назвать дороги по суше Хива – Янги Ургенч, Янги Ургенч – Гурлан, Хива – Гурлан, Янги Ургенч – Ханка ва Ханка – Карабаг. А через воду связь осуществлялась при помощи кораблей, движущихся по Амударье и Шавату, Палвану и Газавату, Киличбаю. Внешние связи осуществлялись по суше и воде. Например, через Амударью и Аральское море округ свзывался с железнодорожными путями. А на суше он связывался при помощи 3 путей: Питнак – Чарджоу (338 вёрст), Хива – Марв (437 вёрст) и Хива – Полторацк

(447 вёрст). В ввозе и вывозе товара в округе основную роль играли лодки и пароходы в Амударье. В 1924-25 гг.общая сумма товарооборота в масштабах округа составляла 18000 тонн [3, С. 20].

Город Хива являлся центром округа и до Самарканда от него было 800 вёрст. Среднее расстояние от районных центров округа до Хивы составляло от 30 до 140 вёрст. Город Хива, который являлся центром округа был не только важнейшим экономическим центром, но и считался городом, имеющим особое положение в качестве культурно-исторического центра не только в республике, но и в мире. Было проектировано создание 10 районных и 186 сельских советов вместо 22 волостей и 110 сельских советов, из них один состоящий из персов, один из туркмен и остальные из узбеков и позже этот проект был осуществлен [3, С. 21].

В заключении можем сказать, что административно-экономическое районирование в средней Азии в Хорезмском регионе происходило в своеобразном виде. Мы заглянули только на некоторые особенности административного, экономического, социального, политического и культурного состояния Хорезмского округа, созданного комиссией районирования. Короткий анализ показал, что Хорезмский оазис считался регионом, имеющим особое положение и значение не только в Узбекской ССР, в СССР, но и во всем мире. Ибо, Хорезмский оазис (в частности, город Хива) признан в качестве самого старинного края в истории нашей Родины, и, главное, как крупный исторический и культурный центр в мире. Именно поэтому, считается целесообразным изучение истории Хорезма в советский период.

* **одна вёрста** - русская единица измерения длины, равная 1,0668 км.

** **Хутора** – здесь имеются ввиду очень маленькие кишлаки с 5-10 хозяйствами.

*** **одна десятина** – русская единица измерения длины, равная 1,03 гектарам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. ЎзР МДА, 86 –фонд, 1-список, 3405-работа, 398-стр.
2. Ўзбекистон МДА, 86-фонд, 1-список, 3402-работа, 321-стр.
3. Материалы по районированию Узбекистана. Выпуск I. Краткая характеристика проектируемых округов и районов. – Самарканд: Изд. ЦК Р Уз, 1926.
4. Материалы по районированию Узбекистана. выпуск II. Список населённых пунктов. Книга I. Округ Хорезм. – Самарканд: Изд.ЦК Р Уз, 1926.

СЕКЦИЯ: ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811

Baltayeva Zamira Shanazarovna
Qoraqalpoq davlat universiteti
(Qoraqalpoq, Uzbekistan)

ERKIN VOHIDOV LIRIKASIDA G'OYAVIY ASOS: MUNOSABAT VA TALQIN

Annotatsiya: Maqolada Erkin Vohidov lirikasi g'oyaviy asosi, unga ta'sir o'tkazadigan ichki va tashqi omillar tahlillanadi. Unda shoir lirikasi badiiy xususiyatlari, ifoda uslubi hamda estetik taomillar, manzuma mavzu va mundarijasi, adabiy talqinda tasvir va ifoda uyg'unligi, poetik idrokda badiiy mavzu va muammo tahlili taraqqiyoti nazariy jihatdan umumlashtiriladi.

Tayanch so'z va iboralar: G'oyaviy asos, munosabat, badiiy matn, lirika, ifoda, tasvir, she'r, adabiy talqin, estetik idrok, mantiq, ijod ruhiyati, falsafa, tuyg'u, shakl, mazmun, uslub.

Резюме: В статье анализируется идейная основа лирики Эркина Вахидова, внутренние и внешние факторы, оказывающие влияния на неё. В нём теоретически обобщены творческие особенности лирики поэта, стили выражения и эстетические обыкновения, поэтичность темы и её содержание, сочетание образа и выражение в литературном обзоре, анализ развития литературной темы и проблемы в поэтическом соображении.

Ключевые слова и фразы: Идейная основа, отношение, литературный текст, лирика, выражение, изображение, стихотворение, литературный обзор, эстетическое восприятие, логика, творческая атмосфера, философия, чувства, форма, содержание, стиль.

Resume: The article deals with the basis of lyrics of Erkin Vohidov and crucial factors affecting it. It also theoretically summarises the progress of the analysis of the theme and problem in an artistic sense, literary features of poet's lyrics, the style of description and esthetic principles, the harmony of description in literary interpretation.

Key words: basis of the idea, relationship, literary text, lyrics, discription, poem, literary interpretatipn, easthetic sense, logic philosophy, sense, form, meaning, style.

Erkin Vohidov XX asr o'zbek lirikasi halqasida jiddiy izlanishlar olib borgan buyuk shoir hisoblanadi. Uning ijodida an'anaviy va noan'anaviy ifoda uslubi muayyan estetik salohiyatni namoyish etadigan salmoq kasb etadi. Shoir "meni" shaxs ehtiyoji hamda ijtimoiy muhit ob-havosini g'alati tarzda omuxtalashtirib yuboradi. Unda tahlil quyuqligi tasvir ruhiyatini boshqaradi, unda idrok sezgisi so'z quvvatini oshiradi, unda muazzam dard nafasat hujayralariga singadi, unda falsafiy umumlashma ruhiy-axloqiy olam yaxliligini dalolatlaydi, unda ijodiy talqin ruh va nafas, ovoz va sozni alohidalaydigan estetik baholash mezonlarini shakllantiradi:

Yaxshidir achchiq haqiqat,
Lek shirin yolg'on yomon,
Ul shirin yolg'onga mendek
Aldanib qolg'on yomon [3, 74].

Lavhada turfa ranglarda hissiy tovlanuvchan tashbehlar, ularga singdirilgan teran mushohada zalvori seziladi. Davr ruhiyatiga hamohanglik shoir lirikasi yetakchi taomili. Umumiy g'oya va uning yaxlit tasavvurda namoyon bo'lishi muallif badiiy izlanishlari mag'zini jilvalantiradi. Yangi davr lirikasida o'z o'rniga ega ijodkor izlanishlarida kuchli ehtiros qabarib ko'rinadi. Shoir aksar hollarda ruhiy kechim shiddatini ta'minlash maqsadida mushohada jilosini kuchaytiradi. Fikriy tiniqlik va ravon tasvir usuli joriy ijod muvaffaqiyatini tayin etadi. Tuyg'u samimiyati va ifoda mustaqilligi omuxtalashgan muallif adabiy talqinida tasvir miqyosi o'zgachaligi bo'rtib turadi. Hayrat hamda zavq-shavq tug'dirishga qodir sohir she'riyat uslubda barqarorlikni birlashtiradi. Dardni idroklash mayli va shafqatsiz ifoda she'r falsafasini belgilaydi.

Badiiy ijod inson, tabiat hamda jamiyat sarhadlariga tarqalib ketgan uyg'unlikni kashf etadi. Ichki mohiyat va tashqi muhit orasidagi aloqa badiiy yaxlitlik kafolati, unda subyekt va obyekt birikuvi, shakl va ma'no uyg'unligi, tasavvur va g'oya muvozanati, talqin va tahlil ziddiyati o'z ifodasini topadi. Adabiy talqin voqelik hamda ifoda orasida qayta shakllanadigan tasvir ruhiyatini markazlashtiradi. Ijod falsafasi hissiy idrok vositasida o'zaro munosabatni asoslashdan iborat. Shu o'rinda ta'kidlash joiz, mohiyat hamisha mavhumlik qadar harakatlanadi. Tasvirdan ifodaga, ifodadan g'oyaga muttasil o'tib turish aloqalantirilgan mushohadani tahlilga yuzlantiradi. Binobarin, tahlil va talqin insoniyat fikrlash madaniyati ikki bosqichi, imkoniyat hamda mantiq mushtarakligi poetik butunlikni tayin etadi. Shu manoda, lirik sharh mustaqil, aniqlovchi va to'ldiruvchi ijodiy a'zolar badiiy intizomidan iborat. Zotan, talqinda tasvir ruhiyati intensivligi ifoda mustaqilligi tarqoqligiga olib keladi. Uni tasvir barqarorlashgan, ijtimoiy-ruhiy-falsafiy mohiyat tugalligidan tashkil topgan voqea-hodisot izchil saviyasi sifatida baholash mumkin. Muallif adabiy tafakkurda tafsilot, taassurot va tahlilga keng o'rin ajratadi. Goh oshkor, goh yashirin tarzda namoyon badiiy maqsad turtki va oqibat mantiqiy bog'larni tiklash vazifasini bajaradi. Ichki uyg'unlik, badiiy shartlilik va hayotiy asos adabiy talqinni belgilaydi:

Tong quvonchi birla yayrab,
Nurga chulg'angan chog'im,
Men uchun shomi g'aribon
Vaqt emas, soat emas [3, 122].

So'z san'ati muntazam fikr, hodisa, g'oya va ruhiy kechinma tabiatini umumlashtirishga moyil. Aniqrog'i, muammo eng muhim qirrasini urg'ulash uning mohiyatini ta'riflaydi. Bu daxldorlik inson, millat va bashariyat manfaatlarini birlashtirsa, poetik kashfiyat hosil bo'ladi. Shakl, so'z va ma'no tuyg'usi evrilishi ijodkor dunyoqarashida xoslanadi. Total ifoda tanlovi kengligi hamda teranligi poetik maqomni rasman tasdiqlaydi. Hayotiy tushuncha qamrovi va ijodiy e'tiqod yaxlitligi ijodkor ruhiy olami o'ziga xosligini ta'minlaydi. Tasavvur, kechinma, taassurot haqqoniyligi shoir badiiy hujayralari qatiga singib ketadi va borliqni ijodiy o'zlashtirish tizimini muayyan ijtimoiy-falsafiy-ruhiy-ma'rifiy-ma'naviy-qadriyaviy

mezonlar o'Ichamiga aylantiradi. Unda tasvir va tasavvur, tahlil va taassurot to'ldiruvchi mohiyat vazifasini bajaradi.

Tuyg'u va kechinma aloqalantirilgan mohiyati aslida o'quvchini ham shaxs, ham jamiyat tutumi ziddiyatlarini qayta baholashga o'rgatadi. Ifoda qo'llanmasi aniqligi va tasvir ruhiyati yorqinligi tasavvur, tajriba hamda malaka uyg'unligini ta'minlaydi. Shu boisdan, har bir she'rda insoniyat shuurini band etgan g'oya tabiiy mohiyat kasb etadi. Kitobxon tasavvurini uyg'otishga yo'naltirilgan lirik talqinlarda romantik ohang kuzatilsa-da, sezim intihosini berishdan muddao – aynan voqelikka nisbatan faol ruhiy munosabatdan hosil bo'lgan idrokni ifodalashdan iborat.

Shoir ijodiy konsepsiyasi mantiqiy taraqqiyotini voqelikni poetik idrok etish o'ziga xosligi belgilaydi. Mavjud o'Icham ijtimoiy-ruhiy, milliy-umuminsoniy jihatlar qamrovi, sharoit taqozosi va ifoda tadriji amaliy ishlanmasi teranligi, tasvir miqyosi – tahlil malakasi – talqin muqarrarligi sinteziga payvandlanadi. Zotan, nazmda shakl, mazmun va uslub markazlashuvini ta'minlaydigan yetakchi omil – lirik kechim zalvori ustuvorlashadi. To'g'rirog'i, tasavvur barqarorligini tayin etishda dunyoqarash tig'izlashuvi muhim o'rin egallaydi. Ayni paytda, badiiy shakl ham ichki, ham tashqi mazmunni uyushtiradigan ifoda yo'sini ijodiy mustaqillikka tutashadi. Shu nuqtayi nazardan, har bir adabiy talqin ham matn badiiy voqeligi, ham ijodkor fitratiga yo'l ochadi. Shartli obyektiv mohiyat aslida adabiy mahorat qirralarini ham tavsiflaydi.

Umuman, Erkin Vohidov lirikasi g'oyaviy asosini shoir e'tiqodi va dunyoqarashidan hosil bo'lgan hayotiy ziddiyatlar qamrovi belgilab beradi. Ko'ngil rozi va ruh falsafasini omuxtalashtirgan adabiy talqinda ma'naviy-axloqiy hamda ijtimoiy-falsafiy qarashlar birlashadi. Aslida "shoiming qalb holati, iztirob harorati, shaxsiy fazilatlar she'rda nechog'lik yorqinroq aksini topsa, samimiyat o'shancha ortadi. Shoir hamma narsaga inontirsa-yu, samimiyatga, xususan, dard va iztirob samimiyatiga inontirib bilmasa, qilgan mehnati besamar. An'anaviy yo'lda ijod qilishning qaltis jihatlaridan biri ana shu" [4, 61]. Buni hisobga olgan ijodkor tajriba timsolida soddalik va samimiyat yangi marralarini ishg'ol qiladi. Izitirob va ruhoni dardni tuyish orqali muallif g'oyani yangicha munosabat, o'zgacha ohang hamda bo'yoqdorlikka yo'naltiradi. Hayot fayzi, umr sir-asrori, ishq hikmati va shaxs ehtiyojini jamlagan she'r shiddati harakat hamda holatni yagona estetik markazga yig'adi. Shu ma'noda, Erkin Vohidov lirikasida g'oyaviy asos ruhiyat tasviri muntazam tarzda mohiyatni yangilab turishga xizmat qiladi.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Mirziyoyev Sh.M. Tanqidiy tahlil, qat'iy tartib-intizom va shaxsiy javobgarlik – har bir rahbar faoliyatining kundalik qoidasi bo'lishi kerak. – T.: O'zbekiston, 2017.
2. Bahodir Karim. Ruhiyat alifbosi. – T.: Adabiyot va san'at, 2016.
3. Vohidov E. She'r dunyosi. – T.: Adabiyot va san'at, 2001.
4. Yo'ldoshev Q. Yoniq so'z. – T.: Yangi asr avlodi, 2006.
5. Mustaqillik davri adabiyoti. – T.: Adabiyot va san'at, 2006.
6. Quronov D. Zavqimdan bir shingil. – T.: Akademnashr, 2013.
7. G'afurov I. Yurak – alanga. – T.: Adabiyot va san'at, 1979.
8. <http://www.ziyouz.com/>

УДК 802.0

Trusheva A. T., Kushkarova G. K.
K. Zhubanov Aktobe Regional State University
(Aktobe, Kazakhstan)

GENDER-DETERMINED DIFFERENCES OF LANGUAGE MEANS USED IN ENGLISH AND KAZAKH LITERARY TEXTS

Annotation. *The article deals with the implementation of gender stereotypes in the language. The definition of gender stereotypes, the difference between the concepts of gender and gender, their functioning in the language is considered, which allowed us to reveal the content of the concepts of "femininity" and "masculinity" on the material of literary works and statements of characters.*

Keyword. *Gender, gender, gender stereotypes, gender concepts, concepts of "masculinity" and "femininity".*

Трушева А. Т., Кушкарова Г. К.
Актюбинский Региональный Государственный Университет
им. К. Жубанова
(Актобе, Казахстан)

ГЕНДЕРНО-ОБУСЛОВЛЕННЫЕ РАЗЛИЧИЯ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В АНГЛИЙСКИХ И КАЗАХСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Аннотация. *В статье рассматривается реализация гендерных стереотипов в языке. Дается определение гендерных стереотипов, разница понятий пол и гендер, рассматривается их функционирование в языке, что позволило раскрыть содержание концептов «женственность» и «мужественность» на материале литературных произведений и высказываний персонажей.*

Ключевые слова. *Гендер, пол, гендерные стереотипы, гендерные концепты, концепты "мужественность" и "женственность".*

Two global interdependent trends have been more clearly traced in modern theoretical linguistics recently: expansionism and anthropocentrism. The first tendency is expressed in the formation of a comprehensive interdisciplinary approach to linguistic research. The second can be described as an orientation towards a comprehensive study of the problem of "a person in a language", as an emphasis on the fact that "behind each text there is a person who owns a language system".

The introduction of gender as a category of analysis in the research apparatus of linguistics has opened up prospects for understanding various aspects of language from a different perspective. In Western Europe and the USA, a fundamental study of the gender factor in the language has been actively conducted for more than two decades. In Russian science, the development of issues related to the sociocultural concept of gender, until recently, was more of an episodic nature, but at the moment there is every reason to talk about the establishment of

genderology - an independent direction in Russian linguistics. Moreover, both in our country and abroad, there is an expansion of the boundaries of gender studies, enrichment of their theoretical and empirical base.

The problem of gender studies is being studied in the framework of a relatively new branch of linguistics - gender linguistics. Representatives of this direction are scientists V. I. Koval, O. L. Kamenskaya, E. S. Gritsenko. Gender linguistics studies the relationship between language and gender, which is defined as a socio-cultural object of the norms and regulations that are proposed to be performed by representatives of modern society, depending on their biological affiliation. Speaking about the antique period of gender studies, one can name such names as Plato of Athens, Aristotle Stagirit. The names of foreign researchers on gender issues are known: Z. Freud, O. Weininger, H. Lange, T. Higginson, L. Fratti, H. Marion, G. Geymans, H. Thompson, E. Maccoby, M. Horner, S. Bam.

According to A.V. Kirilina«socially and culturally significant differences in the behavior, customs and socialization of men and women in general were sporadically recorded in the scientific description, especially in anthropology and ethnography. However, the idea of distinguishing between the concepts of biological sex and social sex (gender) arose only in the period of postmodernism» [1, 4].

The concept «gender» first appeared in the work of R. Stoller in 1968 [2]. Further, the term "gender", borrowed from linguistics (gender (Eng.)), was used to denote the cultural and social characteristics of men and women, in contrast to sex as a set of biological characteristics.

The World Health Organization (WHO) defines gender as:"Gender refers to the socially constructed characteristics of women and men, such as norms, roles, and relationships of and between groups of women and men. It varies from society to society and can be changed."

"Male" or "female" language is defined here as a certain functional derivative of the main language, which is used in life situations of communication between people belonging to different social strata, that is, this science gives a special place to linguistic variability: phonetic, lexical, syntactic, stylistic, as well as social. For sociolinguists, "men and women are specific social groups characterized by special features [3;39], while they differ from each other, and women are considered as a small group, that is, a group with a low social status. Two approaches to these social groups are possible: the first approach is the "differences" approach, here men and women are considered as representatives of different but equal subcultures, and the "dominance" approach is when women are perceived by a dependent group that submits to the dominant group of men [3, 45].

At the beginning of the 20th century, interest in the gender aspects of language and communication increased due to the works of E. Sepira, O. Jespersen, F. Mautner. In 1913, F. Mautner's work was published on criticism of the language, in which the scientist recognizes gender differences in the language, justified by social and historical reasons. According to his observations, among factory workers, profanity was used exclusively by men. In aristocratic strata of society, men used euphemisms, instead of invectives and vulgarisms, women often used words of foreign origin, which the scientist explained by the least educated women, because it was more difficult for them to find an equivalent in their native language. In addition, the creative use of language was considered the exclusive

prerogative of men, and women, in his opinion, only absorb what was created by the stronger sex. According to O. Jespersen, women use different vocabulary than men, are more prone to euphemisms and less abusive. Women, the author believes, are conservative in the use of the language [4, 230].

D. Tannen in her work "You Don't Understand Me" [1990], having analyzed male and female speech styles, came to the conclusion that men and women pursue different goals of communication and, therefore, the conversation between them is similar to intercultural communication, with all the ensuing problems that accompany her.

The same point of view is held by I. A. Sternin, the scientist notes, "The education of men in society is primarily aimed at developing certain masculine qualities: strength, tolerance, the ability to hide one's feelings, to be calm, not to cry, the ability to achieve one's own, actively competing with others, the ability to be an expert on the outside world. Women, in the process of communication, demand from men manifestations of opposite qualities: a woman wants a man to be emotional, to show his feelings, so that the man is not competing, but cooperating, so that he is more oriented not to work, but to family. All this means that in the field of communication, the interests of women and men can be directly opposite, which will create the basis for misunderstanding and conflicts" [5, 5].

Thus, in the gender studies, both in foreign and domestic, two directions are seen: the study of gender asymmetries in the language system and the study of male and female speech and their speech behavior.

A stereotype (from Greek - *a solid imprint, a fixed integrity*) is a schematic, standardized image or idea of an object, phenomenon, people, and country, usually emotionally colored and highly stable. It reflects the usual attitude of a person or group of people to any phenomenon, another person, group of people, people, and country, formed under the influence of social, political, historical conditions and on the basis of previous experience.

The concept of stereotype was introduced into scientific circulation by the American journalist W. Lippman in 1922. The field of constructing stereotypes extends from delusional fantasies to the conscious use by scientists of rounded calculation results. The whole human culture is mainly (in Lippman's interpretation, of course) selection, reorganization, tracking of different models of the environment. That is, the formation of stereotypes is a saving of one's own efforts, since the attempt to see all things anew and in detail, rather than as types and generalizations, is tiring, and for a busy person, it is almost doomed to failure. In addition, cases of rejection of typifications should be noted: in a close circle, there is no way to replace individualized understanding with something or somehow save on it. Those whom we love and admire, for the most part, are men and women; they know us rather than the classification under which we can be led. In the work "Public Opinion" [6, 25], W. Lippman understood stereotypes as images of people from other groups created by culture that are intended to explain the behavior of these people and give him an assessment, and interpreted stereotypes as a selective and inaccurate way of reality, leading to its simplification and generating prejudice.

In the art of words, which is literature, the speech behavior of the characters plays a tremendous role, their manner of speaking, which can also be considered in a gender aspect, as well as the author's speech strategy.

The gender concept sphere of the word “еркек”(a male) according to the worldview, traditional values and spiritual life of the Kazakh people can be introduced by a range of words as *жігім* (a young man), *күйеу*(a husband), *әке*(a father), *ама*(a grandfather), *ара*(a brother), *жезде*(a brother-in-law)and others, while gender concept sphere of the word “әйел”(a female)consists of the notions as *қыз*(a young girl), *келіншек*(a young married woman), *келін*(a sister-in-law), *ана*(a mother), *қатын*(a married woman, usually has a negative notion which is stereotypic already), *тоқал* (a second younger wife), *бәйбіше*(first elder wife), *әже*(a grandmother),etc. [7, 105].

All these notions are used in literary works of Kazakh writers portraying a certain representative of a gender concept sphere. They carry certain stereotypic attitudes in themselves. The meaning of the word “еркек” or “ер” is defined not only as a representative of a male sex but by the concepts *батыр* (a hero), *қаһарман*(a courageous man), *мерген*(an accurate shooter), *аңшы*(a hunter), *жау жүрек* (a brave man.).

1. *Ержігім, емі імі жігім*(a man should always be brave andnimble)(Sabit Mukanov, *Botagoz*. p.46). The given phrase was uttered by one of the men of a nobleman Itbai, who decided for himself that it was better to act like a brave and honest man defending the poor instead of being the rich man’s indentured servant.

The heroes of the novel while discussing the heroic acts of women during hard times compared women to men i.e. emphasizing their deeds as brave as *еркек*(males) can be, that is also a stereotypic attitude towards women as well. The main character uses the word *ерлік*(great courage in the face of danger, especially in battle) in combination with *еркек*underlining masculinity of the word *ерлік* though describing a woman:

2. *Еркекше ерлік көрсеткен.*(being as brave as a man)(Sabit Mukanov, *Botagoz*. p.253).

The following utterance is used to challenge women to act like only male can act, being courageous enough to punish a rich and powerful ruler of the settlement:

3. *Қайсың еркексің!* (are there any brave men?) (Sabit Mukanov, *Botagoz*. p. 262).

The man tends to use exclamatory sentences which are laconic and quite to the point without unnecessary details that urge others to action.

One more example of gender stereotyping can be seen in the following utterance, when Sarybai, a son of an associated ruler, asks Botagus to be his friend and trust him as he respects her in spite of her being a woman because she has manhood character traits: bravery and courage:

4. *Әттең еркек болып туылмағаны-ай!* (Sabit Mukanov, *Botagoz*. p. 126).

The gender image of the word *жігім*is associated with youth and being a man of humane character. The language means and units that describe this notion are grouped into gender concept framing the character features found in a young man i.e. courage, bravery, honesty and concern for the sufferings or misfortunes of others

5. *Mr Darcy answered. ‘Young ladies always say the right things when they want to go to a ball.’* (Jane Austin. p.13)

The stereotype attitude is expressed by *ladies* in the meaning of multiplicity, and the use of the adverb of frequency *always*, which indicates that the judgment is

widespread and does not surprise speakers of English-speaking linguistic culture. The statement is emotionally evaluative.

6. *I married him because I thought he was a gentleman.* (F. Fitzgerald. 14).

The statement is stereotyped due to the element of universality of a *gentleman*. The statement is also expressive; expressivity is expressed through lexical means.

Stereotypes about men and women, identified in men's speech in English literature, include stereotypes about appearance and age, about the attitude towards love by men and women, about the tendency of men to cheat.

Analysis of the statements of male and female characters containing gender stereotypes common in English and Kazakh linguistic culture makes us draw the following conclusions: stereotypical statements are more common in the speech of female characters than in the speech of male characters in English literature while in Kazakh literary work that is male characters use stereotypical sentences more than women. The establishment of linguistic means of expressing gender stereotypes common to male and female statements is logical. Verbalization of gender stereotypes is represented by both lexical and grammatical and syntactic means. Among the lexical tools are highlighted: women / men tokens in the plural, regularly accompanied by the most general marker in preposition; *you* personal pronoun in the meaning of the description of the entire class and at the same time an indication of each representative of this class. For statements of female characters containing gender stereotypes, language means introducing a gender stereotype with assessment are characteristic.

REFERENCES:

1. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. — 189 с.
2. Glover D., Kaplan C. *Genders*. London: Routledge, 2009. — 203 p
3. Коатс Дж. Женщины, мужчины и язык // Гендер и язык [антология]; сост. А.В. Кириллина. — М., 2005. — 189 с.
4. Jespersen O. *Language, Its Nature, Development, Origin*. London: George Allen & Unwin Ltd, 1922. — 367 p.
5. Стернин И. А. Некоторые жанровые особенности мужского коммуникативного поведения // Жанры речи: сборник научных статей. — Саратов: Изд-во Государственного учебно-научного центра «Колледж». — 2000. — № 2. — С.178-185.
6. Липпман У. *Общественное мнение*. М., «Институт фонда Общественное мнение», 2004.
7. Шоқым Г. Гендерлік лингвистика негіздері. Алматы: Экономика, 2012.- 190 бет.

УДК 811.162.1

Yurczyszyn Tetiana
Narodowy Uniwersytet Ekonomiczny w Tarnopolu
(Tarnopol, Ukraina)

KONSTRUKCJE SKŁADNIOWE O SEMANTYCE UOGÓLNIONEJ W KONTEKŚCIE EDUKACJI JĘZYKOWEJ

Streszczenie. *Tematem niniejszego artykułu jest funkcjonowanie konstrukcji składniowych o semantyce uogólnionej ukazanych w kontekście edukacji językowej. W artykule tym, w celu zobrazowania określonych zjawisk językowych, zostaną wykorzystane przykłady przysłów międzynarodalnych w języku polskim i ukraińskim, choć zaznaczyć należy, iż poniższe wnioski i spostrzeżenia można przenieść również na inne kombinacje językowe.*

Wyrazy kluczowe: *fenomen kultury, koloryt językowy, potencjał dydaktyczny, powiedzenia, przysłowia, treść interkulturowa.*

Yurchyshyn Tetiana V.
Ternopil National Economic University
(Ternopil, Ukraine)

THE SYNTACTIC CONSTRUCTIONS OF GENERALIZED SEMANTICS IN THE CONTEXT OF LANGUAGE EDUCATION

Abstract. *The author of this article analyses generalized-personal syntax constructions in the context of views on the sentence as a poly-aspect unit. She determines that these sentences are mostly represented by proverbs. The author offers the main didactic methods and ways for mastering proverbs on the lessons of foreign languages. This article deals with the concept of introducing proverbs to the foreign language lesson. International proverbs can be a good way to improve language skills in at least two foreign languages with less effort by using the analogy between the languages.*

Keywords: *cultural phenomenon, didactic potential, intercultural content, language coloration, proverbs, sayings.*

Юрчишин Татьяна Васильевна
Тернопольский национальный экономический университет
(Тернополь, Украина)

СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ ОБОБЩЁННОГО СМЫСЛА В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *В статье анализируются синтаксические предложения обобщённого смысла в контексте взглядов на предложение как на многоаспектную единицу. Подчёркивается, что часто эти предложения представлены пословицами. Автор предлагает главные дидактические методы и способы работы с пословицами на занятиях иностранного языка.*

Интернациональные пословицы способствуют улучшению языковых навыков благодаря возможности проводить аналогии между двумя языками.

Ключевые слова: дидактический потенциал, интеркультурный смысл, культурный феномен, пословицы, языковой колорит.

Konstrukcje składniowe o semantyce uogólnionej – to zdania różnorodne ze względu na ich organizację formalną (pojedyncze podmiotowe i bezpodmiotowe, złożone współrzędne i podrzędne), które są bliskie semantycznie.

Konstrukcje składniowe o semantyce uogólnionej wyrażają treść dotyczącą wszystkich ludzi niezależnie od ich wieku, płci, miejsca lub czasu wydarzeń. Przy tym nie zawierają one informacji o konkretnych wydarzeniach i faktach rzeczywistości, lecz mieszczą ogólne prawdy oraz prawidłowości, które są wynikiem ludzkich doświadczeń.

Konstrukcje składniowe o semantyce uogólnionej zawierają ogromny potencjał dydaktyczny oraz wychowawczy. We wskazanym typie konstrukcji są w pełni odzwierciedlone wartości każdej narodowości, specyfika poznania świata. W czasie rozważań nad znaczeniem konstrukcji składniowych o treści uogólnionej u każdej osoby zaczyna ożywać świadomość przynależności do określonego kręgu tradycji.

Znajomość przedstawionego typu konstrukcji najczęściej reprezentowanych przysłowiami często wspomaga przy podejmowaniu trafnych decyzji lub zmusza do chwili zastanowienia się przed dokonaniem ważnego życiowego wyboru.

Najbardziej typowymi przykładami konstrukcji składniowych o treści uogólnionej są przysłowia, które zawierają wielki potencjał kulturalny i „w których wyraża się mentalność narodu, jego wieloaspektowe doświadczenia” [1, str. 38].

Korzyści wynikające ze stosowania przysłów na zajęciach języków obcych są nieocenione. Przysłowia jako mądrość narodów są bogatym źródłem treści interkulturowych. Są to ogólnie znane sekwencje o utrwalonej strukturze, wyrażające regułę lub mądrość życiową w krótkiej i zwartej formie. Ponadto o przysłowiach można powiedzieć, iż są zakorzenione w tradycji ludowej, ogólnie uznawane i powtarzane, przez co łatwo je zapamiętać. Mają najczęściej formę pełnych zdań, mogą jednak występować również w formie równoważników zdań. Ich charakterystyczną cechą jest strukturalna i leksykalna stabilność, która sprawia, iż kolejność i forma ich składników są z góry określone, a jakakolwiek zmiana w tej strukturze stawia jej przysłowiowy charakter pod znakiem zapytania. Przysłowia bardzo często bywają idiomatyczne, w następstwie czego ich znaczenie rozpatrywane jest w dwóch wymiarach: dosłownym, czyli analitycznym i przenośnym, czyli syntetycznym.

Na początkowym etapie nauki języka polskiego studenci powinni nie tylko uczyć się podstaw gramatyki, fonetyki, ortografii itp., lecz i moralnych zasad polskiego ludu, specyfiki poznawania przez nich świata.

Problem organizacji nauczania języka polskiego rozwiązuje się dziś w taki sposób, żeby uczyć się go jako fenomenu kultury narodowej Polaków, jako modelu światopoglądu oraz postrzegania jego wartości humanistycznych. To właśnie „pomocze zabezpieczyć pełnowartościowe obcowanie międzykulturalne i rozumienie wzajemne przedstawicieli różnych kultur” [2, str. 40]. Jest to niezbędne w sensie przeniknięcia kolorytem językowym, specyfiką myślenia.

W przyszłości taka wiedza pomoże nawiązywać kontakty z polskimi kolegami, lepiej ich rozumieć. Dla zrozumienia kultury kraju trzeba przestudiować ludowe obyczaje i orientację wartościowe, które w pełni przejawiają się w przysłowiach i powiedzeniach.

Dlatego aktualne jest pytanie: jak skutecznie nauczyć studentów tego, co jest ważne, narodowe? Przysłowia i powiedzenia są składnikami pojęcia o wiele szerszym znaczeniu – „kultura”. W każdym z nich znajdujemy „...emocje, doświadczenia wielu pokoleń. Dlatego nie można lekceważyć tych wyrazów mądrości ludowej” [3, str. 50]. Trudno stworzyć uniwersalną „receptę metodyczną” do nauczania przysłów. Proponujemy robić to w cztery etapy za pomocą metody reprodukcyjnej, opisowo-ilustracyjnej oraz twórczej:

I etap - rozpoznawanie przysłów i powiedzeń w ustnym lub pisemnym tekście;

II etap - dokładna interpretacja przysłów i powiedzeń oraz dobór ich odpowiedników w języku ukraińskim (rodzimy);

III etap – dobór „pereł narodowych” jako wniosków do tekstów/wypracowań o charakterze pouczającym;

IV etap – modelowanie sytuacji albo opowieść o własnych przykładach z życia na podstawie przysłów lub przypowieści.

Pierwszy etap opanowania przysłów i powiedzeń przewiduje ustną lub pisemną percepcję tekstu. Bardziej skuteczny jest przegląd inscenizacji na video. Zadanie polega na tym, aby odnaleźć w tekście jednostkę językową o najbardziej ogólnej semantyce (przysłowia, powiedzenia), na przykład:

Dialog

- **Krowa, która ryczy, mało mleka daje!** – rzekł Jędrzej.

- Oj tak, Jędrzeju, oj tak! Tak samo z chmurą i deszczem: **z dużej chmury mały deszcz.**

Na to Jędrzej:

- Co do deszczu, to jedno powiem, Macieju: **jaskółka lata nisko, deszcz blisko.**

- Wiem, wiem, - powiedział Maciej.- A kozuch? A co z kozuchem?

- Nie zdejmuj! **Do Świętego Ducha nie zdejmuj kozucha!** [4, str. 106]

Na drugim etapie studenci wyjaśniają znaczenia przysłów i powiedzeń w sposób opisowy, starają się dobrać odpowiedniki w języku rodzimym, porównując jednocześnie realia życiowe obu krajów, zaznaczają wspólne i odmienne cechy mentalności narodów, na przykład:

(1) *Jak sobie pościelisz, tak się wyśpisz* – chodzi o to, że jak człowiek będzie pracować, starać się, takie wyniki swej pracy będzie miał;

Як постелиш, так й поспиш – analogiczne znaczenie w języku ukraińskim.

(2) *Niedaleko pada jabłko od jabłoni* – dzieci w pewnym stopniu przejmują zdolności i cechy charakteru od swoich rodziców;

Яблуко від яблуні недалеко падає; Яка верба, такий тин, який батько, такий син – analogiczne znaczenie w języku ukraińskim;

(3) *Nie wszystko złoto, co się świeci* – nie zawsze naprawdę dobrym jest to, co wydaje się dobrym od pierwszego wejrzenia (najpierw trzeba dobrze rozpoznać istotę rzeczy, i dopiero po tym robić wnioski);

Не все те золото, що блищать - analogiczne znaczenie w języku ukraińskim.

(4) *Lepiej późno, niż wcale* - jeżeli nie ma możliwości zrobić coś korzystnego w porę, lepiej zrobić to później, niż nie dokonać tego w ogóle;

Краще пізно, як ніколи – analogiczne znaczenie w języku ukraińskim.

Na podstawie tego studenci mogą dać odpowiedź na pytanie, o których cechach mentalności Polaków świadczą podane przysłowia i powiedzenia (umiarkowanie, przewidywanie, ostrożność etc.).

Trzeci etap pracy z przysłowiami i powiedzeniami przewiduje obecność u studentów pewnego arsenału przysłów i powiedzeń, rozumienie ich znaczenia oraz umiejętność ich zastosowania w pewnej sytuacji językowej. W celu rozwoju takiej umiejętności proponujemy posłuchać tekstu i dobrać z kilku zaproponowanych przysłów najbardziej odpowiednią końcówkę, na przykład:

Szef: Czy pan przyniósł na dzisiaj sprawozdanie roczne?

Księgowy: Przepraszam, znów zostawiłem je w domu.

Szef: Jak to?! Wczoraj pan obiecał, że przyniesie wreszcie. Zresztą pan ma samochód i może teraz pojechać do domu.

Księgowy: Niech pan się nie złości, ale jeszcze nie zrobiłem tego sprawozdania, po prostu nie zdążyłem.

Szef: No to po co pan kłamie? Wie pan, że..

Do wyboru zaproponowano takie przysłowia:

a) Niepamięć – to córka niedbalstwa;

b) Czego nie masz, nie obiecuj;

c) Kłamstwem daleko nie zajdziesz.

Studenci powinni wybrać 1–2 najbardziej odpowiednie przysłowia.

Na IV etapie opanowania przysłów studentom warto zaproponować przysłowia i wymyśleć na ich podstawie pewną sytuację życiową. Przy tym trzeba wziąć pod uwagę profesjonalną orientację studentów. Studentom uczelni ekonomicznej warto np. zaproponować sytuację językową, powiązaną z przedsiębiorczością. W tym celu można wykorzystać następujące przysłowia:

a) Czas to pieniądz;

b) Jaka praca, taka płaca;

c) Dla chcącego nic trudnego;

d) Łatwiej chleb zjesz, niż na niego zapracujesz;

e) Z nieprawego dobytku nie ma pożytku;

f) Kto nie pracuje, ten nie je.

Ciekawym zadaniem jest ułożenie "etycznego kodeksu biznesmena" na podstawie znanych przysłów, na przykład:

a) Co tobie jest mile, tego życz drugiemu.

b) Czego nie masz, nie obiecuj.

c) Nie chwal samego siebie, bo będą się śmiać z ciebie.

d) Pamiętaj, człowiecze, że cię niedługo na świecie.

e) Śpiesz się powoli.

f) Z nieprawego dobytku nie ma pożytku.

g) Kłamstwem daleko nie zajdziesz.

h) Z błota nie zrobisz złota.

Zaproponowane cztery etapy pracy z przysłowiami i powiedzeniami skierowane są na opanowanie i aktywizację przez studentów najbardziej

kolorytowych materiałów językowych, na nawyki operowania nimi w mowie, zastosowywania przysłowia i powiedzenia jako argumentów dla uzasadnienia swego punktu widzenia.

Reasumując warto podkreślić ogromną rolę konstrukcji składniowych o semantyce uogólnionej w nauce języków obcych, a w szczególności języka drugiego i kolejnych. Przysłowia i powiedzenia przyspieszają proces przyswajania języka, ugruntowują umiejętności i wiedzę już nabytą [5, str. 106], a także działają motywująco na uczących się. Ponadto pomagają budować mosty między różnymi kulturami, pozwalając dostrzec wspólne elementy dla wszystkich języków i kultur. Przez to wpływają pozytywnie na rozwój kompetencji interkulturowej.

BIBLIOGRAFIA:

1. Palej O., Posłowicy na urokach inostrannych jazykow// Inostrannye jazyki w szkole¹, Nr 1, 2000. – Str. 38
2. Mańczyk A., Różnice językowe a problem poznania / A. Mańczyk. Warszawa 1983. – Str.51
3. Skrzyńska R., Tradycja i obyczaj // Rota, nr 1-2, 1996. – Str.12
4. Redliński E., Awans// Uczymy się polskiego, Warszawa, 1984. – Str.65.
5. Woźniak J. Przysłowia internacjonalne a wieloznaczność w dydaktyce//Investigationes Linguisticae, Tom 24, 2011. – Str. 214.

УДК 811

Амирджанян Сусанна Грантовна
Армянский государственный педуниверситет
(Ереван, Армения)

ВНУТРЕННИЕ ИСТОЧНИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ НА АРМЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованиям внутренних источников создания профессиональных терминов на армянском языке. Терминология армянского языка была основана в 5 веке в связи с переводом книги Д. Фракийского «Грамматическое искусство» в результате которой были созданы грамматические термины армянского языка. Внутренние источники для обогащения армянской терминологии различные способы словообразования: изменение значения, деривация, сложное словообразование, древнеармянские, диалектные, западноармянские слова. На армянском языке профессиональные термины создаются семантическим, морфологическим, синтаксическим образом.

Ключевые слова: профессиональные термины, армянская терминология, словосложение, древнеармянские, диалектные слова, деривация.

Amirjanyan Susanna Grantovna
(Yerevan, Armenia)

INTERNAL SOURCES FOR CREATING PROFESSIONAL TERMS IN ARMENIAN

Abstract: The article is devoted to examining the internal sources for the creation of professional terms in Armenian. Armenian terminology was founded in the 5 th century in connection with the translation of D.Thracian s book «Gramatikcal Art», as a result of which the Armenian grammatical terms were created. Internal sources of enrichment of Armenian terminology are: various word-p rocessing modes: semantics, derivation, composition, dialectale, Old Armenian, dialect, Western Armenian words. In Armenian language the terms are created in semantic, morphological, syntactical ways.

Key words: professional terms, Armenian terminology, composition, Old Armenian, dialecticale, Westerrn Armenian words, derivation.

ՄԱՍՆԱԳԻՏԱԿԱՆ ՏԵՐՄԻՆՆԵՐԻ ՍՏԵՂԾՄԱՆ ՆԵՐՔԻՆ ԱՂԲՅՈՒՐՆԵՐԸ ՀԱՅԵՐԵՆՈՒՄ

Տերմինաբանությունը յուրաքանչյուր լեզվում գործածվող տերմինների/եզրույթների/ ամբողջությունն է, տերմինաբանական կարգը: Տերմինը/լատ. terminus`եզր/ բառն է, որն արտահայտում է գիտության, տեխնիկայի, արվեստի, հասարակական կյանքի որևէ բնագավառի որոշակի հասկացություն: Ժամանակակից հայերենի բառային կազմում առկա է

տերմինաբանական բառապաշարը: Տերմինները ըստ գործածության բնագավառների լինում են՝ մասնագիտական՝ քաղաքական, փիլիսոփայական, լեզվաբանական, գրականագիտական, հոգեբանական, բժշկական, համակարգչային, պատմագիտական, իրավագիտական, արվեստագիտական և այլն:

Այժմ շատ արդիական է մասնագիտական տերմինների իմացությունը, որն անհրաժեշտ է ոչ միայն սոսկ կայ կամ այն բնագավառի մասնագետին, այլև ողջ հասարակությանը:

Հայերը տերմինաբանությամբ զբաղվել են հնուց՝ գրերի գյուտից հետո: Ամենահին մասնագիտա-կան տերմինաբանությունը լեզվաբանական քերականագիտականն է, որը ստեղծվել է հին հույն քերական Դիոնիսիոս Թրակացու <<Քերականական արվեստ>> գրքի թարգմանության հետ կապված: Այդ քերականության թարգմանիչները՝ Մովսես Քերդոզը, Դավիթը, Անանունը և հետագա մեկնիչները ստեղծել են հայկական այնպիսի տերմինային համակարգ, որը սկզբնավորվել է V դարից և նույնությամբ գործում է այժմ էլ լեզվաբանական, փիլիսոփայական տերմինաբանության մեջ:

Հայ իրականության մեջ V դարում սկզբնավորված ինքնուրույն և թարգմանական գրականության առաջընթացը հետագայում նպաստեց հայ ազգային գիտական տերմինաբանության ստեղծմանը:

Խորհրդային ժամանակաշրջանում բառագիտության գիտաճյուղի զարգացումը նպաստեց հայ տերմինաբանության աաջընթացին, որը կարգավորվում էր պետականորեն՝ Տերմինաբանության կոմիտեի կողմից: Վերջինիս որոշումներով տերմինաշինությունը գիտական հիմքերի վրա դրվեց, յույս տեսան տերմինաբանական բառարաններ, մասնագիտացված բռնական դասագրքեր, ձեռնարկներ:

Տերմինների ստեղծման ներքին աղբյուրները հայերենում

Հայոց լեզվի բառապաշարի հարստացման հիմնական աղբյուրը նրա ներքին հնարավորություններն են, որոնք դրսևորվում են բառակազմական տարբեր ձևերով և եղանակներով, որոնք պայմանավորված են լեզվի քերականական համակարգի առանձնահատկություններով:

Ժամանակակից հայերենում կան բառակազմական ներքին միջոցներով տերմիններ ստեղծելու մի շարք եղանակներ, որոնցից են ա/բառի նշանակության կամ իմաստի տերմինացումը, բ/ածանցումը, գ/բարդ տերմինների ստեղծումը:

1. Բառի նշանակության կամ իմաստի տերմինացում

ա/Ժամանակակից հայերենի տերմինաբանական համակարգում տերմինների ստեղծման հիմնական եղանակը լեզվի սովորական, ինչպես նաև գրաբարյան/հին հայերենյան/բարբառային, արևմտահայերեն և այլ բառերի տերմինացումն է: Այսինքն՝ արդի հայերենի տարբեր շերտերի պատկանող այդ կարգի բառերը կոնկրետանում և վեր են ածվում միաժամանակ այս կամ այն բնագավառի հատուկ տերմինների: Գրական լեզվի հետևյալ բառերը՝ զինվոր, պատերազմ, գրոհ, հանցանք, հրաման, աճուրդ և այլ բառերն իմաստի

կոնկրետացմամբ դարձել են միաժամանակ ռազմական, իրավաբանական տերմիններ:

Տերմինաստեղծման այս եղանակով լեզվի բառային կազմը պահպանվում է, զերծ է մնում օտարաբանություններից՝ հասկանալի դառնալով սովյալ լեզուն կրող յուրաքանչյուր անհատի համար: Հայերենում տերմինների մեծամասնությունը կազմված է ընդհանուր բառապաշարի նյութի հիման վրա: Տերմինի և ոչ տերմինի/լեզվի ընդհանուր գործածական բառի միջև հստակ սահմանագատումը դժվար է իրականացնել: Կան շատ դեպքեր, երբ լեզվի սովորական բառերը դառնում են տերմիններ, ինչպես օրինակ արծաթ, ջուր, թթու բառերը քիմիայում տերմիններ են, իսկ առօրյա խոսքում այդ նույն բառերը սովորական, ընդհանուր գործածության բառեր են:

Բ/Տերմինների առաջացում իմաստափոխությամբ

Ժամանակակից հայերենում տերմինների առաջացումը կատարվում է ոչ միայն լեզվի ընդհանուր բառապաշարի բառերի տերմինացմամբ, այլև այդ տիպի բառերի իմաստափոխությամբ: Ըստ այդմ՝ լեզվի սովորական բառերը տերմինանում են իմաստների տարբեր տեսակներով՝ իմաստների ընդլայնմամբ և նեղացմամբ: Բառապաշարի մասնագիտական տարբերակումը հիմնականում կատարվում է բառիմաստի ընդլայնմամբ կամ նեղացմամբ: Բառիմաստի ընդլայնումը իմաստափոխական

այն երևույթն է, երբ բառը կորցնում է իր հատկանիշների մի մասը և ընդարձակում է իր ծավալը: Բառիմաստի ընդլայնմամբ անձնանունները, տեղանունները հասարակ անուն են դառնում, ինչպես օհմ, տոր, բորդո, կոնյակ: Բառիմաստի նեղացմամբ բառի լայն իմաստը նեղանում, ինչպես գրաբարի հավ բառը, «ընդհարպպես թռչուն», իմաստից այժմ վերածվել է մի տեսակի հավ <<ընտանի թռչուն>> կենսաբանական տերմինի: Գրաբարում բայը նշանակել է բալ, ասել, բայի 3-րդ դեմքը, իսկ այժմ նշանակում է բայ խոսքի մաս լեզվաբանական տերմինը:

2. Ածանցավոր տերմինների ստեղծումը

Գիտատեխնիկական տերմինաբանության մեջ լայն տարածում ունեն նախածանցներով և վերջածանցներով կազմված տերմինները: Լախածանցներով և նախդիրներով կազմվել են գործածության բազմազան ոլորտներ ընդգրկող տերմիններ, ինչպես

գեր/աճ, հակ/աթոյն, վեր/ակարգ, ներ/աճ, արտա/արգանդային, տար/ակարգ:

Գիտատեխնիկական տերմինաբանության մեջ տերմինների կազմությանը մասնակցում են շուրջ 150-ից ավելի վերջածանցներ, ինչպես՝ որդ-մրցորդ, ույթ-արժույթ, արք-լուծարք:

3. Բարդ տերմիններ

Հայերենում բարդ տերմինները լինում են բարդ, բարդ ածանցավոր, բառակապակցություններ, նորագույն հապավումներ: Բարդ տերմինները կան բոլոր լեզուներում՝ յուրաքանչյուր լեզվում ձևավորվելով այդ լեզվի բառակազմական օրինաչափություններին համապատասխան: Ռուսերենի բնորոշ են ածականական որոշիչ բառակապակցությունները, իսկ

հայերենին՝ բառաբարդությունները, ինչպես՝ ցամաքագոր - /армия сухопутная/, սալաքար-/камень плитный/.

Հայերենում բառաբարդամբ տերմիններին համապատասխանում են ռուսերենի պարզ կամ անանցավոր տերմինները, ինչպես՝ բազմալեզվազետ-полиглот, կյարդախտ-невроз, քաջվարդ-пион, բռնատիրություն-диктатура:

Հայերենում կան բարդ անանցավոր շատ տերմիններ՝ ինքնուսույց, սահիկահանդես, մարդավաճառք, կրծքահեղձուկ, գրուցահանդես, ծեփամածիկ:

Բառակապակցություններ կամ տերմինային կապակցություններ Տերմինային կապակցությունները կազմվում են ըստ խոսողների հաղորդակցման անհրաժեշտության կամ գոյություն ունեն որպես պատրաստի լեզվական միավորներ:

Տերմինային կապակցությունների բաղադրիչներն իրենց հերթին տերմիններ են: Ըստ այդմ էլ լինում են.

ա/տերմինային կապակցություններ, որոնց երկու բաղադրիչներն էլ տերմիններ են, ինչպես՝ ակցիզային հարկ, Սահմանադրական դատարան, դատական կատարածու:

բ/տերմինային բառակապակցություններ, որոնց երկու բաղադրիչներից մեկը տերմին է, մյուսը՝ գրական լեզվի բառ, ինչպես՝ օրենսդրական մարմին, Բերման ենթարկել, դրամի սղաճ, անշարժ գույք:

գ/Տերմինային կապակցություններ, որոնց երկու բաղադրիչներից ոչ մեկն էլ տերմին չէ, ինչպես՝ խմելու ջուր, անօդ տարածություն, սև հողեր, աղի հողեր:

Հայերենի տերմինաբանության հարստացման աղբյուրներից մեկը գրաբարն է: Հին հայերենից արդի հայերենին են անցել քերականական, փիլիսոփայական, բժշկագիտական, բուսաբանական, ռազմական տերմիններ՝ գոյական, իմաստասիրություն, հոլով, ձայնորդ, բարդություն, դատախազ, վաշտ, դատարան, ննավատորմ, գումարտակ և այլն:

Մասնագիտական բառարաններում կան գրաբարյան հետևյալ տեսակների տերմինները.

ա/ գրաբարյան ի, առ, ըստ, ընդ, ց նախդիրներով կազմված տերմիններ, ինչպես՝ առձեռն, առտնին, ի հաշիվ, առկախում, ընդդիմադիր, ընդդիմախոս, ի ավելյալ-հավելյալ, ի պաշտոնէ:

բ/գրաբարյան ք հոգնակերտով կազմված տերմիններ, ինչպես՝ սպասք, էլք, նմուշառք, սննդապահք, մուտք, գ/գրաբարյան հոլովական, խոնարհման, դերբայական և այլ քարացած ձևերով կազմված տերմիններ՝ հեծյալ, ներառյալ, Սառուցյալ օվկիանոս, Մեռյալ ծով, ածանցյալ:

Հայերենի տերմինաբանության հարստացման աղբյուրներից մեկն էլ բարբառային բառերն են, որոնք հիմնականում բույսերի և կենդանիների անուններ են՝ նվիկ, անանուձ, պնդուկ, ծոթոր, մլակ, լու և այլն: Բարբառային հետևյալ բառերը՝ էտել, այգեթաղ, այգեբաց, աշնանացան, կրծքահեղձուկ, կարմրուկ, կապույտ հագ, տնփեսա, աղջիկտես, աչքալուսանք դարձել են գյուղատնտեսական, բժշկական, ազգագրական տերմիններ:

Ժամանակակից հայոց լեզվի տերմինաբանության հարստացման աղբյուրներից են արևմտահայ լեզվի տերմինները: Արևելահայեն գրական լեզվում հաճախ օտարազգի բառերի փոխարեն գործածվում են հայեցի արևմտահայերեն բառեր, ինչպես՝ ածխածին, մանրէաբանություն, ախտաբանություն, խոսնակ, մրցատյան, հյուլե, կայսերապաշտություն, զբոսաշրջիկ:

Այսպիսով՝ հայերենի տերմինաբանության հարստացման ներքին աղբյուրներն են՝ հայերենի բառակազմական տարբեր եղանակները՝ ածանցումը, բառաբարդումը, իմաստափոխությունը,

գրաբարյան, բարբառային արևմտահայերեն բառերը:

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Է. Աղայան, Լեզվաբանական հետազոտություններ, Երևան, 2003:
2. Լ. Եզեկյան, Հայոց լեզու, Երևան, 2007:
3. Գ. Ջահուկյան, Ժամանակակից հայերենի տեսության հիմունքներ, Երևան, 1974:

УДК 82.09''19''(574)

Кенжеғалиев Саян Ақылжанович, Нұржанова Қарлығаш Қанағатовна
Карагандинский государственный технический университет
(Караганда, Казахстан)

Жақулаев Адил Муратович
Общеобразовательная школа №4
(Сарань, Казахстан)

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕДИНЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Аннотация. В статье рассматривается общий смысл фразеологии, объединения семантики. Когнитивная уровень может использоваться в переносном смысле, подчеркивается языком и дается примерами. Также в статье сказано, что национальные символы в фразеологизмах передаются через разные образы.

Ключевые слова: фразеологизм, казахское литературоведения, когнитивная лингвистика, инсан, диахрония, прагматика, лексикон.

Kenzhegaliev Sayan Akilzhanovich, Nurzhanova Karlygash Kanagatovna
Karaganda State technical university
(Karaganda, Kazakhstan)
Zhakulaev Adil Muratovich
Secondary school №4
(Saran, Kazakhstan)

UNIVERSALITY OF PHRASEOLOGY UNIVERSITY

Abstract. The article discusses the general meaning of phraseology, the union of semantics. The insanity that cognitive-level insan can be used in a variable sense is emphasized by language and it given by examples. It is also said that national symbols in phraseological units are transmitted through different images.

Keywords: phraseologism, Kazakh literary criticism, cognitive linguistics, insan, diachrony, pragmatics, lexicon.

ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРДІҢ БІРЕГЕЙЛЕНУ СИПАТЫ

Сөйлеу кезінде адам номинативтік мағынадағы сөздерді орайластыру жолымен ұдайы еркін тіркестерді қолданады. Мысалы, *үлкен қозы, ақ қозы; үлкен лақ, ақ лақ* деген тіркестерді қолданғанда қажетінше сөздерді ауыстыра беруге болатын болса немесе еркін түрде айтылатын болса, *тойған қозыдай* тіркесінде мұндай еркіндік жоқ. Өйткені еркін тіркесті не жеке сөздерді қолдану барысында олардың номинативтік мағыналары басты назарда ұсталады, сондай-ақ тұрақты тіркестер де өзінше түйдегімен жұмсалу, қабылдану арқылы тұтас номинативтік мағынаға ие болады да, дәл жеке сөздер сияқты бір ғана ұғымды бейнелейтін тұтас конструкция ретінде танылады. Сондықтан инсан сөйлеу әрекеті кезінде тұрақты тіркестердің осы номинативтік мағынасына сүйенеді. Демек, фразеологизмдер инсан лексиконында тұтас, кесек күйінде

сақталады. Сонда *тойған қозыдай* тіркесін қолдануда бұл тұрақты тіркесті сөйлеу сәтінде құрастырмай, жадыдан дайын күйінде алатындығы байқалады.

Фразеологизмдердің жалпы мағынасы бейнелі болады, олардың семантикалық өзгешеліктік мәні бар. Фразеологизмдердің бейнелі мағынасы ұзақ мерзім бойында тура мағынаны жүзеге асыратын тіркестердің негізінде құрылған. Тура мағыналы (еркін) тіркес кейіннен тұрақты тіркеске айналады, оның ауыспалы метафоралық мағынасы қалыптасады. Мысалы, «*ақ түйенің қарны жарылды*» деген фразеологизм ертедегі халықтың тұрмыс-салтымен астасып жатыр. Лексиконды сараптауға арналған тәжірибелерімізге сүйенсек, мұны нөлдік деңгейдегі инсан тура мағынасында тұтас қабылдайды, яғни олардың санасында бейнеленетін ойсурет мынадай болуы мүмкін: түйенің қарны жарылып жатыр және оның түсі ақ. Себебі инсан бұл деңгейде сөзді, негізінен, тура мағынасында қолданады және қабылдайды. Ал когнитивтік деңгейдегі инсан ауыспалы мағынада қолдана алады делік, алайда фразалық тіркестің ауыспалы мағына екеніне мән бере бермейді я бұған құзыреті жетпейді. Осы арқылы бізге когнитивтік деңгейдегі инсанның фразеологизмдерді сөйлеу сәтінде автоматты түрде қолдана алғанымен де, оның диахрондық мәртебесінен немесе уәжділігінен бейхабар болатындығын ескеру қажеттілігі аңғарылады.

Ақ түйені сою – үлкен оқиға. Оның сойылуы адамдардың өмірінде сирек тойланатын, адамдар үшін қасиетті, маңызды тойлармен, жағдаяттармен байланысты. Сондықтан *ақ түйені сою* – молшылықтың, ырыстың белгісі екенін уәждік немесе прагматикалық деңгейде инсан тұрақты тіркестің тура мағынасынан басқа барлық мағыналарын қамти отырып, айтылымнан тыңдаушының қандай пікірге келіп, қандай әрекет жасайтынын қоса зерттейді деуге болады. Себебі бұл деңгейдегі инсанның халықтың өткен тарихынан, рухани дүниесінен хабардар тәжірибесі бар екенін байқауға болады. Осы секілді энциклопедиялық білім прагматикалық деңгейдегі инсанның фразеологизмдердегі диахрондықты, яғни уәжділігін тұтас мағынамен қабат қабылдай алу дәрежесіне қол жеткізуге мүмкіндік жасайды.

Мұнан шығатын қорытынды – сол: фразеологизмдердің қабылдануындағы бірегейлену немесе кесектеу, ауыспалылық когнитивтік және прагматикалық деңгейдегі инсанға тән. Ал нөлдік деңгейдегі инсан үшін фразеологизмдер бірегейлене бермейді. Себебі онда (инсанда) сол фразеологизмді қалыптастырушы және тұтынушы халықтың ділдік танымы жайлы мағлұматы жоқ, болмайды. Фразеологизмдерді біртұтас, кесек күйінде қолданатын, қабылдайтын – когнитивтік және прагматикалық деңгейдегі инсан десек, олардың өзінде ділдік тәжірибе біркелкі болмайды. Мәселен, когнитивтік деңгейдегі инсан барлық жағдайда да фразеологизмдердегі ауыспалы тұтас мағынаның ділдік таныммен астасып жатқан бастапқы мағынасынан туындайтынын біле бермейді. Олар қарым-қатынас барысында күнделікті қолданылатын фразеологизмдердің номинативтік мағынасын дәл тани аларлықтай дәрежеге тек әдет бойынша қалыптасқан аялық білімінің негізінде ғана жетеді. Айталық, белгілі бір фразалық тіркестің әдетте қандай жағдайда қандай ұғымда қолданылатындығынан ғана хабардар болуы мүмкін. Бұл үшін, әрине, ұлт ділінің терең қойнауларын тұтас тану шарт бола алмайды.

Тіл философиясының өкілі Вильгельм фон Гумбольдттың материалдық және рухани мәдениет тілге әсер етеді; кез келген мәдениет ұлттық нақышқа ие; тіл – адам мен қоршаған ортаны жалғастырушы буын; тілге «халықтық рух» пен мәдениеттің белгісі – ішкі форма тән деген ойы қазір де жалғасын табуда [1, 100-б.].

Сонымен қатар фразеологизмдердегі ұлттық нышандар бір ғана құбылыстың әр түрлі бейнелер арқылы берілуінен де байқалады. Мәселен, тіліміздегі жуық мағыналы сөздердің, синонимдік қатарлардың, қолданысын еске түсірейік. Мұндағы сөздер тобының өзара мәндес болып келетіні сияқты, бір құбылысты түрліше бейнелеп жеткізу тәсілі фразеологизмдерге де тән. Мысалы: *Көзді ашып жұмғанша, қас пен көздің арасында, қас қағым сәтте т.б.* Бұл үш фразеологиялық тіркестің барлығы да қандай да бір әрекеттің өту, іске асу жылдамдығын белгілі бір уақыт шегіне қатысты анықтап тұр. Осы арқылы олардың синонимдік мәні ашылады.

Сондықтан бірегейлендіру сипаты бірінші (нөлдік) деңгейдегі инсанға тән дей алмаймыз. Себебі онда ұлттық дүниетаным жайлы мағлұмат аз, яғни әлсіз. Сонда, аталған фразеологизмдердегі бірегейлену ұлттық діл, ұлттық нышандарды танумен тығыз астасып, қабысып жатыр.

Инсанның Ю.Н. Караулов ұсынған үш деңгейі тұрғысынан талдағанда, прагматикалық деңгейдегі инсанның фразеологизмдердегі уәжділік категориясын анықтауда халықтық этимологиядан байқалатын ділдік танымға жүгінетіні байқалады.

Когнитивтік деңгейдегі инсан фразеологизмдік семантиканы күнделікті тіршілігінде қоғам мүшелерімен тілдік қарым-қатынас жасасу барысында қалыптасқан сөз қолдану машығына қарай жетіліп отыратын аялық білім негізінде танып, автоматты түрде пайдалана алады десек, үшінші (прагматикалық) деңгейдегі инсан уәждеме теориясына сүйене отырып, әуелде еркін тіркестер негізінде жасалған фразеологизмдердің түп-төркініне үңіліп, осы арқылы фразеологиялық тіркестің қалыптасуындағы түпкі себебін тауып, оның өзіндік ерекшеліктерін ажырату арқылы ғана қажетті семантикаға қол жеткізеді дейміз.

Сонда, прагматикалық деңгейдегі инсанның фразеологизмдер уәждемесін анықтауда, оларды (фразеологизмдерді) уәждеме теориясы тұрғысынан қарастырған зерттеуші Ф. Оспанованың пікіріне сүйене отырып, біз, төмендегілерге көңіл бөлетінін анықтадық. 1) фразеологизмдердің тұрақты тіркес болып қалыптасу кезеңінде ненің дәйек, себеп, болғанын; 2) олардың тұрақтылыққа ие болуға дейінгі аралықта қаншалықты күйде өзгеріске түскенін, қандай құбылыстар әсер еткендігін; 3) фразеологизмдер компоненттерінің өзара үйлесуі мен арақатынасы қаншалықты деңгейде көрініс тапқандығын; 4) олардың компоненттерінің арақатынасы қаншалықты деңгейде семантикалық өзгеріске түскен немесе түспегенін анықтау; 5) сөз қолданыста, мәтінде олардың қаншалықты күйге өзгеріске ұшырағандығын [2, 54-б.].

Автордың көрсетуінше, фразеологизмдердің семантикасы оның ішкі формасымен бір типтес.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. фон Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 1984. – 398 с.
2. Оспанова Ф. А. Фразеологизмдер уәждемесінің лингвомәдени аспектісі: Филол. ғыл. канд...диссертациясы. – Алматы, 2006. – 154 б.

УДК 821.512.122.09-98 -1

Сейпутанова Айымгүл Қамзақызы, Мешелева Бекзат Зиятбековна
С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан мемлекеттік университеті
(Өскемен, Қазақстан)

ҒАСЫРЛАР ТОҒЫСЫНДА ҚАЗАҚ ПОЭЗИЯСЫНЫҢ ДАМУ ТЕНДЕНЦИЯСЫ

Мақалада ғасырлар тоғысындағы қазақ поэзиясының даму тенденциясы қарастылады. Ж. Әбдіраш, Ж. Бөдеш, Ұ. Есдәулет, Е. Раушанов, А. Егеубаев сынды ақындардың қазіргі қазақ поэзиясына қосқан үлесі, стильдік ізденістері, эпикалық туындыларының поэтикалық ерекшеліктері талданады.

Түйін сөздер: қазақ, лирика, стиль, поэзия, эпика, бейнелеу, ақын, дастан.

Сейпутанова Айымгүл Қамзақызы, Мешелева Бекзат Зиятбековна.
Восточно-Казахстанский государственный университет
имени С. Аманжолова
(Усть-Каменогорск, Казахстан)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КАЗАХСКОЙ ПОЭЗИИ НА СТЫКЕ ВЕКОВ

В статье рассматриваются тенденции развития казахской поэзии на стыке веков. Анализируются вклад поэтов Ж. Абdirаша, Ж. Бодеша, У. Есдаулета, Е. Раушанова, А. Егеубаева в казахскую поэзию и их новаторство в области стиля, особенности поэтики эпических произведений.

Ключевые слова: казах, лирика, стиль, поэзия, эпика, образность, поэт, поэма.

Seyputanova Aymygul Kamzanovna, Meshelova Bekzat Ziyatbekovna
East Kazakhstan State University named after S. Amanzholov
(Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF KAZAKH POETRY AT THE TURN OF THE CENTURY

The article discusses the development trends of Kazakh poetry at the turn of the century. The contributions of the poets J. Abdirash, J. Bodesh, U. Esdaulet, E. Raushanov, A. Egeubaev to Kazakh poetry and their innovation in the field of style, especially the poetics of epic works are analyzed.

Keywords: kazakh, lyrics, style, poetry, epic, imagery, poet, poem.

Ғасырлар тоғысында қазақ поэзиясы жаңа белеске көтеріліп, мазмұн жағынан байып, бағыт-бағдары жаңа арнаға түсіп, стильдік соны ізденістерімен әдебиетке үн қосты. Тарихтың сан алуан себептерінен құлашын кеңге сермеуге именіп келген өнердің қай саласы болмасын көркемдік кеңістікте еркін тыныстап, шығармашылық азаттық алды. «Тәуелсіздік

әдебиеті» атты жаңа кезең атауы есігін айқара ашып, поэзия жанры қашанда өзінің белсенділігін таныта отырып, жаңашыл дәстүрмен дамып, аға буын ақындар мен кейінгі буын өкілдер де поэтикалық дара ерекшеліктерімен өріс кеңейтті. Ата-бабамыз ежелден аңсап келген тәуелсіздікті жырлай отырып, дәстүрлі поэтикалық сөз оралымдарын түрлентіп, ұлттық нақышта мазмұнын терендетіп, постмодернистік сипатта жаңа дәуір поэзиясын тың арнаға бұрып, көркемдіктің көкжиегін кеңейтті. Барлығы да өткен өмір ақиқатынан сыр шертіп, ұлтымыздың басынан өткерген тағдыр тауқыметін тілге тиек етіп, ғасырлар тоғысын көктей өтіп, тәу еткен тәуелсіздік бақытын өленде өріп, шашбаудай сылдыратып, нәзік лирикамен, өршіл, рухты жырлармен шашу шашты. Яғни, қаламгерлер батылдықпен бойды да, ойды да түзей отырып, халқының ежелгі ғұмыр ғұрпын, ұлтжанды рухын Тәуелсіздік тарихымен тоғыстыра, жарыса жырлады.

Ғасырлар тоғысындағы қазақ поэзиясы ұлттық болмыстың түп қайнарларын сезінудегі көркемдік тапқырлығымен, сыршыл саздарымен, әлеуметтік өткірлігімен ерекшеленді. Өткен дәуірлердің поэтикалық шежіресін жасау салтқа еніп, қазіргі заманның тарихи жырлары жазыла бастады.

Осы жылдары тәуелсіздік жолында жандарын құрбан еткен, елі үшін еңіреген, халқы үшін жүректері қан жылаған Алаш арыстарына тәу етіп, Жарасқан Әбдіраш өзінің «Құлпытас» [1] атты жыр жинағымен мәңгілік өшпейтін ескерткіш қойды. Ақынның бұл жинағында тарихи тұлғалардың адами болмыстарына, ұлтжанды қасиеттеріне, ар-ұждан тазалықтарына, рухты азаматтылықтарына, жігерлі және қайратты мінездеріне, дара сипаттарына ерекше тоқталып, эпиграмма жанрында өлеңдер топтамасын ұсынды.

Сондай-ақ, ҚР Мемлекеттік сыйлығының иегері Ұлықбек Есдәулетұлының отаншылдық, елдік мұраттармен суарылған сыршыл да намысты өлеңдер жинағы – «Киіз кітап» қазақ лирикасын қазіргі заманғы көркемдік әлуетін көтере түскен рухани олжа есебінде бағаланды. Осы орайда қазақтың заңғар жазушысы Ә.Кекілбаев «Мынау кітап тартып отырған талай тауқыметіміздің басын шолса да, кеудеңе үміт гүлін егіп, жігеріңе жігер қосатын, тәуекелге мінгізіп, тәубеңе келтіретін парасатты жырларға толы» деп баға берген еді [2, 21]. Ақын Ұ. Есдәулетұлының «Киіз кітабындағы» «Күршім. Жаралы Барақ батыр», «Қобда. Исатай батыр қабірі», «Ұлытау. Құрбандық. Қобыз үні», «Қарой. Махамбет», «Алматы. Желтоқсан» толғамдарынан түзілген «Қара шаңырақ. Иман - нұр» топтамасы ата мекенді ардақты тұлғаларымен аялай отырып, бүгінгі ұрпаққа, оқырманына өткенге көз жіберіп, бүгіннен ой түюге, ұлттық рухтың отын жағып, әсте сөндірмеуге шақырады. Осының өзі Ұлықбектің ақындық «Менін», дара стильдік ерекшелігін танытатыны сөзсіз.

Сонымен қатар, ҚР Мемлекеттік сыйлығының иегері Несіпбек Айтұлы да ғасырға созылған Азаттық жорықты, Бостандық жолындағы арман-арпалыстарды, қол жеткен Тәуелсіздік бақытын Алланың берген сиы екендігін, ата-бабамыз қасық қаны қалғанша күресіп, аманат еткен бақ екендігін дәстүрлі эпикалық баяндаулармен, аңыздық сюжеттерді арқау ете отырып, тарихи жырлар үлгісінде толғай келе, «Бас сүйектер», «Төлегетай», «Жалаңтөс», «Сардар», «Бердіқожа», «Ақмола шайқасы», «Желтоқсан – Мұқағали», «Ерлік пен тектілік», «Ту», «Тоғыз тарау», «Ерліктің ескерткіші», т.б. сүбелі

дастандарын қалың оқырманға тарту етті. Аталмыш шығармалар жайында ғалым С. Қирабаев «Осы Тәуелсіздік идеясы тоғыз дастанға ортақ желі тартқан бұл жинақ – «Тоғыз тараудан» тұратын «Тәуелсіздік дастан» атты эпикалық роман ретінде әсер қалдырады» деген [3, 44].

Ақынның «Бәйтерек» поэмасының сұлбасы өз естелігінде айтқандай екі жылдай ой түбінде тоғытылып, бабына келу үстінде болған екен.

...Қолымен өзі әкеліп Тәңір қойған! Туыңдай қанат керген желді күнгі, Танытты кең әлемге теңдігінді. Тұрғанда Бәйтерегің көкке шырқап, Ұстай біл Асқақтатып Елдігінді! – дей отырып, Тәуелсіздікті дәріптеп, әр азаматты сол баға жетпес бақытты бағалай білуге шақырады. Н. Айтұлы кең тынысты эпикалық поэмалары мен лирикалық өлеңдері арқылы Қазақстанның тәуелсіздігінің жыршысына әрі жаршысына айналған төкпе ақын.

ҚР Мемлекеттік сыйлығының иегері Есенғали Раушановтың «Ғайша бибі» поэмасы ғасырлар тоғысында Тәуелсіздік тұғырлары бағытындағы эпикалық толғамның озық үлгілерінің бірі [4, 57].

Есенғали Раушанов көне дәуірден желідей тартылып бүгінге жеткен халық пен билік арасындағы өзекті күйді асқан шеберлікпен заман ағымына сай ақындық пайыммен тарқатып, түйткілді мәселелерді өлең иірімдерінде көрікті оймен әрлеп, поэтикалық сөз оралымдарының қуатымен танытуға тырысқан. Сондай-ақ, Алланың жолындағы діни ұстанымдарды, соған сәйкес адамзат баласының дүниетанымы, қамшының сабындай ғұмырда мәңгілік өмір сүретіндей пенделердің адасуы сияқты дүниелер озық үлгідегі әлемдік поэзияның сапалық деңгейінде суреттеліп, сан алуан көркемдік тәсілдер арқылы бейнеленген.

Мұхаммед (с.ғ.с) пайғамбар, Күлтегін, Жігіт-қаған, ақын қыз Ғайша, мәңгілік ергежейлі жырлардың авторы Мәстекбай, Жылан-ханша, жыландар, заман, қоғам бейнелері автордың образ сомдау шеберлігін таныта отырып, дастан құрылымын жүйелі үйлестіре білгендігін, табиғаттың тылсым сырларын түйсік таразына салуда, салмақты ойды сана сүзгісінен өткізуде дара қолтаңбасын айқындағанын анық аңғаруға болады. Бұған қоса, автордың ой азаттығы, көркемдеу кеңістігіндегі шығармашылық еркіндік үйлесімі қазіргі қазақ поэзиясының озық бағыттарын, поэтикалық әлуетін танытады.

Қазақ поэзиясының құбылысы - Жәркен Бөдештің «Аңырақай бекетіндегі ой», «Қарауыл төбе», «Генерал Жаһар Дудаев», «От пен су» («Сорос - Қазақстан» қорының жүлдесі берілген), «Тас бесік», «Бостандықтың басы», «Шер», «Жалғыз» атты дастандары да рухты, пафосты жыр үлгісін танытумен қатар, сыршылдық, сыншылдық, жастыққа тән мөлдір сезім, ұлтжандылық қасиеттерге толы туындылар. Ақынның өмірі өлеңмен өрілген.

Жәркен Бөдеш Қажытай Илияс, Қабдеш Жұмаділовтен кейін қытай шекарасынан атамекенге қарай жаяу-жалпылай өткен қаламгердің бірі. Ақын «Жалғыз» атты поэмасында жалғыздық трагедиясынан баз кешіп, атамекенін аңсап жеткенін баян етеді:

Жалған-ай...

«Жалғызсырау қандай жаман,

Тарпаңның тамырында қан қайнаған.

Адасқан үйірінен құла бие,

Қосылды құландарға қақ жайлаған...» [5].

Ақынның қай шығармасы болмасын отан сүйгіштікке, ұлтжандылыққа, елін-жерін қорғауға, барды бағалауға шақырады.

Қазақ әдебиетінде ең алғаш баллада жанрының негізін салған Асқар Егеубайдың да «Шу батыр», «Мыс шаһар», «Қала салған қазақтар» атты шығармалары эпикалық жанрдың көркемдік өрісін кеңейте түсті. Түркітануға қомақты үлес қосқан аудармашы, публицист, ақын Асқар Егеубай аталмыш поэмаларды жазуға үлкен дайындықпен келіп, ежелгі дәуірлерден жеткен аңыздық үлгілерді, тарихи деректерді арқау етіп, тұтас бір көркем дүниелерді қазақ әдебиетінің алтын қорына қосқан.

Қорыта айтар болсақ, ғасырлар тоғысындағы қазақ поэзиясын алға ілгерлетіп, бүгінгі даму көкжиегін кеңейтуде Т. Медетбек, Ө. Қайран, Т. Әбдікәкімұлы, Ж. Әбдіраш, Ж. Бедеш, Н. Оразалин, Ұ. Есдәулет, Е. Раушанов, А. Егеубаев, Г. Салықбай, М. Райымбек, З. Елғондинова, Ж. Әскербек, т.б. ақындар тыңнан түрен салып, стильдік ізденістер нәтижесінде модернистік, постмодернистік жазу үлгілерін танытып, зор үлестерін қосып келеді. Аталмыш ақындардың шығармашылығындағы жаңа көркемдеу тәсілдері бұл дәуір поэзиясының танымдық, поэтикалық бейнелеу мүмкіндіктерін кәдеге жарату бағытында қайта түлеу, жаңғыру сипатына ие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Әбдіраш Ж. Құлыптас. - Алматы: Арда, 2007. – 400 бет.
2. Есдәулет Ұ. Киіз кітап. – Астана: Фолиант, 2012. – 384 бет.
3. Қирабаев С. Ұлт тәуелсіздігі және қазақ әдебиеті. – Алматы: «Жібек жолы» БҰ, 2011. – 596 бет.
4. Раушанов Е. Бозаңға біткен боз жусан. – Алматы: Жазушы, 2011. – 382 бет.
5. Бедешұлы Ж. Жалғыз (поэма). - <https://adebiportal.kz/kz/news/view/10526>

УДК 373

Стеценко Лариса Георгіївна
Глухівської загальноосвітньої школи I-III ступенів №3
(Глухів, Україна)

МІЖПРЕДМЕТНІ ЗВ'ЯЗКИ НА УРОКАХ ЗАРУБІЖНОЇ ЛІТЕРАТУРИ

Анотація. Стаття присвячена проблемі реалізації міжпредметних зв'язків на уроках зарубіжної літератури. Висвітлено зв'язок літератури з предметами гуманітарного та естетичного циклів, основні форми і методи їх впровадження на уроках зарубіжної літератури. Показано місце міжпредметних зв'язків на різних етапах уроку. Йдеться про доцільність використання міжпредметних зв'язків при вивченні зарубіжної літератури.

Ключові слова: міжпредметні зв'язки, урок зарубіжної літератури, проблема, інтегрований урок, інноваційні технології, компетентності учнів.

Larisa Georgievna Stetsenko
Glukhiv secondary school I-III degrees №3
(Hlukhiv, Ukraine)

INTER-SUBJECT LINKS ON FOREIGN LITERATURE LESSONS

Abstract. The article is devoted to the problem of cross-curricular communication in foreign literature lessons. The article deals with the connection of literature with subjects of the humanities and aesthetic cycles, the basic forms and methods of their introduction in the lessons of foreign literature. Shows the location of cross-curricular connections at different stages of the lesson. It is advisable to use cross-curricular relationships when studying foreign literature.

Key words: cross-curricular links, foreign literature lesson, problem, integrated lesson, innovative technologies, student competences.

Стеценко Лариса Георгиевна
Глуховской общеобразовательной школы I-III ступеней №3
(Глухов, Украина)

МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ НА УРОКАХ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. Статья посвящена проблеме реализации межпредметных связей на уроках зарубежной литературы. Освещены связь литературы с предметами гуманитарного и эстетического циклов, основные формы и методы их внедрения на уроках зарубежной литературы. Определено место межпредметных связей на различных этапах урока. Речь идет о целесообразности использования межпредметных связей при изучении зарубежной литературы.

Ключевые слова: межпредметные связи, урок зарубежной литературы, проблема, интегрированный урок, инновационные технологии, компетентности учащихся.

Інноваційні тенденції, які відбуваються сьогодні в системі педагогічної освіти гостро ставлять проблему підготовки високоосвіченої, інтелектуально розвиненої особистості. В умовах розповсюдження новітніх технологій усе більшого розвитку набуває інтегроване навчання, яке на практиці виявляється в інтегрованих уроках. Підготовка і проведення інтегрованих уроків – непроста справа, яка потребує високого професіоналізму й ерудиції вчителя. У зв'язку з цим посилюється роль міжпредметних зв'язків у навчанні. Вдале широке їх запровадження дасть можливість адекватно визначити теми інтегрованих уроків зарубіжної літератури, їх зміст, структуру, технологію. Нині, відповідно до головних пріоритетів сучасного навчання, шкільна освіта поповнюється низкою нових навчальних предметів екологічного, правового, життєзахисного, морально-етичного, естетичного напрямів. Тому виникають нові можливості для здійснення міжпредметних зв'язків на уроках зарубіжної літератури. Ці зв'язки відіграють важливу роль у підвищенні практичної та науково-теоретичної підготовки, ефективно сприяють формуванню загальноосвітньої компетентності учнів, а також спонукають учителя до самоосвіти, творчості, взаємодії з іншими предметниками.

Провідні вітчизняні методисти наголошують на потребі системної роботи для здійснення міжпредметних зв'язків під час навчання зарубіжної літератури, адже вони виступають як дидактична умова, що сприяє піднесенню рівня науковості і доступності навчання, значному посиленню пізнавальної діяльності учнів, поліпшенню якості знань і навичок. Тому, складаючи календарно-тематичне планування, ґрунтовно продумую систему роботи у взаємозв'язку зарубіжної літератури з іншими предметами. При цьому враховую, що міжпредметні зв'язки не можна перетворювати на самоціль. Вони мають органічно впливати із змісту навчального матеріалу, не порушувати його структури, логіки викладу і підпорядковуватись досягненню певних навчально-виховних цілей.

Формування в учнів уміння застосовувати знання даного предмета під час вивчення інших предметів і в процесі практичної діяльності. Розвитку в учнів інтересу до вивчення предмета. Вироблення узагальнених умінь і навичок, тобто таких, які використовуються під час вивчення не одного, а кількох навчальних предметів.

Для успішної реалізації міжпредметних зв'язків необхідні загальні теоретичні основи міжпредметних зв'язків, шляхи, способи і засоби успішної їх реалізації. Перш за все потрібно визначити міжпредметні зв'язки, їхні дидактичні функції.

Міжпредметні зв'язки тлумачаться як дидактичний засіб, який передбачає комплексний підхід до формування й засвоєння змісту освіти, що дає можливість здійснювати зв'язки між предметами для поглибленого, всебічного розгляду найважливіших понять, явищ; міжпредметні зв'язки є результатом узагальнюючих дій.

Урок зарубіжної літератури сьогодні – це і урок філософії, і мистецтвознавства, і країнознавства (де поєднуються знання з географії, історії, мистецтва країни, літератури, яка вивчається), це – інтегрований урок. Тому впевнена, що вчитель зарубіжної літератури має працювати в тісному контакті з вчителями-предметниками, які на своїх уроках можуть поглибити знання учнів з тої чи іншої теми. Твори зарубіжних авторів неможливо вивчити

досконало без знання матеріалів з історії, філософії, культурології, образотворчого мистецтва, музики, архітектури, театру, кіно, а також – без відповідних географічних знань і без зіставлення з рідною літературою.

Реалізація міжпредметних зв'язків допомагає урізноманітнювати методи, організаційні форми навчання з метою активізації мислення учнів. Глибинні зв'язки, що поєднують ці галузі знань, дають змогу зробити уроки зарубіжної літератури науковими й аргументованими, забезпечуючи нерозривність у формуванні комплексного сприйняття того чи іншого поняття. Ступінь залучення відомостей з різноманітних галузей знань може бути різною – від епізодичних одиничних вкраплень (довідок, невеликих повідомлень, ілюстрацій) до компаративного аналізу декількох явищ (тем, сюжетів, образів, ідей). Наприклад, на уроках літератури, де передбачається тісний зв'язок з історією, використовують різні прийоми: робота з довідниками, з історичними документами, виступи учнів, портрети великих історичних діячів, вікторини. Так, твори М. Гоголя «Тарас Бульба», В. Скотта «Айвенго» потребують ретельної роботи не лише над самим текстом, але і над відтворенням картини того часу (побут, закони, звичаї, соціальна і політична ситуація в країні та ін.). Перед проведенням уроків по темах, де передбачається тісний зв'язок літератури з історією, діти отримують завдання повторити відомості про певну епоху або підготувати усне повідомлення (як правило виступають декілька учнів з повідомленнями, які коротко відтворюють загальну історичну картину того часу) та ін.

Для успішної реалізації даної проблеми доцільно використовувати матеріал, який вже відомий учням з попередніх уроків (наприклад, під час вивчення в 9 класі повісті Шолом-Алейхема «Тев'є-молочар» варто згадати відомості про трагедію єврейських погромів 1905 року, отримані на уроках історії; під час вивчення «Пісні про Роланда» можна запропонувати учням випереджальні завдання – підготувати повідомлення про одяг лицарів і дам доби Середньовіччя; у 6 класі, під час текстувального вивчення роману Д. Дефо «Робінзон Крузо» доцільно використати знання шестикласників з географії – здійснити уявну подорож на острів Робінзона, пройшовши морем той же шлях, що і герой; під час вивчення роману Ж. Верна «П'ятнадцятирічний капітан» варто здійснити роботу з картою, з'ясовуючи, якими ж океанами мандрували герої роману; у 7 класі, вивчаючи творчість Дж. Олдріджа «Останній дюйм», можливо є змістовна розповідь про Червоне море та його підводний світ. Важливими умовами «поєднання» (зарубіжна література – біологія – географія) є творчий діалог учителя та учнів, самостійна пошукова робота останніх під час підготовки до уроку. Широко залучаю до проведення уроків учнів – асистентів, які готують довідки біологічного, географічного характеру, коментують їх зміст.

Особливу увагу на уроках зарубіжної літератури доцільно приділити міжпредметним зв'язкам, де важливе місце займають міжмистецькі аналогії – з живописом, музикою, скульптурою, архітектурою. Крім величезного емоційного – естетичного впливу, такі уроки стають джерелом справжнього мистецького відкриття світу, стимулом до реалізації творчого потенціалу дітей, засобом справжнього мистецького смаку. Саме під час цих занять дитина усвідомлює, що література – теж різновид мистецтва, бо вона твориться не простими словами, а наповненими музикою, кольором, пластикою, рухом. Тому уроки

доцільно будувати на основі взаємодії мистецтв, що дає можливість здійснювати синтез наукового і художнього типів пізнання дійсності.

Твори живопису допомагають наблизити учнів до розуміння проблем, зображених у літературному творі, або його ідеї в цілому. Зупиняючи свій вибір на тому чи іншому полотні, варто керуватися насамперед ідейно-тематичною та сюжетною спорідненістю творів літератури і живопису. Наприклад, у 8 класі під час вивчення трагедії В. Шекспіра «Ромео і Джульєтта» доцільними є картини М. Врубеля «Ромео і Джульєтта», П. Рой «Джульєтта і Ромео», Ф.Хайєса «Ромео і Джульєтта», роману Сервантеса «Премудрий гідальго Дон Кіхот з Ломанчі» – ілюстрації до роману Г. Доре, О. Дом'є, С. Далі та ін.

Ще один вид мистецтва допомагає зрозуміти і відчувати душевні переживання людини – музика. Загальновідомо, що література завжди була джерелом натхнення для композиторів, коли музика та літературний текст, зливаючись у пісні, романси, опері, створюють нову художню єдність.

Спільним для музики та літератури є головний об'єкт зображення: внутрішній світ людини. Музику можна використати при опрацюванні як поетичних, так і прозових творів на етапах вивчення нового матеріалу або закріплення, узагальнення умінь і навичок. Пропонуючи послухати мелодію, варто зрозуміти її характер, зміни і спробувати передати свої відчуття, почуття, асоціації. Учні завжди точно сприймають печаль і радість, теми любові і смерті; відмічають зміни в характері музики.

У свою чергу, музика дає друге життя літературним творам, полегшує сприймання характерів героїв, подій, епохи. У процесі вивчення трагедії В. Шекспіра «Гамлет» «зануренню» в епоху твору допомагає сюїта Д. Шостаковича «Гамлет». Вивчаючи у 8 класі трагедію Шекспіра «Ромео і Джульєтта», доцільно зіставити твір з балетом С. Прокоф'єва «Ромео і Джульєтта» та музикою увертюри-фантазії Петра Чайковського.

Під час вивчення повісті Ч. Дікенса «Різдвяна пісня у прозі» прослуховуємо музичний фрагмент «Симфонії №1. Ре-мінор» композитора другої половини XIX століття Гюстава Малера. Характер музики бентежний, трагічний, що передає боротьбу почуттів в душі Скруджа: жах, розпач, хаос, сум'яття, ноти милосердя, співчуття – і символізує одвічну боротьбу добра і зла.

Велику допомогу у проведенні уроків надають екранізації літературних творів. Перегляд фільмів розширює кругозір учнів, бо більшість школярів орієнтована саме на візуальне сприйняття інформації. Реалізуючи зв'язок «зарубіжна література – кіномистецтво» важливими є певні відомості про художній кінофільм (країна, рік зйомки, режисер, виконавець головної ролі тощо).

Корисними для школярів є звернення до театрального мистецтва. Інтеграція літератури і театру як видів мистецтва здатна забезпечити належний літературний і загальнокультурний розвиток школяра. Здійснення взаємозв'язку літератури та театрального мистецтва на уроках може відбуватися на будь-якому етапі вивчення теми. З цією метою можливим є завдання для учнів підготовка інсценізації уривка з твору.

При здійсненні взаємозв'язку зарубіжної літератури з іншими навчальними предметами, різними видами мистецтв на уроці важливу роль відіграє використання технічних засобів навчання та інформаційно-

комунікаційних технологій. За допомогою нових технічних засобів навчання варто використовувати на уроках найрізноманітніший матеріал (текстовий, візуальний, аудіовізуальний), ознайомити учнів з додатковою інформацією в мережі Інтернет за відповідною темою, звернутися до різних довідкових матеріалів, знайти текст будь-якого художнього твору, провести заочні екскурсії по літературних місцях, самостійно створити мультимедійні презентації – усі ці види є доцільними та ефективними. Сьогодні в інтернет-просторі дедалі більшої популярності набувають буктрейлери – ролики, що створюють візуальний образ книги. Їх завдання через музику та ілюстрації ознайомити читача з основами сюжету, щоб після перегляду ролика учні захотіли дізнатися, з чого історія починається й чим завершується, ілюстрований матеріал або відеоряд покликає передати читачам настрої та емоції героїв. Якісно виготовлений буктрейлер спонукає учня прочитати книгу, формує інтерес як до самої книги, так і до автора, теми чи проблеми. Також варто використовувати буктрейлери для презентації твору. Після вивчення твору можливим є створення учнями власного відгуку-буктрейлера, що дозволяє поділитися враженнями з іншими учнями.

Зарубіжна література – один з найцікавіших гуманітарних предметів, що розширює межі засвоєння учнями духовних скарбів людства, слугує містком до культурного збагачення ідейно-художніми цінностями. Жодний предмет навчальної програми школи не дає таких широких можливостей для міжпредметних зв'язків як зарубіжна література, яка органічно поєднує слово, звук і колір, створює відповідний настрій. Міжпредметні зв'язки на уроках зарубіжної літератури переконливо свідчать про доцільність учительського пошуку. Методика інтегрованого викладання літератури розширює можливості вчителя більш ефективно донести до учнів програмовий матеріал, по-справжньому зацікавити їх ним.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ:

1. Гречушкіна Г. Статус міжпредметних зв'язків у системі сучасної освіти / Г. Гречушкіна // Зарубіжна література (Шкільний світ). – 2009. – N 21/24. – С. 6–17.
2. Маранцман В. Г. Інтерпретація художественного произведения как технология общения с искусством // Литература в школе. – 1998. – № 8.
3. Методика розвитку історичного мислення засобами наочності/ Д. Л. Десятов; вступ. стаття К. О. Баханова. – Х.: Вид. група «Основа», 2008. – 141с.
4. Світова художня культура: 10-11 класи: Додаткові матеріали до уроків / авт.-сост. О. Е. Надеяева. – Волгоград: Вчитель, 2009. – 198 с.
5. Криворучко О. В. Буктрейлер – сучасна форма реклами книги. Електронний ресурс/О. В. Криворучко. Режим доступу: goo.gl/OD70pW
6. Грачова Наталія. Міжпредметні зв'язки як важливий засіб підвищення якості знань на уроках зарубіжної літератури. Електронний ресурс. З досвіду роботи вчителя. Uchytelszl.blogspot.com

УДК 811.161.1'243:001.4:378.147.091.33

Мартынова Иветта Євгеніївна
Харківський національний університет будівництва та архітектури
(Харків, Україна)

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НАВЧАННІ УКРАЇНСЬКОЇ МОВИ

У статті автор розглянув розвиток уявлень про емоційний інтелект та сучасні підходи до визначення природи, форм прояву емпатії особистості. Емпатія є провідною соціальною емоцією і в найзагальнішому вигляді визначається як здатність індивіда емоційно реагувати, відгукуватися на переживання інших людей. Автор підкреслює доцільність урахування емпатії як складової емоційного інтелекту, що є запорукою успішного вивчення української мови іноземцями. Обґрунтовано значення соціально-психологічного тренінгу як засобу підвищення емпатії студентів. Представлені емоційно-інтелектуальні прийоми для становлення й розвитку емпатійної культури.

Ключові слова: емоційна компетентність, емоційний інтелект, емпатія, метод, прийом.

Мартынова Иветта Евгеньевна
Харьковский национальный университет строительства и архитектуры
(Харьков, Украина)

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОБУЧЕНИИ УКРАИНСКОМУ ЯЗЫКУ

В статье автор рассмотрел развитие представлений об эмоциональном интеллекте и современные подходы к определению природы, форм проявления эмпатии личности. Эмпатия является ведущей социальной эмоцией и в самом общем виде определяется как способность индивида эмоционально реагировать, отзываться на переживания других людей. Автор подчеркивает целесообразность учета эмпатии как составляющей эмоционального интеллекта, который является залогом успешного изучения украинского языка иностранцами. Обосновано значение социально-психологического тренинга как средства повышения эмпатии студентов. Представлены эмоционально-интеллектуальные приемы для становления и развития эмпатийной культуры.

Ключевые слова: метод, прием, эмоциональная компетентность, эмоциональный интеллект, эмпатия.

Martynova Ivetta
Kharkivskij national university of building and architecture
(Kharkiv, Ukraine)

EMOTIONAL INTELLIGENCE IN LEARNING RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. The author reviewed the development of the concepts of emotional intelligence and modern approaches to the determination of the nature and forms of manifestation of empathy individual. Empathy is a leading social and emotion in its

most general form is defined as the individual's ability to react emotionally, to respond to other people's experiences. The author emphasizes the feasibility of accounting empathy as part of emotional intelligence, which is the key to a successful study of the Ukrainian language for foreigners. It is proved the value of socio-psychological training as a means to enhance students empathy. Presents emotional intelligence techniques for the formation and development of empathy culture. The formation of students emphatically culture promotes social and psychological training, thus enhancing competence in the field of communication and interpersonal skills to acquire. Socio-psychological training covers various methods, such as business and role-playing, discussions and more. It involves the acquisition of psychological and pedagogical knowledge in communication, effective communication skills, for example, to get in touch, listen, persuade others and forming attitudes necessary for successful communication, such as readiness to consider the problem from another point of view; development of abilities to self-examination, to understand other students; correction system of relations with the outside world. Other techniques appropriate to apply during the stimulation of student culture emphatically known such as self-disclosure, emotional response, personal contact (physical, visual, verbal, plastic, object-efficient) joke, humor and others. The latter are very effective in removing emotional stress, eliminating aggressive or sad state of stress in relationships kindness, help enhance mental activity. Joke activate distracting, relaxes, narodyue empathy. Should develop emotional intelligence of students, that individual abilities and traits that are responsible for the extent to which the impact of emotional phenomena will be constructive or destructive behavior for students. Developing emotional intelligence is inextricably linked to the communicative approach to language learning. The teacher should provide comfortable and effective communication between students in class, using the methods above, techniques and creating a positive atmosphere that promotes cooperation and help develop confidence in students. Holistic education must involve the unity of intellectual and emotional areas.

Key words: emotional competence, emotional intelligence, empathy, method, way.

Постановка проблеми. Одним із найважливіших завдань навчання української мови як іноземної є виховання особистості, яка здатна та бажає взяти участь у міжкультурній комунікації, успішно пройти соціалізацію, встановити гармонійні відносини з навколишнім середовищем. На заняттях з української мови можливе моделювання різних комунікативних ситуацій, що дозволяють іноземним студентам відпрацювати певні моделі поведінки в різних мовленнєвих ситуаціях.

Багато хто з науковців у галузі лінгводидактики вважають, що підключення емоційної сфери студента під час вивчення мови сприяє більш успішному її засвоєнню та, у свою чергу, впливає на формування особистості студента. Сучасні фахівці намагаються розробити комплексний підхід у навчанні іноземної мови, зокрема української як іноземної, використовуючи складові емоційного інтелекту, наприклад, емпатії. А емоційний інтелект є важливою складовою успішного спілкування та може розвиватися тільки під час комунікації, що моделюється на заняттях з української мови.

Мета статті – спробувати обґрунтувати доцільність урахування емпатії як складової емоційного інтелекту в навчанні української мови як іноземної. **Завдання** нашого дослідження: розглянути розвиток уявлень про емпатію та сучасні підходи до визначення природи, форм прояву емпатії особистості, визначити роль емпатії у розвитку особистості студента, обґрунтувати значення соціально-психологічного тренінгу як засобу підвищення емпатії студентів.

Традиційно в мистецтві, літературі та повсякденному житті гуманізація стосунків між людьми пов'язується зі співчуттям, умінням зрозуміти іншу людину, переїнятися її проблемами та радощами. У психології ці найважливіші здібності узагальнюються поняттям «емпатія».

Емпатія є провідною соціальною емоцією і в найзагальнішому вигляді визначається як здатність індивіда емоційно реагувати, відгукуватися на переживання інших людей. Емпатія передбачає суб'єктивне сприйняття іншої людини, проникнення в її внутрішній світ, розуміння її переживань, думок і почуттів. Поняття «емпатія» як психологічний феномен запозичений науковою психологією з філософії початку ХХ століття. У той час у філософських науках, наприклад, в етиці та естетиці, цей термін мав тотожний еквівалент «симпатія».

Емпатія як комунікативна властивість особистості студента сприяє вирішенню різноманітних питань і відкриває нові можливості для більш ефективного впливу на особистість у спілкуванні. Вона є одним із регуляторів взаємовідносин між студентами та викладачем, виявляється у прагненні надавати допомогу, підтримку іншим студентам, сприяє розвитку гуманістичних цінностей особистості студента.

Аналіз досліджень і публікацій. Теоретичною основою нашого дослідження є праці таких науковців, як Гаврилова Т. П., Полякова В. В., Самігін С. І., Нікуленко Т. Г., Сущенко С. А. та інших. Поняття емпатії було введено у психологію Тітчером у 1903 році. Сучасні дослідники тлумачать її і як емоційне явище, і як процес розуміння, і як «входження» в іншу людину, в її думки, співучасть у її переживаннях. В інших концепціях (В. М. Банщикова, В. Ю. Зав'ялова, У. П. Короленко) емпатію розглядають як осмислення внутрішнього життя людини, що не супроводжується переживаннями, тобто як інтелектуальний процес, або розуміння.

Однак психологи Даймонд і Бронфенбреннер, які досліджували емпатію як розуміння, показали зв'язок цього процесу з емоційними особливостями особистості. У їхньому тлумаченні, емпатія – це соціальна сенситивність, або соціальний інсайт, тобто здатність індивіда розпізнавати думки й почуття іншої людини.

Різній у тлумаченнях емпатії як когнітивного та емоційного явищ значною мірою зумовлений тим, що і процес розуміння, і емпатія пов'язані як з тими, так і з іншими аспектами пізнання. Обидва ці процеси є не тільки різними способами пізнання внутрішнього світу людини, але й мають різні структури й функції в поведінці. Якщо розуміння – це процес інтелектуального аналізу індивідом поведінки іншої людини, то емпатія – це процес емоційної співучасті в переживаннях інших людей.

Виклад основного матеріалу. Емпатія присутня у всіх видах міжособистісного спілкування. Воно є тим підґрунтям соціально-психологічного

середовища, у якому емпатія зароджується, розвивається й проявляється. Емпатія у студентів сприяє більш ефективному взаємному пізнанню і, зокрема, пізнанню станів і переживань, вона збагачує власний емоційний досвід, розвиває особистість і систему її цінностей, виконує захисні функції, якщо, наприклад, отриманий досвід загрожує психічній рівновазі студента. Емпатична людина визнає, сприймає та схвалює неповторність і самоцінність «Я» іншої людини. Емпатія надає можливість для саморозкриття особистості й отримання підтримки.

Студентам з високим ступенем емпатії притаманні такі риси, як відкритість у спілкуванні, м'якість, толерантність, доброзичливість, товарицькість, емоційність, а студенти з низьким ступенем емпатії демонструють замкнутість, недоброзичливість, агресію, критику недоліків інших. Система ставлення емпатійного студента до іншого студента містить шире зацікавлення ним, розуміння значущості та цінності його особистості, не допускає відчуження та байдужості щодо переживань іншого.

Формуванню емпатичної культури студентів сприяє соціально-психологічний тренінг, що дозволяє підвищити компетентність у сфері спілкування й набути навичок міжособистісного спілкування. Соціально-психологічний тренінг охоплює різні методи, наприклад, ділові й рольові ігри, дискусії тощо. В основу ділової гри покладено проблемну ситуацію, що має з високим ступенем реальності імітувати конкретні умови й динаміку дій, що забезпечують включення учасників у конкретну ситуацію та освоєння ними професійних ролей. Основними ознаками навчальної ділової гри є моделювання процесу діяльності викладача і студентів в аспекті дозволеної проблеми й розподіл ролей між учасниками гри. У межах гри розвивається діалогічне спілкування, що сприяє формуванню емпатії як особистісної, професійно значущої якості студента. Діалогічне спілкування як метод охоплює різні емоційно-інтелектуальні прийоми, що сприяють становленню й розвитку емпатичної культури особистості, наприклад, ідентифікація, когнітивна інтерпретація, резюмування, «Дзеркало» тощо. Ідентифікація полягає в перенесенні себе в ситуацію, позицію іншої людини. Це допомагає зрозуміти внутрішній стан, наміри, мотиви, почуття іншої людини. Когнітивна інтерпретація передбачає допомогу співрозмовнику в поясненні тих аспектів ситуації, які він не може усвідомити чи пояснити. Резюмування дозволяє з'єднати фрагменти розмови, надати їм змістовної єдності. Цей прийом надає впевненості в точності сприйняття повідомлення співрозмовника й допомагає студентові зрозуміти, наскільки добре йому вдалося передати свою думку.

Прийом «Дзеркало» полягає у повторенні останньої фрази зі зміною порядку слів. Цей прийом допомагає співрозмовнику осмислити його ж висловлювання і спрямований на встановлення взаєморозуміння. Повторення останніх слів співрозмовника є різновидом прийому «Дзеркало», що має назву «Луна». Він виконує функцію уточнення висловлювання й не припускає продовження та розвитку думки студента. Під час взаємодії зі студентом слід частіше звертатися до нього, називаючи його ім'я, тобто застосовувати прийом «Власне ім'я», що викликає не завжди усвідомлене студентом почуття задоволення. Підбадьорювання та запевнення – це прийоми підтвердження того, що викладач налаштований сприймати думки й почуття студента безвідносно до того, якими б вони не виявилися (*«Так, я розумію Ваш стан»*,

«Продовжуйте, продовжуйте. Це цікаво», «Приємно чути»). Наведені реакції знижують напруженість студента, що виникає через страх бути незрозумілим чи отримати відмову. Також слід використовувати уточнюючі питання, що мають на меті з'ясувати погляди, думки, уявлення студента. Ці питання не оцінюють студента, вони допомагають зробити його висловлювання більш точним, зрозумілим, а також спонукати до подальших висловлювань. Серед інших прийомів, що доцільно застосовувати під час стимулювання розвитку емпатичної культури студента, відомі такі, як саморозкриття, емоційний відгук, жарт, гумор та інші. Останні є досить ефективними у знятті емоційної напруги, усуненні сумного чи агресивного стану, підкреслюють доброзичливість у стосунках, сприяють активізації розумової діяльності. Жарт активізує, відволікає, релаксує, народжує емпатію.

На нашу думку, слід навчати іноземних студентів розуміння різних аспектів невербальної поведінки (мова тіла, жести, міміка), а також навчати використовувати ці засоби під час вираження емоцій. Під час розвитку навичок спілкування російською мовою необхідно приділяти увагу розвитку таких умінь, як уміння обмінюватися інформацією особистого характеру, моделювати свою мовну реакцію на слова інших студентів, уміння запропонувати свою допомогу, підтримати іншу людину, висловити співчуття, участь, згоду, захоплення, схвалення/ несхвалення поведінки тощо. Слід навчити студента описувати свої емоції, виявляти зацікавлення емоціями інших студентів, уміти ставити запитання, заглиблюватися в деталі, ставити себе на місце іншого, посміхатись та схвально кивати головою.

Висновки. Підхід до емоційних здібностей студента як до певної компетентності, що можна розвинути, дозволяє говорити про такий феномен, як емоційна компетентність. А здатність емпатичного включення в переживання людей є однією зі складових емпіричної моделі поняття емоційної компетентності, яке запровадила Керолін Саарні в 1990 році.

На нашу думку, слід розвивати емоційний інтелект студента, тобто індивідуальні здібності й риси, що відповідають за те, якою мірою вплив емоційних явищ виявиться конструктивним чи деструктивним для поведінки студента. Розвиток емоційного інтелекту нерозривно пов'язаний із комунікативним підходом у навчанні мови. Викладач має забезпечити комфортне й ефективне спілкування між студентами на занятті, застосувавши вище розглянуті методи, прийоми і створивши позитивну атмосферу, що сприяє співпраці та допомагає розвивати впевненість у студентів. Цілісна освіта має передбачати єдність інтелектуальної та емоційної сфер.

Порушена проблема потребує продовження теоретичних досліджень, зокрема розроблення комплексного підходу до вивчення української мови як іноземної з використанням усіх складових емоційного інтелекту.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ:

1. Басова А. Г. Поняття емпатії у вітчизняній та закордонній психології// Молодий вчений. – 2012. – №8. – С. 254 – 256.
2. Ільїн Е. П. Мотивація та мотиви. – СПб: П., – 2011. – 512 с.
3. Кайгородов Б. В. Формування розуміння іншої людини у процесі професійного становлення психологів// Вектор науки Тольяттинського

- державного університету. – Серія: Педагогіка, психологія. – 2012. – №12. – С. 128 – 131.
4. Макарова И. А. Інклюзивна освіта, толерантність, емпатія: межі перетину// Актуальні завдання педагогіки. – Чита: Молодий вчений, – 2013. – С. 129 – 132.
 5. Сутуріна Ю. В. Емпатія як професійно значима властивість особистості// Вісник Бурятського державного університету. – 2008. – № 5. – С. 108 – 113.

УДК 811.161.2: 81.367.623

Миколенко Тетяна Михайлівна
Тернопільський національний педагогічний університет
імені Володимира Гнатюка
(Тернопіль, Україна)

ВАГОВА ОЗНАКА В ПРОТОТИПОВИХ СИТУАЦІЯХ

Анотація. Значення слова є похідним від когнітивного образу ситуації, номінованої словом. Ситуацію визначає вербатив. Розмежовано прототипові і не-прототипові ситуації. Визначено види прототипових ситуацій, у яких номіновано вагову ознаку.

Ключові слова: «тяжкий / важкий», вагова ознака, прототипова ситуація, семантика, прикметник.

Мыколенко Татьяна Михайловна
Тернопольський національний педагогічний університет
імени Володимира Гнатюка
(Тернополь, Украина)

ВЕСОВОЙ ПРИЗНАК В ПРОТОТИПИЧЕСКИХ СИТУАЦИЯХ

Аннотация. Значение слова является производным от когнитивного образа ситуации, номинированной словом. Ситуацию определяет вербатив. Разграничены прототипические и не-прототипические ситуации. Определены виды прототипических ситуаций, в которых номинирован весовой признак.

Ключевые слова: «тяжелый», весовой признак, прототипическая ситуация, семантика, прилагательное

Mykolenko Tetyana
Ternopil Volodymyr Hnatiuk National Pedagogical University
(Ternopil, Ukraine)

WEIGHT FEATURE IN PROTOTYPE SITUATIONS

Abstract. The meaning of a word is derived from the cognitive image of a word-nominated situation. The situation is determined by the recruitment. The understanding of the term «prototype situation» for the adjective is specified. Prototype and non-prototype situations are distinguished. The types of prototype situations, in which the weight characteristic is nominated, are identified.

Keywords: «difficult/heavy», weight feature, prototype situation, semantics, adjective.

Вступ. Перепрофілювання наукової парадигми у другій половині ХХ століття зумовило трансформацію методів наукового дослідження в усіх галузях мовознавства. На зміну спробам максимально точного відображення значення мовної одиниці як елемента системи мови, як окремої, часом

відірваної від людського існування субстанції прийшло прагнення пояснити мовні явища як засоби, що уможливають взаємодію двох мегасистем – «Людини» і «Всесвіту». У семантиці це проявилось у пошуках нових шляхів аналізу значення лексеми чи будь-якого іншого компонента мови. Засадничим постулатом так званої традиційної семантики прикметника була ідея залежності ад'єктива від номінатива, відтак більшість студій, спрямованих на визначення певного аспекту функціонування ознаки, базовано на установленні певних груп іменників, з якими використано прикметник. Нині все більшої популярності і наукової ваги набуває думка про те, що значення слова є похідним від когнітивного образу ситуації, номінованої словом (Р. Лангакер, Дж. Лакофф). Оскільки центром ситуації переважно є дія, то гіпотетично можна допустити наявність певного типу семантичних зв'язків між ад'єктивами та дієсловами. Сформульоване допущення потребує насамперед відповідної методики для його перевірки. Одним із можливих шляхів дослідження проблеми вважаємо застосування прототипові-ситуативного аналізу обраних для роботи фактів.

Метою роботи є установити та апробувати методи прототипово-ситуативного аналізу семантики перцептивного прикметника. Мета роботи зумовлює виконання конкретних завдань: а) охарактеризувати ситуації, у яких реалізовано семантику ад'єктивів; б) укласти структуру аналізованих ситуацій на основі критерію фізичної дії.

Матеріали і методи. Об'єктом дослідження слугують мовні ситуації з вербалізованою ознакою підвищеної вагової характеристики. Матеріал студювання обмежуємо контекстами з лексемами «тяжкий», «важкий», що їх можна вважати синонімами, близькими до абсолютних [1].

Результати і обговорення. Вихідною точкою аналізу є виокремлення двох основних типів ситуацій залежно від характеру всіх її компонентів: 1) ознаки «важкий» / «легкий» реалізують класифікавальну функцію і категоризують світ прототипових об'єктів, тобто таких, яким ці ознаки притаманні онтологічно; вони також реалізують когнітивну функцію класифікації денотатів у мові (в тому сенсі, що свідомість розділяє об'єкти на важкі і легкі); 2) на основі досвіду взаємодії з об'єктами, що володіють відповідною ваговою ознакою, і пам'яті про фізичну вагу відбувається перекатегоризація семантики репрезентанта концепту і створюється система образів; в таких випадках аналізована ознака приписується непрототиповим (нефізичним) об'єктам [2, с. 61]. У подальших студіях аналіз обмежено тільки ситуаціями першого виду.

Прототипова ситуація – це когнітивна модель ситуації, з якою зв'язано базове значення мовної одиниці [3, с. 8]. Пристосовуючи уже аксіомне визначення Г. Кустової до конкретного матеріалу, обраного для дослідження, прототиповими для виявлення семантики пондусної ознаки вважаємо ситуації, що відбуваються завдяки зусиллям конкретного суб'єкта – людини, розвиваються довкола конкретної сенсорної дії, з конкретним об'єктом, пондусна характеристика якого є значимою для людини, а відтак – об'єктивованою у слові. Елементарна прототипова ситуація, що результативує характер дескрипторів «тяжкий» і «важкий», складається із п'яти компонентів: суб'єкта дії, власне дії, об'єкта дії, ознаки об'єкта дії, способу виявлення ознаки суб'єктом. Можливі чинники, що ускладнюють ситуацію, на початковому етапі

аналізу не враховуємо. Залежно від характеру суб'єкта дії виділяємо антропогенні (*Людина несе тяжкий камінь*), фауногенні (*Кінь тягне тяжкого воза*), предметогенні (*Машина везе тяжкі бочки*) та безсуб'єктні ситуації (*На дорозі стоять тяжкі бочки*). За способом виявлення ознаки суб'єктом виокремлюємо ситуації контактної (*Людина несе тяжкий камінь*) та безконтактної дії (*Людина побачила тяжкий камінь*). Розподіл ситуацій за характером об'єкта дії проходить по лінії доступності об'єкта для фізичної маніпуляції. Кожен із компонентів ситуації впливає на її характеристику.

Згідно з домінуючими в сучасній психології поглядами на способи освоєння людиною світу, основним елементом процесу взаємодії людини і середовища є людська діяльність, рефлексована у мові системою дієслів. Первинний спосіб сприйняття світу людиною відбувається на основі сенсорного досвіду, тому дієслова на позначення сенсорної дії займають настільки важливе місце в різних сучасних науках. Пондусні прикметники засвідчують безпосередній зв'язок дії людини з певною ознакою об'єкта дії на етимологічному рівні. Зіставлення спільнокореневих слів дозволяє твердити, що «тяжкий» – це насамперед «такий, якого тягнуть», «важкий» – «такий, якого зважують».

Характер прототипової ситуації, в якій презентовано ознаку «тяжкий», фіксує перше (прототипове) значення лексеми «тягти» у тлумачному словнику: «ТЯГТИ і ТЯГНУТИ, 1. перех. Ухопившись, тримаючись за що-небудь, з силою переміщати в напрямку до себе або за собою. // Нести на собі чи в руках що-небудь важке або великого розміру, що звичайно торкається землі. // Тримаючи за щось, примушувати кого-небудь іти з собою чи за собою. // Узнявшись за що-небудь, смикати» [4, с. 339]. Словниковий аналіз значущості важкого маркера, успадкованого від слов'янського періоду, показує, що з самого початку свого існування основне значення цього слова незмінне [5]. На певні аспекти семантики прикметника «тяжкий», зокрема, на його зв'язок з ситуаціями «тягнути віз», «натягувати лук» вказують етимологічні словники [6, с. 693]. Ситуацію «ТЯГНУТИ» номінують вербативи «тягнути», «перетягувати», «волокти» тощо. Ситуацію презентує мовний взірць-мікроконтекст «Хтось тягне щось важке».

Дія переміщення у ситуації «ТЯГНУТИ» передбачає актуалізацію кількох когнітивних аспектів її реалізації, зокрема: 1) прикласти значні фізичні зусилля, пов'язані з супротивом об'єкта; 2) перемістити на певну відстань; 3) у певному, конкретно визначеному напрямі, а саме в напрямі до суб'єкта-діяча (тягнути штурвал) або у напрямі, що співпадає з рухом суб'єкта-діяча (тягнути воза); 4) провадити дію певний тривалий час; 5) переміщувати предмет, не відриваючи предмета від основи, найчастіше горизонтальної (тягнути по землі, по підлозі).

Модифікацією прототипової ситуації «ТЯГНУТИ» вважаємо ситуацію «ШТОВХАТИ», що відрізняється від попередньої різницею у векторі переміщення предмета (не до суб'єкта-діяча, а від суб'єкта-діяча), протяжністю дії («штовхати» – дія короткотривала, хоч може бути і повторюваною) та кількістю прикладних зусиль. У мові ситуацію об'єктивовано за допомогою вербативів «штовхати», «сунути», «пересовувати», «намагатися зрушити», «стукати», «гримати» тощо. Ситуацію презентує мовний взірць-мікроконтекст «Хтось штовхає щось важке».

Пондусний ад'єктив «важкий» онтологічно зіставний з прототиповою ситуацією «ВАЖИТИ». Автори етимологічного словника простежують спорідненість іменника «вага» та однокорених слів з німецькими відповідниками зі значенням «вага», «зважувати», а також, що цікаво, з німецькими відповідниками зі значеннями «віз, екіпаж, вагон» та «дорога» [7, с. 318]. Характер прототипової ситуації, в якій презентовано підвищену пондусну ознаку, фіксує перше (прототипове) значення лексеми «зважувати» в тлумачному словнику: «ЗВАЖУВАТИ. 1. Визначати вагу кого-, чого-небудь. *Беріть, везіть хоч на возах, я й сам ще навантажую, я лиш на власних терезах мішечок кожний зважу*» [8, с. 458]. На відміну від ситуації «ТЯГНУТИ» ситуація «ЗВАЖУВАТИ» не означає, що дія однозначно спрямована на важкий об'єкт, об'єктом дії «зважувати» можуть бути і важкі, і легкі предмети. Дія «зважувати» передбачає актуалізацію кількох когнітивних аспектів реалізації ситуації, зокрема: 1) прикласти певні фізичні зусилля, пов'язані з супротивом об'єкта; 2) перемістити на певну відстань; 3) у певній траєкторії «вверх – вбік» (спочатку треба підняти об'єкт, а потім змістити); 4) дію пов'язано зі статичним чи динамічним станом суб'єкта; 5) дія короткотривала, можливо повторювана. Ситуацію «ЗВАЖУВАТИ», у якій компонентом є об'єкт з підвищеною ваговою характеристикою, презентують дієслова «взяти», «змістити» «поставити», «переставити», «перекласти», «завдати», «підіймати», тощо. Ситуацію презентує мовний взірць-мікроконтекст «*Хтось взяв щось важке*».

Висновки. Виявлення специфіки ситуацій і структурування самих ситуацій виявило систему дій, з якими пов'язано актуалізацію пондусної ознаки. На теоретичному рівні такий аспект роботи підводить до потреби аналізу проблеми семантичних зв'язків між прикметником і дієсловом, що нині може бути сформульованою тільки як теоретична гіпотеза, яка вимагає глибокого вивчення та детальної перевірки. Наступним кроком досліджень в обраному векторі є виявлення дієвих предикатів метафоризованих ситуацій і встановлення або заперечення певних аналогій між первинними і метафоризованими ситуаціями.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Миколенко Т. М. Специфіка об'єктивації вагової ознаки в українській мові: відносність рівноваги Науковий вісник міжнародного гуманітарного університету. Серія: Філологія / гол. ред. В. Я. Мізецька. Одеса: Міжнародний гуманітарний університет, 2018. Вип. 37. С. 54–56.
2. Ширшикова Е. А. Категоризация действительности по признакам «тяжелый», «легкий» прилагательными английского языка. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 3. С. 60–63.
3. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянских культур, 2004. 472 с.
4. Словник української мови: в 11 т. Т. 10: Т–Ф / ред. тому: А. А. Бурячок, Г. М. Гнатюк. Київ: Наукова думка. 1979. 658 с.
5. Iwan P. Z zagadnień etymologii i semantyki przymiotnika «ciężki». Bogactwo polszczyzny w świetle jej historii / red.: K. Kleszczowa, A. Rejter Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2008. T. 2. S. 42–54.

6. Етимологічний словник української мови: В 7 т. Т. 5: Р–Т / ред. кол.: О. С. Мельничук (гол. ред.), В. Т. Коломієць, Т. Б. Лукінова, Г. П. Півторак, В. Г. Складенко, О. Б. Ткаченко; укладачі: Р. В. Болдирев, В. Т. Коломієць, Т. Б. Лукінова, О. С. Мельничук, В. Г. Складенко, І. А. Стоянов, А. М. Шамота; НАН України. Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні. К.: Наукова думка, 2006. 705 с.
7. Етимологічний словник української мови: в 7 т. Т. 1: А–Г / ред. кол.: О. С. Мельничук (гол. ред.), І. К. Білодід, В. Т. Коломієць, О. Б. Ткаченко; АН УРСР. Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні. К.: Наукова думка, 1982. 632 с.
8. Словник української мови: в 11 т. Т. 1: А–В / ред. тому: П. Й. Горещький, А. А. Бурячок, Г. М. Гнатюк та ін. Київ: Наукова думка, 1970. 799 с.

УДК 811

Топашов Мержан Абдикадирович, Бажикеев Курмет Канатулы
Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті
(Қарағанды, Қазақстан)

ТӘУЕЛСІЗДІК КЕЗЕҢІНДЕГІ ӘДЕБИЕТ ТЕОРИЯСЫНДАҒЫ ЖАҢАША ЗЕРТТЕУЛЕР

Аннотация: Көркем шығарманы талдау мен әдеби процесс заңдылықтарын ашуда енді бұрынғы бағалаулар мен талдауларды уақыт талабына сай қайта сараптап, тәуелсіз сана тұрғысынан қарастыру міндеті тұрды. Мақалада тәуелсіздік жылдары әдебиет теориясындағы ізденістер талданып сараланады. Әдебиет теориясының әдеби ағым, әдеби бағыт, әдіс сынды категориялары бойынша жарық көрген зерттеулер зерттеу нысанына алынды.

Кілт сөздер: әдебиет теориясы, әдеби ағым, әдеби әдіс, әдеби бағыт, қазақ прозасы, қазақ поэзиясы, поэтика

Топашов Мержан Абдикадирович, Бажикеев Курмет Канатулы
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза
(Караганда, Казахстан)

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТЕОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

Аннотация: При анализе художественного произведения и раскрытии закономерностей литературного процесса стояла задача проанализировать прежние оценки и анализы в соответствии с требованиями времени и рассматривать с точки зрения независимого сознания. В статье анализируются поиски в теории литературы за годы независимости. Исследование теории литературы по таким категориям, как литературное течение, литературное направление, метод, было взято на объект исследования.

Ключевые слова: теория литературы, литературное течение, литературный метод, литературное направление, казахская проза, казахская поэзия, поэтика

Topashov Merzhan Abdikadirovich, Bazhikeev Kurmet Kanatuly
Karaganda Economic University
(Karaganda, Kazakhstan)

NEW STUDIES IN LITERARY THEORY IN THE PERIOD OF INDEPENDENCE

Abstraction: When analyzing an artwork and revealing the laws of the literary process, the task was to analyze past assessments and analyzes in accordance with the requirements of the time and to consider from the point of view of independent consciousness. The article analyzes searches in the literary theory over the years of independence. The study of the literary theory in such categories

as the literary movement, the literary direction, method was taken on the object of study.

Keywords: *literary theory, literary movement, literary method, literary direction, Kazakh prose, Kazakh poetry, poetics*

Тәуелсіздік таңының атуымен бірге қоғам мен әдебиеттегі өзгерістерге сай әдебиет теориясында да жаңаша бағыттағы ізденістер пайда болды. Бір ғана социалистік реализм әдісінің қалыбында, маркстік-лениндік әдіснама байлауында болып келген әдебиет пен оның ғылымы тәуелсіздік талабына орай жаңа арнаға бет бұрды. Бұл өз кезегінде әдебиет теориясының алдына ұлттық сөз өнерін, ондағы әдеби құбылыстарды, түрлі әдебиет жанрлары мен әдеби шығармаларды, эстетика табиғатын жаңаша байыптап, таным таразысына салуды жүктеді. Көркем шығарманы талдау мен әдеби процесс заңдылықтарын ашуда енді бұрынғы бағалаулар мен талдауларды уақыт талабына сай қайта сараптап, тәуелсіз сана тұрғысынан қарастыру міндеті тұрды. Егемендік алған алғашқы жылдары әдебиет теориясына қатысты зерттеулер аз болғанымен, уақыт өте бұл бағыттағы зерттеу еңбектері көптеп жарық көре бастады. Р. Нұрғалиевтің «Арқау», «Сөз өнерінің эстетикасы», «Драма өнері», Б. Майтановтың «Қазақ романы және психологиялық талдау», «Романның баяндау жүйесіндегі автор», З. Ахметовтың «Казакская стихосложение», Қ. Мәшһүр Жүсіптің «Өлең - сөздің патшасы», «Қазақ лирикасындағы стиль және бейнелілік», Б. Қанарбаеваның «Қазақ әдебиетіндегі модернизм», Т. Есембековтың «Қазақ прозасындағы драматизм», «Көркем мәтін поэтикасы», Т. Рақымжановтың «Қазіргі қазақ романының поэтикасы», Қ. Алпысбаевтың «Қазақ әдебиетіндегі тарихи шығарма: таным және көркемдік», Ж.Дәдебаевтың «Өмір шындығы және көркемдік шешім», «Қазіргі қазақ әдебиеті», К.Ахметовтың «Әдебиеттану әліппесі», «Әдебиеттануға кіріспе», С.Мақыровтың «Әдебиеттің тектері мен түрлері», Г. Пірәлиеваның «Ішкі монолог», «Қазіргі қазақ прозасындағы психологизм мәселелері», А. Ісімақованың «XX ғ. басындағы көркем прозаның поэтикасы мен стилі», Ж. Жарылғаповтың «Қазақ прозасы: ағымдар мен әдістер», «Жанр және көркемдік әдіс», М. Әйтөмовтың «Қазіргі қазақ романы: тарихи шындық пен көркемдік шешім», С. Ержанованың «Қазақ поэзиясы тәуелсіздік тұсында», А.Үсенованың «Қазіргі қазақ өлеңінің құрылысы: дәстүр және даму үрдістері» т.б. еңбектерде әдебиеттің теориялық мәселелері әлемдік әдебиеттанудың бүгінгі әдіс-тәсілдері мен жетістіктерін негізге ала отырып зерделенді. «Әдебиеттің теориялық мәселелері туралы әдебиеттанушы да, сыншы да, жазушы да, оқырман да пікір айтатын болды. Пікірдің айтылғаны, пікірді түрлі мамандардың айтқаны жаман емес. Бірақ әдебиеттің теориялық мәселелерін ақын мен жазушы, сыншы мен оқушы, әдебиеттанушы – бәрі жамырай көтеріп, жарыса пікір айтуы, оның теориялық тұрғыдан қорытылмауы жұрттың әдебиет теориясы туралы ұғымын, жалпы көркем әдебиет туралы түсінігін бұзуға немесе теріс қалыптастыруға алып келеді» дегендей, әдебиет теориясында нақтыланбаған тұжырымдар мен зерттеу нысанынан тыс қалып келе жатқан мәселелер жеткілікті [1, 32].

Десе де қазақ прозасы, лирикасы мен драматургиясының теориялық мәселелері жекелеген зерттеулер арқылы жандана түсті. Қазақ поэзиясының көркемдік жүйесі мен поэтикасы, қазақ лирикасының теориялық мәселелері

Қ. Мәшһүр Жүсіптің «Өлең - сөздің патшасы» (1991), «Қазақ лирикасындағы стиль және бейнелілік» (1999), Б.Кәрібаеваның «Қазіргі қазақ лирикасы. Жанрлық-стилдік мәселелері» (1993), «Қара өлең және лирика» (2001), З. Ахметовтың «Основы теории казахского стиха» (1995), «Казахская стихосложение» (2012), С. Негимовтың «Ақын-жыраулар поэзиясы. Генезис. Стилистика. Поэтика» (2001), С.Ержанованың «Қазақ поэзиясы тәуелсіздік тұсында» (2010), А.Үсенованың «Қазіргі қазақ өлеңінің құрылысы: дәстүр және даму үрдістері» (2010) т.б. зерттеулер мен оқулықтарда жекелей қарастырылды.

Б. Кәрібаеваның «Қазіргі қазақ лирикасы. Жанрлық-стилдік мәселелері» (1993) және «Қара өлең және лирика» (2001) атты шығармалары қазақ лирикасын жеке дарындар шығармашылығы негізінде саралап, талдайды. Алғашқы еңбекте автор Абай мен Қасым арасындағы поэтикалық көпір Мағжан жырларын, поэзияда өзіндік стилін қалыптастырған М. Мақатаев, Ж. Нәжімеденов, Қ. Мырзалиев, Т. Молдағалиев, Т. Айбергенов, М. Шаханов, С. Жиенбаев т.б. ақындар шығармашылығын таразылайды. Ақын жырларының стильдік-жанрлық ерекшеліктері, ондағы лирикалық «меннің» көрінуі, өлеңдеріндегі драматизм, лиризм құбылыстарының орын алуы, сөз қолданысы, көркемдік және мазмұндық тереңдігі сынды теориялық мәселелер талдауда ерекше көрінеді [2].

А. Үсенованың «Қазіргі қазақ өлеңінің құрылысы: дәстүр және даму үрдістері» (2010) монографиясында қазақ өлеңінің құрылысы мен оның даму эволюциясы, құрылымдық дәстүрлері ғылыми жүйеленеді. Автор қазақ өлеңі құрылысында әр кезеңдері қалыптасқан үрдістер мен сол үрдістерді қалыптастырушы Абай, Сәкен, Мағжан, Қасым, Жұмекен, Сырбай, Мұхтар сынды ақындар шығармашылығына кең тоқтала отырып, тәуелсіздік тұсындағы поэзияға ат басын тірейді. Қазіргі қазақ поэзиясындағы ырғақ, шумақ, ұйқастар және олардың жаңаша, дәстүрден тыс құрылымы мен қолданысы теориялық талдау арқылы жете сараланады. Әдебиетші осы арқылы бүгінгі поэзияны жаңаша танып, баға береді [3].

Тәуелсіздік жылдары қазақ прозасының күрделі табиғаты, қазақ романының түрлі әдеби мәселелері теориялық ұғымдар негізінде сараланды. Б. Майтановтың «Қазақ романы және психологиялық талдау», «Романның баяндау жүйесіндегі автор», Т. Есембековтың «Қазақ прозасындағы драматизм», «Көркем мәтін поэтикасы», Т. Рақымжановтың «Қазіргі қазақ романының поэтикасы», Қ. Алпысбаевтың «Қазақ әдебиетіндегі тарихи шығарма: таным және көркемдік», Ж. Дәдебаевтың «Өмір шындығы және көркемдік шешім», Г. Пірәлиеваның «Ішкі монолог», «Қазіргі қазақ прозасындағы психологизм мәселелері», А.Ісімақованың «Казахская художественная проза. Поэтика. Жанр. Стиль», Ж. Жарылғаповтың «Қазақ прозасы: ағымдар мен әдістер», «Ұлттық прозадағы әдеби ағымдар типологиясы», «М. Әйтімұлының «Қазіргі қазақ романы: тарихи шындық пен көркемдік шешім» атты зерттеу еңбектері түйінді ой, ғылыми маңызы, теориялық өзектілігімен бүгінгі әдебиеттанудың өрісін кеңітті.

Әдебиетші А.Ісімақова «Казахская художественная проза. Поэтика, жанр. стиль» атты монографиясында қазақтың көркем прозасы қалай туды, оған қандай жанрлық бастаулар әсер етті деген мәселелер зерттелген. Ғалым прозаның дамуына Абайдың классикалық стилінің әсер етуінен бастап, 1960-

1980 жылдардағы қазақ прозасының жанрлық, көркемдік тұрғыда дамуын теориялық арнада талдап-екшейді [4].

Филология ғылымдарының докторы Қ. Алпысбаевтың «Қазақ әдебиетіндегі тарихи шығарма: таным және көркемдік» (2008) атты монографиясында қазақ әдебиетіндегі тарихи тақырыптың игерілуі, өмірлік шындықты көркемдік шындыққа айналдырудағы түрлі әдіс-тәсілдер, оны жүзеге асырудағы қаламгердің шеберлік қырлары сараланады [5]. Автор негізінен М. Әуезов, І. Есенберлин, Ә. Кекілбаев, Ә. Әлімжановтардың шығармаларын, «Алтын Орда», «Көшпенділер» тарихи романдарын тарихи шығармалардағы құжаттарды пайдалану тәсілі, ретроспекция тәсілі, уақыт пен кеңістік, тарихи уақыт, драмалық уақыт, тарих пен көркемдік шындықтың арақатынасы сынды мәселелер аясында талдап-таразылайды.

Тәуелсіздік кезеңінде жарық көрген бірқатар оқулықтарда да әдебиет теориясының мәселелері талданып, студенттерге ұсынылды. С. Мақпыровтың «Әдебиеттануға кіріспе», Т. Есембековтың «Әдеби талдауға кіріспе», «Көркем мәтінді талдау негіздері», Ж. Дәдебаевтың «Қазіргі қазақ әдебиеті», Б. Ердембеков, Ж. Аймұхамбет, Р. Тұрысбек, Қ. Байтанасова, С. Айтуғановалардың «Қазіргі қазақ әдебиеті», К. Ахметовтың «Әдебиеттану әліппесі», «Әдебиеттануға кіріспе», Ж. Жарылғапов, А. Мырзахметовтың «Қазіргі қазақ әдебиеті» сынды оқулықтарында уақыт және кеңістік, автор және көркем шығарма, поэтика, әдеби тек, түр, әдеби жанр, көркемдік әдіс және әдеби тәсіл, әдеби ағым-бағыт сынды теориялық ұғымдарға түсінік бере отырып, қазіргі әдеби үдерістегі шығармалар теориялық арнада талданып, көркем шығарманы талдаудың түрлі жолдары ұсынылады.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Дәдебаев Ж. Әдебиет теориясы: ғылыми маңызы, өмірлік мәні. Әдебиет теориясы және қазіргі әдебиеттанудың негізгі мәселелері» халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары. – Алматы: М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институты, 2014. – 485 б.
2. Кәрібаева Б. Қазіргі қазақ лирикасы. Жанрлық-стилдік мәселелері. – Қарағанды, 1993. – 139 б.
3. Үсенова А. Қазіргі қазақ өлеңінің құрылысы: дәстүр және даму үрдістері. - Алматы: Білім, 2010. – 320 б.
4. Исмакова А. Казахская художественная проза. Поэтика, жанр, стиль. – Алматы: Ғылым, 1998. - 392 б.
5. Алпысбаев Қ. Қазақ әдебиетіндегі тарихи шығарма: таным және көркемдік. – Алматы:Таймас, 2008. – 232 б.

УДК: 821512 122

Тұрысбек Рақымжан Сағымбекұлы,
Турысбекова Жанна Рахимжановна
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
(Нур-Султан, Казахстан)

«ВЕЧНЫЙ НАРОД» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АБАЯ

Аннотация: В статье рассматривается мир Абая, жизнь и творчество, его художественный горизонт.

Ключевые слова: Абай, жизнь, творчество, искусство, язык, стиль

Turysbek Rahimzhan, Turysbekova Zhanna
Eurasian National University named after L. N. Gumilev
(Nur-Sultan, Kazakhstan)

“ETERNAL PEOPLE” IN ABAYA’S WORKS

Abstract: The article considers the world of Abay, life and work, its artistic horizon.

Key words: Abay, life, creativity, art, language, style

АБАЙ МҰРАСЫНДАҒЫ «МӘҢГІЛІК ЕЛ» МҰРАТТАРЫНЫҢ КӨРІНІСІ

Ұлт мұратының асыл арқауы – азаттық болса, еркіндік аңсаған елдің арман-аңсары – тәуелсіздікке табан тірері анық. Ел тарихының арғы-бергі жүріп өткен жолы – азаттық пен еркіндік, тәуелсіздік екенін қазіргі кезең шындыққа шығарып отыр. Асылы, ұлт азаттығы мен елдік болмыс –халық келешегін, кемелдік пен кеңдік көкжиегін, биіктік пен тереңдік мәнін де айқындайды. Кеше мен бүгін байланысын, өмір тағылымын да танытады. Анығында, «Мәңгілік Ел» идеясының басым бағыттары, мұрат-мазмұны да осы тұстан айқын аңғарылады. Оның бағыт-бағдары мен маңыз-мәніне Елбасы Қазақстан халқына арнаған Жолдауында төмендегіше түйін жасайды: «...Біз бәріміз бір атаның – қазақ халқының ұлымыз. Бәріміздің де туған жеріміз біреу - ол, қасиетті қазақ даласы. Бұл дүниеде біздің бір ғана Отанымыз бар, ол – тәуелсіз Қазақстан. Біз болашаққа көз тігіп, тәуелсіз елімізді - «Мәңгілік Ел» етуді мұрат қылдық...»

Бабалардың ерлігі, бүгінгі буынның ерен істері және жас ұрпақтың жасампаздығы арасында сабақтастық болса ғана, біз «Мәңгілік Ел» боламыз» [1].

«Мәңгілік Ел» мұраттары мен құндылықтары арғы арналардан бастау алып, ғасырлар қойнауындағы «тар жол, тайғақ кешу» кезеңдерінде де халықтың арман-аңсарына айналып, әр тұстары қоғамтанушылар мен тарихшылар, әдебиетшілер еңбектерінде кең орын алды [2. 416].

Тегінде, дәстүр тағылымы мен сабақтастық мәні мен оның сыр-сипаттары ұлт мұраты мен руханиятынан, оның танымал тұлғаларының есімі мен еңбегінен кеңінен көрініс береді. Бұл ретте, сөз жоқ арыдағы әл-Фараби мен Хакім Абай әлемі арасындағы әдеби-рухани байланыс пен сабақтастық

сырларының маңызы зор. Айталық, Абай әлемі, мақсат-мұраттары, елшіл-қоғамшыл қасиеттері, дүниетаным арналары кеше мен бүгін байланысын барынша айқындай түседі. Бастысы, Абай әлемінің мың сан арналы бағыт-бағдары, қазақ сөзінің құдіреті мен қасиеті, ондағы ұлттық-қоғамдық, тарихи-фәлсафалық, мәдени-рухани һәм танымдық-тәрбиелік мәні мол мүмкіндіктері мен сыр-сипаттары қазіргі кезеңде де маңызы мен құндылықтарын жоғалтқан жоқ. Ол, әсіресе ҚР Президенті Қасым-Жомарт Тоқаевтың «Абай және ХХІ ғасырдағы Қазақстан» атты бағдарламалық мәні мен тұжырымы терең, тағылымы мол мақаласынан анық аңғарылады [3].

Анығында, Абай Құнанбайұлының туғанына 175 жыл толуына орай мемлекет көлемі мен халықаралық деңгейде ауқымды іс-шаралар ұйымдастыру жәйі кеңінен қозғалады. Оның өзі «...той тойлау үшін емес, ой-ерісімізді кеңейтіп, рухани тұрғыдан дамуымыз үшін» аса мәнді мүмкіндік әрі айрықша құбылыс болатындығына маңыз беріледі. Ақын әлемі, шығармашылық мұрасының мәдени-рухани байлығы мен құндылық қайнарларына, тағылымдық һәм тәлімдік тұстарына да кең орын беріледі. Абай әлемі, басты мұраты мен мұрасы, ондағы тақырыптық ерекшелік, жанр табиғаты, көркемдік кеңістігі, мазмұн байлығы, мәтін құрылымы, тіл мен стиль сипаттары кең түрде зерделенеді. Ақын мұраты айқындалады. Басты ерекшеліктері, оның ішінде адами мұраттары, бүтін болмысы, дүниетанымы мен ұстанымы, көркемдік қайнарлары, талант қырлары мен басқа да ұнамды үрдістері, басым бағыттары айрықша аталады: «Абай Құнанбайұлы ғұлама, ойшыл, ақын, ағартушы, ұлттың жаңа әдебиетінің негізін қалаушы, аудармашы, композитор ретінде ел тарихында өшпес із қалдырғаны сөзсіз. Оның өлеңдері мен қара сөздерінде ұлт болмысы, бітімі, тұрмысы, тіршілігі, дүниетанымы, мінезі, жаны, діні, ділі, тілі, рухы көрініс тауып, кейін Абай әлемі деген бірегей құбылыс ретінде бағаланды».

Абай мұрасын зерттеп-зерделеу ісінде оқу эстафетасының кең өріс алуы, осының негізінде маңыз-мәні жоғары көзқарас пен қолтаңба, ұстаным жүйесіне ден қойылып, көкейкестілігі мен тағылымдық сыр-сипаттарына айрықша назар аударылады. Ақын мұрасында қоғамдық жағдай, ел-жер тарихы мен тағдыры, дәстүр тағылымы, адам мұраты мен еңбегі, тұрмыс-тіршілік тауқыметтері, болмыс бедері, өмір өрімі, уақыт рухы, азаттық-тендік мәні, білім-ғылым өрісі, тәлім-тәрбие арналары кең орын алады. Бұдан басқа, «Бірінді қазақ, бірің дос, Көрмесен істің бәрі бос», немесе «Адам бол – мал тап» сынды талап-тілектер кең өріс алады. «Ғылымды іздеп, Дүниені көздеп» мәні ашылады. Мұның өзі - «Мәңгілік Ел» мұраттарымен рухтас, тамырлас екені терең танылады. Атап өткен жөн, бағдарламалық еңбектің басты бөліктерінде («Ұлттық болмыстың үлгісі», «Мемлекет ісінің мүдделесі», «Жаңа қоғамның жанашыры», «Әлемдік мәдениеттің тұлғасы», «Торқалы тойдың тағылымы») Абай мұраты мен мұрасы ел бірлігі мен мүддесімен телқабыс сөз етіледі. Қазақ қоғамы, ондағы артық-кем тұстар қатар беріледі. Айталық, «Ұлттық болмыстың үлгісі» бөлігінен қоғам мен заман шындығы, адам болмысы мен дүниетаным арналары кең орын алады. Қазақ қоғамын дамыту, ел-жерге қызмет ету, мақсатты биікке ұмтылу мұраттары адамдық борыш, білім-ғылым ісімен байланыстырылып, оны дамыту мен жетілдіру жолдары – Абайдың шығармашылық мұрасымен сабақтастықта сөз етіледі. Оның мәні: «Ғылым таппай мақтанба», «Пайда ойлама, ар ойла, Талап қыл артық білуге»

сынды белгілі өлеңдері аясында кең өріс алады. Білім-ғылымды ерте меңгеру, «Артық ғылым кітапта», «Бес нәрседен қашық бол, Бес нәрсеге асық бол» сынды қағидалы ойлары мен толғаныстарының мәні ашылады. Білім беру саласын заманға сай дамытып, жетілдіру жолдарына ден қойылады. «Педагог мәртебесі туралы» заңның осы бағытқа арналғаны, ұстазға құрмет пен мұғалім мамандығын құрметтеу қажеттілігі көрсетіледі. Бұл бағытта ана тілін дамыту мен дәріптеу жәйі, көптілді білу мен меңгеру мәселелері де кеңінен қозғалады. Ақыл-парасатқа кең өріс ашу, сананың ашықтығын қамтамасыз ету, елдік пен ерлікті қадірлеу, ұлттық патриотизмді қалыптастыру, өркениеттің озық тұстарына батыл қадам жасау қажеттілігі – Абай мұрасына ден қою мен оны оқып-үйрену, зерттеп-зерделеу, тану ісінде маңызды болатындығы баса көрсетіледі. Бұдан басқа, әсіресе: «Патша құдай, сыйындым, Тура баста өзіңе», немесе: "Жігіттер, ойын арзан, күлкі қымбат, Екі түрлі нәрсе ғой, сыр мен сымбат" сынды ақынның мін-сын ретіндегі астарлы-қатпарлы ой-жүйелері де басты назарда тұрады. Әрі өмір тағылымы мол. Мұның мәнісі былай беріледі: «...Біз елді, ұлтты Абайша сүюді үйренуіміз керек. Ұлы ақын ұлтының кемшілігін қатты сынаса да, тек бір ғана ойды - қазағын, халқын төрге жетелеуді мақсат тұтты». Мұны да біліп, қаперде ұстаған жөн.

«Мемлекет ісінің мүдделесі» атты келесі бөлікте ұлт мұраты мен елдік бірлік, әділетті қоғам құру идеясы, өркениетті мемлекет қағидаттары кеңінен қозғалады. Даму мен тұрақтылық тірегі - бірлік пен татулық екені баса көрсетіледі. Мемлекеттік мүдде, қоғамдық келісім, дәстүр мен сабақтастық сырлары ашылады. Абай айтқан: «Келелі кеңес жоғалды, Ел сыбырды қолға алды», «Қу тілменен құтыртып, Кетер бір күн отыртып» деген дәуір тынысы, өмір тағылымы, қатқыл үн, қатаң ескертулері де назарға алынады. Сондай-ақ, заң үстемдігі, билік пен халық арасы, жастарға мемлекетті сыйлаудың сыр-сипаттары да басты бағыттарға ие болады. Әділетті қоғам құру, сындарлы диалог мәні – жаңа буын жауапкершілігімен сабақтастықта сөз етіледі. Түйінді тұста: «Мемлекет мүддесін көздесек, әуелі сабақтастық сақталып, төгілген тер мен атқарған еңбектің далаға кетпеуін ойлайық...Қазақстанды озық дамыған мемлекеттердің қатарына қоса аламыз», - деп анық айтады.

«Жаңа қоғамның жанашыры» атты бөлікте әлемдік өркениеттің өзінде орын алған қала мен ауыл арасы, бай мен кедей мәселесі, білім мен білімсіздік мәні, әлеуметтік жауапкершілік жәйі жан-жақты қозғалады. Оның кілті мен түйінін Абайдың «Толық адам» формуласы арқылы ашады. Ақын мұрасындағы: « Ақыл, қайрат, жүректі бірдей ұста, Сонда толық боласың елден бөлек», «Еңбек етсең ерінбей, Тояды қарның тіленбей», «Тамағы тоқтық, Жұмысы жоқтық, Аздырар адам баласын», «Өзіңе сен, өзіңді алып шығар, Еңбегің мен ақылың екі жақтап» сынды қоғамдық құбылыстардан туған, кезең көріністері мен заман шындығынан орын алған, өмір-тұрмыс сапасын жақсартуға қатысы бар маңызды тұстарды бөлекше атайды. Осының негізінде тәуелділік психологиясынан арылу, мақтан мен масылдық сынды тегізсіз, жат та теріс көріністерден алыс болу, керісінше ерен еңбек етіп, білім қуып, шағын және орта бизнесті өркендету бағытын алға тартады. Бұл ретте: «Абайды өз заманындағы іскерліктің ұйытқысы, еңбекқорлықтың мотиваторы деуге болады. Ұлы ойшыл шығармаларында кәсіптен нәсіп тапқандарды, шаруақорлыққа үйрену дағдыларын үлгі етеді. Ол тұрмыс сапасын жақсарту үшін еңбек етудің жаңа тәсілдерін меңгеруге шақырады. Сонымен қатар ақын

бастамашылдықты, кәсіптегі адалдықты жоғары қояды», - қоғам сұранысын, еңбек мәнін, өмір тағылымын алға тартады.

Бұдан басқа, «Әлемдік мәдениеттің тұлғасы» атты бөлікте Абай әлемін жер-жаһанға таныту мұраты қозғалады. Халық мәдениетін, бітім-болмысын, өмір-тарихын, тұрмыс сапасын – Абай арқылы таныту мәселесі қозғалады. Абайдың ақындық қуатының қайнар көздері, Батыс пен Шығысқа қатысы, бастысы ақын өлеңдері мен қара сөздеріндегі өмір тағылымы мен тұжырымдар жүйесінің мәнін ашу, жалпыадамзаттық құндылықтары мен рухани байлығын жоғары ұстау қажеттілігі айтылады. Абайдың ғибратты ғұмыры мен шынайы шығармашылығының сырын ашу, ұлтымыздың мәдени капиталы, Қазақстанның бренд ретіндегі орын-үлесі айқындалып, маңыз-мәні жан-жақты қозғалады. Анығын айтқанда: «Абайды қалай дәріптесек те жарасады. Оның ғибратты ғұмыры мен шынайы шығармашылығы – қазақ халқына ғана емес, жаһан жұртына да үлгі-өнеге, Абайдың адам мен қоғам, білім мен ғылым, дін мен дәстүр, табиғат пен қоршаған орта, мемлекет пен билік, тіл мен қарым-қатнас туралы айтқан ой-тұжырымдары ғасырлар өтсе де маңызын жоғалтпайды. Өйткені, ақынның мұрасы – бүкіл адамзат баласының рухани азығы», - деп терең мәнді фәлсафалық түйіндер жасайды.

Ал, «Торқалы тойдың тағылымы» бөлігінде: «Абай – елдік мұраттың айнымас темірқазығы» деген қорытынды жасалады. Оның мәні: қазақтың төрінде домбыра, ақын кітабы мен М.Әуезовтің «Абай жолы» тұруы керектігі айтылады. Ақын мерейтойы тұсында – 500-ден астам іс-шаралар өтіп, кеш-кездесу, конференциялар ұйымдастырылатынына да мән беріледі. Ақын шығармалары он тілге аударылып, «Абай» телесериалы түсіріледі. Әдебиет пен өнер саласындағы сыйлық – Абай атымен аталатын болады. Семей өңірі – ел тарихындағы киелі өлкеге айналып, атақты Жидебай абаттандырылады. «Абай» журналына қолдау көрсетіледі. Қысқасы, анығын айтқанда: «Абай арманы – халық арманы...Абай мұрасы - біздің ұлт болып бірлесуімізге, ел болып дамуымызға жол ашатын қастерлі құндылық» деп бағаланады. Осы реттен ойға алсақ, тегінде: «Абайды түсіну үшін Әуезовті оқимын, Әуезовті түсіну үшін Абайды оқимын» (Д. Рамазан) дегенде ерекше мән, зор маңыз бар. Демек, Абай мұраты мен мұрасы – елдік мүдде мен бірлік көрінісі. Бұдан басқа, ақындық өнері, қара сөз мұрасы – ұлт руханиятының байлығы һәм қымбат қазыналар қатарына жатады. Әрі атап өткен жөн: «...Кей уақыттарда бірталай өлеңдерін сол қара сөзде айтқан пікірлерінен шығарып, өлең қылып кеткені де бар» (М. Әуезов). Маңыздысы: «...Ақындықты сыншы, тәрбиеші, қасиетті дос етіп ұсынады» [4. 166]. Ал, Әл-Фарабиге жүгінсек, адам мұраты, өмір мәні, еңбек қуаты, қарыз-парыз ісі, адамгершілік күші, тәрбие нәрі, уақыт рухы мен сипаттары былай беріледі: «Адамның басына дарыған төрт түрлі нәрсеге халықтар мен қала тұрғындары қол жеткізсе, олар бұл өмірде дүние бақытына, басқа өмірде алыс бақытқа жетеді. Бұлар теориялық ізгіліктер, ойшылдық ізгіліктер, этикалық ізгіліктер және практикалық өнерлер» [5, 434].

Асылы, Абай әлемі, өмірі мен шығармашылығы, ондағы ұлт мұраты, елдік мүдде, адамдық борыш, адамгершілік қағидаттары, дәстүр мен дін тағылымы, тарих пен таным арналары, тәлім-тәрбие иірімдері кеше мен бүгін байланысын айқын танытады. Абай мұрасындағы елдік мұратқа қатысты көзқарастар жүйесі, ақыл-парасат мәні, білім-ғылым орны, еңбек қуаты, жан мен тән сипаты, тәлімдік арналар, өмір өрімі, уақыт рухы қазіргі кезеңде де

мәдени-рухани һәм көркемдік-эстетикалық нәрімен маңызды сипат алады. Бастысы, Хакім Абайдың поэзиясы мен «Қара сөздер» мұрасындағы үндес тұстар, ел-жер, ерлік дәстүрлер, жан мен тән қуаты, ақыл-парасат мәні, білім-ғылым нәрі, жүрек ісі мен иман иірімдері өмір тағылымы арқылы беріледі. «...Өз сөзім өзімдікі» немесе «Жақсы болсаң жарықты кім көрмейді» сынды өмір өрнектері мен көзқарас қағидаттарының тағылымдық мәні зор.

Абай мұраты мен мұрасының рухани байлығы мен құндылықтар қайнарының маңызды да қымбат қазыналарының бірі осы. Мұның өзі, ел дамуының бағдарын айқындайтын - «Мәңгілік Ел» идеясының жарқын да жасампаз өнегесіне, кеше мен бүгіннің өрнекті өрістеріне келіп саяды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Назарбаев Н. «Қазақстан -2050» Стратегиясы – қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты. Қазақстан халқына Жолдауынан. - « Егемен Қазақстан», 2012, 14 желтоқсан
2. Жолдасбеков М. Ұлы Дала әдебиеті. - Алматы: Ғылым, 2018. – 416 бет; Сартқожаұлы Қ. Орхон ескерткіштерінің толық Атласы. - Астана: Күлтегін, 2005 т.т
3. Тоқаев Қ. Ж. Абай және ХХІ ғасырдағы Қазақстан. - «Егемен Қазақстан», 2020, 9 қаңтар
4. Абай. Таңдамалы өлеңдер. - Алматы: Жазушы, 1985. – 166 бет
5. Әл-Фараби. Таңдамалы трактаттары. - Алматы: Арыс. 2009. – 434 бет

УДК 81`367.625.43

Шигуров Виктор Васильевич, Шигурова Татьяна Алексеевна
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»
(Саранск, Россия)

ИНДЕКСАЦИЯ СТЕПЕНЕЙ МОДАЛЯЦИИ ГИБРИДА «ВИДАТЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. *Объект исследования – транспозиционный механизм модалации глаголов в разных формах грамматической репрезентации, продуцирующий различные типы периферийных и гибридных структур. Цель работы – исчисление степеней соответствия дифференциальных признаков гибрида «видать» исходному ядерному инфинитиву и производному ядерному вводно-модальному слову. В результате индексации выявляется комбинаторика и пропорция признаков глаголов и вводно-модальных единиц в структуре гибридных, глагольно-модальных образований. Применение методики оппозиционного анализа и индексации позволяют минимизировать фактор субъективизма в оценке грамматически противоречивого материала.*

Ключевые слова: *русский язык, грамматика, транспозиция, глагол, инфинитив, вводно-модальное слово, индексация.*

Victor Shigurov, Tatyana Shigurova
"National Research Ogarev Mordovia State University"
(Saransk, Russia)

NDEXING THE DEGREES OF MODELING THE HYBRID "SEE" IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract: *The object of study is the transpositional mechanism of modalation of verbs in different forms of grammatical representation, producing various types of peripheral and hybrid structures. The purpose of the work is to calculate the degrees of correspondence of the differential attributes of a hybrid to "see" the original nuclear infinitive and the derivative nuclear introductory-modal word. As a result of indexing, combinatorics and the proportion of the attributes of verbs and introductory-modal units in the structure of hybrid, verb-modal formations are revealed. The use of opposition analysis and indexation techniques allows minimizing the factor of subjectivity in assessing grammatically contradictory material.*

Key words: *Russian language, grammar, transposition, verb, infinitive, introductory modal word, indexing.*

Исследование процесса модалации глаголов в форме инфинитива свидетельствует о том, что они могут демонстрировать в типовых контекстах разную степень отдаления от исходной части речи и приближения к межчастеречному семантико-синтаксическому разряду вводно-модальных слов и выражений, представляющих позицию субъекта модуса в высказывании (см.: [1–8]). Применение методики оппозиционного анализа и

индексации позволяет более точно определить комбинаторику и удельный вес дифференциальных признаков исходного и конечного звеньев межкатегориальной транспозиции в структуре словоформ, эксплицирующих разные стадии модалаяции. Покажем это на примере глагольного инфинитива *видать*, представляющего на шкале переходности зону гибридности [из литературы вопроса о транспозиции (или в иной терминологии – трансляции, синтаксической и семантической деривации, конверсии, морфолого-синтаксическом словообразовании и др.) и синкретизме см.: [9–22]].

К дифференциальным признакам, общим у гибрида *видать* [По всему *видать*: человек этот был не из местных: аб 1 / и(нф) м(од) 1] и ядерного инфинитива *видать* [По всему *видать* местного жителя (≈ ‘можно видеть’); Ему приходилось *видать* и не такое зрелище (≈ ‘видеть’): А / И(нф)], следует, на наш взгляд, отнести: 1) субстантивную форму репрезентации глагольной лексемы – инфинитив (*видать*); 1 балл; 2) безличную лексическую семантику глагола; 1 балл; 3) глагольное частеречное значение действия; 1 балл; 4) отнесенность к акциональному подклассу глагольной лексики (итеративный способ действия); 1 балл; 5) принадлежность к непродуктивному морфологическому классу; 1 балл; 6) принадлежность к подклассу переходных глаголов: *видать кого-, что-либо*; 1 балл; 7) наличие категории вида (с несоотносительной по виду грамматической формой НСВ); 1 балл; 8) наличие категории залога (с несоотносительной по залогу грамматической формой действительного залога); 1 балл; 9) неизменяемость; отсутствие парадигмы; 1 балл; 10) наличие грамматического суффикса *-ть*; 1 балл; 11) членимость основы слова на морфы: *вид-а-ть*; 12) синтаксическую функцию предиката; 1 балл; 13) наличие присловной подчинительной связи с предложно-падежной формой *по всему*; ср.: **По всему *видать* приближение грозы** (ядерный инфинитив) --> **По всему *видать*: скоро будет гроза** (гибрид); 1 балл. В итоге с ядерным инфинитивом *видать* гибрид *видать*, используемый в качестве предиката первой предикативной части бессоюзной сложной конструкции, сближают 13 дифференциальных признаков, что соответствует 13 баллам.

Отличают гибрид *видать* от ядерного инфинитива *видать* такие характеристики, как 1) употребление в первой предикативной части бессоюзного сложного предложения (или его аналога), выражающего пояснительные отношения между предикативными частями, между которыми ставится знак «запятая»; 1 балл; 2) меньшее количество синтаксических функций (в частности, невозможность употребления в роли подлежащего); 1 балл; 3) употребление в предикативной части, имеющей признаки неполного предложения с синтаксически незамещенной позицией подлежащего / дополнения и формально-грамматически не связанной союзом (союзным словом) с последующей предикативной частью; 1 балл. 4) употребление с меньшим количеством распространителей; 1 балл. В целом отличие гибрида (*видать*) от ядерного инфинитива (*видать*) выражается в 4 баллах.

Вхождение ядерного инфинитива *видать* в зону гибридных структур сопровождается некоторым ограничением его функциональных возможностей в условиях неполной безличной предикативной части бессоюзного сложного предложения. В отличие от периферийного инфинитива, гибрид *видать* лишен формально-грамматических средств связи с последующей предикативной единицей в рамках бессоюзной сложной конструкции; ср.: *По*

всему *видать*, что скоро будет гроза. Однако какого-либо существенного ослабления глагольности в инфинитиве *видать* в зоне гибридных образований не наблюдается. Он продолжает сохранять, как и на ступени периферии инфинитивов, основные признаки глагола: лексическую и частеречную семантику, набор категорий с фиксированными формами НСВ и актива, отнесенность к лексико-грамматическим разрядам переходных глаголов итеративного способа действия; предикативную функцию, сочетаемость с зависимыми словами, членимость на морфы в пределах основы и др.

Исчисление первого индекса модалагии гибрида *видать* [на подступени **аб 1 / и(нф) м(од) 1**], указывающего на степень его соответствия ядерному инфинитиву *видать*, производится по формуле:

x_1 [(По всему) *видать*: **аб 1 / и(нф) м(од) 1**] = $13 / (13+4) = 13 / 17 \approx 0,76$ (76 %)

Несмотря на некоторые изменения в дифференциальных признаках гибрида, по сравнению с периферийным инфинитивом, степень его количественного соответствия ядерному инфинитиву почти не уменьшилась на первой подступени гибридности прежней (81% --> 76%).

Второй индекс модалагии гибрида *видать* указывает на степень соответствия его дифференциальных признаков признакам ядерного отынфинитивного модалагия *видать* в значении предположения. Он функционирует за пределами семантической зоны исходной глагольной лексемы (*видать*), находясь в зоне притяжения предикативов, вводно-модалных слов и союзов [Глопасть к нему, как оказалось, было непросто. *Видать*, мастер он был отменный (≈ 'значит, по-видимому')].

Интегральных признаков у гибрида *видать* [на ступени **аб 1 / и(нф) м(од) 1**] с ядерным вводно-модалным словом *видать* [на ступени **Б / М(од)**] немного. Прежде всего, следует назвать признак неизменяемости, т.е. отсутствие словоизменительной парадигмы, что обусловлено фиксированным типом употребления и обособлением форм НСВ и действительного залога у гибрида *видать*, а также утратой грамматических категорий и форм вида и залога у ядерного отынфинитивного модалагия *видать* (1 балл). Кроме того, объединяет гибриды *видать* с ядерным вводно-модалным словом *видать* употребление в высказывании, в котором модусная рамка и диктум (пропозиция) синтаксически разделены: оценка субъектом модуса сообщаемого с точки зрения его достоверности вербализуется в первой части высказывания (По всему *видать* / *Видать* – модус), а само оцениваемое положение дел – во второй (*дождя не будет* – диктум); 1 балл. Субъект модуса в конструкциях с гибридом и ядерным отынфинитивным модалагием представлен имплицитно. В целом, сходство гибрида *видать* с ядерным вводно-модалным словом *видать* проявляется в двух указанных признаках, что соответствует двум баллам в процедуре индексации.

К признакам, отличающим гибриды *видать* от ядерного вводно-модалного слова *видать*, можно отнести: 1) отсутствие омонимичного лексического значения, которое сформировалось бы за пределами семантической зоны исходной глагольной лексемы *видать* (под параллельным влиянием союзов в рамках конъюнкционализации) [ср.: По всему *видать*: *хозяин он крепкий* (гибрид в лексическом значении глагола

'можно видеть') и *Его перевели в другую часть. Видать, не судьба им быть вместе* (ядерное вводно-модальное слово, выступающее в виде лексического омонима инфинитива *видать*, т.е. за пределами глагольной лексики *видать*); 2 балла; 2) отсутствие категориальной субъективно-модальной (прагматической) семантики разряда вводно-модальных слов и выражений; ср. значение проблематической достоверности (предположения) и логической оценки (следствия, вывода) у ядерного отынфинитивного модалята *видать* (\approx 'наверное, значит, следовательно'); 1 балл; 3) отсутствие синтаксической обособленности; 1 балл; 4) употребление в функции в функции предиката первой части бессоюзной сложной конструкции; 1 балл; 5) обязательное препозитивное употребление по отношению к тому фрагменту, который содержит оцениваемую субъектом модуса ситуацию (пропозиция); ср.: употребление в препозиции гибрида: *По всему видеть: будут какие-то изменения* и *пре-, и интерпозитивное* употребление ядерного вводно-модального слова: *Видать, не судьба им свидеться / Не судьба, видеть, им свидеться*; 1 балл; 6) членимость основы гибрида на морфемы, в отличие от ядерного модалята *видать* в значении предположения с затемненной морфемной структурой; 1 балл; 7) отсутствие функции и интонации вводности (ускорение темпа речи и понижение тона голоса); 1 балл; 8) отсутствие интродукции (включения) как способа вхождения вводно-модального компонента в структуру высказывания; 1 балл. В итоге отличают гибрид *видать* от ядерного модалята *видать* 9 дифференциальных признаков, соответствующих 9 баллам в процедуре индексации.

На основании сказанного, степень соответствия (сходства и различия) дифференциальных признаков гибрида *видать* [на подступени **аб 1 / и(нф) м(од) 1**] дифференциальным признакам ядерного отынфинитивного вводно-модального слова *видать* [на подступени **Б / М(од)**] устанавливается по формуле:

$$x_2 [(По\ всему)\ видеть: аб / и(нф) м(од) 1] = 2 / (2+9) = 2 / 11 \approx 0,18 (18\%)$$

Произведенная индексация свидетельствует о том, что, как и в зоне периферии инфинитивов, словоформа *видать*, представляющая на шкале модаляции первую подступень зоны гибридности [**аб 1 / и(нф) м(од) 1**], демонстрирует в бессоюзных сложных конструкциях с пояснительными отношениями почти ту же пропорцию признаков инфинитива и вводно-модального слова, что и в зоне периферии инфинитивов, правда при некотором расхождении в комбинаторике этих признаков), а именно: 76% соответствия исходному ядерному инфинитиву *видать* и 18% соответствия ядерному отынфинитивному вводно-модальному слову *видать*. Некоторое уменьшение степени соответствия ядерному инфинитиву у гибрида, так же как и у периферийного инфинитива *видать*, объясняется сдвигами на семантико-синтаксическом уровне словоформы *видать* в синкретичном контексте модаляции и предикативации.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00013.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка: монография. – М.: Дрофа, 2000. – 640 с.
2. Баудер А. Я. Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке. Таллин: Валгус, 1982. 184 с.
3. Падучева Е. В. Эгоцентрические единицы языка. 2-е изд. М.: Издательский Дом «ЯСК». 2019. 440 с.
4. Чикина Л. К., Шигуров В. В. Присловные и предложенческие связи в русском синтаксисе: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 192 с.
5. Шигуров В. В. Разновидности функциональной транспозиции словоформ в системе частей речи современного русского языка // Филологические науки. 2001. № 6. С. 59–65.
6. Шигуров В. В., Шигурова Т. А. Транспозиция деепричастий от глаголов мысли в межчлестеречный разряд модальных слов: семантическая субкатегоризация // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 7-1. С. 146–149.
7. Шигуров В. В., Шигурова Т. А. О грамматической квалификации оборота судя по... в аспекте модальности и препозиционализации // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 8-1. С. 71–74.
8. Shigurov V. V., Shigurova T. A. Core Modalates Zone Correlative with Short Adjectives and Predicates in the Russian Language // Man In India. 2017. Т. 97. № 25. Pp. 177–191.
9. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.
10. Воротников Ю. Л. Степени качества в современном русском языке. М.: Азбуковник, 1999. 281 с.
11. Воротников Ю. Л. Местоимения как языковые катализаторы // Филологические науки. 2001. № 5. С. 42–49.
12. Воротников Ю. Л. Категория меры признака в смысловом строе русского языка. М.: Азбуковник, 2011. 303 с.
13. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962. С. 57–71.
14. Мельчук И. Русский язык в модели «Смысл <-- Текст». Москва – Вена: Школа «Языки русской культуры», Венский славистический альманах, 1995. 682 с.
15. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
16. Урысон Е. В. Синтаксическая деривация и «наивная» картина мира // Вопросы языкознания. 1996. № 4. С. 25–38.
17. Урысон Е. В. Предлог или наречие: члестеречный статус наречных предлогов // Вопросы языкознания. 2017. № 5. С. 36–55.
18. Шигуров В. В. Лингвистические и экстралингвистические причины предикативации причастий в русском языке // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. Серия литературы и языка. 2013. Т. 72. № 4. С. 3–11.
19. Marchand H. Expansion, transposition and derivation // La Linguistique. 1967. Т. 3. № 1. Pp. 13–26.
20. Elsen Hilke. Grundzüge der Morphologie des Deutschen. Berlin / Boston. 2011. 326 p.

21. Eihinger Ludwig M. Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf –isch im heutigen Deutsch. Tübingen. 1982. 241 p.
22. Stekauer P. A theory of conversion in English. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1996. 155 p.

СЕКЦИЯ: ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК: 34:1 (575.1)

Қалқонов Эшматбой Тошпўлатович
Тошкент ирригация ва қишлоқ хўжалигини механизациялаш
мухандислари институти
(Тошкент, Ўзбекистон)

ГЛОБАЛЛАШУВ ЖАРАЁНИ ТЎҒРИСИДА ЗАМОНАВИЙ ЁНДАШУВЛАР ВА ЖАМИЯТНИНГ АХБОРОТЛАШУВИ

Аннотация: Ушбу мақолада глобаллашув жараёнлари инсон ҳаёти ва фаолиятининг барча жабҳа ва соҳаларини қамраб олаётганлиги, глобаллашув жараёнлари жамият тараққиётининг барча жабҳаларига ўз таъсирини ўтказиб келаётганлиги, у ижтимоий-иқтисодий ҳаётнинг барча соҳаларини ривожлантириши учун кенг имкониятларини яратилаётгани шунингдек, глобаллашувнинг ижобий ва салбий томонлари ҳақида фикр юритилади.

Калит сўзлар: глобаллашув, жамият тараққиёти, ижтимоий ҳаёт, оммавий маданият, таълим, тарбия, постиндустриал жамият, замонавий ахборот технологиялари, коммуникация, илм-фан ютуқлари.

*Қалқонов Эшматбой Тошпўлатович,
Ташкентский институт инженеров ирригации
и механизации сельского хозяйства
(Ташкент, Узбекистан)*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация: В данной статье рассматривается тот факт, что процессы глобализации охватывают все аспекты человеческой жизни и деятельности, а процессы глобализации затрагивают все аспекты развития общества, создают возможности для развития всех сфер социально-экономической жизни, а также позитивные и негативные аспекты глобализации.

Ключевые слова: глобализация, развитие общества, общественная жизнь, массовая культура, образование, воспитание, постиндустриальное общество, современные информационные технологии, коммуникации и достижения науки.

Kalkanov Eshmatboy Toshpulatovich
Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization Engineers
(Tashkent, Uzbekistan)

MODERN APPROACHES TO GLOBALIZATION AND INFORMATIZATION OF SOCIETY

Annotation: *This article examines the fact that globalization processes cover all aspects of human life and activity, and globalization processes affect all aspects of the development of society, create opportunities for the development of all spheres of social and economic life, as well as positive and negative aspects of globalization.*

Keywords: *globalization, development of society, public life, mass culture, education, post-industrial society, modern information technologies, communications and science.*

Бугунги мураккаб глобаллашув даврида маънавий ҳаёт соҳасида вужудга келаётган муаммолар, халқимиз маънавиятини асраш ва юксалтириш, айниқса, ёш авлоднинг қалби ва онгини турли зарарли ғоя ва мафқуралар таъсиридан сақлаш ва ҳимоя қилиш масалаларини долзарблаштирмоқда. Бугун биз тез ўзгарувчан, ўта шиддаткор ва мураккаб бир замонда яшаймиз. Давлат ва сиёсат арбоблари, файласуфлар ва жамиятшунос олимлар, шарҳловчи ва журналистлар бу даврни турлича таърифлаб, ҳар хил номлар билан атамоқда. Кимдир уни юксак технологиялар асри деса, кимдир тафаккур асри, яна биров ялпи ахборотлашув даври сифатида изоҳламоқда.

“Албатта бу фикрларнинг барчасида ҳам маълум маънода ҳақиқат, рационал мағиз бор. Чунки, уларнинг ҳар бири ўзаро бугунги серқирра ва ранг-баранг ҳаётнинг қайсидир белги аломатини акс эттириши табиий. Аммо кўпчиликнинг онгида бу давр глобаллашув тарикасида таассурот уйғотмоқда. Нега деганда, ҳозирги пайтда ер юзининг қайси чеккасида қандай бир воқеа юз бермасин одамзот бу ҳақда дунёнинг бошқа чеккасида зудлик билан хабар топиши ҳеч кимга сир эмас” [1, б. 110]. Қолаверса, асримиз бошларига келиб дунё мамлакатлари ўртасидаги ўзаро таъсир шу қадар кучайиб кетдики, бу жараёндан тўла ҳимояланиб олган бирорта ҳам давлат йўқ, деб тўла ишонч билан айтиш мумкин. Ҳаттоки, халқаро ташкилотлардан узоқроқ туришга интилаётган, уларга аъзо бўлишни истамаётган мамлакатлар ҳам бу жараёндан мутлақо четда эмас. Глобаллашув жараёнлари жаҳон тараққиётининг тадрижий ривожини, дунёдаги турли давлатлар ва ҳудудлар ўзаро боғлиқлигининг бениҳоя кучайиши ҳамда инсон ҳаёти ва фаолиятининг барча жабҳаларида жиддий ўзгаришларга олиб келмоқда. Шу асосда бугунги кунда глобаллашувга миллат ва давлат чегараларини инкор этувчи “жаҳон жамияти”ни шакллантираётган инсоният ҳаётидаги объектив ҳамда табиий жараён, дея таъриф бериш мумкин.

Глобаллашувни талқин қилишда турли зиддиятлар мавжуд, жамоат ривожланишининг фақат замонавий жараёнлари баъзида уларнинг айрим жиҳатлари ҳисобга олинади, уни жуда тор тушунишади, масалан, иқтисодий, глобал проблематиканинг, халқаро структуралар ва транс миллий алоқаларнинг тарихи ва шаклланиши динамикасини ҳисобламай туриб кўриб

чикиладиган, яъни замонавий глобаллашувнинг негизида ётган объектив барча нарсаларни. Шу тарзда масалан, цивилизация ривожланишнинг муаммолари бўйича машхур мутахассиси И. Валлерстайн ҳаққоний равишда реал глобаллашувнинг бошланишини колониализмнинг пайдо бўлиши билан боғлайди, яъни XVI асрнинг боши билан, бироқ унинг дунё капиталистик тизимининг шаклланиши ва ривожланиши билан боғлайди, воқеликка мос бўлсада, лекин умуман олганда бутун мазкур мураккаб ва кўп аспекти жараёни қамраб олмайди. Бошқа ғарб мутахассислари глобаллашувнинг анча кечроқ вақтини кўрсатишади, жумладан Э. Гидденс – XVIII аср, Р. Робертсон – XIX аср охири – XX асрнинг бошлари, Г. Перлмуттер эса мутлақо шарқий блокнинг барбод бўлишида дейди. Глобаллашув мазмун-моҳияти борасида мутахассислар ўртасида яқдиллик йўқ. Бу жараён билан боғлиқ концепцияларнинг ранг-баранглиги, *биринчидан*, мазкур жараённинг ижтимоий ҳаётнинг турли соҳаларини (маънавий, маданий, ижтимоий, иқтисодий, сиёсий) қамраб олгани билан боғлиқ бўлса, *иккинчидан*, масалага ёндашув, тадқиқотчиларнинг кўзлаган мақсадлари, мафкуравий қарашлар ўртасидаги фарқ ва ўзига хослик билан белгиланади.

Глобаллашув муаммоларининг иқтисодий жиҳатларига асосий эътибор қаратган мутахассислар, уни жамият ривожининг постиндустриал босқичи сифатида талқин этиб, глобаллашув жараёнларининг моҳияти-моддий неъматлар ишлаб чиқаришдан хизматлар ва ахборот ишлаб чиқаришга қаратилиши билан белгилайди. Хусусан, Г. Поченцовнинг фикрича, «Коммуникация жамият учун, уни ташкил этувчи ва моддий характерга эга бўлган бошқа тармоқлар сингари, стратегик муҳим аҳамиятга эга инсоният тамаддуни тобора ахборотлашиш томон юз тутмоқда. Асосий маҳсулот сифатида ахборот ишлаб чиқараётган Япония сингари давлатлар XXI аср лидерларига айланмоқда» [2, б. 342].

Сўнгги йилларда глобаллашув жараёнлари инсон ҳаёти ва фаолиятининг барча жабҳа ва соҳаларини қамраб олмоқда. “Глобаллашув жараёнининг тобора тез ва чуқур кириб келаётганлигининг асосий омили ва сабаби хусусида гапирилганда шуни объектив тан олиш керакки, бугунги кунда ҳар қайси давлатнинг тараққиёти ва равнақи нафақат яқин ва узоқ кўшнилари, балки жаҳон миқёсида бошқа минтақа ва ҳудудлар билан шундай боғланиб бораптики, бирор мамлакатнинг бу жараёндан четда туриши ижобий натижаларга олиб келмаслигини тушуниш, англаш қийин эмас. Шу маънода глобаллашув – бу аввало ҳаёти суръатларининг беқиёс даражада тезлашуви демакдир” [1, б. 111]. Глобаллашув ялли, комплекс табиат касб этиб, унинг таъсири ахборот соҳасига, маънавий ҳаётга, сиёсатга, иқтисодга, социал соҳаларга ёйилди. Глобаллашув даврида шаклланаётган жамиятни аксарият ҳолларда ахборот ва постиндустриал деб номлашади. Бу маънода ахборот фаолияти инсонни дунё, нарсалар, бошқа инсонлар билан ўзаро ҳаракатнинг муайян услуби сифатида намоён бўлади, хаттоки бу услубларнинг комбинациясидир, у инсон қобилияти, билимлари, маҳоратида қайд этилгандир. Фаолиятнинг айнан шу режаси ҳам ишлаб чиқариш даражасида, ҳам истеъмол даражасида, ҳам одамлар ўртасидаги ўзаро ҳаракат ҳам инсонни нарсалар билан муносабатида сифатли акс этишини таъминлаб беради. Ижтимоий сифатнинг соҳиби, ифодаловчиси ва ижодкори нарсалар, аноним тузилмалар бўлмайди, бу инсонларнинг ўзидир ва улар айнан субъект

сифатида ҳаракат қилгналик даражасида соҳиб, ифодаловчи ва ижодкор бўладилар. Шунинг учун ахборот жамиятидаги инсон мақоми тўпланган моддий бойликларнинг сони миқёси билан эмас, балки замонавий юқори технологиялар билан боғлиқ бўлган маданият, таълим ҳамда фаолият юритишга бўлган қобилият даражаси билан боғлиқдир. Тарихий саҳнанинг олд ўрнига таълимнинг, тарбия ва маҳоратнинг барча йўналишларида юқори даражасини ҳамда билимларни ва ностандарт ечимларни излашга бўлган тайёргарликни таъминлашга қобилиятли бўлган мамлакат ва халқлар чиқмоқда.

Ахборот ва билимларга асосланган жамиятнинг шаклланиши олий мактаб олдида ҳам янги вазифаларни қўймоқда. Янги глобал тенденциялар ўз ортидан ҳам ижобий, ҳам салбий оқибатларни олиб келади. Умуман олганда, салбий оқибатлар ижтимоий тенгсизликнинг янги шакллари пайдо бўлиши, шахснинг ижтимоийлашув ва индивидуаллашувнинг зиддиятли тенденциялари, ҳамда инсон маънавий дунёсини инқирози билан боғлиқдир.

Ҳозирги пайтда постиндустриал жамиятда биринчи ўринга, хизматлар соҳаси чиқади, билимга, университет, олим, менежер, ахборотни олиш ва тарқатишга етакчи роль тегишли бўлади. Бунда ахборотни олиш ва тарқатиш бундай жамиятнинг ўзига хос томони бўлиб қолади. Глобал ахборот тармоқларнинг жадал ривожланиши кўплаб инсонлар ҳаёт тарзини ўзгартиради, хаттоки ҳозирда ҳам ўзгартирмоқда. Янги ижтимоий ҳамжамият – ахборот ҳамжамияти ёки кибрмакон вужудга келмоқда, бу жамият ҳаётини дунёни асрлар давомида шаклланган чегараларини бузади. Кибрмакон ижтимоий муносабатларнинг янги шаклига айланади, бу муносабатлар учун очиклилик, ижтимоий тузилманинг етуклиги, таъсирчан ижтимоий фикрнинг мавжудлиги хосдир.

Турли маданият, миллий умумийлик, тамаддунларга тегишли бўлган инсонлар алоқаларининг кенгайиши ва интенсификациялашуви аксарият ҳолларда бу алоқаларга шахсиз соф функционал характер беради. Коммуникациянинг замонавий воситалари интернет ёки йўлдош телевидениеси кабилар сайёрада яшаётган ҳар қандай бошқа индивид, ўзидан энг йироқда бўлган ижтимоий-маданий муҳит билан индивиднинг кундалик алоқаларини имкониятли қилади. Бу миллий этник ва маданий чегаралар билан бўлинмаган инсон жамиятларини шакллантириш имкониятини беради, мазкур жамиятлар йирик сайёра миқёсидаги мақсад атрофида бирлашиш имкониятига эгадир. Аммо бугунги амалиётда бирдамлик ва ўзаро ҳамдардликнинг у ёки бу даражасини назарда тутган анъанавий гуруҳ алоқаларини аксарият ҳолларда инсонларни ўзаро психологик ўзгалашини билан боғлиқ бўлган функционал ахборот алоқалари томонидан сиқиб чиқариши кузатилмоқда [3, б. 35].

Айтиш мумкинки, глобаллашув мустақил давлатларнинг заифлашувига олиб келади. Ана шундай тахликали шароитда миллий мафкура Ўзбекистоннинг мустақиллигини мустаҳкамлаш, миллий ўзликини ҳимоя қилиш, маданий хосликни асраш ва одамларни ахборот хуружларидан химояланишнинг энг мақбул воситаси сифатида намоён бўлади.

Хулоса қилиб, ҳозирги кунда глобаллашув жараёнлари жамият тараққиётининг барча жабҳаларига ўз таъсирини ўтказиб келаётганлиги, қолаверса, у ижтимоий-иқтисодий ҳаётнинг барча соҳаларини

ривожлантириши учун кенг имкониятларини яратилаётгани билан, хар бир ижтимоий ходисанинг ижобий ва салбий томонлари бўлгани каби, глобаллашув жараёнларини ҳам салбий ва ижобий жиҳатлари аниқ кўриниб қолганлигини айтиш мумкин. Хозирги пайтда глобаллашувнинг ўткир ва кенг қамровли таъсирини барча соҳаларда намоён бўлаётганлиги, айниқса, бу давлатлар ва халқлар ўртасидаги интеграция ва ҳамкорлик масалаларининг кучайиши, хорижий инвестицияларнинг тез кириб келиши, капитал ва товарлар, ишчи ўринларининг яратилиши унда ишчи кучининг эркин қулайликларнинг вужудга келиши, замонавий ахборот технология ва коммуникациянинг, илм-фан ютуқларининг тез тарқалиши, турли қадриятларнинг умуминсоний негизда уйғунлашуви, бу имкониятларнинг ортиши – табиийки, буларнинг барчасига глобаллашув таъсири натижасида эришилмоқда. Глобаллашув жараёнининг яна бир ўзига хос жиҳати шундаки, хозирги шароитда у мафзуравий таъсир ўтказишнинг ниҳоятда ўткир қуролига айланиб, хар хил сиёсий кучлар ва марказлар мафаатига хизмат қилаётганини кузатиш мумкин. Ҳар қандай тараққиёт маҳсулидан икки хил мақсадда – эзгулик ва ёвузлик йўлида фойдаланилмоқда. Инсон фаолияти доимо бирон-бир мақсадга қаратилган ва муайян бир мазмун-маъно билан суғорилган бўлади. Зеро, агар одамларни бирлаштириб, уларни қудратли кучга айлантирувчи юксак мақсадлар бўлмаганида эди, инсоният аллақачон маънавий таназзулга юз тутган бўлур эди. “Ўзбекистон ва унинг бағрикенг халқи тинчликсевар сиёсат юритиш, миллий ва умуминсоний қадриятларга ҳурмат билан қараш тамойилларини амалга ошириш ўрнида доим мустаҳкам туриб келмоқда. Лекин, зарур бўлса, биз мамлакатимиз суверенитети ва мустақиллигига, халқимизнинг тинч ва осуда ҳаётига таҳдид соладиган ҳар қандай уринишларга қарши кескин зарба беришга қодирмиз” [4, б. 11] -деб таъкидлайди Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.М. Мирзиёев. Шу боис, глобаллашув жараёнлари ўзида жамиятнинг юксак мақсадларининг орзу-интилишларини ифода этиб, инсонларни буюк ишларга руҳлантириб, уларни жасоратга ундовни мафзуранинг инсон ҳаётидаги беқиёс аҳамиятига эга эканлигига ундайди.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Каримов И. Юксак маънавият – энгилмас куч. –Т.: “Маънавият”, 2008.
2. Поченцов Г. Теория и практика коммуникации. – Москва: Центр, 1998.
3. Скородумова О. Б. Интернет и его основные социокультурные функции // Философия и общество. 2004. №1.
4. Mirziyoyev Sh.M. Erkin va farovon, demokratik O`zbekiston davlatini birgalikda barpo etamiz. – Toshkent: “O`zbekiston”, 2016. – B.11.

УДК: 34:1 (575.1)

Қандов Баходир Мирзаевич
Тошкент ирригация ва қишлоқ хўжалигини механизациялаш
мухандислари институти катта ўқитувчиси
(Тошкент, Ўзбекистон)

ГЛОБАЛЛАШУВ ШАРОИТИДА МИЛЛИЙ ҒОЯ ВА ҚАДРИЯТЛАР УЙҒУНЛИГИ

Аннотация: Мақолада миллий ғоя ва демократияни ривожлантириш, хусусан, миллий ўзлигимизни англаш, Ватанчимизнинг қадимий ва бой тарихини ўрганиш зарурлиги ҳамда этник, миллий ва умуминсоний қадриятлар уйғунлиги масалалари ҳақида фикр юритилади.

Калит сўзлар: глобаллашув, мерос, қадрият, этнотарих, миллий ғоя, демократия, фуқаролик жамияти.

Кандов Баходир Мирзаевич
Ташкентский институт инженеров
ирригации и механизации сельского хозяйства
(Ташкент, Узбекистан)

ГАРМОНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИДЕЙ И ЦЕННОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена развитию национальной идеологии и демократии, в частности национальной идентичности, необходимости изучения древней и богатой истории нашей Родины и гармонии этнических, национальных и общечеловеческих ценностей.

Ключевые слова: глобализация, наследование, ценность, этнография, национальная идея, демократия, гражданское общество.

Qandov Bakhodir Mirzaevich
Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization Engineers
(Tashkent, Uzbekistan)

NATIONAL IDEAS AND DEVELOPMENT HUMILITIES IN GLOBALIZATION

Annotation: The article is devoted to the development of national ideology and democracy, in particular, national identity, the need to study the ancient and rich history of our Motherland and the harmony of ethnic, national and universal values.

Keywords: globalization, inheritance, value, ethnography, national idea, democracy, civil society.

Мустақилликка эришган ҳар бир давлатнинг маънавий пойдевори мустаҳкам бўлгандагина, у бақувват бўлиб, кенг кўламда ривожлана олади. Бунинг учун эса аждодлар минг йилликлар ичида яратган бебаҳо мерос - халқ маданияти анъаналарини яна жонлантириш, тараққий эттириш ва ундан ақл-идрок билан фойдаланиш лозим бўлади. Бирок, маънавий меросини чуқур,

ҳар томонлама ўрганмасдан туриб, бу бебаҳо бойликни тиклаш, айниқса, ривожлантириш асло мумкин эмас.

Миллатнинг маънавий ўзлигини эса миллий онг, руҳият, анъаналар, тил, дин, адабиёт, ахлоқ, илм-фан, маърифат каби маънавий қадриятлар вужудга келтиради. Республикаимиз мустақилликка эришгандан сўнг энг дастлабки ишлардан бири тарихий-маънавий қадриятларни тиклаш бўлди.

Ўзбекистон Республикаси биринчи Президенти И.А. Каримов: “Миллий ғоя олдига қўйиладиган асосий талаблар ҳақида гапирмоқчи бўлсак, аввало унинг икки суянган тоғи - таянчи ҳақида фикр юритишимиз зарур. Биринчи навбатда, миллий мафқурариз халқимизнинг тарихий мероси, азалий анъаналарига, удумларига, тилига, динига, руҳиятига, бир сўз билан айтганда, миллий қадриятларимиз, халқимизнинг дуёҳарши ва тафаккурига асосланиб, шу билан бирга, замонавий, умумбашарий, умуминсоний ютуқлардан озиқланган, уларни ўзига қамраб олган ҳолда, юрт тинчлиги, Ватан равнақи, халқ манфаати ва фаровонлиги йўлида хизмат қилмоғи даркор” [1, б. 463], - деб таъкидлаган эди.

Миллий ғоя - том маънода Ўзбекистон Республикасида истиқомат қилаётган барча халқлар, элатлар, миллатларнинг манфаатларини умумий тарзда ифодалайдиган мафқурадир. Бошқача айтганда, у мамлакатимизда истиқомат қилаётган, ўзининг Ўзбекистон фуқароси эканлигидан чексиз фахрланидиган, ифтихор туйғуларини туядиган барча халқлар ва миллатларнинг умумий муддаоларини ифодалайдиган, уларнинг бошини бириктириб, жипслаштириб, битта асосий мақсадга ундайдиган нуқтаи назарлар, ғоя ва эътиқодлар, билимлар тизими, мажмуини ташкил этади.

“Этномаданият” тушунчаси ҳам тарихий жараёнда уруғ, элат, миллат маданиятининг шаклланиши ва ривожланишини акс эттиради. Агар этномаданиятнинг тарихий-маданий хусусиятларини белгилайдиган бўлсак, у қуйидагилардан ташкил топиши мумкин: Этнослар табиий ва тарихий-маънавий эҳтиёж асосида вужудга келади; ўз моҳияти ва хусусияти, мазмуни ва шаклига эга бўлиб, бошқа ҳаётий соҳалар билан чамбарчас боғланиб кетади; халқ ҳаётида ўз ўрнини топиб, турмушнинг ажралмас таркибий қисмига айланади; маънавий-тарихий эҳтиёж сифатида авлоддан-авлодга мерос бўлиб ўтади; жамиятнинг баркамол бўлишига хизмат қилади [2, б. 10]. “Миллий ғоя” тушунчаси ва “Этномаданият” тушунчалари умумий алоқадорлик хусусиятларини ташкил этади.

Ижтимоий тарихий тараққиёт жараёнида ва ҳозирги даврда жамият ажодларимиз мероси ҳисобланган халқ маданиятига алоҳида эътибор билан қараш муҳим ҳисобланади. Мазкур муаммога диққат жалб қилиш учун, энг аввало, илмий, адабий, қомусий ва бошқа манбаларидаги “халқ”, “маданият” тушунчаларига изоҳ бериш лозим. Агар мавжуд манбалардаги бу атамага оид турлича изоҳлар умумлаштирилиб, қисқа баён қилинса, унда “халқ маданияти”, яъни “Этномаданият” биринчидан, муайян жойда, ҳудуддаги аҳоли маданияти; иккинчидан, оддий халқ ва кенг меҳнаткаш омма маданияти; учинчидан, этнос (яъни уруғ, қабила, элат, миллат)лар маданияти каби маъноларда тушунилади. Айнан, учинчи маъно этномаданият тушунчасига тўғри келади.

Бу “Этномаданият” тушунчасини ўзбек халқи маънавий ва моддий маданияти, этно қиёфаси, этномаданияти, этно тарихи ва этногенизи билан

боғлаган ҳолда ўрганиш мумкин. Чунки ўзбек халқининг ўтмиши узоқ минг-минг йилликларга бориб, яъни ўз маданиятини тарихан анча илгаридан яратиб келмоқда.

Албатта, ўзбек халқининг ҳам бошқа халқлар сингари барча қийинчиликларни, оғир кунларни бошдан кечирибгина қолмай, миллий ва умуминсоний қадриятлар асосида замонавий цивилизация даражасида кўтарилиб ўзига хос ижтимоий-иқтисодий ва маданий анъаналарни яратганлигини инкор этиб бўлмайди.

Ўзбек халқининг этно қиёфаси, хўжалик фаолияти ва турмуш тарзи хусусиятлари даставвал маҳаллий табиий-географик ва экологик шароитга боғлиқ бўлиб келган. Бутун Ўрта Осиё, ўзига хос тарихий-этнографик ва хўжалик-маданий типлар яратган минтақа. Унда яшовчи халқларнинг келиб чиқиши ва тарихий тақдири ҳам умумий характерга эга бўлган, муайян ҳудудда жойлашган, аммо турли тил, маданий-хўжалик типдаги ҳар хил элатлар доимо ўзаро яқин муносабатда бўлиб, аралашиб келган ва узоқ мураккаб тарихий жараёни бошдан кечирган.

Маълумки, этнотарихий тараққиёт натижаси этнос миллат сифатида шаклланиб, миллий хусусиятларни мужассамлаштириб, ривожланиш босқичига ўтади. Ўзбек миллати ҳам этнотарихий тараққиёт натижасида миллий характер ва хусусиятларни мужассам этиб, этно бирлик сифатида ўзлигини намаён эта олган этноижтимоий тузилмадир. Миллий давлатчилик эса этно тараққиётни сиёсий жиҳатдан таъминлаш билан бир қаторда ривожланаётган этно бирлиكنинг жаҳон ҳамжамияти томонидан замин яратади. Ўз навбатида, этно бирлик жаҳон ҳамжамиятининг тенг ҳуқуқли субъекти сифатида маданиятларнинг илғор қирраларини ўзида мужассам этиб, миллий тараққиёт ғояси асосида умумцивилизация ривожига ҳисса қўшиб, тинчлик ва тотувлики таъминлашга камарбаста бўлади.

Мамлакатимиз биринчи Президенти И.А. Каримов томонидан илгари сурилган миллий истиқлол ғояси мустақиллики мустаҳкамлаб, Ўзбекистоннинг жаҳон ҳамжамияти томонидан эътироф этилишини таъминлади. Ушбу ғоя мамлакат аҳолисининг умумфуқоралик менталитетини ўстириб, демократик тараққиёт шароитида барча миллат ва элатларнинг бирлашувига, тинчлигига, фуқароларнинг эркин ҳамда фаравон ҳаётни таъминлашда муҳим ўрин тутди [3, б. 69].

Мустақиллик жамият ижтимоий ҳаётининг ривожини янгича асосга қўйди. Бу фикр ва мафжуралар хилма-хиллиги билан узвий боғлиқ бўлиб, бир томондан, миллий ғояни “ягона ҳукмрон ғоя” мақсади, тамойилларидан тубдан фарқ қилишини англатади, иккинчи томонидан, Ўзбекистон жамияти ҳаётини миллий ғоя негизлари асосида, демократиянинг мазмун-моҳияти билан ҳамоҳанг тарзда ривожлана бошлаганлигини кўрсатади.

Миллий ғоя шундай шароитда жамиятни демократлаштириш ва янада модернизациялашишига хизмат қила бошлайди. Чунки, миллий ғоя янгича фикр, ёндашувларни, услуб ва воситаларни эътироф этган ҳолда инсоннинг фаол иштирокига ҳалақит қиладиган, демократияга зид қарашлар, интилишларни тан олмайди. Инсонларнинг эркин фикри ва фаолиятини демократияни янада чуқурлаштириш омили сифатида баҳолайди ҳамда қадрлайди. Миллий ғоя демократиянинг миллий асосларини ҳам эътироф этади.

Миллий ғоянинг жамият тараққиётида уни янада демократлаштириш омили сифатида таъсири ошиб боради. Ҳар бир халқ демократиянинг ўзига хос модели орқали уни янада бойитиш имконига эга эканлигини эътироф этиш, демократия, миллий ғоя ва жамият тараққиётининг ўзига хос қонуниятидир. Демократия, миллий ғоя ва миллий манфаатлар муносабатидаги ўзаро мослик қонунияти ҳам ана шу мантиққа таянади. Ҳар бир мамлакат тараққиётида миллий манфаатлар устуворлигини ҳисобга олиш, демократия ва миллий ғоя тамойилларига зид ҳолат эмас. Унга қарши бўлган қарашлар, ғоялар, ҳаракатлар, уринишлар эса демократия тамойилларига ҳам, миллий ғоя негизлари билан боғлиқ маънавий-ахлоқий асосларга ҳам тўғри келмайди [4, б. 21].

Миллий ғоя эзгу мақсадни кўзлайди. У умуминсоний ғоялар билан муштарак ҳолда жамият ҳаётини янада демократлаштиришга хизмат қилади. Мамлакат ҳаётини янада демократлаштиришда миллий ғоя асослари ҳамда умуминсоний қадриятларнинг уйғун таъминланиши тараққиётга имконият яратади. Бу имкониятдан фақат жамиятни янада демократиялаштириш билан боғлиқ эзгу мақсад йўлида фойдаланиш қутилган натижани беради. Ёшлар онгига миллий ғояни сингдиришда этномаданий қадриятлар, халқ оғзаки ижоди намуналаридан фойдаланиш лозим.

Марказий Осиё халқлари этномаданиятида аънавий қадриятлар билан умумдунёга хос урбанизация белгилари инновация сифатида уйғунлашиб келиши кузатилаётган бўлса-да, ушбу уйғунлашиш ҳар бир ижтимоий гуруҳ, синф, шаҳар ва қишлоқда турлича содир бўлмоқда. Дунёдаги ҳеч бир халқнинг, миллатнинг этномаданияти ва аънавий қадриятларидан мутлақ воз кечиш, инновацияга, замонавий қадриятларга ўтиши кузатилмайди. Балки, аксинча, Ғарб бугун Шарқ аънавий маданиятини ўрганиш ва уларни асраб қолишга интилмоқда. Демак, миллий тараққиёт - аънавий ва замонавий маданиятни, қадриятларни оқилона уйғунлаштиришдадир.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш. Мирзёев 2018 йил 28 декабрда Олий Мажлисга Мурожаатномасида таъкидлаганидек: “Олдимишга қўйган улкан вазифаларни амалга оширишда биз учун куч-қудрат манбаи бўладиган миллий ғояни ривожлантиришимиз зарур. Хусусан, миллий ўзлгимизни англаш, Ватанимизнинг қадимий ва бой тарихини ўрганиш, бу борада илмий-тадқиқот ишларини кучайтириш, гуманитар соҳа олимлари фаолиятини ҳар томонлама қўллаб-қувватлашимиз лозим. Ўтмишга берилган баҳо албатта ҳолисона, энг муҳими, турли мафкуравий қарашлардан холи бўлиши зарур. Буюк аллома ва адибларимиз, азиз-авлиёларимизнинг бебаҳо мероси, енгилмас саркарда ва арбобларимизнинг жасоратини ёшлар онгига сингдириш, уларда миллий ғурур ва ифтихор туйғуларини кучайтиришга алоҳида эътибор қаратишимиз керак” [5].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Каримов И. А. Озод ва обод Ватан, эркин ва фаравон турмиш - пировард мақсадимиз. Т.12. – Тошкент: “Ўзбекистон”, 2000.
2. Муродов М., Қорабоев У., Рустарова Р. Этномаданият. (Ўқув қўлланма). – Тошкент: “Адолат”, 2003.

3. Каримов И. А. Инсон, унинг ҳуқуқ ва эркинликлари-олий қадрият. Т.14. – Тошкент: “Ўзбекистон”, 2006.
4. Абдурахмонов Ф. Р. Мустақиллик ва миллий манфаатлар. – Тошкент: 1994.
5. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш. Мирзёев 2018 йил 28 декабрда Олий Мажлисга Мурожаатномаси. “Халқ сўзи”, 2018 йил 29 декабр.

УДК: 34:1 (575.1)

Ниетова Гулчехра Базарбаевна
Тошкент ирригация ва қишлоқ хўжалигини механизациялаш
мухандислари институти катта ўқитувчиси
(Тошкент, Ўзбекистон)

МИЛЛИЙ ВА УМУМИНСОНИЙ ҚАДРИЯТЛАРНИНГ БАРКАМОЛ ШАХС ШАКЛЛАНИШИДАГИ РОЛИ

Аннотация: Ушбу мақолада ҳозирги замонда биз қураётган демократик, фуқоролик жамиятининг асоси бўлган, келажак авлодни тарбиялаш, уларда миллий ифтихор, она Ватанга меҳр-муҳаббат туйғуларини синдириш ва ёшларимизни комил инсон қилиб тарбиялашдаги муҳим аҳамияти ёритилади.

Калит сўзлар: Ватан, демократия, фуқоролик жамияти, комил инсон, миллий ифтихор, маънавият, миллий қадриятлар, умуминсоний қадриятлар.

Ниетова Гулчехра Базарбаевна
Ташкентский институт инженеров ирригации
и механизации сельского хозяйства
(Ташкент, Узбекистан)

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛНОЦЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: В этой статье подчеркивается важность воспитания будущих поколений, основы демократического и гражданского общества, которое мы строим сегодня, чтобы привить им национальную гордость, любовь к Родине и воспитание нашей молодежи как совершенного человека.

Ключевые слова: Родина, демократия, гражданское общество, добрый человек, национальная гордость, духовность, национальные ценности, общечеловеческие ценности.

Nietova Gulchekhra Bazarbayevna
Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization Engineers
(Tashkent, Uzbekistan)

ROLE OF NATIONAL AND UNIVERSAL VALUES IN THE FORM OF A MATURE PERSONALITY

Annotation: This article emphasizes the importance of educating future generations, the foundations of a democratic and civil society that we are building today, to instill in them national pride, love for the Motherland and education of our young people as a perfect person.

Keywords: Motherland, democracy, civil society, kind person, national pride, spirituality, national values, human values.

Инсон маънавияти минглаб йиллар тажрибаси, илм-фан натижалари ва ютуқлари асосида тобора такомиллашиб, мазмунан бойиб борди. Инсоният тарихида илк бор маънавий қадриятлар, инсон ахлоқи ва этикага доир улкан илмий изланишларни амалга оширган мутафаккирлар Платон ва Аристотелдир. Албатта, бу даврда маънавият тушунчаси тўғридан тўғри ишлатилмас ва, унинг қадриятлари ва мазмуни турли хил ифодаларда ўз аксини топган эди. Қадимги юнон мутафаккирлари ўз даврларида этика, фалсафа ва сиёсат фанлари воситасида маънавиятнинг турли қирраларини изоҳлаб, уларнинг инсон юксалишидаги ўрни ва аҳамиятини очиб берган эдилар. Платон этиканинг амалий фалсафанинг муҳим жиҳатларидан бири сифатида ифодалаб, “у характерни тарбиялайди”, деб кўрсатган эди.

Тарихда бирон-бир жамият, давлат маънавий ва миллий қадриятларни ривожлантирмай ҳамда мустаҳкамламай туриб тараққий этмаган. Буюк аллома ва адибларимиз, азиз-авлиёларимизнинг бебаҳо мероси, енгилмас саркарда ва арбобларимизнинг жасоратини ёшлар онгига сингдириш, уларда миллий ғурур ва ифтихор туйғуларини кучайтиришга алоҳида эътибор қаратишимиз керак. Шу боис мустақилликнинг илк кунлариданоқ Ўзбекистон Республикаси Биринчи Президенти Ислом Каримов жамиятни бошқаришда умуминсоний ва миллий қадриятлар уйғунлигини таъминлашга алоҳида эътибор қаратиб, “фарзандларимизнинг маънавий оламини юксалтириш, уларни миллий ва умуминсоний қадриятлар руҳида тарбиялаш масаласи биз учун энг долзарб вазифа бўлиб қолмоқда” – деб таъкидлайди. Аждодларимиз томонидан кўп асрлар мобайнида яратиб келинган ғоят улкан, бебаҳо маънавий ва миллий қадриятларни тиклаш давлат сиёсати даражасига кўтарилгани табиий ҳол. Фикримизча, халқимиз шўролар даврида узоқ вақт давом этган қаттиқ мафкуравий тазйиққа қарамай, тарихий миллий ва маданий қадриятларни сақлаб қола олди.

Хўш қадрият ўзи нима? Уни қандай тушунмоқ керак? Нима сабабдан юртбошимиз жамиятни бошқаришда миллий ва умуминсоний қадриятларнинг ўрни ҳақида қайта-қайта таъкидламоқда. Қадриятлар деганда инсон ва инсоният учун аҳамиятли бўлган барча нарсалар тушунилади.

Демак, миллий давлатчилигимиз пойдевори барпо этилаётган бир даврда шахснинг шаклланиши ва унинг камолотида тарихий, миллий ва умуминсоний қадриятларнинг ўрни ниҳоятда каттадир.

Миллий ва умуминсоний қадрият инсон фаолиятида амал қиладиган юксак маънавиятликнинг ажралмас қисмидир. Шу сабабли бу тамойил мамлакат ҳудудида истиқомат қиლაётган ҳар бир инсоннинг ўз миллий қадриятларини асраб-авайлаши, эъзозлаши, ўздан кейинги авлодга уни янги-янги анъаналар билан етказиши юксак маънавиятнинг муҳим қисмидир. Ўтмишдаги аждодларимиз қолдирган миллий мерос, маданий бойликлар мумтоз қадрият ва урф-одатларни эъзозлаш, уларни обдон ўрганиб ижодий ривожлантириш ҳар бир фуқаронинг кундалик турмуш тарзига сингиши лозим. Миллий қадриятларни умуминсоний қадриятлар билан муштараклигини сезиш керак. Миллий қадриятлар дунёвий тараққийёт тамоилларидан орқада қолмаслигига эътиборни қаратиш давр талабидир. Жаҳон тажрибасидаги умуминсоний демократик қадариятларнинг моҳиятини таҳлил қиладориш ва ҳаётга татбиқ этабориш миллий қадриятларни ривожлантиришга ёрдам беришини унутмаслик ҳар бир юксак маънавиятли шахсни диққат эътиборида

туриши талаб этилади. Бунинг учун ҳар бир шахсинг, фуқаронинг сиёсий маданиятини такомиллаштириш, дунёвий муаммоларни тўғри тушунишга етаклаш кун тартибига қўйилади.

Жамият инқирозга юз тутганда мутафаккиру донишмандларнинг, шунингдек, бир тизимдан иккинчисига ўтишда давлат етачларининг қадрият масаласини жиддий тарзда майдонга ташлаши ҳам элни бошқариш заруратидан келиб чиққан. Масалан, эрамиздан олдин Афина демократияси инқирозга учраганида юнон файласуфлари қадрият масаласини кўтарган эди. Улар ижтимоий-сиёсий, ҳуқуқий тафаккур тарихида биринчи бор «Инсон-олий қадрият» - деб кўрсатди, оламдаги барча жиҳатларни «инсонийлик мезони» билан ўлчашни тарғиб этди. Буюк мутафаккир Суқрот эса «қадрият нима деган саволга» «ҳар бир инсоннинг ўзлигини англаши» деб жавоб берган. Ижтимоий тафаккур ривожда қадриятларнинг жамиятни бошқаришдаги ўрнига оид нуқтаи назарлар қадимги юнон файласуфлари Аристотель ва Эпикур асарларида ҳам учрайди. Бундай қарашлар бугунги кунда ҳам бир қатор халқаро ташкилотлар ҳужжатларида ўз ифодасини топган. Бу борада Абу Наср Форобий, Абу Райҳон Беруний, Абу Али Ибн Сино, Амир Темур, Алишер Навоий асарларида ҳам қимматли фикрлар билдирилган.

Қадимги грек ва ўрта аср Шарқ мутафаккирлари маънавиятли ва ахлоқли инсоннинг жамият ривождаги ўрнини юксак баҳолайди: “Эзгуликни касб этган инсон ҳеч кимга зарон етказмайди, аксинча, эзгуликдан узок инсон энг гуноҳкор ва ёввойи мавжудотдир, жинсий лаззатланиш ва еб-ичишга нисбатан у ҳар қандай ҳайвондан ҳам тубандир. Ахир, турли ҳайвонлардан инсон эзгулик ва ёвузлик, адолатлилик ва адолатсизлик кабиларни идрок этиши билан фарқланади”.

Маънавиятни умуминсоний қадриятларнинг энг олий мақоми сифатида илк бор тараннум этган буюк мутафаккир Алишер Навоийдир. У ўзининг “Ҳайратул-аброр” асарида маънавиятли инсонни қуйидагича тасаввур қилган эди: “Сен инсонларга фойда етказишни ўзинга шior этдинг; шундан келадиган нафъни ўзинга ёр айладинг. Сенинг халққа кўрсатган фойданг шакшубҳасиздир; лекин билиб қўйки, бундан ўзинга тегадиган нафъ кўпроқдир....Кимки бошқаларга зарар етказишни одат қилса, бундан элга эмас, аввало ўзига жабр этган бўлади....Кимнинг халқ ғамидин ғами бўлмаса, ҳақиқий одам бўлсанг, уни одам дема”.

Инсониятнинг жамиятга уюшиб яшаши, кишиларнинг ўзаро ҳамкорлиги, жамият ҳаётининг барқарорлиги ва фаровонлигини таъминлашнинг ички манбаи ҳам маънавийлик, ҳам маърифийликдир. Маънавий бойлик чегара билмайди, миллатни тан олмайди, у қайси мамлакат ёки жамиятда бўлмасин, бу ўша жойдаги маънавий комил инсонлар мулкидир. Умуминсоний қадриятлар қайси ҳудудда ривожланган бўлса, ўша жойда маънавиятнинг униб-ўсиши учун муҳит, ҳар томонлама шарт-шароитлар туғилади. Лев Толстой маънавий бой ва маънавий қашшоқ одамни шундай таърифлаган эди: “Энг яхши одам – ўз фикри ва ўзгалар ҳис-туйғулари билан яшаётганидир, инсоннинг энг паст тоифаси эса – ўзгалар фикри ва ҳис-туйғулари билан яшаётганидир”.

Машҳур адиб Чингиз Айтматов маънавий қадриятларни қуйидагича баҳолайди: “Инсоният идеаллари ютуқлари сифатидаги моделларда бизнинг ижтимоий тузумимизни характерлайдиган маънавий принципларнинг бахридан

ўтмаслигимиз лозим. Бу принциплар ичида энг асосийлари – жамият фаровонлиги йўлидаги ҳалол меҳнат, кишилар ўртасидаги инсоний муносабатлар ва ўзаро ҳурмат, ҳалоллик ва ҳақгўйлик, адолатсизлик билан келишмаслик кабилардир. Аслида, булар диёнатнинг таркиблари бўлиб, ўз ўрнида, диёнат фуқаровийликни ҳаракатга келтирувчи кучдир... Маънавият – бу инсон учун дастлабки ва энг асосий мавжудлик қонунидир. Уни ҳар бир авлод, ҳар бир индивид ўтмиш аجدодларнинг муқаддас ва бузилмас мероси сифатида қабул қиладилар”.

Адолатли ва фозил жамият қуриш учун давлат бошқаруви, ҳокимият ва сиёсат маънавий қадриятлар асосида қурилмоғи ва фаолият кўрсатмоғи лозим. Шунинг учун ҳам ҳозирги даврга келиб сиёсат билан маънавий қадриятларнинг уйғунлашуви умуминсоний қадриятлар талабларидан бирига айланди.

Шу билан бирга, маънавият фақат меросий, тарихий ва анъанавий қадрият эмас, балки доимо ривожланиб, такомиллашиб, янги ҳаёт тарзи билан уйғунлашиб боровчи воқелиқдир. Аксарият олимлар маънавиятга доир ўз изланишларини фақат ўтмиш билан чеклайдилар, ҳозирги куннинг долзарб мақсад ва вазифалари билан боғламайдилар. Ҳар бир назарий изланиш бугунги кун амалий ҳаёти талаблари ва эҳтиёжларидан келиб чиққандагина, у янада ривожланиш ва ислохотлар учун муҳим аҳамият касб этади.

Ҳозирги даврда Ўзбекистонда фуқаролик жамиятини барпо этиш мақсадини ҳаётга татбиқ этиш билан ҳамоҳанг тарзда бозор иқтисодиётига ўтиш, демократик қадриятларни эгаллаш, фуқаролар ижтимоий-сиёсий фаоллигини юксалтириш, шахс эркинлигини амалда жорий этиш, сиёсий жараёнларни эркинлаштириш, кўппартиявийлик тизимини демократик меъёрлар асосида такомиллаштириш каби янгидан-янги долзарб вазифалар пайдо бўлди. Янги жамият қуришдаги бу омилларнинг барчаси умуминсоний қадриятлар нуқтаи назаридан қараганда кўпроқ маънавиятга яқин мезонлардир.

Маънавият инсоннинг ўз эркинлигини ҳис этиши, мутелик руҳиятидан покланиши, миллат, жамият ва ўз Ватанига нисбатан муҳаббат ва эзгуликка эришиш кафолати ҳамдир. Фақат маънавиятли инсон ўз шахсий манфаатларини жамият манфаатларидан паст қўя олади. Инсон жамоа, миллат ва давлат манфаатларини ифода этиш ва қондириш учун фаоллик кўрсата олса, ўзининг ҳам манфаатларини англашда маънавийятлилик даражаси юксалиб бораверади. Ҳақиқий баркамол ва маънавиятли инсонда жамиятдаги барча манфаатлар ва эҳтиёжларни мувофиқлаштиришга интилиш, бу фаолиятни у худди ўзининг умри мазмунидек ҳис қилиш характери шаклланади.

Хулоса қилиб айтганда ўтмиш, ҳозирги замон ва келажакни уйғунлаштирувчи қадриятлар тизими биз қураётган демократик, фуқаролик жамиятининг пойдевори бўлиб хизмат қилади. Шу билан бирга келажак авлодни тарбиялаш, уларда миллий ифтихор, она Ватанга меҳр-муҳаббат туйғуларини сингдириш ва ёшларимизни комил инсон қилиб тарбиялашда муҳим аҳамиятга эга. Хусусан, миллий ўзлигимизни англаш, Ватанимизнинг қадимий ва бой тарихини ўрганиш, бу борада илмий-тадқиқот ишларини кучайтириш, гуманитар соҳа олимлари фаолиятини ҳар томонлама қўллаб-қувватлашимиз лозим.

Ўтмишга берилган баҳо албатта холисона, энг муҳими, турли мафкуравий қарашлардан холи бўлиши зарур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. 2019 йилда мамлакатимизни ривожлантиришнинг энг муҳим устувор вазифалари тўғрисидаги Ўзбекистон Республикаси Президентининг Олий Мажлисга Мурожаатномаси. Халқ сўзи, 2018 йил 29 декабрь.
2. Каримов И. Ўзбекистон Конституцияси – биз учун демократик тараққиёт йўлида ва фуқаролик жамияти барпо этишда мустаҳкам пойдевордир. Халқ сўзи 2009 йил 6 декабрь.
3. Алишер Навоий А. Ҳайратул-аброр. Насрий баён қилувчи А.Ҳайитметов. – Т.: “Ф.Фулум”, 1974. 95, 97-98-бетлар.
4. Аристотель. Политика. Пер. Н. Скворцова. – М.: 1965. – С. 118.
5. Айтматов Ч. Верю в человека // Сбор. соч. В 7-х т. Т.7. – М.: 1998. – С. 478.
6. Платон. Диалоги. – М.: Мысль, 1986. – С. 8.
7. Толстой Л. Н. Сбор. соч. В 22-х т. Т.22. Дневники. 1895 – 1910. – М.: Худож. лит., 1985. – С. 130.

УДК: 34:1 94 (575.1)

Уралов Дилшодбек
Тошкент ирригация ва кишлоқ хўжалигини механизациялаш
мухандислари институти ўқитувчиси
(Тошкент, Ўзбекистон)

МАРКАЗИЙ ОСИЁДА X-XII АСРЛАРДА ТАБИИЙ-ИЛМИЙ ФАНЛАР ТАРАҚҚИЁТИ ҲАМДА ИЛМЛАР ТАСНИФИ МАСАЛАСИ

Аннотация. Ушбу мақолада Марказий Осиё халқларининг ўрта асрлар даврида қўлга киритган маданий ютуқлари, илм-фан соҳасидаги янгиликлари дунё маданияти, илм-фан ривожининг ажралмас халқасини ташкил этганлиги турли манбалар асосида ёритилган. Ушбу давр Марказий Осиё халқлари тарихида уйғониш (ренессанс) даври деб қабул қилинди. Шунингдек, Марказий Осиё халқлари ҳаётидаги уйғониш даври ушбу замин дунё халқлари тараққиётига жуда улкан ҳисса қўшган турли соҳа мутафаккирларини, олимларни, донишмандларни етказиб берди. Улар яратган илмий, маданий, маънавий мерос кейинги авлодлар тараққиётига ҳам улкан пойдевор бўлиб хизмат қилиб келаётганлиги фалсафий таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: Марказий Осиё, мутафаккир, илм-фан ривожини, уйғониш (ренессанс) даври, маънавият, маърифат, табиий-фалсафий, ижтимоий илмлар.

Уралов Дилшодбек
Ташкентский институт инженеров ирригации
и механизации сельского хозяйства
(Ташкент, Ўзбекистон)

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ X-XII ВЕКОВ Н.Э. РАЗВИТИЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК И НАУЧНОГО ОПИСАНИЯ

Аннотация. Эта статья основана на различных источниках, исследующих культурные достижения народов Центральной Азии в средние века, а также новейшие разработки в области науки. Этот период считался периодом возрождения в истории народов Центральной Азии. Кроме того, Ренессанс в жизни народов Центральной Азии объединил разных мыслителей, ученых и ученых, которые внесли значительный вклад в развитие народов мира. С философской точки зрения, созданное ими научное, культурное и духовное наследие является отличной основой для развития будущих поколений.

Ключевые слова: Центральная Азия, мыслитель, развитие науки, ренессанс, духовность, просвещение, естественные и философские, социальные науки.

Uralov Dilshodbek,
Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization Engineers
(Tashkent, Uzbekistan)

CENTRAL ASIA X-XII CENTURIES AD DEVELOPMENT OF NATURAL SCIENCES AND SCIENTIFIC DESCRIPTION

Annotation. *This article is based on various sources exploring the cultural achievements of the peoples of Central Asia in the Middle Ages, as well as the latest developments in the field of science. This period was regarded as a period of revival in the history of Central Asian nations. In addition, the Renaissance in Central Asia has brought diverse thinkers, scholars, and scholars from across the world who have made an enormous contribution to the development of the peoples of the world.*

Key words: *Central Asia, thinker, science development, Renaissance, spirituality, enlightenment, natural and philosophical, social sciences.*

Тарихдан аёнки, ижтимоий тараққиёт доимо бир йўсинда равон бўлмаган. Инсоният умумий ривожланиш билан бирга қанчадан - қанча тўсиқларни, таназзул ва тангликларни бошидан кечирган. Сомонийлар, Қорахонийлар, Салжуқийлар ва Хоразмшоҳлар сулоалари ҳукмронлик қилган IX-XII асрларда Мовароуннаҳр аҳолиси ўртасида нисбатан тинчлик, осойишталик, тотувлик, яқинлик ва ҳамжихатлик вужудга келди. Натижада ўлкада моддий ишлаб чиқариш, маданий ривожланиш жараёни анча тезлашди. Шаҳарлар ҳаёти юксалди, савдо-сотиқ, ҳунармандчилик ўсди, аҳоли фаоллиги барқарорлашди. Санъат, айниқса, деворий тасвир равнақи янги босқичга кўтарилган эди. Ҳайкалтарошлик, бадиий ёғоч ўймакорлик, ганчкорлик, тараққий этди. Муסיқачилар, бастакорлар кўпайиб борди, наъччилар, ўйинчи-раққослар, сурнайчиларнинг оилавий чиқишлари бўлиб турар эди.

Араблар босқини натижасида жиддий путур етган ўлкамиз маданияти йиллар ўтиб, бир мунча тикланди ва янги шароитда илм-фан ривожланди, маданий-маърифий соҳаларда жиддий ижобий ўзгаришлар юз берди. Араб халифалигининг янги пойтахти Бағдодда “Байтул-ҳикма” (“Донишмандлар уйи”) ташкил этилиб, унинг эҳтиёжи учун қайта маблағ ажратилди. “Байтул-ҳикма” Аббосийларнинг иккинчи халифаси Мансур (754-775) томонидан асос солинган бўлиб, бешинчи халифа Ҳорун ар-Рашид (786-809) даврида машҳур бўлди ва ўз ривожининг чўққисига халифа Маъмун (813-833) даврида эришди. Байтул-ҳикма қошида иккита расадхона, дунёнинг турли ерларидан авваллари битилган илмга оид адабиёт тўпланди, юнонча, лотинча, ҳиндча, хитойча, форсча ва бошқа тиллардан арабчага таржима қилинди, ўрганилди. Халифалик бу илм масканига кўп минтақалардан машҳур олимларни жалб этди. Хусусан, Ўрта Осиёдан 20 дан ортқ олимлар бу марказда садоқат билан илм-фан ривожига ўз салмоқли ҳиссаларини қўшган эдилар. XI аср бошларида Хоразмда вужудга келиб, кенг фаолият кўрсатган машҳур “Маъмун академияси” илм-фан равнақига ижобий таъсир кўрсатди. Абу Райҳон Беруний, Абу Али ибн Сино, Абу Наср Мансур ибн Ироқ сингари илм

пешвозлари ҳам дастлаб шу фан масканларида улғайиб, камолот босқичига кўтарилганлар [2, б. 11].

Буюк математик, астроном ва географ олим Муҳаммад Мусо ал-Хоразмий (783-850) номи фан тарихида алоҳида ўрин тутади. Олим ўзининг “Алжабр вал Муқобала”, “Ҳинд математикаси ҳақида китоб”, “Астрономик жадваллар” сингари асарлари билан “Алгебра” фанига асос солди. Алломанинг “ал-Хоразмий” нисбаси “алгоритм” шаклида фанда муҳрланиб қолди. Олимнинг географияга оид “Китоб сурат ал-арз” китоби, астрономияга оид “Зиж”, тарихга оид “Китоб ат-тарих” асарлари фан ривожига катта ҳисса қўшди. Ал-Хоразмийнинг араб илмий дунёсининг йирик маркази – Бағдоддаги Маъмур академиясида ишлаган даврлари унинг истъододининг энг барқ урган даврлари бўлди [2, б. 51].

Аҳмад ал-Фарғоний (798-865) халифалиқда астрономик кузатишлар билан шуғулланган олимларнинг дастлабкилардан бири бўлиб, у Ер шари харитасини тузиши, расадхонада ишлаб ер меридиани бир даражасининг узунлигини ўлчаши, Нил дарёси сув сатҳини белгилловчи асбобни яратиши каби кашфиётлари билан жаҳонга машҳур бўлди. Олим йилнинг ёзда энг узун кунини (22 июнь), қишда энг қисқа кунини (22 декабрь) тун-у куннинг тенглиги 21 март ва 23 сентябрга тўғри келишини аниқлаган.

Х аср алломаси Абу Абдуллоҳ ал-Хоразмий [Мусо ал-Хоразмий билан адаштирмайлик] ўзининг “Илмлар калитлари” номли асарида ўша пайтда маълум бўлган эллика яқин илмлар таснифини, яъни классификациясини беради ва уларни шарҳлайди. *Кимё фани* равнақиға Абу Бакр ар-Розий, Абул Ҳаким ал-Қосий, геометрия ва тригонометрия ривожига Маҳмуд Чағминий, фалсафага Ибн Мискавайх каби донишмандларнинг ҳиссалари катта бўлган. Машҳур файласуф, кўп табиий фанлар билимдони Форобий мусиқа ҳақида ҳам асарлар ёзган, унинг ноталар хусусидаги китоблари ўрта асрлардаёқ лотин, иврит (қадимги яҳудий) ва бошқа тилларга таржима этилган,

Абу Райҳон Беруний (973-1048). Хоразмда таваллуд топган бу мутафаккир, серқирра олим астрономия, тарих, тиббиёт, риёзиёт, жуғрофия, геодезия, этнография, фалсафа, филологияга оид 150 га яқин асарлар яратган [2, б. 54]. Беруний Ўрта асрда биринчи бўлиб глобус яратди. У араб, форс, ҳинд туркий тилларни мукамал билган. Унинг “Фармакогенезия”, “Геодезия”, “Ҳиндистон”, “Минерология”, “Маъсуд қонуни”, “Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар” асарлари ўзбек ва рус тилларига таржима қилинган [3].

Мусиқа санъати ҳам янги босқичга кўтарилди. Бу даврда бир неча турдаги мақом ихтиро этилди, наво – оҳангларни нотага солиш бошланди. Бу жабҳада Форобийнинг издошлари Маъсуд Ишрозий ва Муҳаммад Амолий самарали иш олиб бордилар. Янги мусиқий асбоблар кашф этилди, ўйноқи оҳанглар басталанди. Сайёҳлардан бири XII асрда Бухорада Исфаҳонийнинг “Ашулалар китоби”ни бозор растасида учратгани ҳақида ҳикоя қилади.

Марказий Осиёда IX-XII асрлар даври дунёвий илмларнинг юксалиб бориши билан бирга ислом маданияти ва маънавиятининг шаклланиб, чуқур илдиз отиб бориши, етук олиму уламоларнинг етишиб чиқиб, Ватанимиз номини улуғлаганлар. Бунда шу юрт заминидан етишиб чиққан буюк исломшунос алломаларнинг хизмати беназирдир. Хазрати пайғамбар Муҳаммад номи ва у зоти шарифнинг муборак сўзлари билан боғлиқ. “Қуръони

Карим” оятлари мазмуни, моҳиятини теран тушуниш ва англаб етишга муҳим калит бўлиб хизмат қиладиган ҳадисшунослик илми IX асрда жуда ривожланди. Бутун мусулмон оламига энг ишончли манбалар деб тан олинган 6 та ишончли ҳадислар тўплами – “Ас-сиҳаҳ ас ситта” худди шу даврда яратилди. Улар орасида ҳадис илмида “Амир ал-мўминин” деган шарафли номга сазовар бўлган, Имом Исмоил ал-Бухорий исми ёрқин кўзга ташланиб туради. Имом Бухорий ўз сафарлари давомида турли шаҳарлардаги 90 га яқин устозлардан таълим олган. Айни чоғда унинг ўзи ҳам юзлаб шогирдларга устозлик қилган. Унинг қолдирган ноёб асарлар рўйхати 20 дан ошади. Бу асарлар орасида “Ал-жоме ас саҳиҳ” асари [у шунингдек “Саҳиҳ ал Бухорий” номи билан ҳам юритилади] ўзининг мукамаллиги, аҳамиятининг бениҳоялиги билан ажралиб туради. Алломанинг “Ал жоме ас–саҳиҳ” асари асрлар давомида бутун мусулмон дунёсида юксак қадрланиб, неча бор нашр этилиб, ер юзи мусулмонлари учун дастурамал қўлланма бўлиб келмоқда. Унинг 1325 йилда кўчирилган 8 жилдлик мукаммал нусхаси ҳозирда Истанбулда сақланмоқда.

Бу тилга олинган тарихий даврнинг яна бир муҳим жиҳати шундаки, бунда ислом дини ва унинг асосий тамойилларини ҳар томонлама чуқур тадқиқ етиш ҳамда ривожлантиришга ўз ҳиссасини қўшган, тасаввуф ва тариқат илмида беназир бўлган ватандош алломаларимиз фаолиятига ҳам бир назар ташлаш жоиз бўлади. Ал-Бухорий ва ат-Термизийнинг садоқатли издошлари Абдурахмон ан-Насоий, Абу Мансур ал-Мотуридий, Каффол аш-Шоший, Маҳмуд аз-Замахшарий, Абу Исо Самарқандий, Нажмиддин Кубро каби уламолар мусулмон дунёсининг йирик мутафаккирлари сифатида кўпчиликка машҳур бўлдилар.

Юртдошимиз Ал-Хоразмийнинг арифметикага бағишланган китоби XII асрда Испанияда лотинчага таржима қилинган. Ўша пайтларда кўчирилган лотинча нусха ҳозир ҳам Кембрижда сақланмоқда. Бу асар бир неча асрлар давомида Европа университетиде “Алгоритм китоби” ном билан машҳур бўлган. “Алгебра”, “Алгоритм” атамаларининг дунё миқёсида тарқалишига ҳам ватандошимизнинг номи сабабчи бўлган. Ал-Хоразмийнинг география хусусидаги асари 1037 йилда кўчирилган нусхаси Страсбург кутубхонасида мавжуд. Ал-Фарғонийнинг астрономик асари Европада XII асрда лотин тилига 2 марта ва XIII асрда бошқа Европа тилларига таржима етилгандан сўнг, унинг номи “Алфрагонус” шаклда Фарбда бир неча аср давомида кенг тарқалди. Фарғоналик донишманд номини Данте (XV аср), Шиллер (XVIII аср) еҳтиром билан тилга олганлар. Фарғоний яратган асарлардан бирининг қўлёзмаси Принстон (АҚШ) университетиде сақланмоқда. Абу Наср Форобий асарлари Ибн Сино асарлари ўша пайтлардан бошлаб кўп тилларга ағдарилган. Фақат “Тиб қонунлари” нинг ўзи лотинчада 30 мартадан ортиқ нашр қилинган. «Аждодларимиз шухратининг муҳим манбаи уларнинг қизиқувчанлигида, жиддий изланувчанлигида масаланинг ечимини топишда захмат чекишга руҳан тайёрлигида, ҳалол ва холис тадқиқот олиб боришларида, фалсафий идрокда, мустаҳкам иродасида, қисқаси уларнинг имони комиллигидадир, десак виждонан тўғри бўлади»[2, б. 75].

Шу нуқтаи назардан илк ўрта асрларда Яқин ва Ўрта Шарқдаги маданий равақ, яъни уйғониш даврининг юзага келишида ислом динининг таъсирини инкор етиб бўлмайди. Марказий Осиё мутафаккирлари, олимлари асосан араб

тилида ижод этишларига қарамай, ўз халқининг вакиллари сифатида унинг тарихи, маданияти, урф-одатларини ҳурмат қилганлар, уни сақлаб қолишга, ривожлантиришга ва янада бойитишга уринганлар [4, б, 10].

Уйғониш даври маданиятининг ўзига хос томонлари мавжуд бўлиб, улар қуйидагилардан иборат эди: 1. Дунёвий маърифатга интилиш, бу йўлда ўтмиш ва қўшни мамлакатларнинг маданияти ютуқларидан кенг фойдаланиш, айниқса, табиий-фалсафий, ижтимоий илмларни ривожлантириш. 2. Табиатга қизиқиш, табиатшунослик илмларининг ривожини, рационализм, ақл кучига ишонишдан, асосий эътиборни ҳақиқатни топишга қаратилган фанларга бериш, ҳақиқатни инсон тасаввури, илмининг асоси деб ҳисоблаш. 3. Инсонни улуғлаш, улардан ақлий, табиий, бадий, маънавий фазилатларини асослаш, инсонпарварлик, юқори ахлоқий қонун ва қоидаларни намоён этиш, комил инсонни тарбиялашни мақсад қилиб қўйиш. 4. Универсаллик-қомусийлик, барча нарса билан қизиқиш бу давр маданиятининг муҳим томонларидан бири эди.

Хулоса қилиб айтишда араб мусулмон маданияти халифалик тарихининг дастлабки маданий мероси негизида шаклланган эди. Бу маданиятнинг араблар, шунингдек, бошқа халқлар тарихи учун ҳам аҳамияти жуда катта бўлди. Мустақиллик шарофати билан Хоразм академиясини тиклаш ва уни ривожлантириш ҳақидаги 1997 йилда эълон қилган махсус Фармони ўша давр илм-фан тараққиётини тан олишининг яна бир тимсолидир. Бу давр Марказий Осиё халқларини дунё миқёсида машҳур қилди. Чунки Марказий Осиё халқларининг бу даврда қўлга киритган маданий ютуқлари, илм-фан соҳасидаги янгиликлари дунё маданияти, илм-фан ривожининг ажралмас халқасини ташкил этади.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Хайруллаев М. М. Ўрта Осиё халқларининг фалсафий мероси. - Т.: "Билим", 1965. – Б.6.
2. Хайруллаев М. М. Ўрта Осиёда илк уйғониш даври маданияти. - Т.: "Фан", 1994. – Б.9.
3. <https://www.google.ru/#newwindow=1&q=sharq+mutafakkirlari&tbm=vid>
4. Ислотов З. Буюк алломаларимиз. – Тошкент: "Тошкент ислом университети" нашриёти, 2002. – Б.10.

ИНФОРМАЦИЯ О СЛЕДУЮЩЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Уважаемые научно-педагогические работники учебных заведений, аспиранты, соискатели и студенты. Приглашаем Вас принять участие в **LIX Международной научной конференции «Актуальные научные исследования в современном мире».** (26-27 марта 2020 г.)

Для участия в конференции необходимо до **25 марта 2020 г. (включительно)** отправить статью на электронную почту оргкомитета: iscience.in.ua@gmail.com.

Рабочие языки конференции: *українська, русский, english, polski, беларуская, казахша, o'zbek, limba română, кыргыз тили, Հայերեն*

Планируется работа следующих секций:

1. АРХИТЕКТУРА	16. СОВРЕМЕННЫЕ
2. БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
3. ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ	17. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
4. ВОЕННЫЕ НАУКИ	18. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
5. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ	19. ТУРИЗМ И РЕКРЕАЦИЯ
6. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	20. ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ
7. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	21. ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ
8. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	22. ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И СПОРТ
9. МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	23. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
10. МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ	24. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
11. НАУКИ О ЗЕМЛЕ	25. ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ
12. ПЕДАГОГИКА	26. ЭКОЛОГИЯ
13. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	27. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
14. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	28. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
15. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	

УСЛОВИЯ УЧАСТИЯ

Для участия в конференции необходимо до **25.03.2020 г. (включительно)** отправить на электронный адрес: iscience.in.ua@gmail.com:

1. Текст статьи (оформлен в соответствии с нижеприведенными требованиями);
2. заявку участника;
3. копию документа об оплате орг.взноса в электронном виде или (СНГ. Отправить на email № перевода и название системы перевода. Украина (сума, дата, время и ФИО плательщика);
4. личную фотографию в формате.jpeg (по желанию).

АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Февраль 2020 г.

ВЫПУСК 2(58)

Часть 5

Ответственность за новизну и достоверность результатов научного исследования несут авторы

Ответственный за выпуск: Водяной О.
Дизайн и верстка: Вовкодав А.

Учредитель: ООО "Институт социальной трансформации"
свидетельство о государственной регистрации №1453789 от 17.02.2016 г.

Подписано к печати 04.02.2020.
Формат 60x84 1/16.
Тираж 300 шт. Заказ №042
Изготовитель: ФЛП "Кравченко Я.О."
свидетельство о государственной регистрации В01 №560015
Адрес: 03039, Украина, Киев, просп. В. Лобановского, 119
тел. +38 (044) 561-95-31

Адрес ред. коллегии:
08400, Украина, Киевская обл., г. Переяслав,
ул. Богдана Хмельницкого, 18
тел.: +38 (063) 5881858
сайт: <http://iscience.in.ua>
e-mail: iscience.in.ua@gmail.com

